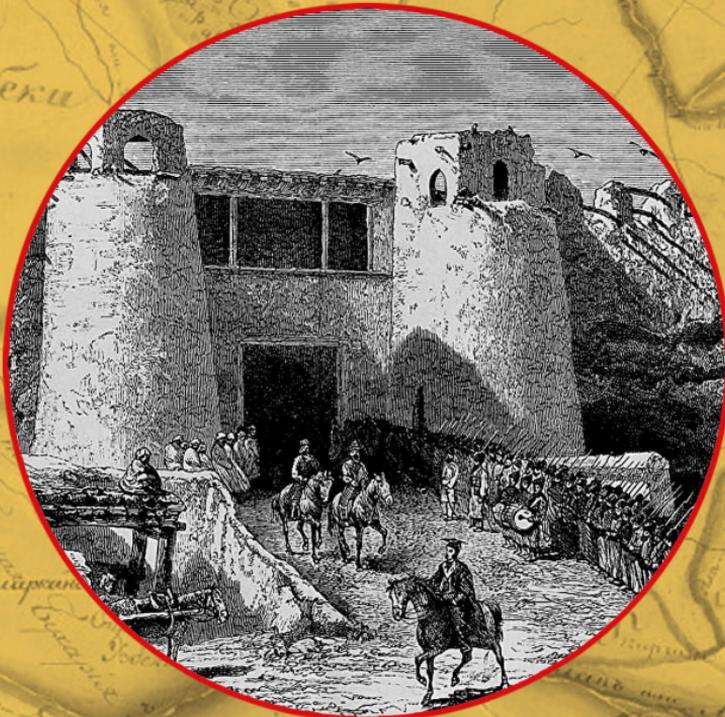

АЛЕКСЕЙ КУРОПАТКИН

ЗАВОЕВАНИЕ ТУРКМЕНИИ

Правдивая история России

Алексей Николаевич Куропаткин

Завоевание Туркмении

Серия «Правдивая история России»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42601412

Завоевание Туркмении / Алексей Куропаткин: Якуза-каталог; Москва;

2019

ISBN 978-5-6040918-6-9

Аннотация

31 января (12 февраля) 1884 г. делегация мервских туркмен, в которую входили ханы четырех крупнейших племен, присягнула на русское подданство. Этим актом закончилось присоединение Средней Азии к России, длившееся более полутора веков. Целью покорения Средней Азии было не расширение владений России, а попытка защитить подданных Российской империи от постоянных грабежей, освободить пленных, и обеспечить спокойствие в степных губерниях России. Книга Алексея Куропаткина – это свидетельство непосредственного участника Ахал-Текинской экспедиции, в результате которой к России была присоединена Туркмения. Впервые изданная в 1899 г. она с тех пор не издавалась.

Содержание

Часть I	4
Поход 1839 года к Хиве	9
Походы 1864—66 годов. Взятие Ташкента	29
Поход 1868 года под Самарканд	52
Поход в Хиву в 1873 году	68
Действия войск Туркестанского военного округа	73
Действия войск Кавказского округа	89
Действие войск Оренбургского военного округа	108
Занятие Хивы и замирение Хивинского оазиса	116
Часть II	135
Глава 1	135
Глава 2	182
Глава 3	251
Вылазка текинцев 28 декабря	297
Глава 4	315
Штурм Денгиль-тепе	344

Алексей Куропаткин

Завоевание Туркмении

Часть I

Очерк военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876-й год

Поход 1839 года к Хиве. Взятие Ак-Мечети (форт Перовский) в 1853 году. Походы 1864—65 годов. Взятие Туркестана, Чемкента. Подвиг уральцев под Иканом. Взятие в 1865 году Ташкента. Поход 1866 года. Поход под Самарканд 1868 года. Оборона нашими войсками Самаркандской цитадели. Походы 1871 года. Хивинский поход 1873 года. Действие отрядов Туркестанского, Красноводского, Мангышлакского и Оренбургского. Занятие Хивы. Замирение Хивинского оазиса. Дело под Чандыром. Поход 1875 года. Покорение Кокандскаго ханства.

Движение России на восток, в Среднюю Азию, началось тотчас после свержения Монгольского ига, с покорения в 1472 году Иоанном III Перми, затем Вятки. В 1552 г. Иоанн

IV завоевал Казанское, а в 1554 году Астраханское царства; в то же время казачья вольница двинулась еще далее: Ермак завоевал Сибирь; Уральские казаки осели на реке Урале (Яике); в 1587 году был основан Тобольск; в 1661 г. – Иркутск, а в 1650 г. занят Албазин на Амуре. Северная граница вновь приобретенных владений была обеспечена океаном и суровым климатом; южная, совершенно беззащитная, переходила через среднеазиатские степи и потому была подвержена постоянным нападениям кочевых племен, которые грабили наших жителей, угоняли скот и уводили людей в рабство.

С целью замирения степи и установления правильных торговых сношений со среднеазиатскими оседлыми владениями Петр Великий снарядил две экспедиции: одну Бекovichа-Черкасского в Хиву, другую, со стороны Сибири, Бухгольца на Верхний Иртыш и далее к Яркенду¹. Первая кончилась неудачно. В 1711 году весь отряд был вырезан в Хиве. Результатом второй было занятие Среднего Иртыша и основание на нем г. Омска, чем было положено начало Сибирской степной линии.

С конца XVII и в начале XVIII столетия киргизы², теснимые с востока и юго-востока кокандцами и могущественными тогда джунгарами, не раз обращались к России, прося подданства, но получали отказ. С такой же просьбой обращались к Петру Великому и туркмены, но тоже без успеха:

---

¹ Город в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. (Прим. ред.)

² Имеются в виду казахи. (Прим. ред.)

мы не желали переходить р. Урал, Уральские горы и р. Иртыш, как ни слабы были эти пограничные рубежи.

С занятием кокандцами низовьев реки Сыр-Дарьи и основанием Ак-Мечети (теперь форт Перовский)³ и при управлении Джунгарией Галдан Цереном положение киргизов еще более ухудшилось: Малая орда была подчинена Коканду, Большая и Средняя частью признали власть Галдан Цереня. Междуусобия среди двухмиллионного киргизского населения начали принимать все большие и большие размеры. Ближайшие к нам киргизские орды снова бросились к нам за подданством. Получив отказ и не видя от нас защиты, они нападали и на нашу линию. Одна из больших партий проникла почти до Казани.

В 1730 г. хан Малой орды Абдул-Хаир особенно настойчиво добивается нашего подданства. Условиями он ставил, чтобы мы основали укрепление на границе подчиненных ему кочевий (Орск) и признали ханское звание наследственным в его роде. Со своей стороны, он обязывался охранять спокойствие на границе и давать конвой нашим караванам. Основанием Орска было положено начало Оренбургской степной линии. Но этот первый шаг России в Среднюю Азию не принес ожидаемой пользы. Мы вынуждены были то защищать своих новых подданных от их же сородичей, то наказывать их за набеги и грабежи в наших пределах. В продолжении затем почти ста лет грабежи и набеги как киргизов, так

---

³ Сейчас г. Кызылорда в Казахстане. (Прим. ред.)

и туркменов не прекращались и ежегодно уводилось в рабство и продавалось на рынках Хивы, Бухары и Коканда около 200 человек русских людей. Для защиты мирных киргизов, усмирения и наказания производивших набеги, а также для возвращения отбитого скота мы посылали отряды, сила которых, постепенно возрастая, дошла до 2000 человек. Отряды эти ходили целые месяцы; ими же конвоировались и караваны, прикрытые которых доходило до 250 человек пехоты, 250 человек казаков с 2 орудиями; но, как только отряды возвращались назад, вслед за ними шли шайки и повторяли разбои. К 1830 году положение киргизов – русских подданных – было таково, что, примыкая только с запада к России, они с других сторон были окружены своими родичами, подчинившимися ханствам Хивинскому и Кокандскому или примыкавшими к Китаю. Несмотря на родство и одноплеменность, грабежи, угон скота, продажа в рабство были обычными явлениями не только между киргизами разных орд, но и между киргизами одного и того же рода.

Необходимость защитить, наконец, как русское коренное население, так и новых подданных и отсутствие пользы от временно посылаемых колонн вынудили правительство первоначально создать по окраине степей, на восточных склонах Уральского хребта, небольшие укрепления, а когда эта мера не помогла, то пришлось решиться углубиться в степь и утвердиться среди самых кочевий. В 1833 г. устроено было на Каспийском море укрепление Ново-Александровское,

а затем граф Перовский со стороны Оренбургской линии устроил четыре укрепления. Но когда и эти меры оказались недостаточными, решено было произвести экспедицию в Хиву.

Поход 1839 года к Хиве

С целью положить конец грабежам хивинцев, оградить спокойствие подвластных нам киргизов, обеспечить торговые интересы наши в Азии и освободить наших пленных в 1839 году решено было предпринять экспедицию против Хивы и наказать жителей ханства. О присоединении этого ханства к русским пределам предположений не было. Самый поход к Хиве в некоторых официальных документах назывался поиском.

Начальство над экспедицией было возложено на командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-адъютанта Перовского⁴.

Утвержденные основания для похода, выработанные ген. Перовским, заключались в следующем.

---

⁴ Перовский Василий Алексеевич (1795–1857) – генерал от кавалерии, Оренбургский генерал-губернатор, граф. Незаконнорожденный сын А. К. Разумовского. Участник Отечественной войны 1812 г. Во время Бородинского сражения был ранен, а позже захвачен в плен. После воцарения Николая I был назначен флигель-адъютантом. Участник русско-турецкой войны 1828 г. В 1829 г. назначен директором канцелярии Главного морского штаба. В 1833 г. назначен Оренбургским военным губернатором и командиром Отдельного Оренбургского корпуса. В 1839 г. предпринял неудачный поход на Хиву. В 1842 г. оставил Оренбург, но в 1851 г. был назначен генерал-губернатором Оренбургской и Самарской губерний. В 1854 г. заключил выгодный для России договор с хивинским ханом. В апреле 1857 г. вышел в отставку и в декабре того же года скончался. (Прим. ред.)

Для умирения Хивы признавалось достаточным 4000 чел. при 12 орудиях, доведенных до пределов Хивинского ханства.

Весь успех предприятия основывался на верном расчете и соображении средств и способов для продовольствия людей и лошадей.

Путь от Оренбурга на Илецкую защиту ⁵ и далее через Усть-Урт⁶ определялся в 1250 верст⁷ и признавался наивыгоднейшим. Предположено делать в день по 25 верст и в 50 переходов, в том числе 18 по Усть-Урту, достигнуть предмета действий – города Хивы.

Выступление предполагено в конце марта или начале апреля 1840 года с тем, чтобы осенью того же года возвратиться обратно.

Предполагалось, что экспедиция в Хиву могла продолжиться более полугода; сообразно чему для обеспечения продовольствия отряда признавалось необходимым основать предварительно, примерно за год до экспедиции, два становища, одно верст за 300 от Оренбурга, другое в таком же расстоянии от первого. С собой полагалось взять на 70 дней довольствия.

Отряд должен был иметь 1 ½ комплекта боевых патронов и снарядов. В пищу солдата положено назначать ежедневно

---

⁵ Сейчас г. Соль-Илецк. (Прим. ред.)

⁶ Пустыня и одноименное плато на западе Средней Азии. (Прим. ред.)

⁷ В действительности от Оренбурга до Хивы свыше 1400 верст (Прим. авт.).

мясо и винные порции.

Войска надлежало снабдить теплой одеждой. Потребность в верблюдах исчислена в 12000, которые предполагалось более выгодным приобрести покупкой.

Издержки по экспедиции по продовольствию войск, постройке разных вещей, покупке верблюдов, найму вожakov и на чрезвычайные расходы (в том числе подарки киргизам и туркменам) исчислены до 475000 руб. и 12000 червонцев.

Означенные предположения были Высочайше одобрены и утверждены.

К сожалению, генерал Перовский признал необходимым испросить разрешение отступить от этих оснований. Вместо весны 1840 года он признал более выгодным выступить уже в ноябре 1839 года. Таким образом, вместо весеннего поход предпринимался зимний. Причинами к такому изменению послужило опасение, что, выступив весной, отряд не найдет достаточно воды и прибудет к Хиве в знойное время. Независимо от того вместо покупки верблюдов оказалось выгоднее нанять их вместе с возчиками⁸. Наем же верблюдов мог быть произведен только летом, что и было исполнено в лето 1839 г. Два становища – одно на р. Эмбе в 500 верстах от Оренбурга, другое при речке Ак-Булаке в 160 верстах от р. Эмбы – к ноябрю были готовы; гарнизоны поставлены,

---

⁸ Признано, что покупные верблюды имеют худший уход, чем наемные, при которых находятся и хозяева их или родственные им возчики (лаучи) (*Прим. авт.*).

укрепления устроены, запасы в них свезены. Первое укрепление названо Аты Якши, второе Ак-Булак. В октябре собраны в Оренбурге 3½ бат. пехоты из отборных людей 22 пех. дивизии. 2 батарейных, 4 конных, 8 горных орудий, 6 кегорновых мортирок и три казачьих полка Уральского, Башкирского и Оренбургского войск.

Вместо предположенных 12 000 верблюдов поставлено для найма только 9500.

Всего выступило в поход около 4000 человек при 10000 верблюдах.

Выступление отряда из Оренбурга произведено 4 эшелонами в начале ноября.

С началом похода мороз быстро достиг 30°. Следование отряда было чрезвычайно медленное. Войска составляли как бы прикрытые огромному верблюжьему транспорту. К 28 ноября отряд сосредоточился на р. Илеке в 150 верстах от Оренбурга, а к 5 декабря⁹ сделал 270 верст. Холод достигал 32°. Войска обыкновенно выступали с рассветом и оставались в третьем часу пополудни, для того чтобы можно было засветло выгнать на пастьбу верблюдов и лошадей. Снег еще был неглубокий.

К началу декабря в гарнизонах, поставленных на становищах, обнаружались цинга и нервные горячки. В пище в отряде недостатка не было, но топливо добывалось с трудом, а с Эмбы прекращался всякий кустарник и даже камыш. Дрова же, находившиеся при отряде на верблюдах, выдавались с самой крайней бережливостью.

19 декабря отряд прибыл на первое становище к укреплению на р. Эмбе Аты-Якши, сделав в 32 дня 500 верст.

---

⁹ Все даты даны по старому стилю. (Прим. ред.)

Все пространство до Эмбы уже было покрыто глубоким снегом. Отряд шел целиком без дорог, проделывая тропу в снегу. По приходе на ночлег войска разрывали снег для верблюдов, охраняли пастбища, развьючивали и затем к утру навьючивали 10000 верблюдов.

Топлива не было, войска мерзли. Теплая одежда оказалась дурно соображенной. Стеганные на овечьей шерсти полушубки быстро пришли в негодность; шерсть сбивалась комьями к низу в полы, не грея спины и груди. Теплые фуражки с широкими откидными назатыльниками весьма стесняли войска и сообщали им странный наружный вид. Но, несмотря на все переносимые трудности, больных в отряде было только 202, умерло 34 чел. Случаев отморожения было мало, ибо, к счастью, морозы стояли без ветров. Если же начиналась выюга, то отряд останавливался переждать ее на ночлег.

Строчные лошади (все покрытая попонами) сохранились удовлетворительно, но около 20 % верблюдов уже оказались негодными к дальнейшему пути. Отряд по необходимости остановился в укр. Аты Якши несколько дней, для отдыха людям и верблюдам. Перед выступлением в дальнейший путь обнаружился бунт между киргизами-возчиками, отказывавшимися следовать далее из опасения хивинцев. Двое из них были расстреляны, после чего остальные смирились.

Известия о движении русских к Хиве уже давно достигли хивинских пределов и вызвали энергичные приготовления к отпору. Отряды хивинцев двинулись навстречу. Один из

них силою до 2000–3000 человек 18 декабря произвел нападение на наше второе становище – укрепление Ак-Булак. После довольно упорного боя хивинцы были отбиты и отступили, угнав несколько лошадей и верблюдов и увезя своих убитых и раненых. Потеря с нашей стороны заключалась в 5 убитых и 13 чел. раненных.

30 декабря выступил из Аты-Якши 1-й эшелон и в последующие дни три остальных. Переход до укрепления Ак-Булак в 160 верст оказался еще более затруднительным, чем предыдущие. Войска встретили на пути столь глубокие снега, что последняя колонна, выступившая 4 января, еще 30 января не могла прибыть к Ак-Булаку, т. е. могла проходить в день в среднем только по 6 верст.

Потери в верблюдах возрастали со дня на день. Конница должна была протаптывать тропинки для верблюдов, а местами расчищать их лопатами. Орудия вытаскивали на руках. Все кормы занесло смерзшим в одну толщу снегом; бураны останавливали ход отряда по целым дням и прекращали всякое сообщение между колоннами. Протоптаные тропинки тотчас же заносились снегом. Морозы стояли в среднем свыше 20°. Топливо почти отсутствовало. При таких условиях силы людей подорвались. В отряде развилась от недостатка горячей пищи и трудов цинга, горячка, а также глазные болезни от снега и от дыма сырого топлива. Началась сильная смертность. По достижении Ак-Булака в строю оставалось только 1900 чел., т. е. половина выступивших

в поход. Верблюдов дошло до Ак-Булака только 5200, но из них к дальнейшему следованию оказалось годных только 2500, т. е. $\frac{1}{2}$ выступивших.

При таких обстоятельствах генерал Перовский не признал возможным продолжать движение вперед и решился, пройдя только половину пути до Хивы, отступить обратно.

Но и возвращение отряда встретило чрезвычайные трудности.

4 и 5 февраля выступили с Ак-Булака первые колонны в обратный путь. Верблюды падали сотнями. Пришлось бросать запасы довольствия и употребить на топливо все тяжести, в коих не предстояло крайней необходимости.

18 февраля отряд в весьма бедственном состоянии стянулся обратно к Эмбенскому укреплению, потеряв еще до 1800 верблюдов. Потребовался сбор свежих верблюдов, а в ожидании присылки их отряд был прикован к Эмбе в течение трех месяцев, не имея возможности ни двигаться вперед, ни вернуться назад. Морозы, даже в конце февраля, доходили до 26° . Из выступивших из Оренбурга верблюдов уцелело лишь 1000 голов. Только 20 мая началось движение отряда с реки Эмбы к Оренбургу, и 2 июня отряд вступил в Оренбург, везя с собой 1200 больных и потеряв умершими свыше 1000 человек.

Меньше всего пострадали Уральские казаки и их кони, удивительно легко перенесшие все трудности похода.

Основной причиной неудачи экспедиции надлежит при-

нять необычайно суровую зиму, небывало глубокие снега, отсутствие корма для верблюдов и отсутствие топлива¹⁰.

Неудача экспедиции в Хиву отразилась весьма невыгодно на нашем положении в степи. Волнения киргизов принимали все более серьезный характер. Подстрекаемые со стороны Хивы и со стороны Бухарского ханства киргизы под предводительством Кенисары-Касимова¹¹ произвели ряд набегов на подвластных нам киргизов, увлекая их к отложению от России, а в случае несогласия грабя их. Для ограждения своих подданных мы вынуждены были в 1845 году вдвинуться в самую степь, основав два постоянных опорных пункта в укреплениях Тургай и Иргиз¹².

Два года спустя мы заняли устья Сыр-Дарьи, заложив укр. Аральское, по просьбе самих окрестных киргизов, просивших подданства России и действительной защиты от притеснений и грабежей с юга – хивинцев и туркмен-иомудов¹³, а с востока — кокандцев. Но занятие только одного пункта на р. Сыр-Дарье скоро оказалось недостаточным и повело нас, вследствие набегов кокандцев, к новому движению вперед. В

---

¹⁰ Отсутствие топлива, обуславливающее отсутствие зимой горячей пищи, составляет весьма серьезную помеху движению отрядов на большие расстояния. Еще больший недостаток в топливе мы можем встретить на путях через Монголию (*Прим. авт.*).

¹¹ Кенесары-хан – казахский султан, чингизид. С 1841 г. – последний хан всех трех казахских жузов. (*Прим. ред.*)

¹² В этих укреплениях был открыт беспошлинный меновой торг (*Прим. авт.*).

¹³ Один из главных туркменских родов. (*Прим. ред.*)

1851 году кокандские киргизы отбили у наших 50000 голов скота. Оставить безнаказанным такой грабеж значило признать свою слабость перед кокандцами.

Посланные в погоню наши легкие отряды отбили скот обратно; кокандские войска поддержали своих киргизов. В результате явилась неизбежно экспедиция против передовых кокандских постов, которая кончилась взятием в 1853 году кокандской крепости Ак-Мечеть, переименованной в форт Перовский. Со взятием этого пункта мы овладели линией реки Сыр-Дарьи на 400 верст.

Отряд, назначенный для овладения Ак-Мечетью, выступил из Оренбурга в составе 2100 чел. и 12 орудий. По пути им основано на р. Сыр-Дарье два форта: № 1 (ныне Казалинск) и форт № 2 (ныне Кармакчи).

2 июля Ак-Мечеть была обложена нашими войсками, а 28 взята штурмом после почти месячной осады. Ров перейден крытой сапой; устроена минная галерея, и два горна заряжены 40 пуд. пороха. Действие мины было весьма удачно. Взлетевшая на воздух часть северной стены открыла пролом более 10 сажень¹⁴. Двинутая на обвал колонна, после довольно упорного сопротивления, проникла внутрь крепости и через 20 минут от начала штурма овладела ею.

Потери наши при штурме составили убитыми и ранеными 55 чел., в том числе 7 офицеров. В крепости зарыто 230 трупов кокандцев. В продолжение осады убито и умерло от ран 25 человек. Наши трофеи были: 2 бунчука, 8 значков, 2

---

¹⁴ Сажень – ок. 2,13 м. (Прим. ред.)

медных орудия и 66 крепостных ружей.

Кокандцы не могли помириться с занятием нами линии Сыр-Дарьи. Их многочисленные шайки появились в том же году в окрестностях форта Перовский. Высланный навстречу им в августе наш отряд силою около 300 чел., был атакован многочисленным скопищем и отбивался целый день. Только с подходом подкреплений из форта Перовский кокандцы отступили. Мы потеряли в этом деле убитыми и ранеными 2 офицеров и 25 нижних чинов. Зимою того же года к форту Перовский подступили значительные силы кокандцев с артиллерией, предводимые Якуб-Бекком, впоследствии основателем и правителем Кашгарского ханства. Наш гарнизон, силою около 1000 человек, не дожидаясь осады, сделал, под начальством подполковника Огарева, энергичную вылазку против кокандцев, расположившихся лагерем в 3-х верстах от форта, ударил в штыки на них и обратил не успевшие приготовиться к бою толпы их в беспорядочное бегство. В наши руки достался весь лагерь, 4 бунчука, 7 знамен, 17 орудий и 130 пудов пороху. Мы потеряли убитыми и ранеными 2 офицеров и 54 нижних чинов.

С занятием нами Сыр-Дарьи и укр. Ак-Мечеть между этим пунктом и укреплением Верный¹⁵, составлявшим в то время крайний пункт на Сибирской линии, оставалось незакрытое нами пространство в 900 верст, в которое свободно вторгались кокандские скопища, направляясь то к Сибир-

---

¹⁵ Ныне г. Алма-Ата. (Прим. ред.)

ской, то к Оренбургской линиям, грабя и волнуя покорных нам киргизов и собирая с них подати. Несмотря на невыгоду для нас такого положения, мы все еще надеялись обойтись без новых приобретений в Средней Азии.

Некоторое время нашим отрядам, высылаемым вперед в степь, со стороны форта Перовский и укрепления Верный ставилось задачей овладеть тем или другим из укрепленных пунктов, служивших опорой для кокандских шаек, разрушить его и вернуться обратно. Рассчитывалось, что такие действия произведут достаточное впечатление на население степи. Так, со стороны Оренбургской линии мы заняли и разрушили укр. Джулек в 160-ти верстах от форта Перовский, а в 1861 году наш отряд овладел укр. Яны-Курган, лежавшем на половине пути от форта Перовский к г. Туркестану, разрушил его и возвратился обратно.

В то же время в 1860 году наш отряд со стороны Сибирской линии овладел укреплениями Токмак и Пишпек, разрушил их и тоже вернулся обратно.

В последнем, после пятидневной осады, сдалось 627 кокандских сарбазов¹⁶ и взято 3 знамени и 5 медных орудий.

Но такой образ действий скоро оказался непригодным для Азии, признающей только силу. Обратное отступление после одержанных успехов наших отрядов истолковывалось как поражение наших войск, как доказательство слабости. В результате такое движение вперед и назад наших отрядов

---

¹⁶ Пехотинцев (*Прим. авт.*).

не только не успокоило степи, но произвело даже обратные результаты. Так, после взятия нами Пишпека кокандцы выдвинули из Ташкента многочисленные скопища через Аулиэата¹⁷ к развалинам Пишпека, восстановили эту крепостцу, возмутили киргизов и, объявляя газават, двинулись массами до 20000 чел. при 10 орудиях вперед с целью овладеть городом Верный и выбросить нас обратно в пределы Западной Сибири.

---

¹⁷ Ныне г. Тара. (*Прим. ред.*)

Г. А. Колпаковский

Наши силы, расположенные в то время в г. Верный и

его окрестностях (в Алатавском округе), заключались всего в 1000 человек пехоты и казаков, но начальником их был решительный, храбрый и опытный в среднеазиатских делах подполковник Колпаковский¹⁸. Зная, что в войне с азиатами не столько необходима численность войск, сколько смелость и неожиданность атаки, зная, что, укрывшись за валы укр. Верный, он отдал бы на разграбление неприятеля город и пригородные станицы, только что начавшие образовываться, подполковник Колпаковский быстро собрал 3 роты пехоты, 4 сотни казаков, 6 орудий, двинулся с этим отрядом навстречу противнику и, несмотря на крайнюю несоразмерность сил, смело атаковал его у Узун-Агача 20 октября. После упорного боя, в котором с особой отвагой действовала наша артиллерия, расстреливая густые толпы противника с самых близких дистанций, кокандцы отступили, поне-

---

¹⁸ Колпаковский Герасим Алексеевич (1819–1896). Генерал от инфантерии. Участник Кавказской войны и Венгерского похода 1849 г. В 1858 г. назначен на должность начальника Алатавского округа. Участник Зачуйской экспедиции полковника, в составе которой участвовал в штурме кокандских крепостей Токмак и Пишпек. В 1862 г. снова командовал отрядом, производившим рекогносцировку за реку Чу, вторично занял Токмак и после десятидневной осады взял и разрушил крепость Пишпек. С 1867 г. – военный губернатор Семиреченской области, наказной атаман Семиреченских казаков и командующий войсками, расположенными в области. В Кокандскую войну 1875–1876 гг. командовал экспедиционным отрядом, занявшим ханство и объявил о присоединении его территории к России. С 1882 г. – генерал-губернатор Степного генерал-губернаторства и командующий войсками Омского военного округа. В 1889 г. был уволен от занимаемой должности и уехал в Санкт-Петербург, где был назначен членом Военного совета. (Прим. ред.)

ся большие потери, оставив в наших руках более 150 ружей. Мы потеряли убитыми и ранеными 2 офицеров и 31 нижних чина.

В виду того что возобновленный кокандцами Пишпек снова стал центром вредного для нас влияния на подвластных нам киргизов, подполковнику Колпаковскому предписано было произвести движение к этому пункту и овладеть им.

Собранные для сего 8 рот пехоты, 8 орудий, 2 сотни казаков и несколько мортир быстро двинулись к Пишпеку. Весьма высокие, толстые глиняные стены и глубокий ров делали штурм открытой силой, при уменье азиатов держаться за стенами, рискованным, поэтому 13 октября, в первую же ночь по прибытии отряда к Пишпеку, приступлено к ускоренной осаде этого пункта. 24 октября под стены подведен минный подкоп и все было готово к взрыву и штурму.

В 11 часу поднялся в Пишпек сильный шум, огонь со стен прекратился и раздались крики: «аман, аман» («пощада»). Сдалось 22 офицера и 554 сарбаза. Трофеями нашими были 5 орудий, 3 знамени, 600 ружей, 200 пудов пороху и проч. Наша потеря убитыми и ранеными составила офицеров 3, нижних чинов 40; контуженных 29. Выпущено снарядов 2051, патронов 31000, ракет 63. Разрушив стены, отряд вернулся в г. Верный. Кокандцы снова заняли и восстановили этот пункт, и вместе с тем подданные нам киргизы снова явились двухданниками, а шайки кокандцев по-прежнему

му беспрепятственно вторгались в обширные, ничем не занятые ворота, оставленные нами между Сибирской и Оренбургской линиями. Такой порядок, очевидно, не мог быть долго терпим. В 1863 году высочайше повелено соединить обе линии, заняв Аулизата, Чимкент и Туркестан, и перенести нашу границу на р. Арыс. Весною 1864 года с обеих линий двинулись небольшие отряды навстречу один другому.

Походы 1864—66 годов. Взятие Ташкента

6 июня Западно-Сибирский отряд, силою 2500 человек, под начальством полковника Черняева¹⁹, взял Аулиэата, а 12 июня Оренбургский отряд, под начальством полковника Веревкина, овладел после короткой осады г. Туркестаном, первым пунктом с оседлым туземным населением (сартами). По занятии этих пунктов между действующими отрядами осталось 300 верст расстояния, а в центре между ними лежал значительный кокандский город Чимкент, куда и начали стягиваться главные силы кокандцев под личным начальством регента ханства Алимкула. С целью овладеть Чимкентом ге-

---

¹⁹ Черняев Михаил Григорьевич (1828—1894). Участник Венгерского похода 1849 г. и Крымской войны. После окончания Крымской войны переведен в распоряжение Оренбургского генерал-губернатора. В 1859 г. назначен на Кавказ, по замирению Кавказа снова служил в Оренбургском крае. В 1864 г. назначен начальником Особого Западно-Сибирского отряда, чьей задачей было проведение соединительной линии между Оренбургской и Сибирской укрепленными линиями. В 1865 г. отряд Черняева овладел Ташкентом. В 1866 г. уволен в отставку. С 70-х гг. занимался газетным делом. В 1875 г., после начала восстания в Герцеговине, вступил в сношения с сербским правительством и был приглашен в Белград для руководства военными действиями. После начала русско-турецкой войны 1877—1878 гг. вновь зачислен на службу. В 1882 г. назначен Туркестанским генерал-губернатором. В 1884 г. был вынужден покинуть свой пост. Тогда же назначен членом Военного совета, однако в 1886 г. вышел в отставку. С 1890 г. снова член Военного совета. (*Прим. ред.*)

нерал-майор Черняев двинулся с отрядом в 1300 чел. и просил полк. Веревкина о содействии. Отряд, высланный с этою целью со стороны Туркестана, силою в 400 чел., был окружен кокандцами и вынужден к отступлению с потерей убитыми, ранеными и контуженными – 80 человек.

М.Г. Черняев

Наши отряды вошли в связь, тем не менее неудача в Орен-

бургском отряде повела к отступлению и отряда, действовавшего со стороны Аулиэата. В двойственности начальствования надо искать главную причину неуспешности наших действий. С подчинением генерал-майору Черняеву и войск, расположенных в Туркестане, он сосредоточил к 19 сентября 1864 года к Чимкенту 104 рот, 13 орудий, 5 мортир, 24 сотни казаков и 1000 милиционеров из вновь принявших наше подданство киргизов. В ту же ночь приступлено к осадным работам. Крепость Чимкент была обнесена сильной глинобитной стеной с цитаделью, построенной на трудно доступной высоте. Гарнизон ее состоял из нескольких тысяч кокандских войск, широко снабженных боевыми и продовольственными запасами. Не довольствуясь пассивной обороной, кокандцы вышли из крепости апрошами к нашим работам и производили вылазки. Густая цепь стрелков прикрывала работы, производившиеся кокандцами, в весьма небольшом расстоянии от русских работ. Наши передовые роты не могли спокойно выдержать близости противника и бросились на него в штыки. Опрокинутые кокандцы, побежали к крепости, к воротам. Произошло столпление, а на плечах их ворвались и наши молодцы. Ген. Черняев оценил не только всю опасность, но и все выгоды такого неожиданного положения. Передовые роты были быстро поддержаны остальными. Не давая кокандцам опомниться, они ударили на них и овладели цитаделью. Неприятель бежал, оставив в наших руках 11 бунчуков, 4 знамени, 27 значков, 23 больших орудия,

8 больших мортир и массу оружия. Мы потеряли за штурм 38 убитых, раненых и контуженных.

Поставленная нашим правительством задача была выполнена. Мы сомкнули наши линии и стали твердой ногой в Чимкенте, имея в плодородной долине Арыса средства к обеспечению продовольствия войск. Но в 114 верстах от Чимкента лежал г. Ташкент со стотысячным, склонным к волнениям населением, окруженный густо населенными местностями по долине Чирчика, Ангрена и их притокам. Наши противники имели в Ташкенте превосходную базу для действий против нас и деятельно готовились к войне, вступив в сношение с Бухарою. Генерал Черняев решился с небольшим отрядом, силою 1550 чел. при 12 орудиях, предпринять движение к Ташкенту и сделать попытку овладеть этим пунктом, привлечением на нашу сторону мирного торгового населения города. При этом рассчитывалось на впечатление погрома под Чимкентом. К сожалению, дело разыгралось иначе. Увлеченный предприимчивостью своих частных начальников генерал Черняев дал разрешение штурмовать городскую стену, но штурм был отбит с потерей убитыми и ранеными 4 офицеров и 78 нижних чинов. Один из героев дела под Узун-Агачем подполковник Обух, увлекший войска на штурм, заплатил жизнью за свою слепую отвагу. Отряд отступил к Чимкенту. Неудача наших войск подняла дух кокандцев и поздней осенью того же года огромные скопища их появились на наших сообщениях с Россией у г. Тур-

кестана. Первый удар кокандцев обрушился неожиданно на сотню Уральских казаков, и эта сотня выдержала бой, имеющий право быть записанным наряду с самыми славнейшими подвигами русских войск.

Правитель Ташкента Алимкул со скопищем в 10000 человек конницы, пехоты и при нескольких орудиях обошел Чимкент и двинулся к Туркестану с целью овладеть этим пунктом, вмещавшим в себе святыню мусульман – мечеть Азрета-Мелкия. Партии появились в наших пределах еще в конце ноября, а 2 декабря коменданту крепости Туркестана было донесено, что войска Алимкула уже подошли к Туркестану на 30–40 верст. С целью разведки комендант выслал к стороне Ташкента, к деревне Икан (в 21 версте от Туркестана), сотню Уральских казаков в составе 2-х офицеров, 5 урядников, 98 казаков при одном горном единороге с 4 артиллеристами.

Сотня, под начальством есаула Серова, двинулась 4 декабря в два часа пополудни и того же дня к вечеру была окружена со всех сторон кокандцами. Сотня спешила, сбатовала коней, залегла частью в канаве, частью за завалами, устроенными из мешков с провиантом и фуражом. Нападающие были встречены залпами из ружей, а единорог дал два выстрела картечью.

Неприятель отошел на ружейный выстрел и начал обстреливать горсть наших из орудий и ружей. Всю ночь кокандцы стояли готовые броситься на казаков, но новых попыток по-

кончить с ними одним ударом не сделали. С утра неприятель стал подвозить камыш и разный материал с целью устройства мантелетов и больших щитов для передвижения их на арбах. Казаки поддерживали редкий и меткий огонь. На другой день около 2-х часов пополудни послышались со стороны Туркестана, верстах в четырех от места боя казаков, орудийные и ружейные выстрелы, которые затем вскоре замолкли. Это была помощь, высланная казакам из крепости, в составе 160 чел. пехоты при 2-х орудиях. Встреченный кокандцами отряд этот не исполнил возложенного на него поручения и вернулся обратно.

Казакам приходилось отстаиваться одним вторые сутки. Число раненых между ними увеличивалось. К вечеру 5 декабря Алимкул предложил казакам сдаться и принять мусульманство, на что получил энергичный, гордый отказ. Казаки провели и вторую тяжелую ночь. Работа у них не прерывалась. Все готовились к решительному бою. Большинство лошадей и верблюдов уже были перебиты и послужили для устройства завала. С рассветом на 6 декабря Алимкул отдал приказание к приступу на казаков. Заготовленные мантелеты и щиты двинуты вперед, а вместе с ними ударили на горсть наших молодцов и толпы противника. Тяжело пришлось казакам, но все попытки противника рушились об их стойкость и меткий на выбор огонь. Передовые из нападавших падали, не добежав иногда нескольких шагов до казаков, и останавливали остальных. Но и у нас 3 урядника и

33 казака уже были убиты; 4 артил. и много казаков ранены. Держаться долее не предстояло возможности. Двое суток люди ничего не ели и не пили. Серов решился или погибнуть, или пробиться с остатками сотни к г. Туркестану. Заклепав единорог, у которого были подбиты колеса, казаки, здоровые и раненые, бросились неожиданно с криком «ура» на противника. Изумленный неприятель первоначально дал дорогу смельчакам, но затем, ожесточенный потерями и геройским сопротивлением горсти русских, снова окружил их и на самом близком расстоянии поражал огнем. Дорого доставался казакам каждый шаг вперед. Число раненых и убитых все росло. Тяжело раненые оставались на дороге, и на глазах отступавших у них кокандцы отрубали головы. Некоторые из казаков шли, имея по 5—6 ран, поддерживая и ободряя друг друга. Нераненых почти не было. Остатки сотни шли, бросая всю одежду, в одних рубашках с ружьями и патронами, в буквальном смысле обливая кровью каждый шаг пути. Отступление продолжалось 8 верст, когда на помощь отступавшим успел пробиться высланный вторично из Туркестана отряд из 200 пехотинцев при 2 орудиях. За все это дело казаки потеряли убитыми: 1 офицера, 4 урядников, 50 казаков; ранеными: 1 офицера, 36 казаков, 4 артиллеристов. Уцелело всего 12 человек, из коих 4 было контуженных.

Такое упорство русских произвело подавляющее впечатление на скопища Алимкула. Потеряв несколько сот храб-

рейших, Алимкул не решился идти далее к Туркестану и вернулся обратно в Ташкент, оставив на сообщениях наших многочисленные шайки.

С ранней весны 1865 года в Бухаре начались приготовления к борьбе с русскими. Войска Бухарского эмира двинулись из Самарканда по направлению к Ташкенту.

Генерал Черняев зорко следил за бухарцами и знал о замыслах эмира. Нашему начальнику предстояло решить, что выгоднее в интересах России: ввиду слабости наших сил ждать в Чимкенте появления, в 114 верстах от нас, в Ташкенте многочисленных бухарских войск, соединение их с кокандскими и провозглашения общего газавата против русских, или, напротив того, быстро двинуться вперед и не допустить соединения азиатских полчищ двух ханств. Все, по видимому, указывало генералу Черняеву на необходимость только обороны: наши силы не превышали 2000 человек, дурно снабженных боевыми припасами, продовольствием, оборванных, не получавших правильного денежного довольствия. Отделенная двумя тысячами верст от Оренбурга, с противником на сообщениях, эта горсть русских была предоставлена собственным силам и средствам. Ждать указаний из Петербурга было некогда. Надо было решаться самому, и генерал Черняев решил идти вперед, уверенный, что отданные в его начальствование войска с малым числом патронов и снарядов, с малыми запасами довольствия, без денег, способны под его начальством сделать большие дела, ибо силь-

ны духом, сильны уверенностью в своей непобедимости, в своем превосходстве над противником, сильны верою в своего начальника.

Добавим, что движение к Ташкенту, хотя и неразрешенное из Петербурга, соответствовало полученным генералом Черняевым общим указаниям.

Ему ставилось задачей отделить Ташкент от Кокандского ханства и, не включая его в пределы Империи, образовать из него самостоятельное владение под нашим протекторатом. Таким образом, совершенно не в наших видах было присоединение Ташкента к бухарским владениям, чему и надлежало противиться даже силою оружия.

Выступив из Ташкента в конце апреля, ген. Черняев овладел крепостью Ниязбеком, лежащею на реке Чирчике, захватив при этом головы каналов, снабжавших Ташкент водою, и блокировал город. 9 мая наши войска разбили в полевом деле войска Алим-куда в 7 верстах от г. Ташкента. Сам Алимкул был убит. Мы подступили к стенам Ташкента с отрядом силою в 1950 человек при 12 орудиях. Кокандский хан выехал из города, а взамен в город вступила партия бухарцев с Искандер-Бекон, который и принял начальство над городом, обещая скорую помощь от эмира Бухарского. Город имел в стенах своих до 30000 защитников и свыше 60 орудий. Осада города, имеющего до 100000 жителей, окруженностью в 24 версты, не представлялась выгодною, ибо противник в направлении осады мог собрать подавляющие си-

лы. Поэтому ген. Черняев решил взять Ташкент открытою силою. После ряда рекогносцировок решено было овладеть стеной на участке близ юго-восточных Камеланских ворот. Штурм должен был произойти по штурмовым лестницам и при помощи арб с особыми откидными лестницами для перехода рва.

Штурмовую колонную из 24 рот назначен командовать штабс-капитан Абрамов²⁰. За нею шел резерв в 44 роты с 6 орудиями. На полковника Краевского возложено производство демонстрант со стороны Кокандских ворот (в 6 верстах от Камеланских). В 24 часа утра на 15 июня колонна Абрамова уже приблизилась незаметно на 14 версты к крепостным стенам. Тихо сняли с верблюдов лестницы, и охотники понесли их на руках, продвигаясь по обе стороны дороги садами. Впереди охотников, пользуясь темнотою ночи и переученной местностью, покрытою садами, шла цепь стрелков. Движение наше было замечено, когда охотники с лестницами уже были в 100 шагах от стены. Раздались выстрелы, крики. Наши бросились вперед, и ранее, чем неприятель

---

²⁰ Абрамов Александр Константинович (1836–1886). С 1862 г. в Средней Азии. Участвовал в штурме Пишкека (1862 г.), Аулиеата (1864 г.). В 1865 г. занял крепостцу Чиназ на Сырдарье и уничтожил переправу через реку. Участник штурма Ташкента. Весной 1868 г. участвовал в сражении на Чапанатинских высотах, приведшем к занятию Самарканда. В том же году назначен начальником Заравшанского округа. Принял участие в междуусобной войне между бухарским эмиром и его старшим сыном, оказав поддержку эмиру. В 1877 г. назначен начальником Ферганской области. В 1886 г. назначен командиром 13-й пехотной дивизии (г. Севастополь). (*Прим. ред.*)

успел опомниться, передовые уже были на барбете и сбросили неприятеля вместе с находившимися там орудиями со стены вниз. Священник Малов шел с крестом впереди атакующих войск.

Овладев стеною и выждав приближение резервов, колонна Абрамова двинулась вдоль стены, беря ряд завалов, овладевая последовательно барбетами и сбрасывая с них орудия. Неприятель, заняв сады и крыши сакель, все увеличивался в числе и сопротивлялся упорно. Из прилежащих к стене домов его приходилось выбивать штыками. После упорного боя колонна Абрамова соединилась с колонною Краевского и вместе с нею двинулась вглубь города. Генерал Черняев, по мере подхода резервов, направлял их частью для поддержки колонны Абрамова, частью для овладения цитаделью, которая была взята в 74 часов утра. Весь день шел бой в улицах; в течение дня некоторые старшины занятой нами части города явились к генералу Черняеву с обещанием уговорить население прекратить сопротивление и сдать весь город. Основываясь на этом обещании и опасаясь ночевать внутри города, генерал Черняев стянул войска к вечеру к городским стенам, но вечером неприятель снова занял ближайшие к стенам сакли, возобновил завалы и разъединил наши отряды. Несмотря на наступившую темноту, войска снова были двинуты вперед и после горячего боя, очищая себе путь штыками, снова прогнали неприятеля.

С утра бой возобновился, но уже не имел того напряжения, как в предыдущий день. Переговоры с населением шли непрерывно. В городе начался пожар. Только 17-го июня явились к генералу Черняеву все аксакалы²¹ и почетные жители города с изъявлением покорности. Город сдался безусловно. Нашими трофеями были 16 больших знамен, 63 орудия, 2000 пудов пороху. Наша потеря состояла из 125 человек убитыми и ранеными. Много ранено холодным оружием.

С занятием Ташкента мы продвинулись к р. Сырдарье и стали прочной ногой в укр. Чиназе. С этого пункта наши войска, прикрывая Ташкент, могли своевременно предупредить опасность как со стороны Кокандского ханства в направлении Чиназ-Ходжент-Коканд, так и со стороны Бухарского ханства в направлении Чиназ-Джизак-Самарканда. Бухарский эмир, успевший посадить на Кокандский престол покровительствуемого им Худояр-хана, гордый своими успехами, потребовал от ген. Черняева очищения Ташкента. Начавшиеся переговоры не были для нас удачны. Эмир задержал наше посольство и купцов. Черняев для устрашения эмира предпринял в феврале 1866 года поход от Чиназа к Джизаку, который кончился ввиду недостатка фуража, перевозочных средств и, главное, ввиду приказаний из Петер-

---

²¹ Старшины. Аксакал – значит белобородый (Прим. авт.).

бурга, отступлением наших войск.

Это отступление, принимаемое за поражение, усилило фанатическое возбуждение в Бухаре и способствовало волнениям в занятых нами местностях. Ранней весной 1866 года эмир с многочисленным войском двинулся к Ташкенту.

Вновь назначенному на место генерала Черняева генералу Романовскому предписано было не распространять наших владений, не отказываясь в то же время от таких действий и распоряжений, которые были бы для нас необходимы.

Из вновь присоединенных земель образована Туркестанская область с подчинением ее Оренбургскому генерал-губернатору. 8 мая 1866 года ген. Романовский атаковал с 3000 чел. армию эмира Бухарского в 35000 чел. на Ирджаре близ Чиназа, разбил ее на голову, захватив весь лагерь и 10 орудий. После этой победы наш отряд двинулся к г. Ходженту, занимающему весьма важное стратегическое положение²². Пункт этот уже был занят бухарскими войсками.

Овладев этим пунктом, мы разъединяли ханство Кокандское и Бухарское и прочно обеспечивали за собой течение Сырдарьи. Городская ограда Ходжента, длиною 11 верст, состояла из двойного ряда весьма высоких и толстых стен, усиленных фланкирующими башнями и барбетами. 17 мая отряд наш подошел к городу и, после короткой осады, 24 мая взял город штурмом, по лестницам. Построенная в день

---

²² Он лежит на р. Сырдарье и составляет как бы ключ к входу в Кокандское ханство и узел путей в Ташкент, Коканд и Бухару (*Прим. авт.*).

штурма в 60 саженьях от стены брешь-батарея сбила зубья стены, обсыпала барбет, но не много облегчила штурм. Наши молодцы, имея офицеров впереди, в 2 часа дня бросились на стены по лестницам под градом пуль, камней и ударов холодным оружием. Многие падали, но на смену их являлись новые. Первый приступ одной из колонн был отбит. Подкрепленные из резерва войска наши возобновили штурм и на этот раз ворвались на стену, а затем и в город. Бой шел на улицах города, и только к 7 часам пополудни город сдался. Мы взяли большое знамя, 13 орудий, потеряв убитыми и ранеными 7 офицеров и 76 нижних чинов; кроме того, контужено на штурме 57 человек.

Н.А. Крыжановский

С приходом к отряду командующего войсками Оренбургского военного округа генерала Крыжановского²³, отряд был двинут вперед на встречу бухарским войскам и овладел 2 и 18 октября 1866 года двумя крепостями: Ура-Тюбе и Джизаком, считавшимися неприступными. Обе крепости были взяты штурмом. На этот раз артиллерии предоставлена более видная роль, чем то было при предыдущих штурмах, и притом с полным успехом. Весьма искусным действием наших батарей с самых близких дистанций в стенах образовывались значительные обвалы, по которым и производился штурм. В Ура-Тюбе после 150 брошенных с бреш-батарей гранат образовались две бреши, из коих одна имела около 2-х сажен ширины и по высоте около одной сажени. Кроме брешей для отвлечения внимания противника штурмовались и другие участки стены по лестницам. При этом главные потери ложились именно на штурм по лестницам. В особенности тяжел был штурм Ура-Тюбе в колоннах генерального штаба капитанов Шау-фуса и Глуховского под общим начальством графа Воронцова-Дашкова. В колонне первого из них, составленной из двух рот 1-го Туркестанского стрел-

---

²³ Крыжановский Николай Андреевич (1818–1888). Участник Крымской войны. С 1857 г. – начальник Михайловского артиллерийского училища и академии, с 1861 г. – Варшавский генерал-губернатор. В 1864 г. назначен помощником командующего Виленского военного округа, а в 1866 г. – Оренбургским генерал-губернатором и командующим войсками Оренбургского военного округа. Участвовал в подготовке похода в Хиву в 1873 г. В 1881 г. за злоупотребления отрешен от должности. (*Прим. ред.*)

кового батальона и команды сапер, силою 250 человек, выбыло из строя убитыми и ранеными 77 человек, а в другой колонне той же силы – 74 человека. Храбрые стрелки, несшие тяжелые из сырого дерева лестницы, по 30 человек на каждую, ошибочно спустили их в ров тонкими концами, а толстыми перекинули на стену. Вслед за тем колонна бросилась в ров, и все оспаривали честь лезть первыми. Град пуль, камней, бревна сыпались на атакующих. Первым вскочил командир одной из рот капитан Грипенберг, но едва успели последовать за ним несколько стрелков, как лестницы, под тяжестью бросившихся на них людей, обломились. Не растерявшись, наши храбрецы, уже бывшие на стене, бросились вдоль ее к ближайшей башне, расчищая себе путь холодным оружием; достигли ее, заперлись там и защищались, пока наша колонна, выломав ворота бревнами (которые бросали осажденные), ворвалась в крепость. Штурм Ура-Тюбе обошелся нам дорого. В числе 7 выбывших из строя офицеров 3 было убитых. Колонне капитана Баранова, штурмовавшей по артилл. бреши, удалось быстрее других и с меньшими потерями овладеть стеной и проникнуть в город.

Наши трофеи при взятии Ура-Тюбе и Джизака были 20 знамен, 39 орудий. Наши потери убитыми и ранеными составили 224 человека.

Вновь образованная Туркестанская область прикрыла собой всю степь с кочевым киргизским населением и сделала ее нашим внутренним владением. Вместе с тем установи-

лось и спокойствие в степи. Но, замилив степь, мы вошли в непосредственное соприкосновение с тремя среднеазиатскими ханствами: Кокандским, Бухарским и Хивинским, которые не признавали международных обязательств и покорялись только силе. В то же время в восточных областях Китая (восточном Туркестане) быстро развилось с 1862 по 1865 год Дунганское восстание, в результате которого в отложившихся от Китая областях возникло в 1867 году два новых мусульманских владения: в Кульдже и, главное, в Кашгарии, под управлением нашего давнишнего противника Якуб-бека, сражавшегося против нас еще под Ак-Мечетью. Явилось справедливое опасение общего союза мусульманских владений для борьбы против гяуров (неверных) – русских. Между тем, наши пограничные войска были подчинены двум независимым друг от друга начальникам (округа Алатавского из г. Верный и области Туркестанской из г. Ташкента), подчиненным, в свою очередь, один – Западно-Сибирскому, другой – Оренбургскому генерал-губернаторам. При отсутствии телеграфа и расстояниях до 2000 верст (Ташкент-Оренбург) о единстве действий не могло быть и речи. В устранение этих недостатков и с целью дать вновь занятым местностям правильное гражданское устройство, в 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство и военный округ, в состав которого вошли Туркестанская область и Семиреченская, составленная из частей Семипалатинской области и Алатавского округа.

Назначенному Туркестанским генерал-губернатором генерал-адъютанту Кауфману²⁴ предоставлено право вести непосредственные переговоры с соседними среднеазиатскими владениями, объявлять войну и заключать мир.

---

²⁴ Кауфман Константин Петрович, фон (1818–1882). Участник Кавказской и Крымской войн. С 1861 г. – директор Канцелярии Военного министерства. В 1865 г. назначен генерал-губернатором Северо-Западного края и командующим войсками Виленского военного округа. В июле 1867 г. назначен командующим войсками Туркестанского военного округа. В 1875 г. завоевал Кокандское ханство. (*Прим. ред.*)

Прибыв в край в ноябре 1867 года, ген. Кауфман, несмотря на волнения в населении, обратил главное внимание на устройство внутреннего управления краем и всеми силами стремился к мирному соглашению с правителями среднеазиатских ханств. По отношению к Кокандскому ханству это удалось вполне. С Худояр-ханом кокандским был заключен договор, открывший ханство русской торговле: договор действовал все время до 1875 года, когда восставшее население изгнало дружественного нам хана и вынудило нас к походу и завоеванию ханства. Но переговоры с Бухарою не привели к желательным результатам. Эмир добивался очищения нами Ура-Тюбе и Джизака, чего нельзя было сделать, не подорвав значения нашего в Азии, ибо такой акт был бы истолкован как признание слабости русских перед Бухарою. В то же время эмир собрал в Самарканде многочисленную армию, нанял на службу до 10000 туркмен и вел переговоры с Хивою, Кашгаром и Афганистаном об образовании общего союза для борьбы с русскими.

Поход 1868 года под Самарканд

Весна 1868 года началась тревожно. В марте месяце эмир, под давлением духовенства, торжественно объявил газават. Известие об этом было встречено сочувственно всеми мусульманами. Проповедники газавата явились на базарах Ташкента, Ура-Тюбе и Джизака и волновали народ. В занятых нами городах начались нападения на одиночных солдат и часовых. Население Ташкента тоже волновалось; эмир становился все настойчивее в своих требованиях и, наконец, стал явно готовиться перенести борьбу в наши пределы. Бухарские многочисленные шайки показали в окрестностях Яны-Кургана и Джизака, где стояли наши передовые отряды, и прервали сообщение между ними, производившееся не иначе, как только «оказиями» с сильными прикрытиями. Шайки появились даже под Ташкентом. Так было произведено нападение на казачий пост в Кураминском уезде. Волнение передалось также и каракиргизам Семиреченской области.

При таком положении дела неизбежность вооруженной борьбы с Бухарой стала очевидной. Предстояло решить только: будет ли эта борьба с нашей стороны оборонительная или наступательная. Генерал Кауфман решил, что для оборонительной войны у нас недостаточно войск для прикрытия обширных границ от вторжения противника и для борь-

бы внутри наших пределов с бухарцами и с восставшим населением²⁵. Наоборот, быстрый и решительный удар, нанесенный бухарцам в центре их средоточия, обещал скоро потушить начинавшийся в мусульманском мире общий пожар.

Наши силы в Сырдарьинской области, постоянно подкрепляемые с 1863 года, достигли к 1868 году численности 11 батальонов, 32 орудий и 21 сотни казаков при 380 орудиях, расположенных в занимаемых нами в этой области 17 пунктах.

Налицо к 1 апреля находилось: пехоты 7800 чел., казаков 1900 чел. и 700 артил. Некомплекта противу штатов достиг цифры 126 офицеров и 4200 нижних чинов. Главная причина такого некомплекта заключалась в чрезмерной болезненности войск, особенно на передовых пунктах в Джизаке и Яны-Кургане. Расположенные в этих пунктах три батальона переболели почти поголовно лихорадками, а зимою 1867 года, вследствие сырых сырцовых помещений, наскоро сооруженных, между войсками развился в сильнейшей степени тиф, унесший сотни жертв. Из всего 2-го линейного батальона к весне 1868 года едва ли можно было собрать роту совершенно здоровых людей.

В течение 8 месяцев 1867—68 годов в лазареты области поступило 12000 больных. С августа по апрель умерло 820 человек.

---

²⁵ Восстание населения с приближением бухарских войск к Ташкенту признавалось неизбежным (*Прим. авт.*).

В марте 1868 г. больных в войсках было 1800 человек. Кроме больных на некомплект влияло большое число чинов, находившихся в командировках при разных лечебных и хозяйственных учреждениях, не имевших еще утвержденных штатов; кроме того, почти 400 человек назначено в прислугу прибывшим в край чиновникам. Всего командированных считалось свыше 1000 человек.

Наши войска к весне 1868 года занимали главным образом следующие пункты:

Яны-Курган, в 70 верстах от Самарканда, – 10 рот, 3 сотни, 12 орудий.

Джизак – 5 рот, 6 орудий, 7 сотен казаков.

Ходжент – 10 рот, 10 орудий, 1 сотня.

В Ташкенте в общем резерве – 8 рот, 12 орудий, 2 сотни.

К весне 1868 года регулярные силы бухарцев состояли из 12 бат. пехоты (сарбазов), 150 орудий полевой артиллерии и 30 сотен конницы. Вместе с вооруженным населением и нанятыми туркменами бухарцы могли выставить против нас 40–50 000 человек.

Решив двинуться вперед, генерал Кауфман быстро сосредоточил войска в Яны-Кургане и 30 апреля выступил из этого пункта к Самарканду с отрядом в составе 21 роты пехоты, 16 орудий, 5 сотен казаков, силою около 3500 чел.

Сделав усиленный переход, войска наши на другой день,

1 мая, уже стояли перед Самаркандом лицом к лицу с бухарской армией. Наши противники заняли весьма сильную позицию на Чапанатинских высотах, прикрытую многоводным и быстрым Зеравшаном, со многими рукавами и каналами, местами весьма глубокими и топкими. Русские войска, двинутые вперед двумя колоннами: генерала Головачева и подп. Абрамова, преодолели все преграды, преодолели огонь 40 орудий, прошли по грудь в воде по отысканным под огнем бродам через Зеравшан и его притоки, и с неудержимой отвагой ударили на бухарцев, сидевших в глубоких траншеях. Странный вид представляли эти горсточки наших солдат, окруженные и разъединенный тучею бухарских всадников, все подвигавшиеся вперед к позиции, признававшейся неприступною и занятой в 10 раз сильнейшим противником. Но такова сила духа, такова отвага, не знающая невозможного, русских войск, что уже одно это безостановочное движение вперед наших колонн поколебало сердца бухарцев, стало представляться и им неотразимым. Действительно, когда наши войска, перейдя последний проток, с криком «ура» бросились на длинные линии бухарцев в штыки, все бежало, оставив нам 21 орудие и массу оружия.

Наша потеря составила около 40 человек. На другой день этой победы русские войска вступили без боя в священный для мусульман город Самарканд.

В течение последовавшего затем месяца генерал Кауфман рядом успешных действий подчинил значительную часть Зе-

равшанской долины²⁶, а 2 июня нанес решительное поражение эмиру на Зерабулакских высотах, впереди г. Каты-Кургана по дороге в Бухару²⁷. Большая часть регулярной пехоты бухарцев погибла в этом деле. Тысячи трупов в новых красных куртках покрывали поле сражения. Мы потеряли около 50 человек убитыми и ранеными. Путь на Бухару сделался открытым, и наш отряд, продвигаясь безостановочно, мог овладеть беспрепятственно этим пунктом. К счастью, генерал Кауфман, обладавший прозорливостью полководца, не увлекся возможностью легких дальнейших успехов, обратил внимание на обеспечение тыла наших войск и повернул отряд обратно к Самарканду. Это движение не только обеспечило достигнутые наш успехи в 1868 году, но можно думать, что от своевременности его зависела участь вообще всех наших завоеваний в Азии с 1863 года.

С уходом отряда из-под Самарканда мы оставили на фланге и в тылу у себя многочисленное, воинственное население горных округов Шахрисябзя (Шаара и Китаба). Движение наших войск по направлению к Шаару до сел. Кара-Тюбе и возвращение к Самарканду рассматривались жителями Шаара и Китаба как победа над нами. Энергичный правитель этой горной области, почти независимой от Бухары, – Джу-

---

²⁶ Нашими отрядами были взяты укрепления Ургут, Челек и селение Кара-Тюбе. Но за недостатком сил войска наши, разрушив укрепления, отступили к Самарканду (*Прим. авт.*).

²⁷ В 70 верстах от Самарканда (*Прим. авт.*).

ра-бек стал во главе обширного заговора против русских. По составленному плану, бухарские войска не должны были принимать бой с главным русским отрядом, и им ставилось целью, отступая, завлекать русские войска все далее и далее от Самарканда. В то же время в тылу русских подготовлялось решительное нападение на Самарканд с целью овладеть этим пунктом. Основную силу нападавших должны были составить от 25–30 тыс. шахрисябцев.

Взятие у русских Самарканда и освобождение трона Тамерлана должно было послужить к общему поголовному восстанию мусульман во всех наших владениях. Хан кокандский участвовал в заговоре и выставил к границам своих владений значительные силы, которые, с получением известия об отнятии у нас Самарканда, должны были двинуться к Ташкенту, соединиться с восставшим населением этого пункта и вырезать русское население города. Положение было весьма серьезное, и малейшая неудача русских войск могла послужить искрой к общему пожару. К счастью, хорошо задуманные замыслы наших врагов разбились о героическую стойкость гарнизона Самарканда и мудрую предусмотрительность ген. Кауфмана, повернувшего наш отряд после победы 2 июня к Самарканду.

В состав гарнизона Самарканда входили 6-й Туркестанский линейный батальон силою 558 человек²⁸, 95 сапер, 25

---

²⁸ С нестроевыми и музыкантами (*Прим. авт.*).

казаков и 94 артиллериста²⁹ с 2 орудиями и 2 мортирами. Цитадель Самарканда (см. план Самарканда) составляла неправильный многоугольник, обнесенный глиняной стеной, высотой от 3-х до 6-ти сажен и рвом, глубиной до 2-х, а шириною до 10-ти сажен. Старые стены плохо сохранились, и в них было несколько проломов с удобовосходимыми эскарпами. Часть цитадели прилежала к садам, а к восточной и южной сторонам стены сплошь примыкали улицы и сакли города. Длина линии огня цитадели доходила до 2½ верст. Внутренняя площадь имела до 450 сажен длины, до 300 сажен ширины и вся была занята казармами, саклями, несколькими мечетями, кладбищем и дворцом эмира, в котором на тронном дворе помещался знаменитый *Кок-таш* (зеленый камень), составлявший троп Тамерлана. Из цитадели в город вели двое ворот: Бухарские и Самаркандские. Цитадель командовала городом, но внутренняя ее площадь обстреливалась с прилежащих к стене саклей и особенно с мечетей.

Эспланады вокруг цитадели не было, а работы по приведению ее в оборонительное положение, при массе требовавшегося труда, не могли дать существенных результатов.

Гарнизон был широко снабжен боевыми запасами, продовольствием и водою. В лазарете в цитадели лежало 450 больных.

Комендант майор Штемпель еще за два дня до нападения по волнению, охватившему население города, ожидал

---

²⁹ Большею частью парковых (Прим. авт.).

измены. Поэтому попытка выманить гарнизон в поле, отрезать ему обратный путь и атаковать в это время цитадель не увенчалась успехом. При известии об опасности общее одушевление охватило не только гарнизон, но и всех русских, находившихся в Самарканде. Оставшиеся по разным причинам офицеры, чиновники, купцы, слабые, больные – все изъявили желание стать в ряды и образовали команду в 140 человек. Несколько бухарских орудий, приспособленных к действию и расставленных на важнейших пунктах, принесли большую пользу. Масса доставшихся нам бухарских гранат были обращены и подготовлены для сбрасывания их руками со стен и составили очень хорошее средство близкой обороны.

2 июня в 4 часа утра, когда наши войска главного отряда собирались атаковать бухарцев на Зерабулакских высотах, в 70 верстах от Самарканда, 40 000—50 000 шахрисябцев, жителей Самарканда и долины Зеравшана с барабанным боем, при звуках труб, с криками «ур! ур!» наводнили улицы Самарканда и бросились на штурм цитадели. Из прилегающих к стенам саклей и садов открылся по цитадели неумолкаемый огонь. Одно орудие и большие фальконеты, втащенные на крыши мечетей Самарканда, поражали всю внутренность цитадели, били по лазарету и по двору ханского дворца, где стоял наш резерв. Массы осаждающих повели атаку цитадели одновременно в семи местах. В особенности их усилия были направлены на двое ворот, на проломы близ этих во-

рот, на стены против кладбища, калитку против родника и проломы у западной стены. Тяжело приходилось нашему малочисленному гарнизону. Но правильно размещенные для обороны и героически руководимые офицерами наши слабые силы делали чудеса. Прорвавшиеся толпы противника были встречены ударом в штыки, а быстро подоспевший, где была наибольшая опасность, общий резерв докончил их поражение. Первые приступы были отбиты.

В разных местах вдоль стены неподвижно лежали кучи бухарцев, заплативших жизнью за свою храбрость. Но и нам этот первый успех стоил дорого: мы потеряли до 80 человек убитыми и ранеными, и в том числе 5 офицеров.

К ночи 2 июня и во все семь последующих дней осады расположение наших сил в Самарканде, в общем, было следующее.

Бухарские ворота защищались ротой саперов, слабыми 9-го батальона, пешими казаками и одним батарейным орудием под начальством подполковника Назарова, ставшего душой обороны.

Пролом у бухарских ворот, западный исходящий угол защищались стрелковой ротой 6-го линейного батальона. Самаркандские ворота и пролом правее их – 1-й ротой того же батальона и батарейным орудием под начальством капитана Шеметилло. Кладбище и стена против него – 3-й ротой 6-го батальона и двумя бухарскими орудиями. Стену против Сарбазского двора защищала 2-я рота 6-го батальона и од-

на мортира. Наконец западная стена была занята фураштатами, писарями, музыкантами и слабыми разных батальонов. На каждом из указанных участков был оставлен частный резерв, который и принимал в штыки прорывавшихся внутрь цитадели.

В общем резерве, в распоряжении спокойного, энергичного коменданта остались взводы 1-й и 3-й рот, слабые 9-го батальона и 2 бухарских орудия.

Ночью приступы возобновились. Неприятель зажег ворота. Самаркандские ворота удалось потушить и устроить в них амбразуру, через которую били по атакующим картечью, но бухарские ворота пришлось разрушить, выстроив за ними завал, за которым поставлено и орудие.

В 4 часа утра 3 июня штурм возобновился во всех пунктах. Неприятель, бросившийся к Самаркандским воротам с горящими головнями, мешками пороха успел снова зажечь их и частью разрушить. Ворота заложили мешками с землей. Атакующие, встреченные картечью, ручными гранатами и ружейным огнем, несмотря на несколько раз повторенные попытки, не могли проникнуть внутрь.

В 5 часов утра неприятель ворвался в довольно больших силах в пролом левее Бухарских ворот, но, встреченный гранатами и дружным ударом в штыки, отступил.

В 10 часов утра большие силы неприятеля одновременно ворвались в цитадель с двух сторон: с западной, против провиантского склада, и с восточной, в пролом правее Са-

маркандских ворот. Внутри цитадели завязался горячий бой. Больные и легко раненые, оставив госпиталь, бежали к провиантскому складу и умирали в рукопашном бою. Музыканты, фурштаты, писаря вели неравную борьбу с неприятелем. Подоспевший общий резерв решил бой в нашу пользу.

Противник был опрокинут к стене и сброшен с нее. Ворвавшихся в пролом у Самаркандских ворот встретил храбрый Шеметилло. Искусно укрыв свою роту, он зорко наблюдал за действиями противника. Вот, отеснив наших стрелков, на проломе показались сперва одиночные люди, затем десятки неприятеля. Солдаты роты Шеметилло рванулись вперед. Шеметилло остановил их словами: «Пусть войдут!..» И действительно, только когда их спустилось большое число, он неожиданным ударом в штыки быстро переколол уже торжествовавших успех сартов.

В 11 часов утра новая сильнейшая опасность угрожала нам со стороны Бухарских ворот. Толпы фанатиков пошли на отчаянный приступ завала перед воротами и на стену по сторонам их. Они лезли, цепляясь железными кошками, надетыми на руки и на ноги, подсаживая друг друга. Защитники завала, на половину перебитые, пришли в замешательство, особенно когда пал убитый на орудии храбрый поручик Служенко, кричавший, умирая, «ура! братцы! пли!» Уже наше орудие было во власти противника, уже его повернули, чтобы тащить из ворот, но Назаров был близко. Собрав и ободрив защитников, остановив отступавших, подкрепив

их несколькими десятками слабых и казаков, составлявших частный резерв участка, Назаров бросился во главе всех в штыки, опрокинул неприятеля и, увлеченный успехом, преследовал его за ворота по улицам города.

Попытка противника проникнуть у кладбища тоже не имела успеха.

В 5 часов пополудни повторился общий штурм, отбитый на всех пунктах. Преследуя противника, нам удалось выбить его из прилежащих к стене саклей и зажечь их. Второй день стоил храбрым защитникам Самарканда 70 человек убитыми и ранеными. В оба дня убыло 150 человек, т. е. 25 % обороняющихся. Остальные, не сходившие со стен двое суток, были сильно утомлены.

Не надеясь при подобной потере и в последующие дни отстоять всю цитадель, непоколебимо мужественный майор Штемпель начал готовить ханский дворец как редюит. Туда были перенесены снаряды, продовольствие, больные и все запасы пороха. Вокруг дворца приступили к устройству эспланады. Решено защищаться до последней крайности, затем перейти в редюит и при невозможности отстоять его, взорваться на воздух. Но самые тяжелые дни уже прошли для храброго гарнизона.

Джура-бек, узнав о поражении бухарцев, не выполнивших общего плана, а принявших бой 2 июня, отступил и увел с собою много храбрых бойцов. Тем не менее противники наши, располагавшие еще 20–25 тыс. вооруженных людей, не

отчаивались в успехе.

4, 5, 6 и 7 июня ежедневно по несколько раз повторялись атаки на пролом и ворота. Стрельба тоже не умолкала, но наш гарнизон, несмотря на крайнее утомление, несмотря на новые значительные потери, не только отбивал неприятеля, но делал вылазки в город и жег его. По ночам, вследствие утомления обеих сторон, наступало, как бы по взаимному соглашению, сравнительное затишье.

7 июня в 11 часов вечера гарнизон цитадели Самарканда увидел с неподдающимся описанию чувством радости ракету, возвестившую прибытие к Самарканду действующего отряда. Утром 8 июня наши войска главного отряда атаковали Самарканд, соединились с гарнизоном, сделавшим энергичную вылазку, и овладели всем городом. Неприятель бежал. За вероломный поступок жителей Самарканда, принявших наше подданство и затем восставших, город был сожжен, а имущество жителей отдано войскам на три дня.

При известии об этой новой победе русских войск стоявший на наших сообщениях с Ташкентом Абдул-Гафар с 15000 конницы быстро отошел и распустил свои скопища. Равно затихли приготовления к восстанию жителей Ташкента и приготовления к войне хана Кокандского.

Эмир Бухарский просил мира, который и был ему дан на следующих условиях.

Бухара признала за Россией все завоевания, сделанные с 1865 г., и уплатила за военные издержки 500000 руб. Рус-

ским купцам предоставлено право свободной торговли во всех городах Бухары. Невольничество уничтожено. В общем, 1868 год дал России полную победу над бухарцами и увеличение наших владений цветущим Зеравшанским округом. Но поход этого года дорого обошелся нашим войскам. Мы потеряли убитыми и ранеными свыше 350 человек и, по окончании похода, в войсках отряда считалось больных свыше 600 чел.³⁰

Заключенный с бухарцами мир поддерживается и теперь. Владея Самаркандом, мы владеем всей водой Бухарского ханства. Такая зависимость дает нам власть мирно править бухарцами уже 30 лет и делает эмира нашим вассалом. Мало того, мы сами несколько раз поддерживали власть эмира силой оружия против непокорных подданных.

Весь 1869 год ушел на устройство вновь завоеванного края, и только в августе 1870 года мы могли наказать шахри-сябцев за их нападение на Самарканд. Отряд наших войск, силой 1300 человек, 11 августа подошел к Шаару и Китабу, а в ночь на 14 августа Шаар был взят штурмом после ускоренной осады в течение трех суток.

Первый случайный штурм, произведенный днем 13 августа по инициативе частных начальников, не имел успеха. Мы были отбиты с большой потерей. Начальник отряда генерал-майор Абрамов, раненый в живот, остался в строю и, не потеряв сам веру в успех, успел вдохнуть ее в подчинен-

---

³⁰ По преимуществу дизентерией (*Прим. авт.*).

ных, несколько обескураженных неудачей. Штурм был повторен на рассвете 14 числа, когда противник, шумно праздновавший победу, не ожидал нас. Тихо подошли наши роты с штурмовыми лестницами к стенам, тихо влезли на них и неожиданно ударили на пирующих азиатов. Зажженные в разных местах запасы сена увеличили суматоху. После короткого рукопашного боя население Шаара и Китаба (окруженное общей оградой) сдалось. Мы взяли 4 значка, 29 орудий. Потеря наша убитыми и ранеными составила 127 человек, в том числе 8 офицеров.

Не желая распространять еще более наши владения, мы отдали Бухарскому эмиру непокорное ему до того времени бекство Шахрисябское, завоеванное нами.

В 1871 году потребовалось движение наших войск в другом направлении. Кульджинский хан, несмотря на все делаемые ему предостережения, волновал подданное нам киргизское население, переманивал его в свои пределы и давал убежище всем, не желающим платить подать или совершившим преступление. Весной 1871 года откочевка в пределы Кульджинского ханства наших киргизов приняла обширные размеры, а именно: откочевало до 1000 кибиток (5000 душ). На нашей границе появились вооруженные шайки и начались нападения на наши разъезды. Командующему войсками Семиреченской области генерал-майору Колпаковскому предписано было собрать отряд и смирить Кульджинского хана. Быстро двинутый вперед отряд наш нанес войскам, выстав-

ленным ханом, целый ряд поражений. 21 июня хан сдался. Наши трофеи состояли из 19 орудий. Мы потеряли за весь поход всего до 80 чел. убитыми и ранеными.

Занятие русскими войсками Кульджинского края продолжалось 10 лет, после чего мы добровольно передали этот край китайцам, противно желанию населения и противно нашим интересам, но согласно составленному с китайцами договору.

1873 год ознаменовался новым славным подвигом русских войск, одолевших в этом году пустыни, пески, безводие и взявших Хиву.

Поход в Хиву в 1873 году

Все наши старания войти в мирные отношения с Хивой оканчивались неудачей. Хивинский хан даже не отвечал на письмо к нему с мирными предложениями Туркестанского генерал-губернатора. Окруженные со всех сторон пустынями, гордые неудачами двух походов против Хивы – Бековича-Черкасского в 1717 году и генерала Перовского в 1839 году, – хивинцы считали себя непобедимыми. Хивинские шайки ежегодно являлись на низовьях Сырдарьи и Оренбургской степи, взимали именем хана подать с подчиненных нам киргизов, а в случае отказа разоряли целые аулы.

В 1869 и 70-х годах происходившие волнения среди оренбургских киргизов поддерживались хивинцами. Шайки их появились в разных пунктах степи и прервали сообщение по Оренбург-Ташкентскому тракту; несколько проезжих было убито, другие увезены в неволю; торговое движение прекратилось. Добавим, что главнейшие вожаки участвовавших в восстании киргизов нашли в Хиве убежище.

Новые попытки в 1872 году добиться мирного соглашения с Хивинским ханом тоже не имели успеха. Тогда осталось одно средство: смирить навсегда хивинцев силой оружия, доказав им и всей Азии, что пустыни, как бы ни были страшны, не составляют непреодолимую преграду для наших доблестных войск. Население Хивинского ханства составляло все-

го 340000 душ. Население города Хивы 20000. Для отпора русских хивинцы могли выставить до 40 000 воинов, в том числе до 20000 воинственных и храбрых туркмен.

Решено было произвести экспедицию в 1873 году и привлечь к участию в ней войска трех округов: Туркестанского, Кавказского и Оренбургского.

Возведенные укрепления.

Название укрепления	Пехота	Кавалерия	Артиллерия
Эмбинское	1 рота	—	2 орудия
Урга	1 рота	1 сотня	—
в Кунграде	1 рота	2 сотни	2 орудия
Биш-Акты	2 роты	1 сотня	1 орудие
Ильтедж	1 рота	—	—
Иркебай	2 роты	—	—
Халата	1 рота	½ сотня	2 орудия
Пост Иссек-Чагыл	—	1 сотня	—
ВСЕГО	9 рот	5½ сотни	7 орудий

Для участия в экспедиции назначены.

	человек	лошадей	верблюдов
1) Туркестанский отряд	5200	1600	10 100 (В том числе при войсках 5770 и с транспортами довольствия 4430.)
2) Красноводский отряд	2200	500	2600
3) Мангышлакский отряд	2100	650	1500
4) Оренбургский отряд	3500	1800	5700 (В том числе при войсках 4700 в транспортах 1000.)
Всего	13000	4550	19900

Всего 54 рот, 26 сотен, 52 орудия

Операционными направлениями избраны:

1) Ташкент, Джизак, колодец Аристан-бель-Кудук, колодец Халата, колодец Учъ-Учак, Хива – 900 верст, в том числе Хивинским оазисом 160 верст.

2) Укрепление Чекишляр, колодец Айдин, колодец Игды, колодец Ортакую, сел. Змукшир, г. Хива – 800 верст, в том числе оазисом 80 верст.

3) Киндерлийский залив (колодец Порсу-Бурну), колодец Биш-Акты, колодец Ильтедже, г. Кунград, г. Хива – 814 верст, в том числе Хивинским оазисом 250 верст.

4) Г. Оренбурга, р. Эмба, кол. Арыс, урочище Урга, г. Кунград, г. Хива – 1,400 верст, в том числе 250 верст Хивинским оазисом.

Наиболее трудные пути выпали на долю Красноводского и Туркестанского отрядов; наиболее легкий и безопасный, хотя и длиннейший – Оренбургского. Отряды выступили в поход: Оренбургский – 13 февраля, Туркестанский – 1 марта, Красноводский – 19 марта, Мангышлакский – 14 апреля. К 1 мая отряды достигли следующих пунктов: Туркестанский – кол. Адам-Крылган в 220 верстах от Хивы, Оренбургский – урочища Урга в 310 верстах от Хивы, Мангышлакский – колодец Ильтедже в 530 верстах от Хивы. Красноводский отряд, сделав свыше 500 верст и не дойдя нескольких верст до кол. Ортакую, повернул 23 апреля обратно, не будучи в силах, вследствие наступившей жары, продолжать дальнейший путь.

14 мая произошло соединение отрядов Оренбургского и Мангышлакского. 27 мая оба эти отряда подступили к Хиве, 28 мая к этому городу подошел и Туркестанский отряд, и в тот же день Хива была занята нашими войсками. Общая потеря наших войск убитыми и ранеными за всю экспедицию составила около 160 человек. Наиболее упорно сопротивлялось туркменское население ханства.

Общая сила почти одновременно прибывших к Хиве войск составила: Туркестанский отряд – 3,900 человек, 16 орудий; Мангышлакский отряд – 1,450 человек, 2 орудия; Оренбургский отряд – 2,700 человек и 8 орудий. Всего – 7,650 человек, 26 орудий.

Для обеспечения тыла устроено 7 укреплений³¹ и для обороны их оставлено 9 рот пехоты, 5)4 сотен и 7 орудий. Остальные войска из не прибывших к Хиве к 28 мая остались в тылу временно за недостатком перевозочных средств.

Эти семь укреплений обеспечивали пути общим протяжением 3500 верст. Такое слабое занятие тыла объясняется тем, что при походе в Хиву и при других наших степных походах отряды везли все запасы с собой, не рассчитывая на подвоз с тыла во время экспедиции; поэтому появление противника на наших сообщениях и даже овладение им тем или другим из тыловых пунктов не остановило бы движения вперед наших отрядов, ибо база их была при себе. Добавим, что продовольствие, свезенное вслед за войсками во время Хивинской экспедиции в опорные пункты, послужило для снабжения войск при их обратном движении к Ташкенту, Оренбургу и Киндерлийскому заливу. Обратное движение началось в августе 1873 года. Для поддержания спокойствия в завоеванном нами ханстве оставлен небольшой отряд в 9 рот, 4 сотни и 8 орудий и для него возведено укрепление Петроалександровское в 50 верстах от Хивы, на правом берегу р. Амударьи.

---

³¹ На Туркестанском пути на колодцах Халата и Иркибай. На Оренбургском пути на р. Эмбе, в урочище Урга и в г. Кунграде. На Мангышлакском пути на колодцах Биш-Акты и Ильедже (*Прим. авт.*).

Действия войск Туркестанского военного округа

Общая численность войск Туркестанского округа, выступивших в Хивинский поход, была следующая:

21 рота пехоты, 7 сотен, 20 орудий и 8 ракетных станков, всего 5250 чел. и 1650 коней³².

Войска отряда имели тройной комплект патронов и боевых зарядов.

Продовольствие везлось за войсками на 2½ месяца и сверх того на предположенных к устройству опорных пунктах в Халата³³ и Иркибае решено иметь еще месячный запас довольствия. Войска имели при себе чай, сахар в размере: чаю один фунт³⁴, сахару 3 фунта в день на 100 человек.

Для защиты от холода и сырости имелась подстилочная кошма, а войска, выступившие из Казалинска, кроме того, имели войлочные кибитки. Войска взяли с собою водоподъемные средства из турсуков, баклаг и боченков. Для под-

---

³² По две роты от 1, 2 и 3-го Туркестанских стрелковых батальонов, 4-й стрел. бат., три роты 2-го и 2 роты 4-го бат. Саперная рота. Казаки: три сотни Оренбургск., две сотни Уральского, 1 сотня Семиреч. войска, сборная сотня. 10 орудий Тур. артилл. бригады, 6 конных орудий Оренб. войска,

³³ картечн. (в числе орудий 4 горных). В том числе пехоты 3220, саперов 200 чел., артил. 677, казаков 1150 (*Прим. авт.*).² Первоначально предполагались ключи Тамды (*Прим, авт.*).

³⁴ Фунт – ок. 400 г. (*Прим, ред.*)

нятия всех тяжестей потребовалось 10100 верблюдов, нанятых за месячную плату у киргизов Сыр-Дарьинской области. Из них 5800 шли с войсками, а остальные составляли следовавшие отдельно интендантские транспорты. Нанятые верблюды, вследствие зимней бескормицы, оказались слабыми и могли поднимать только 12 пудов каждый. Необходимо признать, что при сборе верблюдов не было обращено внимания на ежедневную выкормку их. Верблюдов держали на сборных пунктах под караулом, не поив и не кормив по нескольку дней, что ослабило их ранее начала похода.

При отряде следовал походный лазарет на 270 мест.

Большая часть войск Туркестанского отряда, составивших Джизакскую колонну (13 рот, 6½ сотен, 16 орудий, 7 рак. станков, силою 3400 чел. и 1330 лошадей), следовали под начальством ген. – майора Головачева из Ташкента через Джизак и степью через колодцы Аристан-бель-Кудук, Адам-Крылган к Аму-Дарье и далее к Хиве. Общее протяжение пути – около 900 верст. Наибольшее безводное расстояние составляло до 60-ти верст, вода в степи имелась только из колодцев, частью дурного качества и часто не в достаточном количестве.

Войска выступили из Ташкента эшелонами, между 1 и 7 марта. Прибыв к Джизаку, войска были разделены на 4 эшелона. Каждый из них получил свой верблюжий транспорт, подразделенный, в свою очередь, на верблюдов войсковых, приданных частям, и на верблюдов интендантского и артил-

лерийского транспортов. Всего при войсках Джизакской колонны имелось 3670 верблюдов с 500 лаучами. В том числе 1900 верблюдов везли 30-дневное довольствие, распределенное по частям войск в размере 22000 пудов³⁵. Под турсуками с водою следовало 189 верблюдов.

Независимо от этого довольствия, из Ташкента выступил 11 и 26 марта большой интендантский транспорт с 1/2 месячным довольствием на 3300 верблюдах.

Первый эшелон отряда, пройдя Джизакскую степь, прибыл через Джизак к сел. Темир-Кабук³⁶, откуда начинаются пески Кызыл-Кумы, 19 марта. По пути войска много терпели от холода; шли дожди, одежда вымокала, а к утру мороз доходил до нескольких градусов, что при отсутствии топлива было весьма чувствительно. В ночь на 14 марта выпал снег на два вершка и мороз доходил до 6°. До Темир-Кабука из верблюдов 4-х эшелонов пало и пришло в негодность 558. Больных нижних чинов при отряде было 27 человек, из коих 6 отправлено назад.

Для дальнейшего движения на кол. Аристан-бель-Кудук войска, вследствие недостатка воды, пришлось вести двумя колоннами по разным путям и каждую колонну делить на эшелоны. К 30 марта войска из Ташкента сосредоточились на кол. Аристан-бель-Кудуке и Аяке. В обоих этих пунк-

---

³⁵ В том числе сухарей 6000 пуд., муки 225 пуд., крупы 1450 пуд., чаю 27 пуд., сахару 82 пуда, спирту 57 пуд., ячменя 14,300 пуд (*Прим. авт.*).

³⁶ У западных предгорий Кара-таусского хребта (*Прим. авт.*).

тах найдено достаточно воды, корма и топлива, почему генерал Кауфман решил остановиться здесь на несколько дней и дать отдых верблюдам. Кызыл-кумские киргизы выставили к этим колодцам 700 верблюдов вместо павших и наиболее ослабевших. Остановка была необходима и с целью дождаться части интендантского транспорта для пополнения месячного запаса, следовавшего при войсках. 8 апреля прибыла голова этого транспорта в 230 верблюдов, когда некоторые части уже израсходовали все запасы. За путь от Ташкента в 462 версты пало 874 верблюда. Отпущены с дороги за негодностью 536. На лицо осталось 2678 верблюдов. Добавлено свежих, поставленных кызыл-кумскими киргизами, – 880. Не хватало 526 верблюдов. Многие верблюды могли везти только 6 пудов.

Казалинская колонна (в составе 8-ми рот пехоты, $\frac{1}{2}$ сотни казаков, 4-х горн, орудий, 2 картечных, нижних чинов 1913, лошадей 355) под начальством полковн. Голова выступила эшелонами между 10 и 16 марта и следовала через урочище Иркибай (в 224 верстах от Казалипска) к кол. Аристан-бель-Кудук. 25 марта в Иркибае заложено было укрепление, занятое 2-мя ротами пехоты, и затем колонна двинулась далее. При колонне следовали продовольственные запасы на $3\frac{1}{2}$ месяца. Водоподъемные средства рассчитаны по следующему расчету: на три дня для людей, считая по одному ведру³⁷ на 5 человек (около 4-х бутылок³⁸ на человека) и на два

---

³⁷ В е д р о – русская мера объема. Составляла ок. 12,29 л. (Прим. ред.)

дня для лошадей и порционного скота, считая по 1 ½ ведра в сутки па голову. Вода хранилась в боченках от 9-ти до 10-ти ведер каждый. На одного верблюда вьючилось по два боченка (что было слишком тяжело).

С Иркибая выступили в дальнейший поход 1480 нижних чинов, 270 лошадей. Общее число верблюдов колонны было 3230 при 455 лаучах. Из них 1131 верблюд составляли интендантский транспорт, оставленный в Иркибае, откуда двинулись войска Казалинской колонны сравнительно налегке. Верблюды, поставленные в Казалинске, оказались хорошего качества и общая убыль их до Иркибая дошла всего до 107 верблюдов.

Войска Джизакской колонны выступили с Аристан-бель-Кудука 11 и 12 апреля, сперва двумя, а затем, по маловодности колодцев, пятью эшелонами.

С 12 апреля, в степи наступила сильная жара, доходившая после полудня до 28° в тени и сопровождавшаяся сильными песчаными буранами. Переходы приходилось делать до 42 верст в день³⁹. Сильные ветры, подымавшие облака горячего песка, весьма затрудняли движение. Казалинская колонна следовала в хвосте Джизакской. О сбережении воды приходилось иметь особую заботливость. К колодцам ставились часовые, и выдача воды производилась по очереди, порциями. 24 апреля все войска Туркестанского отряда соедини-

---

³⁸ Бутылка – русская мера объема. Составляла ок. 0,76 л. (Прим. ред.)

³⁹ От колодцев Чурка до Султан-биби (Прим. авт.).

лись на многоводных колодцах Халата, в 30-ти верстах от Хивинской границы. Состояние здоровья войск поддерживалось превосходное. Все были бодры и веселы. Больных насчитывалось в лазарете только 14 человек, при войсках – до 37 человек.

В Халата выстроен второй опорный пункт па одну роту, $\frac{1}{2}$ сотни и 2 орудия. При укреплении образованы склады: провиантский, артиллерийский и инженерный.

По собранным сведениям о дальнейшем пути оказывалось, что от Халата до Учъ-Учака на Аму-Дарье оставалось пройти еще 120 верст, а именно 40 верст глубокими безводными песками до колодцев Адам-Крылгаи и далее 80 верст тоже безводного пути до Аму-Дарьи⁴⁰. Вместе с тем получено известие, что у Учъ-Учака собралось 4000 чел. неприятеля. Для дальнейшего движения вперед, в виду маловодности пути и недостатка перевозочных средств, назначено 12 рот, 5 сотен, ракетная сотня, 12 орудий. Оставлено на Халата 6 рот, 6 орудий и 1 сотня⁴¹, которые должны были двинуться в оазис по достижении нашими войсками Аму-Дарьи и по высылке на Халата части верблюдов. Общее число годных верблюдов составляло всего 2412. Из них назначено на подъем войсковых тяжестей, довольствия и воды 1415 верблюдов.

---

⁴⁰ В действительности от Халата до Аму-Дарьи оказалось 103 версты (Прим. авт.).

⁴¹ Кроме 1 роты, $\frac{1}{2}$ сотни и 2-х орудий, оставленных на Халата гарнизоном в возведенном укреплении (Прим. авт.).

на артил. парк (2075 пуд.) – 260 вербл., на понтонный – 50 вербл., на походный лазарет – 150 вербл. Остальные составили запас и назначались для помощи пехоте. Водоподъемные средства колонны составляли 4043 ведра, в том числе рассчитывалось: на три дня для пехоты, считая по $\frac{1}{3}$ ведра в день на человека – 2553 ведра. На лошадей артил. и офицерских в числе 480 оставалось на 3 дня по 1 ведру в день. На лошадей казачьих воды не бралось. Вследствие сильной утечки и усушки, выше рассчитанного количества оказалось на три дня недостаточно.

Для занятия Адам-Крылгана был двинут 27 апреля в $3\frac{1}{2}$ ч. пополудни, в виду недостатка воды, лишь небольшой отряд в три роты, 4 горн, орудия, 2 скор, орудия и $\frac{1}{2}$ сотни казаков. Отряд этот выступил, снабженный 5-дневным запасом воды. Колодцы на Адам-Крылгане предполагались засыпанными. На отряд возлагалось исследование пути, сбор сведений о дальнейшем движении к Дарье и вырытие колодцев для всего отряда. При этом движении партия хивинцев произвела нападение на наш передовой разъезд, причем с нашей стороны ранены 2 офицера, 4 казака и несколько джигитов⁴². На другой день в 8 час. утра для подкрепления передового отряда и быстрой разведки к Адам-Крылгану посланы 3 сотни и ракетная батарея. Этот конный отряд, несмотря на

---

⁴² Джигит – в среднеазиатских частях русской армии так назывались вольнонаемные кочевники, состоявшие при войсках в качестве проводников, посыльных и разведчиков. (Прим. ред.)

крайне тяжелый путь, дошел почти одновременно с пехотой (ночевавшей па пути) до кол. Адам-Крылгаи, а 29 апреля к 9 часам утра вернулся в лагерь у Халата с донесением, что отрыв колодцев в этом пункте не затруднителен, ибо вода лежит не глубоко от горизонта (2—3 сажени) и воды достаточно, хотя и не во всех колодцах она хорошего качества. Пехотная колонна с приходом на колодцы тотчас приступила к очистке имевшихся и к отрыву новых.

По получении этих известий, генерал Кауфман выступил вперед с главными силами отряда в час утра 30 апреля и к полуночи того же числа (т. е. через 23 часа) прибыл к Адам-Крылгану, сделав большой привал в 6—8 часов для выкормки верблюдов, примерно отойдя 20 верст от Халата. Последние 17 верст пришлось идти, все время поднимаясь в гору по глубоким сыпучим пескам. Артиллерию протаскивали вперед при помощи пехоты. Колодцы Адам-Крылган означают в переводе «погибель людей». Они находятся среди барханов глубокого (белого) сыпучего песка без признаков какой-либо растительности.

На рассвете несколько партий хивинцев пробовали беспокоить наш отряд, но были легко отогнаны высланными против них стрелками. Предстояло затем выполнить самую трудную задачу: пройти 80 верст безводного пути, в постоянной тревоге быть атакованными скопищами противника.

Ввиду появления неприятеля, генерал Кауфман признал опасным продолжать движение к р. Аму-Дарье несколькими

эшелонами, поэтому, сделав дневку, он двинул к Учъ-Учаку весь отряд одной колонной. Все излишние тяжести: юрты, юламейки⁴³, кошмы, сундуки, мешки были сожжены. В час ночи на 3 мая подан подъем, в два часа началось выступление с Адам-Крылгана. Вытягивание колонны и верблюдов по глубоким сыпучим пескам оказалось настолько затруднительным, что потребовало до 2 часов времени. В 9½ часов утра голова колонны, отойдя 20 верст, остановилась на привал, который предполагалось сделать часов на 6—7 и затем, переждав жаркое время дня, продолжать, в 4 часа по полудни, движение. Жара достигла 40°. Трудности пути изменили весь этот расчет. Приходилось идти сыпучим песком и переваливать значительные гряды этого песка с весьма крутыми подъемами и спусками. Арьергард подошел к месту привала только к 5 час. пополудни. Часть нижних чинов несла на руках мешки с порохом и снарядами, снятыми с павших верблюдов. Воды в отряде оставалось по проверке всего на 1 ½ дня. Последовал приказ растянуть ее на 3 суток. Все тяжести, в которых не представлялось самой насущной потребности, сожжены. Тут сожгли палатку командующего войсками, офицерские палатки, походные кровати, мундиры, белье, лишние пары сапог, крупу; уничтожили штурмовые лестницы, зарыли часть понтонов. Необходимо было таким образом отложить выступление еще на 6—7 часов, т. е.

---

⁴³ Разборный шатер с деревянным остовом и войлочной покрывкой, употребляемый войсками в степных местностях оренбургского края. (Прим. ред.)

выступить только в полночь. Такая затяжка могла оказаться роковой, ибо запас воды был незначительный, а безводного пути, по расспросным сведениям, оставалось еще 60 верст.

В 9 часов вечера подошла к месту привала кавалерия. Задерживать ее не представлялось возможным (лошади без воды), а посылать вперед к воде на Уч-Учак, в виду замедления движения пехоты, казалось тоже невозможным, ибо это обрекало 6 сотен на неравный бой со всеми ожидавшимися скопищами хивинцев. Тяжелые минуты пришлось переживать на этом привале начальнику войск.

Продолжать идти вперед значило рисковать погубить отряд от жажды. Отступить назад – признавалось позором, хуже самой гибели. В эти часы тяжелого раздумья спасителем отряда явился один из проводников-туземцев (джигитов), сообщивший, что в стороне от пути следования отряда, но всего в часе-двух езды, должны быть колодцы Алты-Кудук. Посланные разведки подтвердили это показание. Колодцы действительно были найдены в 9 верстах к северу от места привала и, к счастью, незасыпанными, ибо при глубине их до 18 сажен отрыв засыпанных или вырытие новых, было не по силам отряду, так как требовало нескольких дней работы. Но выбора не было – и генерал Кауфман перевел отряд к этим колодцам.

Воды в колодцах оказалось настолько мало, что ее не хватало на весь отряд даже для утоления жажды людям. Ко всем колодцам были выставлены посты и офицеры, соблюдавшее

очередь при выдаче воды и наблюдавшие, чтобы не выдавалось свыше положенных порций. Вода быстро вычерпывалась до дна и приходилось ждать, пока она набежит. Вместо воды часто выдавалась жидкая грязь. Особенно страдали туземцы отряда, поставленные при раздаче воды в последнюю очередь. Между ними были случаи смерти от жажды.

Утром 4 мая была отправлена назад в Адам-Крылган особая колонна под начальством генерал-майора Бардовского⁴⁴, из 3¼ рот, со всей кавалерией, со всеми верблюдами отряда, всеми артил. и офицерскими лошадьми и всеми водоподъемными средствами для наполнения их водой. К вечеру 5 мая колонна эта вырыла 33 колодца, что с вырытыми ранее составило 50 колодцев, в том числе две трети с пресной, а остальные с солоноватой водой. 6 мая вырыто еще 10 колодцев. Эта колонна оставалась на Адам-Крылгане четыре дня. В течение этого времени верблюды и лошади были напоены, немного отдохнули и подкормились, а все бочонки, турсуки и баклаги наполнены водой.

6 мая наш отряд чуть не постигла катастрофа. Верблюдов для пастьбы приходилось посылать довольно далеко от колодцев, с весьма сильным конвоем. 6 мая на рассвете до-

---

⁴⁴ Бардовский Николай Федорович (1832–1890). Генерал-лейтенант. Участник кампаний 1863 и 1864 гг. в Польше. В январе 1871 г. назначен командиром Туркестанской стрелковой бригады. Участник Хивинского похода 1873 г. В 1879 г. назначен командиром 7-й пехотной дивизии. С 1883 г. – командир 1-й пехотной дивизии (г. Смоленск), а с 1887 г. – командир 3-й гвардейской пехотной дивизии (г. Варшава). (*Прим. ред.*)

вольно многочисленная шайка произвела нападение на наш отряд на Адам-Крылгапе и хотя была отбита, но, по-видимому, успела угнать несколько верблюдов. Независимо от того и другие причины, такие как бескормица, недостаток воды и бывшие морозы, подломили силы верблюдов, и всякие меры к поддержанию их оказывались уже малодействительными. Так, с Халата выучный транспорт отряда состоял из 2400 верблюдов, а по возвращении колонны генерал-майора Бардовского с Адам-Крылгана на Алты-Кудук оказалось налицо всего 1240 верблюдов.

Для войск, оставшихся на Алты-Кудуке, проходили томительно длинные дни в ожидании возвращения колонны Бардовского. Каждый в отряде понимал, что удайся хивинцам отбить наших верблюдов – и погибель отряда была бы неизбежна. 7 мая весь отряд оживился. Посланный на разведку джигит привез с Аму-Дарьи пучок камыша.

Наконец, утром 9 мая верблюды прибыли, и в 3 часа пополудни того же числа генерал Кауфман двинул отряд вперед. Так как уцелевших верблюдов не хватало для всего отряда, то пришлось оставить на Алты-Кудуке часть артиллерии и тяжести под прикрытием двух рот пехоты.

Выступило 10 рот, 10 орудий⁴⁵ и одна сотня. Предполагалось, ввиду трудности пути, сделать до Учъ-Учака два ночлега, чтобы выйти к Аму-Дарье 11 мая утром. 5 сотен казаков и ракетная сотня должны были выступить с Алты-Кудука сутками позже пехоты, следовать до Учъ-Учака в один переход, догнать колонну пехоты на последнем ночлеге и выйти вместе с нею на Аму-Дарью. В действительности расстояние от Алты-Кудука до Учъ-Учака оказалось около 60 верст, т. е. на 20 верст ближе, чем предполагалось по расспросным сведениям. Тем не менее трудности пути и необходимость боевой готовности, делали движение весьма медленным. Отряду приходилось пересечь 12 параллельных холмистых песчаных кряжей с крутыми подъемами. На первом ночлеге и на переходе 10 мая неприятель не показывался в значительных силах, но на втором ночлеге, в ночь на 10 мая, хивинцы окружили наш отряд, и хотя были отогнаны высланными

---

⁴⁵ 4 конных, 4 горных и 2 скорострельных. Остальные войска оставлены на Алты-Кудуке за неимением перевозочных средств и продвинуты вперед несколькими днями позднее двумя эшелонами (*Прим. авт.*).

стрелками, но перестрелка продолжалась целую ночь. С рассветом 11 мая отряд поднялся и продолжал следовать по дороге, ввиду наседавшего со всех сторон противника.

Обоз следовал непосредственно за боевой колонной, имея в прикрытии 4 роты и 2 горн, орудия. Все казаки следовали в хвосте колонны, уступом за нею, и тоже прикрывали обоз.

Неприятель с ночлега на 11 мая окружил колонну, но тщетно пытался остановить движение ее. Грозно, в полном порядке подвигались наши войска вперед, томимые жаждой, тяжело борясь с глубоким песком, но сильные духом и верой в своего начальника. Наиболее близко подскакивавшие к нашим войскам всадники платились жизнью.

Около 9 часов утра войска вышли на более твердую поверхность, подошли к озеру Сардаба-кулю, лежащему близ р. Аму-Дарьи, и затем были остановлены с целью дать подтянуться колонне. Вода в озере оказалась пресной. Сила дисциплины в отряде была такова, что остановленные в нескольких десятках шагов от воды, едва держась на ногах от жажды наши солдаты стояли как на ученье, не оставляя рядов, чтобы зачерпнуть воды, до тех пор пока не были приняты все меры предосторожности и отряд не составил ружья.

Двинутый вперед отряд вышел затем на р. Аму-Дарью. Хивинцы отступили, а наша конница атаковала и погнала перед собой одну из партий их. Преследование продолжалось 20 верст.

Путь от Ташкента до Аму-Дарьи в 750 верст Туркестан-

ский отряд прошел, подвигаясь вперед в день (с дневками) по 11 верст, а выбрасывая 11 дней, проведенных в Халата и Алты-Еудуке, по 13 верст.

При дальнейшем движении Туркестанского отряда к Хиве неприятель пробовал препятствовать переправе нашего отряда на левый берег Аму-Дарьи и Шейх-арыка, но был прогнан без труда.

К 28 мая Туркестанский отряд, встречая весьма слабое сопротивление противника, приблизился к Хиве и вошел в связь с отрядами Оренбургским и Кавказским, подошедшими к Хиве двумя днями ранее туркестанцев.

Действия войск Кавказского округа

А) Красноводского отряда.

Согласно первоначально установленному плану исполнения Хивинской экспедиции, Красноводский отряд, собравшись в Чекишляре в составе 20 рот, 3-х сотен, 18 орудий, должен был двинуться к Хиве пустыней, через колодцы Айдин, Игды, Ортакую и селение Змукшир. Общее протяжение пути составляло 800 верст, в том числе 720 – пустыней и 80 – Хивинским оазисом. Наибольшие безводные переходы были между Ортакую и Змукширом до 180 верст⁴⁶ и между Игдами и Ортакую – 95 верст.

В половине марта уже выяснилась невозможность обеспечить отряд достаточным числом верблюдов. Их собрано наймом и реквизицией только 2600 голов, без лаучей-туземцев. Сообразно этому числу, сила отряда уменьшена до 12 рот, 4 сотен и 16 орудий⁴⁷ (в том числе 11 горных), общию силою 2200 людей и 500 лошадей. Начальство над отрядом вверено полковнику Маркозову⁴⁸.

---

⁴⁶ Хотя на этом пути и было несколько колодцев, но воды в них хватало лишь для небольших партий (*Прим. авт.*).

⁴⁷ В том числе 5 рот Кабардинского, 2 роты Дагестанского,

⁴⁸ роты Самурского и две Ширванского полков. Казаки Терского войска около 450 человек. Роты пошли в поход в составе 120 чел., оставив наиболее слабых по 30–35 чел. в каждой роте (*Прим. авт.*).³ Маркозов Василий Иванович (1838–1908). Генерал от инфантерии. Участник Крымской войны. В 1867 г.

19 марта отряд начал выступление тремя эшелонами. Довольствие взято на 2½ месяца, а для лошадей на 1½ месяца. Войска получали в походе около 2 фунтов сухарей на человека, а лошадям вместо рассчитанных 16½ фунтов ячменя выдавалось до 7–5 и даже менее фунтов.

окончил Николаевскую академию Генерального штаба. В 1868 г. назначен старшим адъютантом штаба Кавказского военного округа. Участник Хивинского похода 1873 г. В связи с неудачей Красноводского отряда был отстранен от командования и вышел в отставку, однако в 1874 г. вернулся на службу. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1881 г. назначен начальником штаба 12-го армейского корпуса. С 1891 г. – командир 2-й бригады 6-й пехотной дивизии (г. Остров). С 1892 г. – командир 2-й пехотной дивизии (г. Брест-Литовск). В 1897 г. произведен в генералы от инфантерии с увольнением от службы за болезнью. (*Прим. ред.*)

Водоподъемные средства составляли 3150 ведер. Предполагалось, что воды хватит даже при варке горячей пищи на 4 дня для людей и для артилл. лошадей. Верблюды оказались от весенней бескормицы весьма слабыми. Они поднимали всего до 7 пудов и начали падать с первых же переходов. При верблюдах, отбитых реквизицией, не находилось вовсе лаучей, что значительно увеличивало труд солдат по навьючке и развьючке; тем не менее первые 350 верст пути сделаны без особых затруднений, ибо на пути найдено в достаточном количестве воды, корма и топлива. Особые трудности начинаются по достижении колонною кол. Игды. 15 апреля кавалерия отряда, высланная вперед, сделала переход в 70 верст и 16 апреля заняла колодцы Игды, после незначительной схватки с туркменами.

Две сотни казаков увлеклись преследованием и сделали еще 50 верст; всего в сутки с небольшим пройдено ими до 120 верст. Явившись неожиданно среди туркменских кочевий, мы захватили до 1000 верблюдов, 5000 баранов, много орудий и взяли в плен 267 человек. К сожалению, в этом лихом движении казаки подорвали в значительной степени свои силы и силы своих лошадей, что отразилось на дальнейшем их движении.

Полк. Маркозов донес с Игды, что он рассчитывает достигнуть Змукшира 1–3 мая.

17 апреля прибыли на Игды и два эшелона пехоты, тоже сильно утомленные. Дневные переходы отряда производились: утром с рассвета до 10–11 часов, затем делался большой привал до спада жары, и, наконец, переход оканчивался между 4 и 8–9 часами вечера.

Всего до Игды было сделано 440 верст. От кол. Игды дальнейший путь пролегал по безводной, местами песчаной, местами твердокаменистой пустыне на протяжении 95 верст до кол. Ортакую. По расспросным сведениям, это расстояние определялось туземцами в три мензиля (перехода) и, по расчету полковника Маркозова, предполагалось всего в 60–75 верст. Но это еще не была труднейшая часть пути. За Ортакую лежала пустыня до Змукшира, безводная на 180 верст. Несколько колодцев находилось и на этом участке, но они могли дать воду для небольшой партии, но не для эшелона силою далее в одну роту или особенно одну сотню. Верблюдов и лошадей на пути от Игды до Змукшира, т. е. на 280 верстах, можно было напоить только один раз и именно па кол. Ортакую.

Для движения по безводной степи отряд был снабжен водоподъемными средствами до 3000 ведер воды. Пехота имела на каждую роту в 120 чел. по 30–40 пятиведерных бочонков, что давало 1,4 ведра или 22 бутылки на каждого пехотинца. Принимая между Ортакую и Змукширом 8 безводных переходов, приходилось на каждого человека менее трех

бутылок воды в сутки⁴⁹.

Для лошадей в артиллерии имелось по ведру в сутки на все 6 безводных переходов. Кавалерию же предполагалось провести на этом пространстве форсированным маршем в два или три дня, напоив лошадей не более одного раза. Поэтому от Ортакую полковник Маркозов предполагал двинуть вперед только половину отряда со всеми водоподъемными средствами, которые должны были вернуться с Змукшира к Ортакую для второй половины отряда.

Что касается перехода с Игды на Ортакую, то он принимался не более трудным, чем ранее пройденные. В действительности уже на этом участке пути были встречены такие трудности, вследствие наступившей жары, которые заставили отряд вернуться назад, не дойдя далее до колодцев Ортакую.

18 апреля в 4 ч. утра полковник Маркозов выступил с Игды с 6 ротами, 6 орудиями и 25 казаками, составлявшими первый эшелон. Остальные 6 рот и 10 орудий должны были составить 2-й и 3-й эшелоны и следовать в переходе и двух за первым.

Кавалерийский отряд, составляя особую колонну, должен был выступить с Игды позже первого эшелона, но в тот же день и следовать на Ортакую с одним ночлегом.

---

⁴⁹ При движениях по степи поздней осенью минимальная потребность воды в сутки на человека определяется тремя, в крайности двумя бутылками. При трех бутылках возможно дать чай, но приходится отказаться от варки пищи (*Прим. авт.*).

С восходом солнца жара сделалась нестерпимой. Пройдя 13 верст, эшелон был остановлен на привал, но затем вечером успел сделать еще 12 верст и стал на ночлег, пройдя 25 верст от Игды. Вечерний переход был очень тяжел. Люди страдали от жажды и выпили значительно более воды, чем им назначалось. Верблюды падали, лошади останавливались. Между тем, требовалась особая бережливость в воде, ибо во всех пятиведерных бочонках к вечеру 18 апреля от чрезмерной сухости воздуха оставалось не более трех с половиной ведер в каждом. От страшной духоты ночью люди не спали и к утру не подкрепили своих сил.

19 апреля пехота, выступив с рассветом и при необычайной жаре, сделала до привала 12 верст. На привале около 11 часов утра термометр Реомюра с 55 делениями показывал 52°⁵⁰ и, наконец, лопнул. В пятом часу пополудни первый эшелон двинулся далее. Несмотря на то что люди имели с собой воду, они изнемогали от зноя и сухости воздуха, падали и растянулись на 10 верст. После привала пройдено всего 7 верст, что составляет переход за весь день в 19 верст. 20 апреля с рассветом первый эшелон начал третий безводный переход. Но тут силы оставили даже сильнейших. Люди пришли в полное изнурение и страдали от неутолимой жажды. Пройдя всего 6 или 7 верст, эшелон должен был остановиться. К трем часам пополудни весь запас воды эшелона был израсходован. Таким образом, воды, рассчитанной на 6 безвод-

---

⁵⁰ Более 60 °С. (Прим. ред.)

ных переходов, хватило при наступивших чрезмерных жарах всего на 2½ безводных перехода. До Ортакую была пройдена только половина пути. Эшелону нельзя было, не пополнив воды, ни идти вперед, ни вернуться назад. К счастью, проводник и несколько казаков, отправленные к лежащим в стороне от пути следования отряда колодцам Бала-Ишем, определили, что они лежат от места остановки эшелона всего в 15 верстах. Встреченные на этих колодцах туркмены после небольшой перестрелки были прогнаны, причем они не успели засыпать колодцев. Тотчас был организован подвоз воды для пехоты – и к вечеру к эшелону было подвезено 1300 ведер.

Кавалерийский отряд, выступив с кол. Игды 18 апреля вечером, должен был, сделав один ночлег, 19 апреля достигнуть Ортакую. К 12 часам ночи сделано 20 верст. На другой день, выступив в три часа утра, кавалерия обогнала первый эшелон пехоты и к 10½ часам утра стала на привал, сделав 25 верст. Это движение произведено уже при крайнем напряжении сил казаков. Лошади едва двигались, многие казаки вели их в поводу. Каждая сотня растягивалась до 2-х верст. С привала конница тронулась в 4 часа пополудни. По расчету, ей оставалось до Ортакую всего 15–20 верст. Вода, взятая только на людей, пришла к концу. С привала местность переменялась. Высокие песчаные бугры сменились еще более высокими холмами, покрытыми глубокой раскаленной известковой пылью. Лошади и люди вязли в ней по коле-

но. При полном отсутствии малейшего движения в воздухе пыль эта стояла в нем неподвижно, покрывая толстым слоем двигавшихся всадников и нестерпимо затрудняя их дыхание. Лошади начали падать. Утомление людей достигло высших пределов; некоторые валились с седел без чувств. Шедшие пешком остановились. Многим пришлось подавать медицинскую помощь. В особенности большую пользу принес коньяк: глоток и далее несколько капель освежали на некоторое время совершенно ослабевших людей.

В 8 часов вечера пришлось оставить несколько офицеров с приказанием подбирать отставших и окончательно ослабевших людей.

К 12 часам ночи, когда с привала было пройдено до 35 верст, а с ночлега 60, полковник Маркозов остановил окончательно выбившуюся из сил колонну. Многие могли с трудом говорить. Ночь была совершенно темная, невыносимо душная. От Игдов пройдено было 80 верст, а колодцев Ортакую, которые рассчитывали всего в 65–70 верстах от Игдов, еще не было. Явилось сомнение, не сбилась ли колонна в темноте в пути. Воды при колонне уже не оставалось ни капли. Посланные на разведку колодцев Ортакую не возвращались до 3 часов ночи. В таких обстоятельствах полк. Маркозов решил вернуться с конницей назад, в надежде найти воду в первом эшелоне пехоты. В действительности до колодцев Ортакую не дошли всего 10–15 верст. Эти колодцы весьма обильны водой и даже при засыпке старых легко вырывают-

ся новые, ибо вода лежит на 1 ½ саженьях от горизонта. Вода хорошего качества.

При обратном движении до наступления рассвета казаки еще двигались, сохраняя какой-нибудь порядок, но с первыми лучами солнца наступил страшный зной, и конница пришла в полное расстройство. Отряд растянулся и еле-еле подвигался – многие лошади пали. Многие казаки, едва держась на ногах, вели лошадей в поводу. Начали падать и люди; их оставляли на дороге в бесчувственном состоянии, не имея возможности подать какую-либо помощь.

К 10 часам утра к казакам подошел первый транспорт с водой на 10 вьюках, высланный начальником первого эшелона из запаса воды, привезенного с кол. Бала-Ишем. Начальник отряда лично раздавал умиравшим от жажды воду.

Добавим, что она была весьма дурного качества, почти горячая, и помогла лишь на самое короткое время. Узнав, что на Бала-Итеме есть вода, казаки потянулись на эти колодцы уже одиночными людьми.

21 апреля на Бала-Ишем переведен и первый эшелон, а 2-му и 3-му эшелонам, выступившим с Игдов 19 и 20, послано приказание вернуться на Игды. 21 и часть 22 были употреблены на сбор людей, отставших и впавших на дороге в бесчувственное состояние.

В первом эшелоне и у казаков более 200 человек оказались пораженными солнечными ударами, обессиленных и требовавших перевозки на верблюдах. 120 казачьих лоша-

дей пало, остальные ослабели. Люди едва могли от жары стоять на постах. Их часто сменяли и ставили на каждое звено по бочонку воды. Верблюжий транспорт отряда тоже пришел в расстройство. Порционный скот в значительном количестве пал. Подножный корм уже выгорел. Температура не могла быть измеряема, потому что все термометры, бывшие в отряде, лопнули. В таких обстоятельствах было признано невозможным достигнуть далее Ортакую, не только осилить восемь безводных переходов между Ортакую и Хивинским оазисом (у Змукшира), и потому было решено вернуться в Красноводск. В это время Туркестанский отряд сосредоточивался в Халата, а Оренбургский подходил к кол. Касарма.

Обратный путь на протяжении почти 500 верст совершен также с немалыми трудностями. Но движение облегчилось сильнейшим ветром, поднимавшим целые горы песка, который совершенно затемнял солнце. Движение воздуха и эти тучи песка несколько облегчали людей от зноя и томительное мучение ничем неутолимой жажды.

14 мая прибыл в Красноводск последний эшелон отряда. Заболеваемость за поход с 24 марта по 14 мая составила 3077 случаев на 2205 человек, большей частью легких форм (понос, лихорадка, ревматизм). Кровавых поносов было 344. Казачьих лошадей пало 143 из 457. Таким образом, менее чем в два месяца времени войска Красноводского отряда (первый эшелон) сделали 910 верст по пустыне при исключительно тяжелых, трудно преоборимых условиях. Путь

от Чекишляра до Бала-Ишема в 490 верст пройден первым эшелонем в 34 дня марша, с тремя лишь дневками. Безводных ночлегов 12. Средняя величина перехода 16 верст. Наибольший переход 30 верст. Менее 10 верст пришлось на 7 переходов, которые заменяли дневки.

Средняя скорость движения в день в оба пути (с дневками) составила 15,5 верст.

Б) Мангышлакского отряда.

По первоначальному плану, движение к Хиве особого отряда со стороны Мангышлакского полуострова не предполагалось. Это движение вызвано волнениями среди мангышлакских киргизов, подстрекаемых Хивинским ханом. Пройдя через степь и Усть-Урт, отряд должен был соединиться с Оренбургским отрядом и вместе с ним следовать по Хивинскому оазису.

Ввиду позднего получения приказа о движении Мангышлакского отряда, он мог быть обеспечен сравнительно с другими отрядами весьма скудно как перевозочными средствами, так и вообще различными предметами и запасами, необходимыми для степной экспедиции.

Сборным пунктом отряда назначены колодцы Порсу-бурун у Киндерлинского залива Каспийского моря (на север от залива Кара-Бугаза). Следуя затем через колодцы Бусага и Ильтедже, отряд должен был сделать пустынной степью до г. Кунграда (в Хивинских пределах) около 570 верст и затем

вместе с Оренбургским отрядом пройти от г. Кунграда до Хивы оазисом 250 верст.

Войска перевезены в залив Киндерли из Петровски, Чекишляра и Красноводска. Всего собрано 18 рот, 6 сотен, 10 орудий и 3 рак. станка.

Из названных пунктов и из Астрахани доставлено трехмесячное довольствие. В первых числах апреля собранное количество верблюдов составляло всего до 1200 голов, в дополнение к которым рассчитывалось собрать еще до 300 голов с адаевских киргизов. Сообразно этому числу верблюдов численность отряда пришлось ограничить 12 ротами, саперной командой, 6-ю сотнями, 6 орудиями и ракетной командой силой до 2100 человек⁵¹ и 650 лош. Начальство над отрядом вверено полковнику Ломакину⁵². Водоподъемные средства отряда составляли 1193 ведра, что давало до ½ ведра воды на человека; довольствие с собою взято: людям на семь

---

⁵¹ В том числе 7 рот Апшеронского, 3 роты Ширванского и 2 роты Самурского полков. Конница состояла из 4 сотен Терских казаков и 2-х сотен Дагестанского конно-иррегулярного полка (*Прим. авт.*).

⁵² Ломакин Николай Павлович (1830–1902). Генерал от инфантерии. Участник Кавказской войны. За отличие в Хивинском походе 1873 г. был произведен в генерал-майоры. С мая 1874 г. начальник Закаспийского военного отдела и командир Красноводского отряда. В 1879 г. был поставлен во главе экспедиции в Ахал-Теке, но после неудачного штурма Геок-Тепе и последующего отступления сдал начальствование экспедицией генералу Тергукасову. В январе 1881 г. был назначен Тифлиским губернским воинским начальником. С августа 1884 г. – начальник 24-й местной бригады. С 1887 г. – командир 19-й пехотной дивизии. В 1897 г. вышел в отставку с производством в генералы от инфантерии. (*Прим. ред.*)

недель, лошадям на шесть недель. Все строевые лошади везли в том числе на себе 15-дневный фураж в зерне.

Н.П. Ломакин

Солдаты выступили в гимнастических рубахах, имея на себе 4-дневный запас сухарей, мундиры, шинели, сапоги.

Каждая рота получила от 25 до 33 верблюдов; каждая сотня – 72 верблюда.

14 и 15 апреля Мангышлакский отряд выступил тремя эшелонами и 18 числа сосредоточился у кол. Сенек, сделав от оз. Каунды безводный переход в 70 верст. Переход этот был весьма труден. Температура доходила до 37°, а в песке 42°. Дул весьма знойный ветер. На половине пути к Сенек вся взятая с собой вода уже была выпита. Движение до кол. Сенек вследствие обнаружившегося недостатка воды произведено беспорядочно. Оказалось, что даже имевшиеся незначительные водоподъемные средства не были наполнены полностью за неимением верблюдов; войска, особенно первого эшелона, были близки к гибели. Только в одном этом эшелоне на кол. Сенек насчитали 150 больных. По дороге до кол. Сенек брошено 6000 пудов довольствия и 340 верблюдов. С Сенек тяжесть вьюка верблюда определена от 6 до 10 пудов, сообразно чему на этом пункте, за неимением подъемных средств, оставлены 2 роты, 4 орудия, 4 сотни. Войска эти должны были подобрать все брошенные запасы и, по мере доставки к ним верблюдов, подвигаться вперед.

Части всех эшелонов выступали с Сенека совершенно налегке, бросив все, что только представлялось возможным. Пришлось также бросить и до 150 вьюков с провиантом.

18 апреля сделана дневка. Подбирали брошенный провиант, и все части делали себе бурдюки с таким расчетом, чтобы можно было подымать на три дня воды для людей и частью для лошадей.

19 апреля весь отряд перешел к кол. Биш-Акты, в 110 верстах от Киндерлинского залива, где вперед высланными частями устроен опорный пункт, возведен редут, вырыто 7 обильных хорошей водой колодцев, устроены бассейны для водопоя. Для помещения гарнизона из двух рот, 1 сотни, 1 орудия устроены шалаши и землянки из саксаула и рогож. Для дальнейшего движения пересмотрены все тяжести. Войска, убедившись на горьким опыте, какую роль в степном походе играет вода, сами делали бурдюки в дополнение к имевшимся водоподъемным средствам. 22 апреля прибыл с набегу майор Навроцкий, приведший к отряду 287 верблюдов, 1965 баранов и 160 лошадей. В стычке с киргизами мы потеряли 1 убитым и 2 ранеными.

20 апреля Мангышлакский отряд выступил из Биш-Актов тремя эшелонами. Первым командовал подполк. Скобелев. По полученным сведениям, дальнейший путь был выбран на кол. Бусага, Ильтедже и Алын, на котором, по расспросным сведениям, было достаточно воды. Все три эшелона следовали на полперехода один от другого.

Первый эшелон выступал и следовал обыкновенно с 3 до 9 час. утра и с 4 до 8 час. вечера. Второй эшелон с 4 до 8 час. вечера того же числа и с 3 до 9 час. утра следующего дня.

Третий эшелон шел на сутки позже первого в те же часы.

Таким образом, каждый последующий эшелон подходил к колодцам, когда впереди следующий уже уходил от них.

Дорога почти везде была хорошая, ровная, малопесчаная, что способствовало быстроте движения. Воды, топлива (саксаула и гребенщика), корма верблюдам и частью лошадям (полынь) находилось на всех ночлегах достаточно, поэтому войска каждый день могли иметь горячую пищу. В особенности богат отличным подножным кормом, топливом и хорошей, почти пресной водой участок пути между кол. Биш-Акты и Ильтедже в 200 верст. Войска прошли это пространство легко, почти не имея больных.

Между колодцами Бусага и Каратыном отряд вступил на Усть-Урт по пологому, едва заметному подъему. В этом районе характер Усть-Урта мало отличается от Мангышлакской степи. Те же растительность и топливо, хотя возвышение Усть-Урта над окружающей местностью составляет свыше 2500 футов⁵³. Колодцы на Усть-Урте имели хорошую воду, но глубина их от 10 саженей доходила до 30. На переходах от Каратына до Ильтедже отряд перенес весьма большие лишения и едва не погиб от недостатка воды. Кол. Кыныр, в 30 саженей глубины, хотя и оказался незасыпанным, но в эшелонах отряда не находилось достаточно средств, чтобы пользоваться с возможной быстротой водой этого колодца. На всем пути по Усть-Урту отряд не встретил ни одного человека,

---

⁵³ Фут – ок. 0,3 м. (Прим. ред.)

ибо все киргизы откочевывают с Усть-Ур-та, с конца марта по октябрь, в Хиву и на р. Эмбу.

На кол. Ильтедже, куда отряд прибыл 30 апреля, устроен второй опорный пункт, возведен редут, устроен склад продовольствия, подвозимого из Киндерли. Гарнизон оставлена одна рота пехоты. В дальнейший путь выступило 9 рот, 4 сотни и 4 орудия.

С 1 мая людям стали выдавать только по одному фунту сухарей в день.

5 мая авангард отряда достиг кол. Итыбай, где имел незначительную стычку с киргизами-адаевцами (в которой ранен пикой подполк. Скобелев). 7 мая – голова отряда прибыла к кол. Алан⁵⁴. Там было получено приказание начальника Оренбургского отряда, генерал-майора Веревкина, следовать на соединение с Оренбургским отрядом. 12 мая головная часть Мангышлакского отряда соединилась в хивинском городе Кунграде с Оренбургским отрядом. Расстояние от кол. Алан до г. Кунграда в 150 верст, в том числе 75 верст безводных, составило труднейшую часть всего пути Мангышлакского отряда. Вода в колодцах, начиная с Итыбая, содержала обильный раствор глауберовой соли и извести, что ослабляло войска. Тем не менее славные представители Кавказской армии сделали путь в 150 верст форсированными маршами и прибыли в Кунград молодцами. На

---

⁵⁴ Близ развалин укрепления Давлет-гирей, построенного Бековичем-Черкасским (*Прим. авт.*).

пути умерло три человека; сдано больных в Кунграде – 41. Брошено в этом пункте до 200 верблюдов и 40 лошадей.

Отряд дошел до Хивинского оазиса с самыми ограниченными тяжестями. В отряде почти не было палаток, не было ни одного стола, табурета, походной кровати. Солдаты и офицеры оборвались, но дух войск был весьма высокий. Трудности похода и лишения только закалили войска. Как пример высокого духа нельзя не привести следующий факт: фейерверкер Василий Зверев от сильного изнурения заболел, не мог ехать даже верхом и ехал на верблюде, привязанный к нему. Находясь уже в безнадежном состоянии на выздоровление, он 11 мая на вопрос офицера: «Как его здоровье?» – весело отвечал: «Всем здоров, ваше благородие, всякую службу могу исполнять, только руки и ноги не действуют». Через два часа после такого ответа он умер.

Весь путь от Киндерли до Кунграда в 560 верст Мангышлакский отряд прошел в 24 перехода и имел пять дней. Средняя длина перехода составляла 23 версты, а вместе с дневками 19 верст в сутки.

Действие войск Оренбургского военного округа

Из войск Оренбургского военного округа назначено для участия в экспедиции против Хивы 9 рот, саперная команда, 9 сотен, 8 орудий и 4 мортиры – числительностью 3500 человек и 1800 лошадей⁵⁵.

Войска эти, выступив в феврале месяце из Оренбурга, Орска и Уральска, должны были первоначально сделать 500 верст, частью зимнего пути до Эмбенского поста. В этом пункте весь отряд получал степное снабжение, верблюжий транспорт и направлялся через колодцы Арыс и Касарма в пределы Хивинского оазиса, к г. Кунграду, соединялся там с Мангышлакским отрядом и следовал далее к Хиве с таким расчетом, чтобы прибыть к этому последнему пункту одновременно с отрядами Туркестанским и Красноводским. Трудность расчета подобного, согласованного в нескольких отрядах движения обуславливалась, прежде всего, весьма большими расстояниями между исходными пунктами для движения всех отрядов: Оренбургом, Ташкентом, Чекишля-

---

⁵⁵ В том числе 4 роты 1-го Оренбургского линейного батальона, весь 2-й линейный батальон, 6 сотен Оренбургского и 3 сотни Уральских казачьих войск, батарея № 2 Оренбургской конно-артиллерийской бригады и 2 нарезных с дула заряжающихся орудия, назначенных для вооружения опорных пунктов (*Прим. авт.*).

ром и Киндерлийским заливом и затем огромным расстоянием, которое подлежало пройти собственно Оренбургскому отряду.

От Оренбурга до Эмбенского поста 500 верст, далее от Эмбенского поста до Кунграда около 700 верст степью, далее до Хивы оазисом 250 верст. Всего Оренбургскому отряду предстояло сделать свыше 1400 верст похода, в том числе на первой части пути ожидалась большие морозы и снег, а на последней – среднеазиатский летний зной. Поэтому и снаряжение отряда отвечало на различных участках пути времени года движения. Вообще, Оренбургский отряд был снабжен шире всех остальных, частью вследствие большей легкости доставки всех требовавшихся предметов снабжения, но главное, благодаря богатству перевозочных средств (верблюдов), которыми располагал Оренбургский край.

Войска направлены к Эмбенскому посту между 13 и 25 февраля, 9 эшелонами из Оренбурга, Орска и Уральска. Все люди на эту часть пути получили полушубки, меховые воротники, валенки (обшитые кожей), третью пару сапог, теплые портянки, подстилочной кошмы по 1 ½ аршина⁵⁶ на человека. На случай буранов за войсками везлось 390 джула-меек (войлочные палатки).

На нижних чинов отпускалось по 1 фунту мяса в день и отпущено также 1/3 фунта чая и 1 фунт сахара в день на

---

⁵⁶ Аршин – русская единица измерения длины. Ок. 0,71 м. (Прим. ред.)

100 чел. и по 6 чар⁵⁷ спирта в месяц на человека по 1 мая. Для чая заведены медные чайники по одному на 10 человек.

Для облегчения передвижения частей и тяжестей в зимнее время пехота, артиллеристы, орудия, лафеты, передки и зарядные ящики следовали на пароконных санях. На всех ночлежных пунктах выставлены киргизами за особое вознаграждение кибитки (войлочные палатки, вмещающие от 14–20 чел. каждая), топливо, сено и порционный скот.

Наибольшие трудности выпали на долю Уральских сотен от больших заносов снега и буранов.

18 марта весь экспедиционный отряд собрался в Эмбенском посту, имея всего 44 больших. Добавим, что между войсками стали являться случаи воспаления глаз, вследствие отражения солнечных лучей на снеговой поверхности степи и дыма при нагревании кибиток.

Вместе с войсками в Эмбенский пост доставлено продовольственных запасов и других предметов 150000 пудов. Для поднятия отрядных тяжестей собрано 5700 верблюдов. Выюк каждого определен в 17 пудов; на каждых 5–7 верблюдов назначено по одному лаучу. Вышеуказанный выюк с движением вперед, по мере изнурения верблюдов, пришлось в значительной степени уменьшить. Артиллерийское снабжение состояло из тройного комплекта патронов и снарядов, причем два комплекта везлось в особом парке.

---

⁵⁷ Ч а р к а – русская единица измерения объема жидкости. Ок. 0,12 л. (Прим. ред.)

При выступлении с Эмбенского поста отряд взял с собой на 2½ месяца продовольствие для людей и на 2 месяца фураж. Независимо от того 4-месячный запас довольствия заготовлен и отправлен вслед за отрядом особыми от отряда транспортными средствами к урочищу Урга⁵⁸, где предполагено было возвести укрепления и устроить складочный пункт. Вместе с запасами этого пункта отряд обеспечивался по 15 сентября, что ставило его вне опасности далее в том случае, если бы оказалось невозможным найти запасы в Хивинском оазисе. На случай недостатка порционного скота везлась с собой солонина на 15000 порций мясных консервов.

На случай рытья колодцев войска были снабжены трубчатými колодцами. Для устройства переправ – двумя мостами: одним на понтонах, другим на козлах.

26 марта выступил из Эмбенского поста авангард из двух сотен казаков, а 30 – главные силы. Каждая часть имела назначенных для нее постоянных войсковых верблюдов (общим числом 4722), следующих при войсках, которые везли при себе месячный запас довольствия, а общий транспорта в 966 верб, следовал на три перехода позади. В нем везлось довольствие на 1/4 месяца. В прикрытии к транспорту назначена 1 рота, 2 сотни и 2 орудия. В таком порядке отряд двигался до песков Исен-Чагыл. Гарнизон на Эмбенском по-

---

⁵⁸ На юго-западной части Аральского моря, близ развалин Джана-Кала (*Прим. авт.*).

сту оставлена 1 рота и 2 орудия.

Первоначальное движение весьма затруднялось от чрезвычайно глубоких снегов и трудности добывать подножный корм для верблюдов. Но начиная с 4 апреля погода стала улучшаться.

К 11 апреля отряд прибыл вполне успешно к кол. Арыс (оврагу у подножия северного чинка⁵⁹ Усть-Урта), пройдя от Эмбенского поста 220 верст.

Дороги сделались сухи. Верблюды при войсках следовали удовлетворительно, но верблюды общего транспорта, с полным выюком, начали ослабевать. Больных было 8 человек.

Дальнейшее передвижение к пескам Исен-Чагыл к северо-западному берегу Аральского моря совершено без дневок к 16 апреля. На Исен-Чагыле для прикрытия сообщений оставлена одна сотня казаков. Отсюда отряд, простояв 4 дня для соединения с транспортом, ввиду маловодья дальнейшего пути двинулся 4 эшелонами на уроч. Касарма⁶⁰, куда и достиг 20–24 апреля, сделав от Арыса 260 верст. В первом эшелоне или авангарде следовало 2 роты, 2 сотни. 4 оруд. К 23 апреля пало 300 верблюдов.

На ночлегах выставлялась двойная цепь постов кругом бивака, имевшего 4 фаса. Пехотные парные посты ставились

---

⁵⁹ Региональный термин Средней Азии, обозначающий обрывистые труднодоступные уступы (обрывы) высотой до 350 м, ограничивающие приподнятые плоские участки земной поверхности. (*Прим. ред.*)

⁶⁰ На западном берегу Аральского моря. В Исен-Чагыле вода получалась из копаний и находилась весьма близко от поверхности земли (*Прим. авт.*).

в 50 шагах от фасов. Цепь конных постов ставилась в версте от фасов и в полверсте пост от поста. Внутри лагеря часть казаков была в полной готовности.

Воды оказалось достаточно, местами в трещинах чинка далее лежал снег. После дневок на Касарме отряд 28 апреля двинулся к урочищу Урге, куда и прибыл 2 и 4 мая. В этом пункте найдено два брошенных хивинцами укрепления. Вблизи одного из них возведен нами редут и оставлен гарнизон из 1 роты,

1 сотни и 2 рак. станков. В Ургу с отрядом пришло 4000 верблюдов. Из них в этом пункте оставлено для подвоза довольствия 1100. С отрядом в дальнейший путь выступило 2400 верблюдов.

6 мая отряд выступил далее и 8 мая, после незначительной перестрелки с хивинским скопищем, вступил в г. Кунград.

Радость прибытия отряда в Хивинский оазис была несколько омрачена известием о печальной участи, постигшей команду с Аральской флотилии, остановившейся за мелководием в одном из рукавов Аму, в 50 верстах ниже Кунграда⁶¹.

Эта команда из 1 офицера, 10 матросов и 1 топографа была послана сделать разведку по реке и войти в связь с отрядом генерала Веревкина. Все 12 человек найдены в 10 вер-

---

⁶¹ Высланные из Казалы (на Сыр-Дарье) несколько судов Аральской флотилии должны были пройти в Аму-Дарью и содействовать успеху экспедиции, поднимаясь вверх по реке (*Прим. авт.*).

стах от Кунграда изменнически убитыми и обезглавленными.

Путь от Эмбенского поста до Хивинского оазиса (Кунграда) Оренбургский отряд прошел, продвигаясь вперед (с дневками) по 16 верст в день.

12 мая произошло соединение Оренбургского отряда с головной частью Мангышлакского. Оренбургский отряд того же числа выступил через Ходжейли к Хиве. Гарнизонам в Кунграде оставлены 1 рота,

2 сотни и 2 орудия (в том числе 1 сотня (сборная) и 2 орудия из состава Мангышлакского отряда). Для гарнизона устроено укрепление (приспособлены туземные постройки).

К ночи 14 числа к Оренбургскому отряду присоединились все войска Мангышлакского отряда, сделавшие, из опасения не попасть в дело, подряд несколько усиленных переходов, в том числе последний около 50 верст. В г. Ходжейли оказалось возможным в один день заготовить месячный запас довольствия на весь Мангышлакский отряд и нанять для перевозки этого запаса 100 арб. Движение от Кунграда к Хиве на протяжении 250 верст происходило по весьма пересеченной местности, перерезанной множеством каналов, заросшей камышами, кустами, покрытой пашнями, заборами, садами. Энергичный противник мог бы оспаривать каждый шаг вперед наших войск. Но хивинцы, получая известие о надвигающихся со всех сторон на них грозных русских колоннах, метались с одного направления на другое и нигде не

дали серьезного отпора нашим силам. Против колонн Оренбургского и Мангышлакского отрядов было направлено до 6000 конных хивинцев; они пытались остановить наш отряд у городов Ходжейли, Мангыта, но без успеха. Поражаемые огнем пехоты, смело атакуемые казаками, хивинцы несли каждый раз значительные потери и уступали нам дорогу. Несколько попыток атаковать наши обозы тоже кончились неудачей. В особенности энергичное нападение было произведено 27 мая, когда наши войска уже находились в 8 верстах от Хивы, у канала Хатыр-тут. Дружным действием всех родов оружия неприятель был отбит, оставив до 300 тел. Мы потеряли убитыми и ранеными 12 чел. Всего при движении по Хивинскому оазису Оренбургско-Мангышлакский отряд потерял убитыми и ранеными 34 человека, и в том числе 3 офицеров.

В июле месяце часть верблюдов была распущена и при Оренбургском отряде оставлено всего 1100 верблюдов, поднимавших войсковые тяжести и двухнедельный запас довольствия. На обратный путь для всего Оренбургского отряда потребовалось 926 верблюдов.

Занятие Хивы и замирение Хивинского оазиса

Вечером 28 мая Туркестанский отряд уже находился в переходе от Хивы и вошел в связь с отрядом генерал-майора Веревкина. В этот день часть войск Оренбургско-Мангышлакского отряда произвела наступление к стенам Хивы, подошла к городским стенам, штурмовала и овладела завалом и батареей из 3-х орудий у самой стены города. Кроме того, отрядом было заложено в 250-ти саженьях от стен демонтированная⁶² и мортирная батареи. В городе начались волнения, и хан Хивинский решился, не дожидаясь штурма, сдать город и выслать депутации к генералу Кауфману с изъявлением покорности. Оренбургско-Мангышлакскому отряду приказано было прекратить стрельбу, пока велись переговоры. Этот день стоил нам 56 убитых и раненых, в том числе 6 офицеров, а также 14 контуженных (в том числе 3-х офицеров).

29 мая в 2 часа дня Туркестанские, Оренбургские и Кавказские войска торжественно вступили в столицу Хивинского ханства в юго-восточные ворота. К сожалению, власть хана над буйными туркменами и даже населением Хивы была настолько слаба, что часть защитников Хивы продолжала

---

⁶² Батарея, предназначенная исключительно для сбивания вооружения противника (*Прим. ред.*)

деятельно готовиться к отпору русских со стороны северных ворот и против заложенных нами батарей. Хан скрылся из города, и в нем царствовало безначалие. Частные начальники Оренбургско-Мангышлакского отряда признали необходимым овладеть частью северной стены штурмом по сделанному артилл. огнем пролому. Этот штурм, произведенный несколькими ротами, кончился удачно. Мы овладели проломом, частью стены и 3-мя орудиями с потерей 11 – ти человек.

2 июня хан Хивинский явился к генералу Кауфману, был принят с почетом и, так как в виды нашего правительства не входило присоединение всего Хивинского ханства к нашим владениям, то за ханом оставлено право управления страной. При нем составлен особый совет, на который возложено обеспечение продовольствием наших войск и освобождение персиян-рабов (их насчитывалось в ханстве до 15000 человек).

Прибывшие к Хиве войска стали в трех лагерях силой.

Туркестанский отряд – 3888 чел. и 16 орудий.

Мангышлакский отряд – 1447 чел. и 2 орудия.

Оренбургский отряд – 2304 чел. и 8 орудий.

Всего – 7639 чел. и 26 орудий.

Состояние отрядов было прекрасно. Больных насчитывалось всего два с небольшим процента. Лечение 87 раненых

всех отрядов шло весьма успешно.

Оседлое население Хивинского оазиса покорилося, но хан был бессилен заставить покориться туркменов: выставляя до 20000 хорошо вооруженных воинов, смелых и воинственных, туркмены в действительности правили всем Хивинским оазисом. Их подчинение хану было только номинальное. Они не платили никаких податей и безнаказанно грабили оседлое население ханства. Такой порядок не мог быть терпим нами. Высланный 7 июня отряд под начальством генерала Головачева в составе 8-ми рот, 10-ти оруд., 8-ми сотен и ракет, батареи двинулся в кочевья туркменов по дороге к Змукширу с целью вынудить их уплатить наложенную на них контрибуцию.

Хивинский хан Мухаммад Рахим-хан II

С 10 июля туркмены стали тревожить отряд, становясь все смелее. В ночь на 15 июля туркмены в больших массах собрались близ сел. Чандыр и в 34 часа утра, когда отряд начал вытягиваться по дороге на г. Ильялы, они обрушились на наши войска. Казаки самоотверженно бросились вперед, чтобы дать время построить пехоте каре. На нас все ближе и ближе неслась масса конных, имея пеших на крупах лошадей. Ссаженные с коней в сотне шагов от наших рот пешие туркмены с отчаянными криками бросились вперед вместе с конными. Для туркменов это был бой не на жизнь, а на смерть. Казаки отступили, дав место ружейному огню и огню картечью. Главный удар обрушился на две роты 2-го Туркестанского стрелкового батальона и ракетную батарею. Туркмены изрубили крайние ряды рот, но стрелки, по команде своих ротных командиров, капитанов Бакмана и Ранау, не подались ни шагу назад, встретили туркменов залпами в упор и отбросили набежавших вплотную на роты штыками. Тем не менее большая партия туркменов на плечах одной из сотен казаков прорвалась за линию пехоты внутрь каре. Там произошла отчаянная рукопашная схватка.

Начальник отряда и почти весь его штаб были переранены холодным оружием, но наши молодцы не растерялись при этих критических обстоятельствах. Все, кто мог, бросились навстречу прорвавшимся. В несколько секунд попавшие внутрь каре туркмены были перебиты, а сделанный ими прорыв был заполнен. С рассветом туркмены, отбитые на

всех пунктах, отступили. Только когда стало светло, отряд мог оценить степень угрожавшей ему опасности: массы трупов покрывали местность перед нашими войсками. Первые ряды их лежали от наших рот всего в нескольких шагах. Участвовало в нападении до 6000 конных и 4000 пеших. Число неподобранных трупов превысило 800. Мы потеряли 5 офицеров и 32 нижних чина, все холодным оружием.

Пополнив патроны и снаряды, отряд наш двинулся преследовать туркменов. Первые 8 верст пройдены спокойно, но затем неприятельская конница снова окружила наш отряд и производила нападения особенно в тыл отряда, стараясь приостановить движение его. Общий боевой порядок представлял форму 4-угольника, внутри которого помещался небольшой обоз отряда. На высоте заднего фаса двигалась уступами, во взводных колоннах, кавалерия. При каждом новом нападении отряд приостанавливался, а артиллерия выезжала туда, где масса туркменов представляла лучшую цель.

На канале Хаджа-Куня отряд остановился на ночлег. Ночь была темная и туманная. Настроение людей тревожное. Несколько сорвавшихся с приколов лошадей, бросившихся в каре и затем проскакавших по фронту, оказалось достаточным, чтобы вызвать тревогу. Было сделано далее несколько выстрелов, причем убит один казак.

На другой день преследование продолжалось. Наконец, мы настигли семьи и все имущество отступавших туркме-

нов. Наши казаки, двинутые вперед, после горячей схватки овладели 3000 арб с имуществом, построенных для отпора в три больших вагенбурга. Кроме того, отбито свыше 5000 голов крупного скота. 20 июля туркмены выслали своих старшин и просили пощады. На них наложена была пеня в размере 310000 руб.

По исполнении возложенной на наши отряды задачи войска всех отрядов двинулись в обратный путь. Последние эшелоны ушли из под Хивы 6 сентября. Решено было из всего Хивинского оазиса занять лишь небольшой участок на правом берегу Аму-Дарьи, против Хивы, и возвести там укрепление, названное Петроалександровским⁶³. Гарнизонном его оставлены 9 рот, 4 сотни и 8 орудий под начальством полковника Иванова. На ханство наложена серьезная контрибуция. Хан Хивинский сделался нашим вассалом, и русские войска несколько раз помогали ему держать в повиновении своевольных туркменов ханства. Все рабы освобождены. Хивинский рынок был открыт для нашей торговли.

В настоящее время, с образованием Закаспийской области, весь Хивинский оазис окружен нашими владениями; внутри его поддерживается полное спокойствие, и все требования русских властей исполняются ханом беспрекословно.

Наиболее характерные черты похода в Хиву 1873 года общие для всех среднеазиатских степных походов. К ним должны быть отнесены следующие.

---

⁶³ Сейчас г. Турткуль. (Прим. ред.)

I. Главные трудности представляла борьба с природой, а не с людьми: огромные расстояния, маловодие, жара, пески, недостаток корма, топлива.

Войска преодолели безводные переходы в 70–80 верст. Безводные переходы в 95 верст и 180 верст, лежавшие на пути Красноводского отряда, не были преодолены.

По всем путям только в местностях, где подпочвенная вода была близка и позволяла копать большое число колодцев, могли собираться значительные силы людей, лошадей и верблюдов. Там делались дневки и подтягивались задние эшелоны⁶⁴. Между подобными пунктами, отделенными часто один от другого на сотню и более верст, приходилось, по маловодию встречных колодцев, двигаться небольшими эшелонами, что при энергичном противнике представляет большую опасность.

II. В составе отрядов отношение различных родов оружия было следующее.

В Туркестанском на 3 роты пехоты – 1 сотня казаков; на 1 роту – 1 орудие. На 1000 чел. – 4 орудия.

В Красноводском на 3 роты пехоты – 1 сотня казаков; на 1 роту – 1½. На 1000 чел. – 6¼ орудий.

В Мангышлакском на 2 роты – 1 сотня; на 2 роты – 1 ору-

---

⁶⁴ К подобным пунктам относятся на Туркестанском пути Халата (ключ), Адам-Крылган; на Красноводском – Игды и Ортакую; на Мангышлакском – Биш-Акты; на Оренбургском – Исет-Чагыл (*Прим. авт.*).

дие. На 1000 чел. – 3 орудия.

В Оренбургском на 1 роту – 1 сотня; на 1 роту – 1 орудие. На 1000 чел. – 2½ орудия.

В среднем на все отряды силой 54 роты, 26 сотен, 52 орудия, 13000 человек, приходилось на 2 роты – 1 сотня; на 1 роту – 1 орудие. Конница составляла по численности около И всех сил. На 1000 человек отряда приходилось по 4 орудия.

Тактической и хозяйственной единицей принималась рота пехоты, сотня казаков.

Принималось за основание, что рота или сотня, оставленные в тылу за сотни верст, способны были дать отпор тысячам противника. Примером тому служил бой под Иканом Уральской сотни против скопищ Алимкула. Рота в укреплении считалась непобедимой.

Ш. По степи на многие сотни верст нельзя было найти продовольствия для людей, зернового фуража для лошадей и порционного скота. На протяжении многих сотен верст не встречалось ни одного человека. Все довольствие на людей и фураж для лошадей на 2½ месяца⁶⁵ приходилось везти с собою, т. е. иметь базу при себе.

В нужде выдача сухарей, при 1½ фунтах мяса, уменьша-

---

⁶⁵ В Туркестанском отряде на 254 месяца и в тылу на 1 месяц, Красноводском – на 2½ месяца, Мангышлакском на 7 недель, Оренбургском с Эмбы на 2½ месяца и в тылу на месяца (*Прим. авт.*).

лась до 154 фунтов и даже 1 фунта в день. Выдача зернового фуража лошадям (ячменя), рассчитанная до 16 фунтов в день, уменьшалась до 6–7 фунтов.

В зависимости от величины безводных переходов, с войсками везлись водоподъемные средства, по расчету на 2–4 безводных перехода. Определенная на человека дача – 4 бутылки в день и 1 ведро на лошадь, при наступившей жаре, и принимая в расчет усушку и утечку, оказалась недостаточной. Ее надлежало увеличивать вдвое, или самое малое в 1½ раза. В холодное время даже половинное количество могло поддерживать силы войск.

Лучший вид водоподъемных средств – бочонки по 5 ведер каждый, плоские, навьючиваемые по два на верблюда. Турсуки очень ненадежны: они рвутся и придают воде противный вкус.

Артиллерийские запасы рассчитывались по 2 и даже по 3 комплекта патронов и снарядов. При нашем умении беречь патроны, казалось бы, два комплекта были вполне достаточны. Кроме запасов продовольственных, воды, артиллерийских, инженерных и медицинских, войска имели с собой много войсковых тяжестей. При движении в жаркое время ноша солдата была по возможности ограничена (сухарями на 2–3 дня и патронами), а то, что можно, было передано на верблюдов. С войсками везлась подстилочная кошма, джуламейки, запасное обмундирование, обувь, разные материалы. По мере падежа верблюдов, наименее важные тяжести бро-

сались, сжигались. Войска Туркестанского и Мангышлакского отрядов пришли в оазис вполне налегке, оставив по пути даже значительную часть продовольствия и артиллерийских запасов. Налегке вернулся в Че-кишляр и Красноводский отряд. Только Оренбургский отряд дошел до Хивы хорошо обеспеченным. При желании возможно полнее обеспечить войска в поход бралось много тяжестей, не составлявших предметов крайней необходимости, что приводило к чрезмерному увеличению обоза и груза верблюдов.

IV. Без верблюда двигаться по степи на сотню верст, везя с собой не только людское, но и конское довольствие, невысказано. Верблюда может заменить только железная дорога. Самый состав отрядов Мангышлакского и Красноводского отрядов определился в зависимости от количества собранных для них верблюдов. В различных отрядах приходилось верблюдов на каждого человека:

- в Туркестанском отряде около 2 верблюдов;
- в Мангышлакском отряде $\frac{3}{4}$ верблюда;
- в Красноводском несколько более 1 верблюда;
- в Оренбургском отряде около $1\frac{1}{2}$ верблюда.

При общем числе верблюдов всех отрядов 19900 в среднем на человека приходилось по $1\frac{1}{2}$ верблюда. Если запас продовольствия ограничить $1\frac{1}{2}$ месяцами, водоподъемные сред-

ства взять на два дня, а артиллерийское довольствие уменьшить на два комплекта, то в среднем для степной экспедиции можно рассчитывать по одному верблюду на человека. С первых переходов верблюды начали падать, и в Хивинский оазис их дошло относительно небольшое число. Причинами тому служили: плохая подкормка их перед походом, тяжелая нагрузка, дурной уход, недостаточный корм, малое количество воды. Все эти условия, не существующие при коммерческом движении, почти неустранимы при военном походе и большом числе верблюдов. Против чего, возможно, и надлежит бороться, — так это против перегрузки верблюдов с первых переходов. Первоначально решено было верблюдов грузить в Оренбургском отряде по 17 пудов, в Туркестанском — по 12 пудов, в Мангышлакском — около 16 пудов, в Красноводском — 8—10 пудов. Во всех отрядах пришлось уменьшить этот груз почти наполовину, но силы верблюдов уже были подорваны.

Надо помнить, что при определенном грузе, например, в 12 пудов, в действительности груз каждого верблюда на 1 или на 2 пуда окажется больше (туземцы положат свое довольствие, вещи, воду — войска не утерпят набрать «на всякий случай» лишней рухляди, узелков, кадочек, вязанок дров, разных запасов).

В особенности верблюды быстро тают там, где при них нет лаучей-туземцев, а выючка, развыючка, пастьба и уход возложены на войска.

Как только начинается опасность от нападения, начинают падать усиленно и верблюды. На ночлегах их нужно держать скученно. На пастьбу выводить близко от колодцев и бивака, где корма плохи, и пасти кучно, причем верблюды не наедаются.

К холоду верблюды весьма чувствительны. Зимой им приходится разгребать снег и покрывать их кошмами. В жару у них развивается жажда, и для утоления ее надо до 8 ведер воды одному верблюду. Поить верблюдов, чтобы сохранить их силы, желательно ежедневно.

Назначенные в отряд верблюды обыкновенно делились на две категории: на следующих при войсках (разбитые по эшелонам) и на следующих позади войск, с особым прикрытием, составлявшим интендантский транспорт.

Так как при войсках следовало месячное довольствие, то обыкновенно число верблюдов в эшелоне из 2—4 рот и нескольких орудий доходило до 600—900, причем войска эшелонов (как и во всем отряде) составляли как бы прикрытые своего обоза.

V. Войска, следуя в степи, были готовы к нападению со всех сторон. Меры предосторожности принимались с фронта, флангов и тыла. На ночлегах войска становились в каре, имея готовность по всем фасамам и окружая расположение бивака цепью постов, весьма близко расположенных к биваку, секретами и выдвинутыми вперед, примерно на версту, кон-

ными постами.

VI. Скорость движения различных отрядов, в зависимости от трудности пути, была различна.

Туркестанский отряд подвигался вперед с среднюю скоростью по 11 верст в день (считая и дневки).

Красноводский отряд по 15,5 верст.

Мангышлакский отряд – 19 верст.

Оренбургский отряд – 16 верст.

В среднем все отряды подвигались вперед по 15 верст в день.

Относительная медленность движения Туркестанского отряда объясняется трудностью пути, глубокими песками и вынужденными остановками на Аристан-бель-Кудуке, Халата и Алты-Кудуке в течение 22-х дней.

Относительная быстрота движения Мангышлакского отряда объясняется поздним выступлением этого отряда и, вследствие того, форсированным движением его, а также сравнительно удобным путем для движения, с твердым грунтом и достаточным количеством воды, топлива и корма.

Движение каждого отряда совершалось несколькими эшелонами. Эшелоны состояли из пехоты, артиллерии и небольшого числа казаков. Вся конница составляла обыкновенно отдельный эшелон и двигалась в иных случаях, в зависимо-

сти от возможности поить лошадей, большими переходами, чем пехота, при меньших числах. При следовании кавалерии с своим верблюжьим транспортом скорость движения ее была та же, что и в пехоте.

При подъеме с рассветом около часу времени уходило на выючку верблюдов. Самое жаркое время дня, от 11 до 4 час., части по возможности проводили на привале, если не успевали окончить к этому времени переход, и оканчивали его между 4 и 8 час. пополудни.

При движении значительного эшелона 1000–1500 верблюдами они растягивались на многие версты. На ночлег хвост эшелона приходил на несколько часов позднее головы. Сколь-нибудь значительный переход (более 20–25 верст) часто обращался в форсированный, ибо хвост подтягивался в темноте, а при необходимости выступать на другой день с рассветом верблюды к выступлению оказывались невыкормленными и неотдохнувшими. Несколько таких переходов подряд вызывали усиленный падеж их. Несмотря на все трудности, величина перехода превышала иногда 40–50 верст в сутки.

VII. В создаваемых по пути движения опорных пунктах возводились небольшие укрепления со столь малыми профилями, что они не в силах были остановить даже конного человека. Предпочтительнее было бы возводить простые дворы с высокими стенками, обеспечивающими от внезап-

ного нападения. Но такие работы во многих пунктах были невозможны по свойству грунта (песок) и малому количеству воды.

Вследствие того, что войска имели базу при себе, выход им в тыл противника, овладение им даже тем или другим из опорных пунктов не должны были останавливать движение отряда вперед.

Главная задача опорных пунктов заключалась в облегчении сообщения с родиной и на случай отступления (и обратного возвращения). В опорные пункты все отряды сложили тяжести и запасы с павших или приставших верблюдов.

VIII. Несмотря на все встреченные трудности и лишения, болезненность войск была незначительная. Причинами тому служили отличный состав войск, порядок, строгая дисциплина и, главное, неустанная, самоотверженная заботливость о нижних чинах всех начальников, всех офицеров. Нижние чины платили своим начальникам безграничным доверием к ним. Дух войск при этих условиях, в самых тяжелых положениях был прекрасный. Войска рвались в бой, не считая врагов и твердо веря в победу, в каких бы силах они ни загородили нам дорогу, какое бы упорство ни выказали.

Таким образом, в 1873 г. вся территория ханства Хивинского (равно как ранее в 1868 году Бухарского) не была присоединена к русским владениям преднамеренно, чтобы не

распространять наши владения в Азии. Правители сих владений стали по отношению к нам в зависимое положение, и, мало того, их власть над населением поддерживалась в значительной степени страхом русского оружия. Оставалось независимым из трех среднеазиатских ханств только ханство Кокандское. К сожалению, правитель его, Худояр-хан, хотя и выполнял все условия заключенного нами с ним в 1868 г. договора, но образом своих действий, крайней жестокостью и корыстностью вызвал общее восстание и вынужден был бежать в наши пределы в августе 1875 года.

Главным руководителем восстания явился кипчак Абдурахман-автобачи. Не довольствуясь изгнанием ненавистного им хана, восставшие объявили священную войну против неверных – русских – и выслали эмиссаров с целью поднять все мусульманское население подчиненных нам областей.

Вслед за эмиссарами в наши пределы вторгнулись многочисленные шайки. Сообщение Ташкента с Ходжендом было прервано, несколько почтовых станций разрушено. Отдельные проезжающие захвачены в плен и частью умерщвлены.

9 августа многочисленные скопища кокандцев перешли нашу границу и 10 августа атаковали г. Ходжент. Другое скопище направилось к Ташкенту, через долину Ангрена.

По первым известиям о переходе неприятеля в наши пределы, генерал Кауфман быстро сформировал отряд и направил его в Ходжент, а затем, прогнав скопище кокандцев, двинулся внутрь ханства. Всего в состав действующего отряда

вошло 16 рот, 20 орудий и 8 сотен казаков. 22 августа генерал Кауфман одержал под кр. Махрамом блестящую победу над кокандцами и овладел крепостью. 39 орудий, 1500 ружей и более 50 знамен и значков досталось в наши руки.

29 августа жители Коканда открыли нам ворота без выстрела. Затем рядом последующих действий мы заняли все ханство Кокандское. Скопища Абдурахмана-автобачи были рассеяны. В особенности нашим войскам пришлось выдержать горячий бой при занятии г. Андижана, где мы потеряли 5 офицеров и свыше 60 нижних чинов.

Первоначально мы предполагали ограничиться только занятием небольшого района ханства на правом берегу Сыр-Дарьи, с центром в г. Намангане.

Сообразно сему, по окончании экспедиции главные наши силы возвратились в Ташкент. Но уже в конце октября 1875 г. обнаружилось, что ханство далеко еще не замирено. Кипчакское население ханства не захотело признать себя побежденным, деятельно формировало шайки, возбуждало к восстанию население присоединенного к нам Наманганского округа и вместе с этим населением обложило г. Наманган. Три дня гарнизон отражал нападения кипчаков и жителей. Генерал Скобелев, назначенный начальником Наманганского района, подоспел на выручку, освободил город от блокады и нанес кокандцам поражение. Наши потери составили 38 человек убитыми и ранеными.

Остаться в таком положении мы не могли. Генерал-май-

ор Скобелев перешел в решительное наступление, чтобы потушить волнение на месте (в долине Ике-су-арасы).

Рядом успехов ознаменовался этот поход. 8 января взят штурмом вторично г. Андижан, 10 числа разбиты скопища Абдурахмана под Ассаке. 24 числа автобачи сдался с 400 отлично вооруженными всадниками. 8 февраля наши войска вторично вступили в г. Коканд, взяли там 62 орудия, а 19 февраля того же года состоялось Высочайшее повеление о присоединении к империи всей территории бывшего Кокандского ханства и об образовании из нее Ферганской области, вошедшей в состав Туркестанского военного округа.

Часть II

Завоевание туркмении. Поход в Ахал-теке в 1880—81 гг

Глава 1

Краткий военно-географический очерк Туркмении.

Берег Каспийского моря. Мангышлак. Усть-Урт.

Узбой. Горы Балхан и Копет-даг. Ахал-текинский оазис.

Реки: Атрек, Гери-руд и Мургаб.

Пустыни Туркмении. Климат.

Общая характеристика путей Туркмении в военном отношении. Путь от Чекишляра в Бами.

Путь от Михайловского залива до Кызыл-Арвата.

Путь от Петроалександровска до Бами.

Путь от Бами до Асхабада. Население Туркмении.

Характер туркменов. Земледелие. Аламаны (грабежи) и организация их.

Первые сношения России с туркменами. Занятие Красноводска.

Занятие и оставление Кызыл-Арвата в 1877 году.

Занятие Чата и Чекишляра и набеги туркменов на эти

укрепления. Поход в Ахал-теке в 1879 году.

Избыток сил и недостаток средств, назначенных для похода. Движение к Денгиль-тепе и штурм этой крепости. Неудача. Потери. Отступление наших войск. Впечатление, произведенное в Азии победою туркменов. Необходимость новой экспедиции.

План покорения текинцев, предложенный генералом Тергукасовым. Назначение начальником экспедиции генерала Скобелева.

Обширное пространство, ограниченное с запада Каспийским морем, с юга – персидскими и афганскими, с северо-востока – бухарскими и хивинскими владениями и с севера – Мангышлакским полуостровом, представляет площадь до 12000 квадратных миль с населением в 500000 душ.

Площадь эта носит название Туркмении или Туркменской степи и в настоящее время большей своей частью входит в территорию Закаспийской области. Составляя часть Арало-Каспийской впадины, Туркмения только в немногих своих частях представляет поднятие почвы выше общего горизонта, который местами лежит даже ниже уровня моря. Эти поднятия суть каменистые горы, брошенные значительными массами среди безжизненных пространств песчаных и солонцеватых. При предположении, что Туркмения некогда представляла собой дно обширного моря, вмещавшего в себя всю Арало-Каспийскую низменность с настоящими моря-

ми, Каспийским и Аральским, горы Туркмении были островами на этом обширном внутреннем море.

Общее протяжение береговой линии, от устья Карасу на юге до северных пределов Мангышлакского приставства на севере, составляет около 2000 верст. Берег состоит то из узкой полоски земли вдоль крутого обрыва Усть-Урта, то низмен, песчан, солонцеват и местами покрыт камышом. Большая часть берега состоит из известковых скал, вплотную подходящих к морю.

Вся северная часть Каспийского моря неудобна для мореходства. Большие суда останавливаются иногда за 40 верст от берега и начинают высадку на лодки, челны и в брод. Наилучшая бухта имеется в Красноводском заливе, но и в ней разводится сильное волнение. К югу от острова Челекень до пределов Персии берег мелководен, открыт и потому не представляет хороших стоянок. В Чекишляре суда, сидящие 9 фут, останавливаются в 5 верстах от берега. Добавим, что в пределах Персии у устья Карасу имеется довольно порядочная стоянка для судов.

С севера Туркмения ограничивается Мангышлаком и Усть-Уртом. Под именем Мангышлака известно пространство между Каспийским морем, заливами Мертвый Култук, Карабугаз и Усть-Уртом.

Два полуострова Мангышлака образуются четырьмя заливами. Общий характер почвы глинистопесчаный.

Вода имеется в виде 8 горько-соленых озер, нескольких

родников пресной воды и многочисленных колодцев. Климат тяжелый: летом до 50° по Реомюру жары, зимой морозы до 20°.

Число дождливых дней весьма мало (в 1870 году дождь выпал 16 раз). Причина сухости – направление постоянных восточных ветров. Деревьев нет; растительность: бурьян, ковыль, полынь – служит пищей для верблюдов, овец и лошадей. Топливом служит кизяк и особый род травы – челегенъ.

Усть-Урт лежит между Аральским и Каспийским морями и ограничен с юга Узбоем. Он приподнят над общей поверхностью Туркмении на 500 футов. Усть-Урт с востока, запада и юга ограничивается крутым обрывом, который называется чинком.

Подъемы на Усть-Урт редки и круты. Страна имеет необыкновенно печальный вид. Почва известковая. Дожди весьма редки. Колодцы многочисленны, но глубина их достигает до 30 сажений. Мелкие колодцы в твердой почве по преимуществу горько-соленые. На Усть-Урте встречаются местами песчаные бугры, которые составляют лучшие места для кочевий. В них колодцы мелки, с хорошей водой и есть много топлива в виде саксаула и гребенщика. Подножный корм, состоящий зимой из прошлогодней травы, является тотчас по таянии снега. Кормовые травы принадлежат по преимуществу к разным видам полыни. При усиленной работе одного подножного корма даже для лошадей местных пород недостаточно.

Март и апрель принадлежат к холодному времени года. Морозы даже во второй половине марта доходят до 20°. С половины апреля холод с необыкновенной быстротой сменяется сильнейшей жарой. В сентябре по ночам уже снова начинаются морозы.

Снега лежат в декабре. Бураны свирепствуют в январе и феврале.

Передвижение зимой опаснее, чем летом. Туземцы долгое время представляли Усть-Урт непроходимым для наших войск, но движение в 1873 году, во время похода на Хиву Оренбургского отряда, доказало, что проход Усть-Урта для хорошо снабженных войск не представляет выдающихся трудностей.

В этнографическом отношении Мангышлак и Усть-Урт населены киргизским, а страна к югу от них – туркменским населением.

По южной границе Усть-Урта тянется в виде извилистой низменности ряд миниатюрных оазисов вперемежку с солеными озерами. На значительных расстояниях эта узкая полоска окаймлена высокими берегами и представляется как бы руслом протекавшей здесь реки. У туркменов русла эти носят названия Узбоя и, по мнению некоторых ученых, составляют русло древнего Оксуса. Собственно Узбой берет начало в углу большой котловины Сары-камышского озера, откуда, следуя извилинам Усть-Урта, доходит до колодцев Игды, поворачивает затем на запад и между большими и ма-

лыми Балханскими горами выходит к Балханскому заливу. Общее протяжение его около 800 верст. Выше оз. Сары-камыша изучено несколько направлений старых русел. Самое древнее из них берет начало близ Аму-Дарьи, в 120 верстах ниже г. Чарджуй: три других русла лежат в пределах Хивинского ханства.

Ширина русла Узбоя от 100 сажений до 3 верст. Высота берегов до 30 сажений. Местами русло занесено песком. Вблизи берегов Узбоя находили развалины из жженого кирпича и следы оросительных каналов. Дно русла состоит из иловатой глины и песка.

По Узбою местами попадаются плесы соленой воды, длиною по несколько верст, камыш, можжевельниковые кусты и довольно обильные и разнообразные травы. Колодцы по Узбою многочисленны, но не все содержат хорошую воду. В особенности много воды около урочищ Топиатан и Тандерли⁶⁶. Здесь по всему протяжению Узбоя идет ряд оазисов, в которых водятся кабаны, зайцы, гуси, утки. Многочисленные туркменские стада откармливаются на травах Узбоя. Западнее Тандерли Узбой становится песчаным, бесплодным и, пройдя между Балханскими горами, теряется, не дойдя до Балханского залива, в обширных солонцах.

Между заливами Кара-бугасскими, Красноводским и восточной оконечностью Чинка лежит довольно значительный горный кряж Балханы, подразделяющийся на Большие и Ма-

---

⁶⁶ К западу от колодцев Игды (Прим. авт.).

лые. При протяжении около 200 верст Балханы имеют различную ширину, редко превышающую 40 верст. Горы эти состоят из крутых, скалистых, безводных высот, изрезанных ущельями. Высшая точка – Даг-Дирим – достигает высоты 5400. Растительность очень скудная; в ущельях есть несколько родников хорошей воды.

На юго-восток за Малыми Балханами тянется непрерывный хребет на протяжении 340 верст, носящий название Кюрен-дага и затем Копет-дага. Этот хребет составляет естественный рубеж между Персией и Туркменией. Хребет Копет-даг, по мере удаления на юго-восток, сперва возвышается, но затем, на высоте Серахса, становится даже мало заметным. Перевалы через него на высоте Вами 2000 футов, а на высоте Геок-тепе доходят до 3500 футов. Отроги главного хребта к северу коротки и круты, а к югу тянутся верст на 100, образуя крайне пересеченную и угрюмую страну.

Горы Копет-даг по направлению к востоку постепенно сближаются с Хоросанскими горами. Между провинциями Кучан и Дерезез оба хребта сливаются, давая начало реке Атрек (с ее притоками), впадающей в Каспийское море.

К резко очерченной подошве гор Копет-даг стекает с северных скатов этого хребта довольно большое число небольших речек, которые образуют у подошвы его не широкую, но длинную полосу земли, способную небольшими участками к культуре.

Эта полоса и составляет так называемый Ахалтекинский

оазис, в котором расположены поселения туркменов племени Ахал-теке.

После пустынной, песчаной или солонцеватой Туркменской степи поселения ахал-текинцев представляются благодатными уголками.

Довольно значительные сады при аулах наполнены персиковыми, абрикосовыми, ореховыми деревьями и виноградниками.

Пашни, при достаточном орошении их, дают прекрасный урожай. Но недостаток воды заметен в оазисе, и небольшие речки его без остатка разбираются на пашни.

Длина оазиса по подошве гор – 250 верст. На этом протяжении лежало 27 текинских селений, имевших каждое свою воду (от селения Кызыл-Арва-та до селения Гяуре). Население было наиболее сосредоточено в двух районах: Геок-тепе с центром-крепостью Денгиль-тепе, которая и служила предметом для действия наших войск, и Асхабадском с центром в селении Асхабаде, наибольшем во всем оазисе.

Селения имеют оригинальный вид. Масса глиняных заборов разгораживает пашни и дворы. Внутри дворов стоят войлочные, окруженные высокими стенами палатки (юрты), в которых живет население.

Для скота часто устроены крытые конюшни. В каждом селении есть несколько кал, представляющих из себя род четырехугольника с толстыми глиняными стенами, с фланкирующими башнями и бойницами. По полям разбросано много

сторожевых башен. Кроме маловодных ручьев, орошающих оазис, вода добывается из глубоких карызов. Так называется ряд колодцев, между которыми проделано подземное сообщение. Начинаясь в предгорьях у родников, карызы проводят воду в оазис в сохранности. Иначе, протекая открыто при палящем зное, она в значительной степени испаряется. Огромный труд по устройству карызов и поддержанию их в исправности лежал на многочисленных в оазисе рабах-персах.

Пространство между персидскими и туркменскими поселениями, ограниченное Атреком на юге, главным его притоком р. Сумбаром на западе и курдскими поселениями на востоке, еще 8 лет тому назад представляло из себя обширный треугольник, заполненный отрогами Кюрен-дагских и Эльбурских гор и лишенный всяких поселений, хотя пространство это способно к культуре; по горам много пастбищ, а долины весьма плодородны и отличаются хорошим климатом. Многочисленные развалины указывают, что еще в относительно недавнее время местность эта была населена. Туркмены-текинцы разрушили персидские деревни и частью убили, частью угнали в плен их жителей.

Местность в верховьях р. Атрека составляет персидскую провинцию Кучан, которая вместе с провинциями Буджнур и Дерегез занята по преимуществу курдскими поселениями, основанными здесь, чтобы образовать оплот против хищников со стороны степи.

Эти три провинции, в отличие от пустынь Туркмении, довольно богато одарены природой и составляют житницу не только Хоросана⁶⁷, но даже отчасти всей Персии.

Река Атрек до впадения Сумбара неглубока, и русло ее пролегает по довольно низменным берегам. По долинам Атрека и впадающих в него речек и ручьев попадает лес, а по горам много пастбищ.

Ниже впадения Сумбара, Атрек имеет ширины от 6 до 10 сажень и глубок. Переправ вброд самое небольшое число. Берега представляют обрыв от 5 до 15 сажень. Местность близ реки безжизненна и лишена другой растительности, кроме гребенщика, бурьяна и нескольких видов солянок-овых трав. Вода мутна и местами настолько солонa, что не годится в питье.

Две другие реки, протекающие по Туркмении, суть Гери-руд и Мургаб. Гери-руд берет начало в 350 верстах на восток от Герата. До г. Кучана, последнего Афганского поселения, Гери-руд течет в широкой долине. Большая плотина, расположенная выше Герата, направляет значительную часть вод реки в каналы для орошения Гератской долины, одной из богатейших во всей Средней Азии. Долина производит хлеб, ячмень, клевер, фрукты, фисташковый орех, шафран и

---

⁶⁷ Хоросан – историческая область Большого Ирана, упоминавшаяся с периода империи Сасанидов. В исламский период кроме Ирана, включал в себя части Афганистана, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. Включал в себя такие города, как Балх, Герат и Газни в Афганистане, Нишапур и Ту в Иране, Мерв в Туркистане, Самарканд и Бухара в Узбекистане. (*Прим. ред.*)

шелковичного червя. Но лесов нет, и даже кустарника весьма мало. Склоны гор обнажены. Топливом служит колючка, привозимая из отдаленных мест. По берегам тянутся богатые луга, на которых пасутся многочисленные табуны лошадей и скота.

Далее за афганскими пределами Гери-руд на значительной части своего протяжения протекает на рубеже персидских и туркменских владений. Долина его местами настолько сжата высотами, что лишь на небольших участках возможно было вывести оросительные каналы и устроить пашни.

От Кучана до Пул-и-Хатупа (близ Серахса) Гери-руд течет одним рукавом, шириной от 15–20 саженей. В высокую воду переходы вброд весьма редки, но в августе местами река все пересыхает, сохраняются только плесы солоноватой воды. По-видимому, подземное течение не прекращается весь год. Продолжение Гери-руда на север от Серахса носить название Теджена. Течение в этой части реки бывает только в половодье, летом же Теджен состоит из длинных озер, окруженных камышами.

Река Мургаб берет начало в Паропомисских горах и, пройдя горную страну, занятую афганским племенем хазаре, выходит у Бала-Мургаба на равнину Туркмении. Река протекает первоначально между холмов, и мест удобных для обработки весьма мало. Ширина ее от 10–20 саженей.

При впадении в Мургаб р. Кушки лежит совершенно

плоский трехугольник, занятый жалким поселением туркмен-сарыков и известный под именем Пенде.

Далее на север образуется несколько небольших долин, заливаемых в высокую воду и способных к культуре. Глубина реки в низкую воду 3—4 фута, а в половодье доходит до 14.

При помощи весьма значительных плотин из Мургаба выводится несколько оросительных каналов, которые и орошают плодородный Мервский оазис, единственный во всей Туркмении имеющий какие-нибудь надежды на дальнейшее культурное развитие благодаря обилию воды. За Мервом Мургаб теряется в песках, как и Теджен.

За исключением небольшой полосы вдоль хребта Копет-дага и долин рек Мургаба и Теджена, все огромное пространство между Узбоем, Аму-Дарьей, афганской и персидской границами составляет безотрадную пустыню, мало пригодную даже для кочевой жизни туркменом. Пустыня эта поросла бурьяном, полынью и некоторыми породами низкорослых трав, составляющих пищу овец и верблюдов. Песчаные места этой площади наиболее пригодны для кочевья. На них чаще колодцы, больше растительности и местами встречаются значительные участки, покрытые кустами гребенщика и саксауловыми деревьями. Огромная же площадь пустыни, имеющей твердую почву, лишена почти всякой растительности и воды.

Вода получается только из редких колодцев и большей частью солоноватая и горьковатая. Попадают участки до

1000 квадратных верст, на которых находится всего по одной группе колодцев. Только пространство между Мургабом и Гери-рудом несколько иного характера и носит следы когда-то существовавшей культуры. На этом участке встречаются обширные заросли гребенщика, саксаула.

Климат Туркмении жаркий; воздух необыкновенно сухой, с быстрыми изменениями температуры дня и ночи. Так, с октября по январь температура, доходящая днем до 30° , падает ночью на несколько градусов ниже 0. Годовая разница температуры доходит до 60° . Сильные ветры, особенно северо-восточные, вызывают удушье. Дожди идут с декабря по апрель, но редко. В другое время года по несколько месяцев подряд не выпадает ни капли влаги.

Туркменская степь перерезана многочисленными караванными путями, соединяющими ханства Хивинское и Бухарское с побережьем Каспийского моря, Персией и Афганистаном. На этих путях, пролегающих на сотни верст по безводной пустыне, вырыты с огромным трудом колодцы, частью в весьма отдаленное, частью в новейшее время. Глубина этих колодцев иногда весьма значительна, особенно на Усть-Урте, где достигает 30 саженьей. Колодцы, вырытые в песках, мелки и в западной части Туркменской степи не превосходят одной сажени. Значительная часть туркменских колодцев вырыта пленными персами, которые очень искусны в этой работе.

Следы путей между колодцами обозначаются верблюжьими-

ми тропами, которые часто на большие расстояния заносятся песком, поэтому для следования по ним необходимы опытные вожаки. Движение через пески представляет большие трудности, но зато на путях в песках чаще встречаются колодцы; они, как мы уже сказали, мельче и с лучшей, сравнительно, водой.

Вообще пути через Туркмению бедны подножным кормом, водой и топливом. Этим последним служат скудные степные травы, кизяк, реже гребенщик и саксаул.

По путям Туркмении способны двигаться только верблюжьи караваны и войска преимущественно с верблюжьими обозами. Движете войск, вследствие недостатка воды, подножного корма и топлива, должно производиться малыми отрядами, не более как по несколько сот человек в каждом. Отряд сколько-нибудь значительной силы приходится двигать или по параллельным путям, или поэшелонно, на два и до четырех переходов один от другого. Следуя по путям малоизвестным, или на которых грозит опасность от нападения, первые эшелоны наших войск, отойдя на 100–150 верст, останавливались на несколько дней, устраивали самые незначительные профили укрепления или, вернее, окапывались валиками, очищали колодцы, собирали топливо. При дальнейшем следовании подобный пункт составлял этап, на котором оставлялся незначительный гарнизон из проходивших войск. При обратном следовании войска наши находили на этих этапах воду, топливо, продовольствие и далее ино-

гда бани. При передвижениях на несколько сот верст и при необходимости везти при себе продовольствие для людей, зерно для лошадей, бочонки и тур-суки (бурдюки) для воды, подстилочный войлок для людей, а зимою кибитки или юла-мейки: обоз отряда обыкновенно рассчитывался в среднем по одному верблюду на каждого человека.

Свойство большей части путей допускает свободное движение колесного обоза, но обоз этот, при запряжке его лошадьми, повезет только фураж для самих обозных лошадей, а на иных путях еще должен будет возить и воду для них.

Движение по туркменским путям конных отрядов значительного состава весьма трудно и для лошадей, непривычных к степи, жаре, недостатку фуража и воды, часто дурному ее качеству, можно думать, мало возможно, хотя привычные туркменские кони с невероятной быстротой проходят пространства в несколько сот верст по дорогам, на которых колодцы отстоят один от другого часто более чем на 50–70 верст.

Пути или, вернее, тропы, проложенные через Туркмению, связывают ханства Хивинское и Бухарское с Мервом, Текинским оазисом и Каспием.

Для целей настоящего труда имеют наибольшее значение пути от Красноводска и Чекишляра к пределам Текинского оазиса (к Кызыл-Арвату и Вами) и далее Текинским оазисом к Геок-тепе, т. е. пути, по которым действовали войска Закаспийского края и присланные с Кавказа, а также путь с

Аму-Дарьи к Текинскому оазису, которым прошел из Петроалександровска и Вами небольшой отряд из состава войск Туркестанского округа.

1) Путь от Чекишляра в Бани.

1-й переход – от берега Каспийского моря у Чекишляра до колодцев Караджа-батыр – 454 верста. Первые 8 верст от берега моря дорога идет сильными песками. Затем грунт становится твердым; переход безводный. В Караджа-батыр до 200 колодцев, из которых некоторые с хорошей водой.

2-й переход – до урочища Яглы-олум на реке Атреке – 44 версты (в 1879 году построено укрепление).

В дождливое время на полпути образуется небольшое озеро. Летом переход безводный. Грунта твердо-глинистый. Вода в реке солоноватая и не здоровая для питья (в 1880 году поставлен опреснитель).

Затем дорога на шесть переходов следует вдоль рек Атрека и Сумбара. Грунт всюду твердый.

3-й переход – до ур. Текенджик – 21 верста.

4-й переход – до ур. Чат (в 1877 году построено укрепление) – 24 версты.

5-й переход – до ур. Кар-Олум – 214 верста.

6-й переход – до ур. Дуз-Олум (в 1880 году построено укрепление) – 26 верст.

7-й переход – до ур. Бек-тепе – 184 версты.

8-й переход – до ур. Терсакан – 114 версты.

От Хар-Олума местность становится волнистой.

От Дуз-Олума идет по отрогам Копет-дагских гор и весьма затруднительна для движения. Много крутых подъемов и спусков.

9-й переход – ур. Маргыс – 22 версты. Дорога тяжелая. Переход и ночлег безводные. Масса фаланг и скорпиопов.

10-й переход – ур. Ходжа-кала (в 1879 году выстроено укрепление) – 234 версты. Дорога идет по местности пересеченной. Спуски и подъемы каменистые. Ночлег в долине, орошаемой пресноводным ручьем, поросшим густым кустарником.

11-й переход – ур. Бендесен (в 1880 году построено укрепление) – 24 версты. Дорога идет по широкой долине, мимо развалин крепости Чу-хур-кала. Местность ровная. Вода из болотистого ручья.

12-й переход – селение Вами (в 1880 году построено укрепление) – 23 версты. От Бендесена путь идет ущельем, поднимаясь на 9-й версте на перевал Копет-дага. Отсюда начинается спуск в Ахал-текинский оазис. Спуск и подъем каменистые и трудные. Верблюды подбивают себе ступни. Повозки спускаются на лямках. Северный склон Копет-дага покрыт можжевельновыми (арча) и деревьями лиственных пород.

Всего от Чекишляра до Вами 3054 верст.

Путь этот разработан в колесный уже русскими, а существовавший ранее держался ближе Атрека и выходил в Текинский оазис у Кызыл-Арвата.

2) Путь от Михайловского залива до Кызыл-Арвата.

Прибывающие в Красноводск суда перегружаются на мелко сидящие и следуют в залив Михайловский к посту Михайловскому, и оттуда уже идет кратчайшая дорога в Ахалтекинский оазис к Кызыл-Арвату.

1-й переход – колодец Мулли-кари – 22 версты. Дорога проходит по большим барханам (холмам) песка, покрытым саксаулом. Барханы перемежаются солончаками, диаметр которых доходит до одной версты.

Урочище Мулла-кари лежит на протоке с морской водой. Вода в колодцах солоноватая, с сильным запахом сернисто-водородного газа.

2-й переход – кол. Кутол – 15 верст.

Дорога идет песками и солончаками. Вода в колодцах солоноватая.

3-й переход – кол. Бала-Ишем – 26 верст.

К песчаной почве примешивается камень. Местность покрыта бурьяном. Вода солоноватая,

4-й переход – кол. Айдин – 24³А версты.

Дорога пересекает Узбой. Долина или русло Узбоя со всеми разветвлениями составляет до 4-х верст ширины. Глинистое дно лишено растительности.

5-й переход – кол. Казанджик – 64 версты.

Путь безводный. Грунт песчаный, глинистый, солонцеватый; встречаются редкие кустики бурьяна и еще более ред-

кие деревца саксаула в четыре фута высоты.

Этот переход отделяет Балханские горы от Кюрен-дагских. Колодцы Казанджик лежат в ущелье Кюрен-дагских гор, по которому протекает ручей. Вода в колодцах пресная и хорошего качества.

6-й переход – родник Узун-су – 15 верст.

Дорога идет по подошве Кюрен-дагских гор, по твердому, хрящеватому грунту. Растительность более обильная. По горам имеются травы.

7-й переход – кол. Ушак – 22½ версты.

Обильны водою.

8-й переход – Туркменское селение и начало Текинского оазиса Кызыл-Арват – 31 верста.

Путь идет по твердой почве. Способная к возделыванию при орошении почва тянется узкой полоской в 7 верст длины.

Через Кызыл-Арватские поля протекает пресноводный ручей Кызыл-Арватсу, дающий достаточно воды для поливки довольно значительные нолей и огородов туркменов.

9-й переход – селение Кодж – 32⅔ версты.

Дорога ровная. В селении ручей с проточной водой.

10-й переход – селение Вами – 20 верст.

По дороге лежат три небольших селения. У Вами значительный ручей и довольно большие пашни. Есть группа деревьев, первая от Каспийского моря.

Всего от Михайловского залива до Вами 273 версты.

Оба описанные пути в Текинский оазис: от Чекишлярского и Михайловского поста служили первоначально нашим войскам путями для действий, а по утверждении нашем в Текинском оазисе, в Кызыл-Арваг, в Вами, они составили пути сообщения наших войск (коммуникационные пути) с главной базой – Каспийским морем и Кавказом.

Для движения по этим путям войска приходится разбивать на эшелоны, иначе не хватит воды и явятся большие затруднения в приискании топлива и корма для верблюдов. Сила эшелона может быть различная. Один батальон представляет уже весьма сильный эшелон. Водоподъемные средства эшелонов должны быть рассчитаны на один безводный ночлег.

Боевые условия заставляли делать эшелоны сильнее, но по хозяйственным условиям даже движение эшелона в две роты пехоты или 1 сотню казаков с 200 верблюдов уже представляло затруднения, весьма возрастающие в зависимости от времени года и от числа прошедших ранее эшелонов.

3) Путь от Петроалександровска через Хивинские владения в Текинский оазис к Вами.

Путь этот состоит из двух различных частей.

От Петроалександровска до озера Чагалды – 165 верст. Путь проходит 60 верст правым берегом Аму-Дарьи по Аму-Дарьинскому отделу и затем, после переправы у Гурлена, идет 100 верст Хивинскими владениями, большей частью

культурной местностью, богатой водой, кормом, топливом, продовольственными запасами и перевозочными средствами. Путь проходит городами Гурлен, Ташауз и Ильялы.

Путь от озера Чагалды до укрепления Вами на протяжении 508 верст проходит по пустыне, то каменистой, то песчаной, и лишен на всем этом протяжении проточной воды и селений. На многих переходах, кроме того, нет ни топлива, ни подножного корма. Одиночные колодцы и группы их лежат по пути довольно часто, в 15–30 верстах один от другого, но они очень бедны водой и притом вода в них часто настолько солоновата и горьковата, что непривычные лошади не пьют ее.

Зимой, после выпавших дождей, вода собирается в дождевых ямах (каках) и стоит несколько дней на такырах, не просачиваясь через твердоглинистую их поверхность.

Движение по описываемому пути возможно без больших запасов воды только для небольших караванов или конных партий в несколько десятков лошадей и верблюдов. Летом движение даже подобной силы партий становится затруднительно от жары, высыхания колодцев и сильных удушливых ветров, поднимающих горы песка.

Движение летом по этому пути даже небольших отрядов войск крайне тяжело. Движение отрядов в остальные времена года возможно при условии снабжения их водой, фуражом и продовольственными запасами на весь путь.

При движении даже незначительного отряда, силою, на-

пример, в 1000 человек, 300 лошадей и 1000 верблюдов, весь расчет воды должен делаться от озера Чагалды до таких колодцев, которые в одну ночь могут дать несколько тысяч ведер воды.

Все же промежуточные колодцы, дающие по сотне или по несколько сот ведер воды, могут рассматриваться только как небольшое подспорье.

Первые из таких колодцев есть Ортакую, в 241 версте от озера Чагалды. Эти колодцы неглубоки, легко роются и дают большое количество воды.

Следующая группа колодцев Игды лежит от Ортакую в 105 верстах. Затем от Игды путь идет глубокими песками 162 версты до Вами.

Отрывка новых колодцев по пути, кроме как в Ортакую и Игды, в большинстве случаев весьма затруднительно по свойству грунта.

Таким образом при следовании по этому пути запас воды на людей и лошадей должен быть рассчитан при форсированном марше примерно: на людей – на 4–5 безводных ночлега и для лошадей – на 2–3 безводных ночлега. Что касается верблюдов, то они могут быть напоены на протяжении 508 верст всего два раза: в Ортакую и Игды.

Всего от Петроалександровска до Вами 673 версты.

4) Путь по Ахал-текинскому оазису от линии Бани до Асхабада.

1-й переход – селение Беурма – 114 верст. Многоводный ручей и обширные поля. Дорога ровная.

2-й переход – селение Арчман – 24³А версты. Переход безводный.

3-й переход – селение Дуруш – 254 верст. По дороге два селения: Сунча и Бегерден. От Сунчи начинаются сады при каждом селении до Асхабада. Дорога ровная.

4-й переход – селение Келяте – 20 верст. Не доходя 5 верст, дорога проходит через селение Карыз-Верды-хана.

5-й переход – селение Егян-батыр-кала (названное затем Самурским) – 21 верста.

Всего от Вами до Егян-батыр-кала 102 версты.

По дороге две калы. Деревьев нет.

6-й переход – селение Янги-кала – 1234 верст. В версте от этого селения к северу лежала вновь выстроенная в 1879 году крепость Денгиль-тепе, а вся местность вокруг носила название Геок-тепе.

Далее путь по Текинскому оазису к Асхабаду идет по следующим селениям:

1-й переход – селение Бузмеин – 25 верст. По пути лежат четыре селения.

2-й переход – селение Асхабад – 16 верст. По пути лежат пять селений.

Всего от Вами до Асхабада 155 верст.

Движение по Ахал-текинскому оазису, начиная от Кызыл-Арвата, возможно, было даже довольно сильным эшелон-

ном, по обилию воды и частью фуража для лошадей. Но в топливе чувствовался недостаток.

При движении по этой дороге нескольких эшелонов с большими верблюжьими обозами, корма для верблюдов последующих эшелонов не хватало. Необходимо было по приходе на ночлег угонять их на пастьбу на несколько верст, но при существовавшей опасности нападения текинцев верблюдов часто приходилось оставлять голодных на ночлеге, что через несколько дней голодовки вызывало усиленный падеж их.

Этим объясняется огромная убыль верблюдов во время Ахал-текинской экспедиции.

Население Туркмении в пределах территории, составляющей ныне Закаспийскую область, составляет в настоящее время примерно 320000 душ, что дает только около 30 человек на квадратную милю.

Распределение его неравномерно. Оно скучено по узкой полосе Текинского оазиса, по рекам Мургабу и Теджену и частью на Мангышлакском полуострове. Громадное же внутреннее пространство безлюдно и весьма редко посещается далее кочевниками.

Туркмены составляют несколько племен. Самое многочисленное, независимое и могущественное из них – текинцы, которые обитали в двух главных группах: в оазисе Ахалтеке⁶⁸ около 80000—90000 человек, против которых, соб-

---

⁶⁸ Считаая туркменов, обитающих на нижнем Теджене, принадлежащими к

ственно, и велась экспедиция, и текинцы, обитавшие в оазисе Мерва по Мургабу, 110000 человек, всего около 200000 душ.

По Атреку и его притокам поселились туркмены, гокланы и иомуды, весьма фиктивно подчиненные Персии. Несколько тысяч иомудов ежегодно летом из персидских владений прикочевывали в Туркмению к Узбою. По верхнему Теджену (Гери-руд) и Мургабу расселились около 60 000 туркменов, салоров и сарыков, хотя тоже не признававших, как и текинцы, ничьей зависимости, но сильно теснимых этими последними.

Несколько тысяч иомудов кочевали на берегу Каспийского моря и приняли наше подданство с 1869 года.

На севере Туркменской степи кочевали туркмены (чадоры, гокланы, иомуды), подчиненные Хиве, и туркмены племени Эрсари, подчиненные Бухаре. Последние занимали узкую плодородную полосу по левому берегу Аму-Дарьи и по численности своей – 120000 человек – шли вслед за текинцами.

Добавим, что на Мангышлакском полуострове кочевали около 40000 киргизов.

Все туркмены родственны между собой по языку, религии, обычаям, верованиям. По образу жизни они разделяются на кочевых – чорва, и полuosедлых – чомур, но по своим симпатиям туркмен – кочевник. Между теми и другими нет

разницы, и переходы из чомур в чорву и обратно весьма часты. Чомуры живут в селениях, но не в домах, а в войлочных кибитках, которые они переносят с места на место.

В селениях, как сказано выше, выстроено много глиняных башен и дворов, обнесенных высокими стенами, с тем чтобы по тревоге все население могло находить защиту.

Обитатели каждого селения имеют родственников им кочевников-чорва, кочующих круглый год со своими стадами. Занятие земледелием для туркменов вынужденное. Сбор хлеба в Ахал-теке не покрывает потребности в нем.

Одним из главных средств к жизни у туркмен-теке служили грабежи (аламаны), направленные по преимуществу в сторону Персии. Они производились вполне организованным порядком и часто весьма многочисленными партиями. Тысячи рабов-персов уводились текинцами и продавались в Хиву, Бухару или служили в Ахале для черных работ.

Персы не раз пробовали смирить текинцев и высылали против них значительные силы, но воинственные и храбрые текинцы большей частью наносили персидским войскам поражения.

Текинцы на своих неутомимых конях могли проходить огромные расстояния, появляться и исчезать внезапно. В набеггах кроме конных принимали участие и пешие туркмены, которые ехали на верблюдах.

Не довольствуясь грабежом своих соседей, туркмены вели непримиримую борьбу между собой. Все туркменские пле-

мена имели кровавые между собой племенные и родовые счеты и при встрече в пустыне туркменов между собой слабейший платился лишением стад и далее жизни.

Каждый туркмен считал себя вполне самостоятельным и никому отчета в своих действиях не отдавал.

Наиболее храбрые и искусные начальники в аламанах выбирались старшинами в различных родах туркменских и далее получили наименование ханов.

Кроме того, в каждом селении был выборный старшина и совет старшин, распределявших воду. Власть этих ханов была только в минуты общей опасности.

Туркмены не были особенно богаты крупным скотом. На все туркменское население приходилось около 70000 верблюдов, 25000 туркменских лошадей, 50000 коров и 900000 баранов. В то же время киргизы на Мангышлаке владели 50000 верблюдами, 45000 киргизскими лошадьми и 450000 баранами.

В семье глава дома пользовался неограниченными правами: убийство детей не подлежало наказанию, равно как и убийство жены за измену. Лучшим калымом, т. е. платой за жену, считались один или два раба-перса, для добывания которых жених шел в аламан.

Воровство у своих считается позорным преступлением, за которое иногда назначалась смертная казнь. Гостеприимство было священным долгом. Текинец должен был умереть, защищая своего гостя, даже чужого ему человека. Читать и пи-

сать у туркменов знали только несколько мулл, обучавшихся в Хиве или Бухаре. Женщины ходят открытые. Они трудолюбивы настолько, насколько ленивы мужчины-туркмены. Вся трудная и черная работа лежит на руках женщин. Мужчины считают главным своим занятием только войну. Женщина не бесправна. Далее в советах она принимает участие вместе с мужчинами и при нападении на их селения и аулы сражается рядом с мужьями и сыновьями.

Весьма симпатичные своей храбростью, гостеприимством, любовью к своей земле текинцы имеют и много отгаливающих качеств. Они жестоки, вероломны, лгуны, завистливы и прожорливы. В числе их пословиц находятся следующие:

«Кто взялся за рукоять сабли, тот не ищет более никакого предлога».

«Туркмен на лошади не знает ни отца, ни матери».

«Где город, там нет волка, где туркмен, там нет мира».

В физическом отношении туркмены весьма богато одарены. Они высоки ростом, атлетического сложения, чрезвычайной физической силы и выносливости. Все взрослое мужское население суть воины, и для слабых соседей – воины страшные.

Сотни некогда цветущих деревень и теперь еще лежат в развалинах по северной границе Персии. Сильно страдали

от набегов туркменов также Афганские, Хивинские и Бухарские владения.

Сбор партий на аламан начинался после полевых работ в сентябре и продолжался до мая. В начальники каждой партии выбирали сардара, которому и повиновались беспрекословно, в чем, идя в набег, давали клятву. Величина партий от 150 человек доходила до 1000.

Текинские партии состояли из конных и пеших людей. На каждых двух пехотинцев брался один верблюд. Оружие текинцев состояло из кривых шашек, которыми наносились страшные удары, пик, пистолетов и ружей самых разнообразных систем, фитильных, курковых, охотничьих двухстволок.

Тактика нападения соображалась с противником.

При нападении на узбеков Бухары и Хивы туркмены бросались в шашки на нукеров (род регулярной конницы в составе гарнизонов пограничных пунктов Бухары и Хивы) или завязывали с ними перестрелку и затем, отступая, наводили на сидящую в засаде пехоту.

Отправляясь на аламан в Персию, где всякая пограничная деревня окружена высокой глиняной стеной, брали с собою складные лестницы для штурма. Скрываясь до наступления темноты, туркмены в сумерки внезапно врывались в деревню, стараясь поспеть к минуте загона в деревню скота; лезли на стены, резали сопротивлявшихся, вязали беззащитных. В то же время скот отгонялся в заранее условленное место.

В случае неудобной для конного набег местности турк-

мены спешиливались, подползали ночью к стенам и на рассвете штурмовали их по лестницам.

Во всех этих набегах у туркменов выработалась чрезвычайная способность к одиночному бою холодным оружием, а также способность и любовь к бою ночью.

С этими их военными качествами нам и пришлось считаться под стенами Геок-тепе.

Безнаказанность многочисленных аламанов, безнаказанность увода в плен тысяч пленных и нескрываемый страх, внушаемый текинцами населению Хивы, Бухары, Персии и Афганистана, дали текинцам право считать себя храбрейшим в свете народом и развили в них чрезвычайную гордость. Несколько одержанных побед над многочисленными войсками хана Хивинского и шаха Персидского дали им право считать себя, кроме того, народом непобедимым.

В 1855 году хан Хивинский предпринял против текинцев поход, но потерпел поражение, был захвачен в плен и зарезан.

В 1860 году персияне, доведенные до крайности грабежами туркменов, предприняли против Мерва поход с многочисленной армией, состоявшей из 13000 пехоты, 10000 кавалерии и 33 орудий. Эти войска были наголову разбиты текинцами. Ушла домой только часть кавалерии, но пехота и все орудия достались в руки туркменов. Вслед за этой победой, цена на рабов на рынках Бухары и Хивы пала до 7 руб. 50 коп. за каждого персиянина.

Россия вступила в сношение с туркменами еще при Петре Великом. Во время несчастной экспедиции Бековича-Черкасского в Хиву нами были построены две крепости на восточном берегу Каспийского моря, но в 1717 году обе крепости были оставлены. Затем, в начале нынешнего столетия, туркмены-иомуды, теснимые текинцами, просили не раз нашего подданства.

В 1834 году было заложено в заливе Кайдак Александровское укрепление⁶⁹.

В 1869 году в ноябре отряд наш из 1000 человек с 6-ю орудиями под начальством полковника Столетова⁷⁰ высадился в Муравьевской бухте и заложил

Красноводск. Затем, в течение последующих 4-х лет, мы

---

⁶⁹ Перенесенное впоследствии к заливу Тюб-Караган (*Прим. авт.*).

⁷⁰ Столетов Николай Григорьевич (1831–1912). Генерал от инфантерии. Участник Крымской и Кавказской войн. С января 1867 г. – в Туркистане. В том же году в составе дипмиссии посетил Персию и Афганистан. С октября 1869 г. – командир Красноводского отряда, завоевавшего восточный берег Каспийского моря. С 1872 г. – командир 112-го пехотного Уральского полка в Туркестане. С 1875 года – командир 1-й бригады 17-й пехотной дивизии (г. Холм). В октябре 1876 г. Столетову было поручено сформировать и возглавить Болгарское ополчение. С июня 1877 г. Столетов во главе Болгарского ополчения участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. С 1878 г. – в распоряжении командующего Туркестанского военного округа. С апреля 1878 г. возглавлял дипмиссию в Афганистане. С декабря 1878 г. прикомандирован к Главному штабу. С 1881 г. – командир 1-й стрелковой бригады. С 1886 г. – командир 18-й пехотной дивизии (г. Люблин). С 1893 г. – командир 15-го армейского корпуса (Варшавский военный округ), с 1894 г. – командир 14-го армейского корпуса (Варшавский военный округ). В 1899–1911 гг. – член Военного Совета. В 1911 г. назначен членом Александровского комитета о раненых. (*Прим. ред.*)

произвели ряд смелых движений по степи небольшими отрядами и доходили в одну сторону почти до бассейна Аму, в другую до Ахал-текинско-го оазиса. Военных действий при этом почти не было. Туркмены-иомуды признали наше подданство, а текинцы вступили по наружности в мирные сношения.

1873 год имел для всей Азии огромное значение. Непобедимая до тех пор Хива пала. Русские колонны, двинувшиеся с трех сторон: из Ташкента, Оренбурга, Мангышлака – сошлись под стенами Хивы с необычайною точностью, без труда разбили хивинские войска и овладели Хивой. Но туркмены Хивы – иомуды – сразу не покорились, и против них пришлось выслать сильный отряд. Собравшись большой массой, конные и пешие (посаженные позади конных), туркмены произвели отчаянное нападение на рассвете на наш отряд, собиравшийся вытягиваться в походную колонну (под Чандыром), и были отбиты не без труда.

Четвертая колонна, двинушаяся к Хиве от Чекишляра через колодцы Игды и Ортакую, из отличных кавказских войск, но недостаточно снабженная водоподъемными средствами, встретила огромные трудности и после невероятных лишений вынуждена была вернуться обратно.

Н.Г. Столетов

С 1873 года по 1877 мы старались не распространяться в глубь Туркменских степей, но неопределенность и необеспеченность подчинившегося нам населения вынуждала нас

оградиться со стороны текинцев, пользовавшихся всяким случаем для грабежей.

В 1877 году состоялось решение занять голову Текинского оазиса Кызыл-Арват. При этом предполагалось возможным занять этот пункт мирным путем, не прибегая к оружию.

Сила отряда назначена: 9 рот, 2 сотни, 8 орудий (1800 чел.) при 1900 верблюдах. Отряд наш действительно занял Кызыл-Арват без боя, но через несколько дней мы были атакованы значительным скопищем текинцев, собравшихся для вытеснения войск наших из оазиса. Текинцы были отбиты с потерей около 200 человек; мы потеряли всего 12 человек. К сожалению, недостаток продовольственных запасов, трудность и небезопасность их подвоза от Красноводска были признаны достаточной причиной для отступления наших войск, которое в глазах туркмен составило доказательство их первой победы над русскими.

В 1878 году, вследствие политических соображений, мы выдвинули отряд к Чату и далее к Бендесену и затем снова отвели наши войска назад к Чату. В Чате и Чекишляре построены укрепления, занятые сильными гарнизонами. И на этот раз уход русских войск снова истолковывался как наша слабость и сделал текинцев еще смелее. Они преследовали наши отряды: доходили в своих набегах до Чекишляра и Красноводска и, наконец, блокировали эти два пункта.

Признав себя победителями русских, текинцы с еще боль-

шей смелостью стали производить набеги в Персию.

Такое положение дел производило чрезвычайно неблагоприятное для нас впечатление в Персии и во всей Средней Азии.

Чтобы снова поднять наше обаяние и умиротворить степь, в январе 1879 года решено было сформировать сильный отряд, покорить текинцев и занять в их оазисе какой-либо пункт, удобный как для прочного обладания оазисом, так и для устройства безопасного сообщения с Каспием.

И.Д. Лазарев

Предметом действий экспедиции выбран район Геок-тепе. Движение же из Ахала к Мерву строго воспрещалось.

Воспрещалось также нарушение неприкосновенности Персидской территории, но притом указывалось на необходимость пользоваться ею для приобретения довольствия и перевозочных средств.

Начальником экспедиции назначен командир 1-го Кавказского армейского корпуса генерал-адъютант Лазарев⁷¹.

Для производства экспедиции в Закаспийский край было сосредоточено 17½ батальонов, 20 эскадронов и сотен и 34 орудия (12000 человек и 4230 лошадей).

К сожалению, перевозка этих войск на восточный берег Каспия состоялась ранее своза запасов, необходимых для экспедиции, а между тем транспортные средства по Каспию были настолько незначительны, что едва успевали подвозить текущее довольствие для войск. Пришлось для того, чтобы образовать запас довольствия для экспедиции, уменьшить выдачу сухарей.

Дошло до того, что войска в Чекишляре несколько дней не варили горячей пищи, не имея дров. Кроме сбора верблюжьих транспортов решено было выставить от подрядчи-

---

⁷¹ Лазарев Иван Давидович (1820–1878). Генерал-лейтенант, генерал-адъютант. Участник Кавказской войны. С 1850 г. – управляющий Мехтулинским ханством. С 1854 г. – управляющий Даргинским округом. С 1859 г. – командующий войсками и начальник временного военного управления в Среднем Дагестане. Участвовал в переговорах об условиях сдачи Шамиля. С 1866 г. – начальник 21-й пехотной дивизии (г. Владикавказ). С 1868 г. – состоял при командующем Кавказской армии. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1879 г. назначен начальником Ахалтекинской экспедиции, однако скончался, прибыв в с. Чат. (Прим. ред.)

ка 1500 небольших татарских арб.

Этот вид обоза оказался вполне непригодным. При полном недостатке в зерновом фураже, при передвижениях на большие расстояния подобная арба в значительной степени везла груз только для лошади, в нее запряженной. Верблюдов собрано 6700, что оказалось тоже недостаточным для всего отряда; поэтому из 17 батальонов в состав экспедиционного отряда пришлось назначить только $8\frac{1}{4}$ батальонов, 10 эскадронов и сотен и 12 орудий.

В Чате на весь отряд вторжения заготовлено месячное довольствие.

Артиллерийский парк при отряде вез всего по 80 патронов на ружье и по $\frac{1}{2}$ комплекта снарядов на орудие.

С 30 июля началось выдвижение вперед эшелонов. Войска брали с собой по 120 патронов и довольствия на 10 дней. Шли налегке; все тяжести оставлены в тылу.

Текинцы, узнав о сборах русских войск, собрали совет, на котором было решено не допускать русских в Ахал, для чего выставить на Бендесенский перевал 6000 человек конных и пеших воинов. Но перевал был уступлен нам без боя, лишь после незначительной перестрелки.

Туркмены отступили к Беурме и здесь состоялось второе решение: всем жителям Ахала собраться в Геок-тепе.

Решено было укрепиться около бугра Денгиль-тепе и защищаться до последней степени. Немедленно приступлено к работам по постройке крепости таких размеров, чтобы она

могла вместить всех собравшихся жителей. На каждые 10 семейств назначен был известный участок стены. Работали все поголовно. Тем не менее ко времени прихода нашего отряда крепость еще далеко не была закончена: восточный фас сделан только наполовину, но и с прочих сторон стены не доведены до полной высоты, и через них виднелись стоявшие внутри кибитки.

14 августа в Чате скончался генерал Лазарев и начальство над экспедицией принял, как старший, генерал-майор Ломакин.

По сосредоточению войск в Ходжакала и Бендесене, по расчету перевозочных средств пришлось еще более уменьшить отряд вторжения и ограничить его $6\frac{1}{4}$ батальонами, 6 сотнями, 2 эскадронами. Отряд был снабжен довольствием на 15 дней, 120 патронами на винтовку и комплектом снарядов на орудие. При нем следовал парк в 120000 патронов и летучий отряд Красного Креста из 20 одноколок. Весь обоз состоял из 2350 верблюдов.

22 августа выступил авангард, а на следующий день – главные силы. 28 августа движение к Геок-тепе было произведено тремя колоннами.

Текинская кавалерия встретила наши войска за 8 верст от крепости, но была отогнана, задержав две задние колонны на два часа.

Первая колонна из $3\frac{1}{4}$ батальонов, 5 эскадронов и сотен и 6 орудий подошла к 11 часам утра на 700 сажень к крепости

и открыла огонь.

Предварительной рекогносцировки произведено не было. Наши войска вышли к северо-западному углу крепости, где находились: сильная кала, мельница и плотина, а вокруг них целая сеть из ручьев и глиняных заборов.

Войска наши без особого труда овладели этой позицией, но, выйдя на плотину, попали под меткий, близкий огонь из крепости. Войска остановились и залегли за стенками и плотиной, поддерживая, в ожидании прибытия второй колонны, редкий огонь с текинцами.

Вторая колонна прибыла к крепости только в 3½ часа пополудни и выстроила боевой порядок против северного фронта крепости. Войска пришли весьма усталые от жажды и большого перехода по пескам. Тем не менее решено было немедленно произвести штурм. Войскам первой колонны назначалось овладеть западным, а второй колонне – восточным фасадами крепости.

Перед началом штурма 8 наших орудий с близкой дистанции начали поражать стоящие на валах густые массы текинцев.

Поражение было весьма действенное, и скоро из крепости появились беглецы, прося прекратить огонь и начать переговоры.

Считая эти предложения только уловкой, чтобы затянуть время и ночью очистить крепость, Ломакин в 5 часов пополудни по залпу из 4-х орудий подал сигнал для штурма.

Войска храбро бросились вперед, но, лишённые лестниц, местами не могли взобраться на стены, а там, где и удалось это, они встретили против своих одиночных усилий толпы отчаянного противника с холодным оружием.

Тем не менее несколько партий солдат с офицерами во главе успели прорваться даже внутрь крепости, но, попав в узкие проходы между кибитками, все погибли в неравной рукопашной борьбе.

Штурм был отбит, и войска наши, расстроенные боем, отступили.

Текинцы в массах выступили из крепости. Самоотверженное поведение 4-й батареи 20-й артиллерийской бригады и прибытие батальона, прикрывавшего ранее обоз, дали возможность остановить текинцев; при этом некоторые выстрелы наших орудий сделаны почти в упор.

Наши потери оказались весьма серьезными. Мы потеряли убитыми офицеров 7, нижних чинов 178; ранеными офицеров 20, нижних чинов 248. Всего 453 человека.

Оружие убитых и раненых в значительной степени досталось в руки туркменам (и они им весьма умело воспользовались против нас в походе 1880–1881 годов).

Ночью войска наши собрались в свой вагенбург, а на другой день начали отступление обратно. 3 сентября отряд прибыл в Беурму, а 16 сентября отошел к Терсакану.

Неудача этой экспедиции прежде всего объясняется недостаточной подготовкой ее в отношении запасов и перевозоч-

ных средств.

Большая численность войск оказалась только в тягость нам. Из 12000 человек принимает участие в штурме только 3000 человек, т. е. $\frac{1}{4}$, а $\frac{3}{4}$ расходуются для обеспечения тыла и обрекаются на бездействие. Распоряжения по штурму тоже могут объясняться только крайним презрением к противнику. Войска вступают в дело без связи в колоннах, без рекогносцировки. Все войска без резерва входят сразу в боевую линию и занимают весьма растянутое расположение.

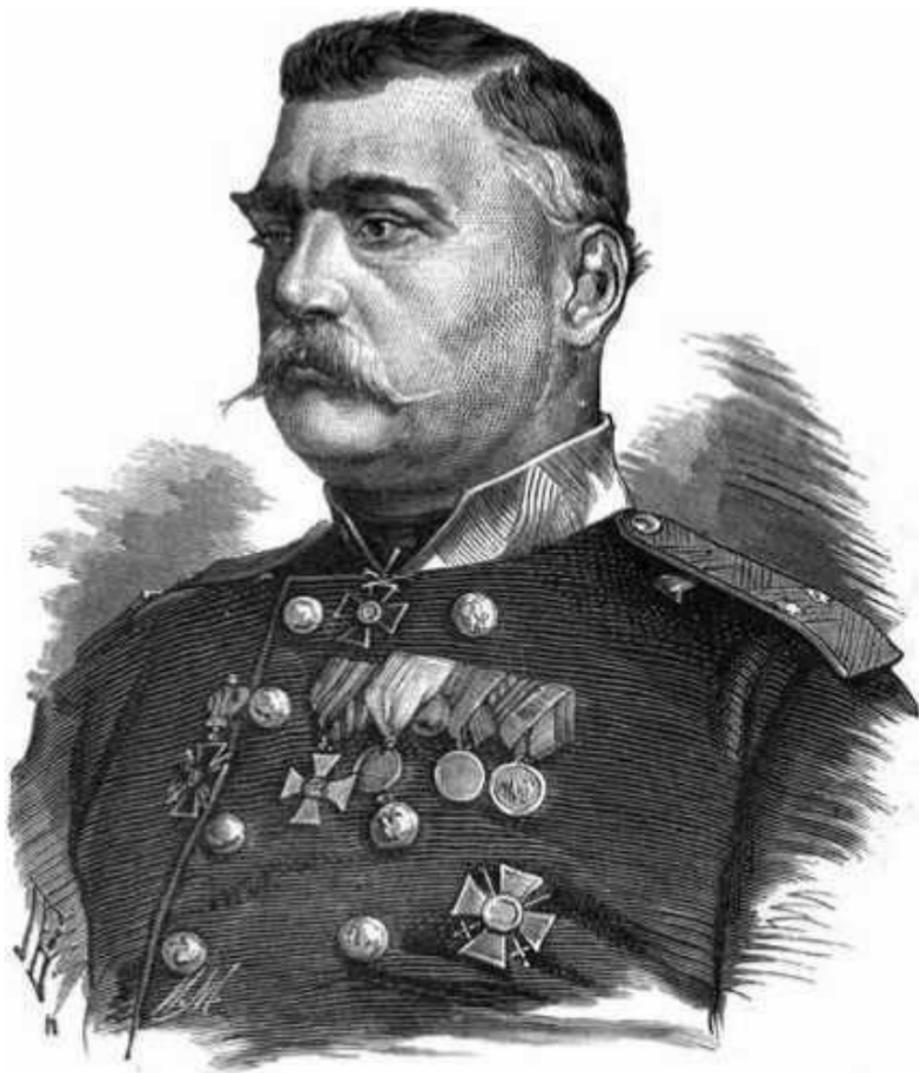
Подготовка огнем, особенно ружейным, почти отсутствует. Штурм производится без лестниц. После неудачи войска не стараются зацепиться за местные предметы, чтобы повторить его, а отходят назад к вагенбургу и, наконец, быстро отступают из оазиса. Вся экспедиция имеет вид неудачно совершенного набега.

Это поражение русских войск тяжело отозвалось на положении нашем во всей Азии. Покоренные нами народы подняли голову. Полунезависимая Бухара и даже Хива увидели возможность не только борьбы, но даже победы над непобедимыми до тех пор в Азии русскими войсками.

И без того грозное в Азии племя текинцев окружилось ореолом непобедимости даже против русских. Их подвиги, преувеличенные молвой, передавались жадным слушателям на базарах Азии, воспламеняя и фанатизируя мусульман. Необходимым становилось повторить экспедицию и решительным ударом разгромить текинцев.

Текинцы преследовали наши отступившие к Чату и Чекишляру войска и осенью и зимой 1879 года произвели ряд нападений на наши транспорты и, главное, на принявших наше подданство иомудов.

Тысячи голов скота достались им в руки. Каждый месяц промедления делал текинцев все более смелыми.

А.А. Тергукасов

Назначенный начальником войск в Закаспийский край ге-

нерал Тергукасов⁷² составил план покорения Текинского оазиса, схожий с тем, который мы приняли для постепенного занятия горных местностей Кавказа. По этому плану мы должны были очень осторожно подвигаться вперед и каждый шаг закреплять укреплениями и постройкой штаб-квартир. При этом занятие всего Текинского оазиса и прочное водворение в нем требовали четыре года времени и 40 000 000 рублей денег.

---

⁷² Тергукасов Арзас (Аршак) Артемьевич (1819–1881). Генерал-лейтенант. Участник Кавказской и русской-турецкой войны 1877–1878 гг. По окончании русско-турецкой войны назначен командиром 2-го Кавказского корпуса. В апреле 1879 г. назначен Главнокомандующим Армией Его Императорского Величества. В начале сентября 1879 г. назначен командующим Закаспийским военным отделом. Сумел упорядочить хозяйственные дела, пришедшие в упадок после неудачного Ахал-Текинского похода генерала Ломакина. (*Прим. ред.*)

Генералъ-Лейтенантъ С. С. Скобелевъ

GENERAL SKOBELEFF.

From a Photograph taken at Geok Tepe, in February, 1881.

На такой план не признано было возможным согласиться. После обстоятельного обсуждения нескольких предложенных планов в феврале месяце состоялось Высочайшее повеление о назначении начальником экспедиции командира 4-го корпуса генерал-адъютанта Скобелева⁷³ и последовало утверждение основания принятого и приведенного в исполнение плана действий.

---

⁷³ Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882). Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Участник подавления Польского восстания 1863–1864 гг. В 1868 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. С 1869 г. в Туркестане. Участник похода на Хиву 1873 г. В апреле 1875 г. назначен начальником военной части российского посольства в Кашгар. Участник покорения Кокандского ханства. С 1876 г. – военный губернатор Ферганской области. Активный участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1879 г. назначен командиром 4-го армейского корпуса (Виленский военный округ). В 1880 г. назначен главой Ахалтекинской экспедиции, в результате которой к России был окончательно присоединен Туркестан, на территории которого была образована Закаспийская область. В январе 1881 г. вернулся в 4-й армейский корпус. (*Прим. ред.*)

Глава 2

Принятые основания для плана экспедиции в Ахалтеке и расчет сил и средств, необходимых для нее.

Состав и численность экспедиционного отряда.

Его обеспечение продовольственными, артиллерийскими, инженерными и военно-санитарными запасами.

Устройство пристани и складов в Михайловском заливе. Расчет морских перевозочных средств по Каспию. Меры по образованию верблюжьих транспортов.

Служба верблюдов при мирных и военных условиях.

Постройка железной дороги от Михайловского залива до Кызыл-Арвата и значение ее для экспедиции.

Прибытие в Закаспийский край генерала Скобелева.

Занятие Бами. Передвижение грузов к этому пункту по Михайловской и по Атрекской линиям.

Поставка верблюдов с Атрека, с Мангышлака и из Оренбургских степей. Сформирование верблюжьих транспортов. Устройство укреплений по коммуникационным линиям и инструкция их комендантам. Движение небольшого отряда наших войск под стены Денгиль-тепе. Рекогносцировка 6 июля. Отступление. Значение этого движения.

Набеги текинцев. Охотничьи команды.

Сосредоточение в Бами войск и запасов к 26 ноября.

План дальнейших действий. Переход в наступление.

Снаряжение войск. Перевозочные средства

Занятие Егян-батыр-кала (Самурского).

Состав, численность и подъемные средства

Туркестанского отряда. Движение его из Петроалександровска в Бами.

1 марта 1880 года утверждены были следующие основания для плана экспедиции в Ахал-теке.

«Не отступать от раз принятого плана; не делать крайне опасного шага назад, который в глазах Европы и Азии был бы выражением нашей слабости, дал бы еще большую смелость нашим противникам и мог бы обойтись России еще несравненно дороже, чем военная экспедиция».

«Ограничить свои действия исключительно тем, что необходимо для прочного ограждения собственных пределов. Цель эта может быть достигнута нанесением решительного удара текинцам Ахал-теке. Движение к Мерву не должно иметь места».

«Идти к цели систематично».

«Занять в оазисе Кызыл-Арват (или Вами) и устроить в этом пункте базу для экспедиции. Прочно обеспечить занятый пункт с Чекишляром и Красноводском».

«Приступить к устройству базы безотлагательно. Произвести исследование для устройства железной дороги».

«Предоставить Командующему войсками Туркестанского округа право одновременно с движением войск в Ахал-

текинский оазис произвести демонстративное движение к Мерву».

Выработанный генералом Скобелевым, согласно с этими основаниями, первоначальный план действий заключался в следующем.

Занять в Ахал-текинском оазисе Бами, укрепить этот пункт и устроить в нем базу для экспедиции. Обеспечить подвоз в Бами всех запасов для базы по двум коммуникационным линиям: Бами-Чекишляр и Бами-Красноводск.

Махмуд-кули-хан

Для возможно скорейшего накопления запасов (перевозкой через Каспий) для нужд экспедиции, уменьшить до возможной степени в этот подготовительный период число войск, находившихся в Закаспийском крае, отправив часть их обратно на западный берег Каспия. Для быстрого подвоза запасов от берега моря на 300 верст вперед к Вами, образовать обширные транспортные средства, главным образом из верблюдов.

По устройстве базы в Вами собрать в этом пункте экспедиционный отряд и решить, в зависимости от положения, занятого текинцами, дальнейший план действий.

Узнав о назначении Скобелева начальником экспедиции, текинцы собрали в апреле 1880 года совет в селении Изгенте и решили переселиться всем в Денгиль-тепе и ограничиться отчаянной защитой только одного этого пункта.

В 1880 году ханом Ахала был выбран Махмут-кули-хан, но так как он не оказался на высоте этого выбора, текинцы передали власть над Ахалом в руки четверовластия из представителей колен: бек, векиль, сычмаз и бакши-дошаяк. Из числа этих представителей особенно выделялся Тыкма-сардар, прославившийся с молодых лет успешными аламанам. Он сделался душою обороны, и в его распоряжение было назначено 1000 всадников, чтобы загонять всех жителей Ахала в крепость и убивать сопротивляющихся этому.

Общее число вероятных защитников крепости, на основании экспедиции 1879 года и расспросных сведений, опре-

делялось в 25000 человек.

Для борьбы с этим противником генерал Скобелев считал необходимым иметь в отряде вторжения не менее 7500–8000 человек при 3000 лошадях, в том числе пехоты до 5000 чел., кавалерии до 8—10 сотен и артиллерии до 8—10 орудий на тысячу человек всего отряда⁷⁴.

Независимо от отряда вторжения необходимы были силы для обеспечения линий сообщений к Михайловскому заливу и Чекишляру. При успехе перенесения базы сперва в Вами, а затем под самую крепость, желательно было стянуть для участия в военных действиях возможно большие силы и не опасаться далее временного разрыва наших сообщений.

Ко времени приезда генерала Скобелева в Чекишляр, 7 мая 1880 года, в Закаспийском крае находилось следующее число войск:

---

⁷⁴ В составе наших отрядов в Средней Азии мы имели всегда относительно сильную артиллерию (*Прим. авт.*).

		Батальо- нов	Рот	Сотен	Орудий
21-я пехотная дивизия	Рота Кавказского саперного батальона	—	1	—	—
	81-го пехотного Апшеронского полка 4-й батальон	1	4	—	—
	82-го пехотного Дагестанского полка 4-й батальон	1	4	—	—
	83-го пехотного Самурского полка 1-й и 3-й батальоны	2	8	—	—
	84-го пехотного Ширванского полка 3-й батальон	1	4	—	—
	Красноводский местный батальон	1	4	—	—
	Лабинский казачий полк	—	—	6 ¹	—
	4-я батарея 20-й артиллерийской бригады	—	—	—	8
	Незапряженных орудий	—	—	—	18
	Гелиографная команда	—	—	—	—
Всего ² :	6	25	6	26	

6⁷⁵

Всего⁷⁶:

Общей численностью около 5000 человек и 2000 лоша-

⁷⁵ 4 сотни Лабинского полка были позднее спущены на Кавказ (Прим. авт.).

⁷⁶ Кроме того, в крае находился временно 4-й батальон 78-го Навагинского полка, позднее спущенный на Кавказ (Прим. авт.).

дей. Роты полков 21-й дивизии находились в мирном составе.

Вновь назначено в состав экспедиционного отряда с Кавказа: 36 рот, 12 сотен, 56 орудий, 14 мортир, 9 картечных, 9 ракетных станков.

В числе орудий 30 запряженных, новых образцов, 26 незапряженных медных 4-х и 9-ти фунтовых.

Из Туркестана и Оренбургского края назначены 3 роты, 5 сотен, 2 горных орудия, 2 ракетных станка.

Подробный состав назначенных подкреплений приводится ниже:

- 1) Из войск Кавказского военного округа

	Батальонов	Рот	Сотен и эскадронов	Орудий	Мортиры
73-го Крымского полка 1, 2 и 3-й батальоны	3	12	—	—	—
74-го Ставропольского полка батальоны	3	12	—	—	—
1 батальон Апшеронского полка	1	4	—	—	—
1 батальон Дагестанского полка	1	4	—	—	—
15-го драгунского Тверского полка	—	—	2	—	—
Таманского казачьего полка	—	—	6	—	—
Полтавского казачьего полка	—	—	4	—	—
19-й артиллерийской бригады 3-я и 4-я батареи	—	—	—	16	—

21-й артиллерийской бригады полубригада 1 батарея	—	—	—	4	—
21-й артиллерийской бригады 6-я батарея	—	—	—	Горных — 8	—
Конно-горный взвод	—	—	—	Горных — 2	—
Орудий старых образцов 4 и 9-фунтового калибра	—	—	—	26	—
Мортир ½ пуда	—	—	—	—	14
Картечиц	—	—	—	9	—
Ракетных станков 9	—	—	—	—	—
Всего:	9	36	12	30 орудий и 26 незапряженных орудий, 9 картечиц	14

2) Из Туркестанского и Оренбургского округов

	Батальонов	Рот	Сотен и эскадронов	Орудий	Мортиры
13-го Туркестанского линейного батальона 1-я и стрелковая роты	—	2	—	—	—

5-го линейного Туркестанского батальона 3-я рота	—	1	—	—	—
Оренбургского казачьего полка № 1 1-я сотня	—	—	1	—	—
Оренбургского казачьего полка № 5 1-я, 2-я и 3-я сотни	—	—	3	—	—
Уральского казачьего войска № 2 полка 5-я сотня	—	—	1	—	—
1-й Туркестанской артиллерийской бригады взвод 4-й батареи	—	—	—	Горных — 2	—
Ракетных станков 2	—	—	—	—	—
Всего:	—	3	5	2	3

Таким образом, общая сила назначенных для экспедиции войск составляла: 64 роты пехоты, 11 сотен и эскадронов, 97 орудий, картечных, мортир и 11 ракетных станков, численностью до 11 000 человек и 3000 лошадей.

Все вновь назначенным с Кавказа пехотные части имели 42-рядный состав, в который были приведены назначением в них людей из местных войск и линейных батальонов.

Назначенные в состав отряда части должны были оставаться на Кавказе до перевозки всех потребных запасов в Вами. Для ускорения этой операции из числа уже находившихся в крае 8-ми батальонов три батальона перевезены на Кавказский берег.

Кроме форменного обмундирования и снаряжения вой-

ска получили гимнастические рубашки из парусины, а на холодное время для них заготавливались фуфайки, полушубки, теплые портянки и рукавицы. Для варки пищи брались медные чайники и небольшие, на 50 человек, котлы.

Продовольствие назначено по морскому положению⁷⁷. Кроме усиленной мясной порции в довольствие войск полагались: лук, чеснок, перец, соль, рис, фруктовая кислота, спирт, масло, лавровый лист, чай, сахар и консервированная зелень.

Выдача чая увеличена, чтобы дать возможность приготовить чай три раза в день. Взамен этого отпуск спирта с 1 мая по 1 сентября был совершенно прекращен.

К 1 июля предположено было свезти в Красноводск годовое довольствие, на весь отряд вторжения в 7500 человек и 3000 лошадей, и в Чекишляр на 5 месяцев морскую провизию на 6000 человек⁷⁸. В Петровске заготовлен скот на 12000 пудов.

Все части должны были перевозиться в Закаспийский

---

⁷⁷ Такое производилось в Закаспийском крае с занятия Красноводска (*Прим. авт.*).

⁷⁸ Суточная выдача морской провизии для войск Закаспийского края выразилась в следующем размере: мяса 1 ф., зелени в консервах 8 зол. (*золотник – ок. 4,26 г. Прим. ред.*), пшеничной муки на подболтку 4 зол., масла коровьего 5 зол., соли 10 зол., перцу 0,16 зол., лаврового листу 0,16 зол., луку 4 зол., чесноку 1 зол., фруктовой кислоты 5 зол.; на 100 человек в день с 1 мая по 1 сентября: чаю 1 ф., сахару 3 фунта, спирту по 2 получары в месяц на человека; с 1 сентября по 1 мая: чаю ½ фунта, сахару 1 фунт, спирту по 4 полупары в месяц на человека (*Прим. авт.*).

край без войсковых и офицерских обозов.

Ротные командиры получили право на верховых лошадей.

Обеспечение артиллерийским снабжением рассчитано весьма широко. Определено иметь по четыре комплекта патронов и снарядов: один при войсках, два в парках и один в местных складах.

В состав отряда был назначен 45-й летучий парк, в котором оставлено 40 зарядных ящиков, а остальные снаряды приспособлены для перевозки на выюках.

Инженерный парк решено образовать следующий: лопат 1500, кирок 400, мотыг 800, топоров 600, ломов 15, пороху 150 пудов. Образована гелиографная команда в 50 человек с 4 станками.

Морской кабель уже связывал Баку с Красноводском; независимо от того преступлено к устройству телеграфа из Чекишляра до Астрабада⁷⁹. По мере движения вперед должна была укладываться и телеграфная проволока.

По обеспечению санитарными средствами решено было кроме двух госпиталей в Чекишляре и Чате на 200 мест каждый и лазарета в Красноводске на 100 мест добавить один госпиталь на 200 мест в Красноводске и иметь два госпиталя на 200 мест каждый неоткрытыми. Кроме того, при самих войсках должны были двигаться дивизионные лазареты 19-й и 21-й пехотных дивизий в составе 40 мест каждый. Красный Крест явился также на помощь и принес огромную услу-

---

⁷⁹ Сейчас г. Горган. (Прим. ред.)

гу во время осады. Общее количество грузов, необходимых для экспедиции, рассчитано в 2000000 пудов. Начало экспедиции поставлено в зависимость от успеха перенесения базы от берегов Каспийского моря на 300 верст вперед в Вами.

Успех накопления запасов в Закаспийском крае для экспедиции находился в связи:

1) с количеством перевозочных средств по Каспийскому морю и с числом ртов, находившихся в крае в период подготовительный;

2) с количеством транспортных средств для перевозки запасов от пристаней на море к Вами. Общий вес грузов, предназначенных для сосредоточения в Вами, исчислен в 800000 пудов.

После произведенных рекогносцировок Михайловский залив признан наиболее выгодным для устройства в нем пристани, для доставки главной массы грузов. К сожалению, недостаточная глубина Михайловского залива допускала движение судов только с осадкой в 4½ фута. Поэтому привозимые грузы приходилось направлять в Красноводск и там перегружать на мелкосидящие баржи для следования в Михайловский залив. Серьезная выгода этого залива перед Красноводском заключалась в большей близости к голове Текинскаго оазиса – Кызыл-Арвату.

С выбором в Михайловском заливе мест для пристани тотчас приступили к устройству ее. Земляная дамба, заби-

тая по сторонам сваями, выдвинулась в море. По ней уложили узкоколейную дорогу Дековиля. Груз с судов, попадая на пристань, перевозился этой дорогой прямо в склады. На берегу выстроено укрепление, занятое гарнизоном, и разбиты обширные склады.

Для нужд экспедиции образованы следующие морские перевозочные средства: морское ведомство назначило 4 парохода (не вполне исправных за ветхостью), два пароходных транспорта, две небольшие баржи, 4 пароходных катера и 1 парусный транспорт. Нанято два сильных буксирных парохода и 4 баржи, поднимающих каждая по 65000 пудов. Но скоро оказалось, что по мелководью залива эти баржи могут доходить только с нагрузкой в 30000 пудов, поэтому вместо них куплены две баржи, поднимающие 25000 пудов каждая.

Кроме Михайловского залива часть грузов и значительная часть назначенных для экспедиции войск должны были высаживаться в Чекишляре, где приходилось останавливаться за несколько верст, перегружаться на мелкие лодки, но и они не могли приставать к берегу. Поэтому люди и лошади спускались в воду, а грузы перетаскивались на руках. При ветреной погоде высадка была маловозможной. Расчет разгрузочных средств в Красноводске и Михайловском заливе сделан на 15000 пудов ежедневно в каждом из этих пунктов. Пресной воды в этих пунктах не было, и приходилось пользоваться опресненной морской водой. В Красноводске опреснители уже давали по 1500 ведер в сутки, а для Ми-

хайловского поста заказано два опреснителя по 1500 ведер каждый и один на 4000 ведер в сутки. Для помещения опресненной воды заказаны два чана на 125000 ведер.

Суточная выдача воды в Красноводске и Михайловском заливе определена: на каждого нижнего чина по 1 ведру, на офицера по три ведра; на семейных офицеров по 12 ведер в сутки.

Затем надлежало решить вопрос о перевозочных средствах для экспедиции, отчего зависел самый успех ее.

По условиям театра войны, колесные транспорты на лошадях не были пригодны. Образованный транспорт в 1500 лошадей в экспедиции 1879 года не принес пользы. При необходимости для каждой лошади везти на себя продовольствие, полезная работа их становилась на сколько-нибудь значительном расстоянии ничтожной.

Поэтому все перевозочные средства решено было составить из верблюжьих транспортов.

Верблюды служили при наших азиатских экспедициях большей частью по найму от киргизского населения с месячной платой, иногда достигавшей от 15 до 20 руб. за верблюда в месяц, кроме 5 руб. верблюдовожатому (лауче), коих имелось по одному на 5—10 верблюдов. При условии, что сами хозяева находились при верблюдах, этот способ наиболее гарантировал возможно заботливый уход за верблюдами и сохранение их. Но если экспедиция затягивалась, то в месячную плату приходилось иногда уплачивать двойную и

тройную стоимость верблюдов, составлявшую от 60 до 120 рублей за голову.

Несмотря на видимую выгодность для населения этого вида поставки верблюдов, туземное население весьма неохотно ставило их с наймом помесечно для военных экспедиций, большей частью в Азии весьма отдаленных⁸⁰.

Население на опыте убедилось, что весьма малое число из нанятых верблюдов не погибает в отрядах, а получение за них денег сопряжено с немалыми затруднениями. Поэтому при невозможности нанять верблюдов помесечно приходилось иногда собирать их реквизиционным порядком. При этом неизбежными становились побегии туземцев-лаучей и увод ими верблюдов. Гораздо охотнее туземцы ставили верблюдов для продажи. При необходимости закупать тысячи верблюдов обыкновенная цена на них весьма возрастала, даже удваивалась, а при неопытности приемщиков киргизы сбывали слабых и старых верблюдов.

После неудачи наших войск в 1879 году киргизское население не согласилось ставить верблюдов для новой экспедиции с помесечной для них платой, боясь туркменов, которые, по вражде с киргизами, убивали всех лаучей, попадавших в их руки; поэтому приходилось образовывать транспорт главным образом покупкой верблюдов.

Общее количество верблюдов в наших азиатских владе-

---

⁸⁰ Для перевозок военных и коммерческих грузов в мирное время киргизы по преимуществу берутся на срочную доставку грузов за плату с пуда (*Прим. авт.*).

ниях приблизительно составляет до 400000 голов, представляющих стоимость около 17 миллионов рублей, но они разбросаны на огромном пространстве от Оренбурга до Омска по долинам Сыр- и Аму-Дарьи.

Для формирования транспортов для экспедиции нельзя было ограничиться средствами только ближайшего к Каспийскому морю района. Собственно, в Закаспийском крае наибольшее число верблюдов находилось у киргизов Мангышлакского полуострова.

Что касается туркменов-иомудов Красноводского приставства, то у них осталось ничтожное число верблюдов; лишь туркмены, кочующие по Атреку, могли поставить 3–4 тыс. верблюдов. Отсюда видно, что необходимо было обращаться за наймом верблюдов в Оренбургский и Туркестанский военные округа, хотя привод их оттуда требовал много времени и вызывал, таким образом, затяжку экспедиции.

Принимая во внимание весьма значительную убыль верблюдов, неизбежную при военной экспедиции, генерал Скобелев определил общую потребность верблюдов в 18–20 тыс. голов. При этом он рассчитывал иметь возможность быстро пополнять убыль их и заменять истощенные транспорты свежими.

Решено было добыть верблюдов в следующих районах:

- 1) Купить у туркменов, кочующих по Атреку, 2000 верблюдов.
- 2) Купить на Мангышлаке у киргизов 3000 верблюдов.

3) Заключить контракт с купцом Мяконьковым на поставку 6000 верблюдов от Оренбургских киргизов, по 110 рублей за верблюда, с поставкой их в Нилене-Эмбинский пост, откуда эти верблюды должны доставляться в Красноводск уже ведением военного начальства.

Вместе с этими верблюдами в Красноводск должны быть доставлены 1200 юламеек и 200 юрт⁸¹.

4) Заключить контракта с купцом Громовым на поставку в Красноводск 5000 верблюдов из Бухарских и Хивинских владений, с помесячной платой за каждого по 25 рублей.

На каждых 5—6 верблюдов рассчитывалось по одному лауче.

Все эти верблюды должны были прибывать в весьма различные и отдаленные сроки. Ранее других могли начать перевозку тяжестей, для перенесения базы в Вами, только верблюды, ожидаемые с Атрека.

Вопрос о том, как надлежит бороться, чтобы уменьшить неизбежный в военной экспедиции падеж верблюдов, весьма беспокоил генерала Скобелева.

Обыкновенно этот падеж при продолжительных экспедициях достигает колоссальных размеров. Так за время Хивинской экспедиции мы потерями 15000 верблюдов. Англичане за время последней Афганской войны потеряли 60 000 верблюдов.

---

⁸¹ В каждой юламейке может поместиться 10 человек, в юрте – до 20 человек (Прим. авт.).

Собственно, в Закаспийском крае за экспедицию 1879 года и движения по степи с 1869 года мы потеряли свыше 5000 верблюдов.

Какие же были причины такого падежа? Почему при движении коммерческих и военных грузов в мирное время верблюды проходят тысячи верст и несут грузы до 18 пудов с самой ничтожной потерей, даже поправляясь в пути? Почему если верблюды попали в отряд или транспорт,двигающийся при военной обстановке, т. е. при ожидании нападения днем и ночью, они быстро слабеют, несут только половинный против купеческих караванов груз и наконецдохнут?

Для уяснения этого весьма важного вопроса надлежит привести хотя бы самые краткие сведения о верблюде, этом корабле пустыни.

Главная масса верблюдов – двугорбые. Одногорбые (нары) крупнее, сильнее, но хуже переносят холод и лишения.

Нрав верблюда спокойный, добрый, послушный. Продолжительность жизни от 20–25 лет.

При нахождении в табунах пастьба верблюдов начинается с рассвета. Любимые для них травы суть разного рода солянки: биргунь, джантак и полынь. Они едят также камыш, гребенщик, молодой саксаул. Верблюд пасется и зимой, если снег не покрывает травы. Верблюды любят пастись в одиночестве, поэтому на свободе при пастьбе они занимают обширные районы.

Поить верблюда надо ежедневно, причем он выпивает 3–

4 ведра воды⁸².

С закатом солнца верблюды пригоняются к аулу и укладываются в несколько рядов. Зимой разрывается снег, а если земля мерзлая, то под верблюдов подкладывается камыш или кошма.

Верблюжье седло состоит из кошемной, кольцеобразной подушки, двух палок, привязанных к ней, и двух подпруг. Верблюд может нести на себе от 12 до 16 пудов в двух тюках, а в купеческих караванах до 18 пудов. Оба тюка должны быть равны по весу и по возможности по объему. Каждый тюк не должен быть длиннее сажени, при ширине до 1 И аршина и толщине до 1 аршина.

---

⁸² В жару верблюд после сильного перехода, выпивает 8 и даже 10 ведер воды, особенно если не пил уже несколько дней (*Прим. авт.*).

ОТЧЕТНАЯ КАРТА ТУРКМЕНИИ.

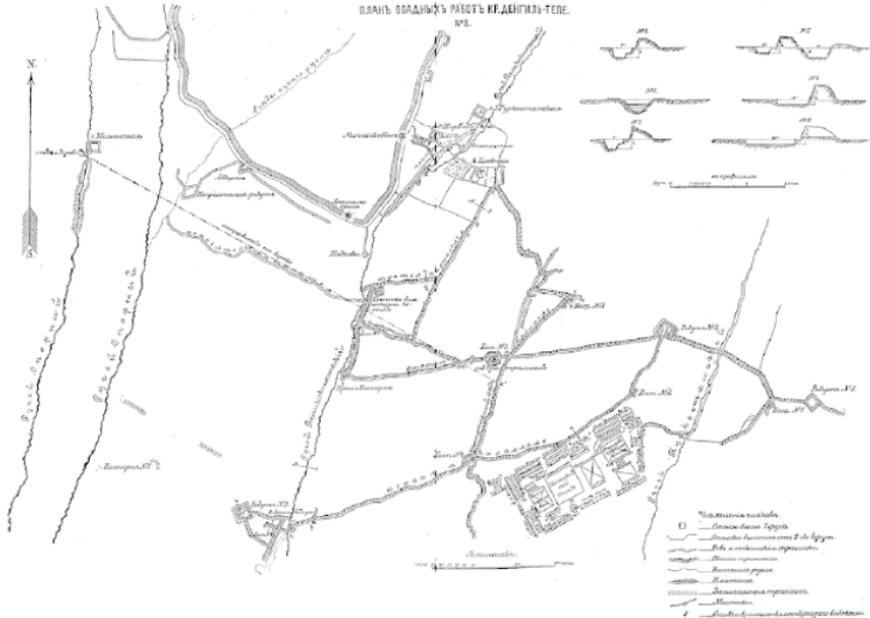
Масштабъ 1:100,000

0 50 100 версты

ПЛАНЪ ОСАДИНЪХЪ МѢСТЪ ИВАНГЛАЗИ-ТЕЛЕ.

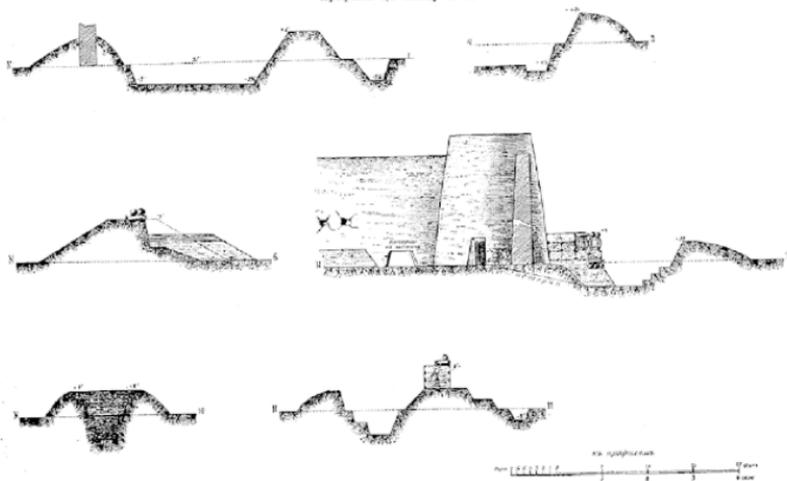

- Число пядей толщины
- Средняя башня
  - Восточная башня от 2 до 3 пядей
  - Западная башня от 2 до 3 пядей
  - Восточная стена
  - Западная стена
  - Внутренняя стена
  - Наружная стена
  - Мостовая
  - Мостовая

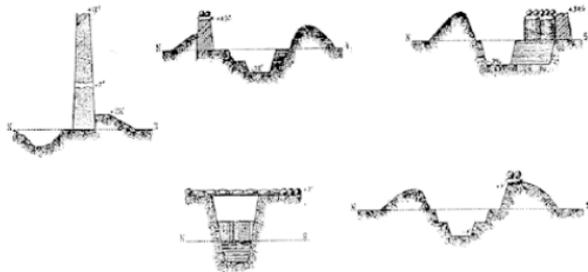
(Изъ Военнаго журнала 1851 г. № 10. Копировано. Москва)

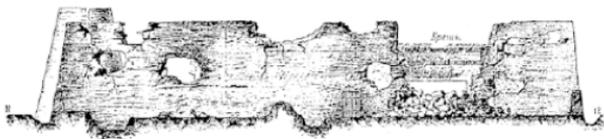
Профили къ плану № 3.

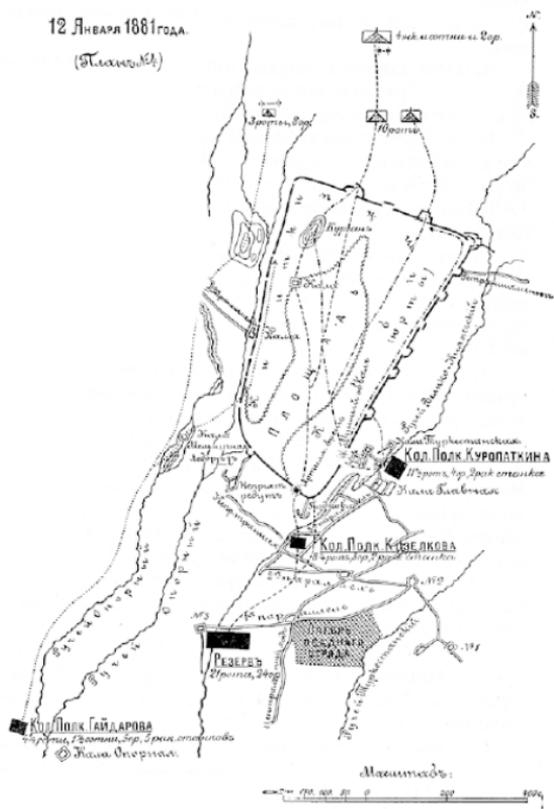
Профили къ плану № 3.

Видъ съ стороны фасада Восточнаго угла
посл. Валардарианско 257 и 258 дачны 1880 г.

ШТУРМЪ
КР. ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ
 12 Января 1881 года.
 (Туркменск.)

в один ряд.

При коммерческом движении на каждых 8—10 верблюдов необходимо иметь одного верблюдово-жатого, называемого в Азии лауча. В военных отрядах лаучей желательно рассчитывать по одному на 6 верблюдов.

Лучший грунт для движения верблюдов – это песок, не особенно глубокий. На глинистом грунте после дождя или в гололедицу, а также на спусках и подъемах верблюд легко скользит и падает. На каменистом грунте – стирает свои мягкие подошвы. Через неширокие речки верблюды проходят вплавь (без вьюков).

Привалы для верблюдов меньше 3—4 часов вредны, ибо в течение например, 2—3 часов он ни отдохнуть, ни поесть не успеет, ибо для пастьбы их надо развьючить, причем при большом числе верблюдов из 2—3 часов привала на корм останется очень мало времени, ибо за час до выступления с привала верблюдов придется начинать снова навьючивать.

Ежедневный переход для верблюда следует считать 25—30 верст. При этом желательно выступать с рассветом и к полдню приходить на ночлег. Если день был жаркий, то по развьючке проваживают их 20—30 минут и уже затем выпускают на пастьбу. Перед закатом солнца верблюдов собирают, поят и укладывают спать. В жаркие дни или в ожидании безводных переходов верблюдов поят два раза: через час по приходе на ночлег и другой раз – перед тем, как укладывать спать. Сильные верблюды при следовании караванами

делают без утомления несколько переходов подряд по 40—50 верст в летние сутки. Выступают с рассветом и идут безостановочно 5—6 часов, после чего остановка с пастьбой 3—4 часа. Затем оканчивают переход до заката солнца. Пасутся до наступления темноты, а если есть луна, то до тех пор, пока сами не станут ложиться. На ночь непременно их поят. При таком движении надо делать одну дневку в неделю. При сильной жаре большую часть перехода делают ночью; отдыхают и кормятся днем.

Верблюд неприхотлив на воду, он пьет охотно солоноватую и горьковатую воду из колодцев. Верблюду, как сказано выше, надо от 3-х до 4-х ведер воды ежедневно. В пустыне верблюд может пробыть 2—3 дня, и даже до 5 дней, а в холодное время и без выюка до 6—7 дней, без воды; после чего верблюд выпивает до 8 ведер воды, но припускать их к ней необходимо постепенно.

Обращение с верблюдами должно быть ровное и спокойное. Крики и побои вызывают в верблюде испуг; верблюд ложится, отчаянно кричит и часто не встает, несмотря ни на какие усилия и побои, чтобы поднять его.

Неутомимые и сильные при мирных передвижениях, верблюды быстро теряют силы и гибнут, попав в военные отряды.

Прием верблюдов, раздача их в части, первый ночлег и первая выючка, большей частью в темноте и редко вполне удачная, долгое ожидание навьюченных верблюдов без дви-

жения, пока происходит вытягивание колонны – все соединяется, чтобы сделать уже первый переход весьма утомительным. Военный груз из мешков с солдатскими вещами, котлов с кухнями, инструментов, бочонков воды, офицерских вещей, запасных материалов и проч. редко может быть утюкован в удобные для верблюда выюки. Эти бесконечные узелки, угловатые тюки, твердые предметы совсем не подходят на ровные, правильные тюки хлопка, зерна или ящики торговцев. Удобнее других грузов выючатся (при помощи особых лесенок) ящики с патронами или снарядами.

Два тюка разного веса и разного объема сползают на одну сторону, болтаются, набивают спину. Верблюды развьючиваются, падают.

Груз по большей части в первые переходы выше назначенной нормы, а при валовой поставке попадают и слабые верблюды, которые с первых же переходов начинают приставать; их развьючивают, накладывая груз на более сильных. Добавим, что войска, занятые своими нуждами, охотно верят, что верблюд способен некоторое время оставаться без пищи и питья.

Выступив голодные, верблюды часто приходят на первый ночлег к ночи, долго стоят, передвигаются с места на место и затем развьючиваются.

Все люди устали, все утомлены, тем не менее приказание выгонять верблюдов на пастьбу дано и исполняется. Но, ввиду опасности от неприятеля, их выгоняют недалеко от отряда

и держат кучно, окруженных цепью часовых. Корма при этих условиях оказывается даже для первого транспорта недостаточно. Если нет проточной воды и приходится несколько сот верблюдов поить из колодцев, то для этой работы надо несколько часов времени. Вьючка начинается задолго до рассвета, чтобы выступить с рассветом. Таким образом, часто и во второй переход верблюды выступают, опять не поев достаточно и не отдохнув. При пастьбе верблюдов достаточно появления ничтожной партии, одного человека, одного выстрела, чтобы вызвать тревогу и сбор верблюдов. Дальних разъездов отряды в Азии не посылают, и потому появление шаек всегда неожиданно, а случаи угона верблюдов у всех в памяти; нельзя поэтому винить войска за излишнюю осторожность.

В числе причин, сильно влиявших на падеж верблюдов, надлежит указать недостаточный запас седел, неимение подстилки под верблюдов зимой и, главное, слишком недостаточную роль, которую могли играть туземцы в распоряжении верблюдами в походе и на отдыхе.

Несколько дней голодовки обессиливают верблюдов. Они начинают приставать и падать. Но при следовании по пути, богатому кормом, голодные транспорты еще кое-как питаются, особенно на дневках. Другое дело, если, как во время Ахал-Текинской экспедиции, многочисленные транспорты должны проходить все одной и той же дорогой от этапа к этапу. По дороге и кругом этапов весь корм оказывался

уничтоженным первыми транспортами, а выгон верблюдов на пастьбу далеко от поста был опасен, ибо текинцы сторожили нас, и требовал много времени и наряда сильных команд для охраны от частей, сделавших уже в этот день тяжелый переход.

Для облегчения задачи перевозки грузов от Каспийского моря к Текинскому оазису было разрешено начать строить железную дорогу от Михайловского залива до ст. Мулла-кари и затем до Кызыл-Арвата. Кроме того, для облегчения постройки решено иметь до 100 верст конной Дековилевской железной дороги. Успей мы окончить железную дорогу, например, до Кызыл-Арвата ранее начала экспедиции, она бесспорно принесла бы огромную пользу, но экспедиция была начата, когда работы по постройке железной дороги находились в полном разгаре. В результате по отношению собственно экспедиции эта дорога принесла только вред, ибо оттянула на себя массу перевозочных средств по Каспийскому морю, массу верблюдов, потребовала 1000 лошадей и корм на них, потребовала железнодорожный батальон и, наконец, для обеспечения производимых работ и складов железнодорожных материалов потребовала около 4-х рот, на которые можно было бы усилить отряд вторжения.

4 мая 1880 года генерал Скобелев прибыл в Красноводск, а 7 мая в Чекишляр.

К этому времени расположение наших войск в Закаспийском крае было следующее:

В Красноводске	3 роты	$\frac{3}{4}$ сотни	4 орудия
В Михайловском посту	1 рота	$\frac{1}{4}$ сотни	—
В Чекишляре	8 рот	4 сотни	6 орудий
В Караджа-батыре	1 рота	—	—
В Яглы-олуме	1 рота	—	—
В Чате	7 рот	2 сотни	4 орудия
В Дуз-олуме	8 рот	2 сотни	4 орудия
Всего	29 рот	9 сотен	18 орудий

Кроме того, в Александровском форте находилась 1 команда, 1 сотня и 4 орудия. Общая численность войск составляла 4570 людей и 1786 лошадей.

Из этого перечня видно, что нашими войсками была занята только Атрекская линия.

Таким образом, нашим передовым пунктом являлся Дуз-олум, отделенный от Вами на 124 версты. В этом пункте в течение марта и апреля уже было свезено двухмесячное довольствие на войска, составлявшие его гарнизон. Ранее движения вперед к Вами, генерал Скобелев решил сосредоточить в Дуз-олуме 4-х месячное довольствие на 5000 человек. В мае месяце сформирован казенный транспорт из 1084 верблюдов, купленных у атрекских туркмен, племени иомудов. Кроме того, у них же удалось законтрактовать 3000 вер-

блюдов с платой помесечно, причем хозяева верблюдов выговорили себе право работать только по линии между Чекишляром и Дуз-олумом (181 верста). Не веря в успех русских войск, они наотрез отказались следовать с ними в Текинский оазис, опасаясь мести текинцев.

Сделав несколько рекогносцировок, генерал Скобелев убедился, что нам выгоднее занять в оазисе Вами, нежели Кызыл-Арват, по большей близости Вами к Денгиль-тепе и по лучшим хозяйственным условиям.

Для движения вперед был сформирован отряд из 7 рот, 4 сотен и 18 орудий и подвижный резерв к нему в 3 роты и 4 орудия, общей силой 2400 людей и 1000 лошадей. Отряд выступил из Дуз-олума 7 мая, а 10 занят без боя Вами. Небольшие партии текинцев отступили перед нашими войсками. При движении войска несли на себе: смену белья, обувь, портянки, фуражку с назатыльником, набрюшник, летние шаровары, гимнастические рубашки, шинель, мешки сухарей и соли на один день, чаю и сахару на 7 дней, фляжку с водой, обшитую кошмою, походные палатки, котелки и по 60 патронов.

Верблюжий транспорт, следовавший при войсках, вез патроны, по 60 на человека, снаряды, войсковой шанцевый инструмент, подстилочную кошму, солдатские вещи, небольшой инженерный парк и двухмесячное довольствие на 1200 человек и 700 лошадей.

Занятие нами Вами послужило для туркменов как бы сиг-

налом для усиленной деятельности их партий. Они бросаются против подчиненных нам киргизов и туркменов и начинают нападать на наши транспорты. Достается также бухарским туркменам-эрсаринцам, у которых текинцы угоняют 6000 баранов. Появление текинцев близ Атрека вызывает волнение у иомудов.

21 июня большая шайка туркменов нападает на партию казаков с доктором Студитским. Спешившись, 12 казаков отчаянно сопротивляются в течение нескольких часов, несмотря на то, что у нас убит Студитский и 2 казака, тяжело ранены 5 человек, а остальные получили легкие раны. Их выручает сотня, двинутая по тревоге.

Отбиваясь от партий текинцев, мы в течение пяти последующих месяцев перевозим в Вами 800 000 пудов грузов и образываем в этом пункте прочную базу.

Такой продолжительный срок обуславливался относительно медленным прибытием к Красноводску и Михайловскому заливу верблюдов, купленных как на Мангышлаке, так особенно в Оренбургской степи. Первоначально подвозили грузы к Вами из Дуз-олу-ма только верблюды казенного транспорта, о котором упомянуто выше, а также туркменские верблюды, нанятые до Дуз-олума. Вследствие несогласия их везти запасы к Вами, эти верблюды были задержаны силою в числе 2657 голов. К 22 августа в числе верблюдов казенного транспорта от усиленной работы и плохого корма уже считалось только 250 способных еще к работе и 725

больных.

Для нужд экспедиции куплено было на Мангышлакском полуострове 3638 верблюдов, по 72 рубля за голову, и при них нанято 476 лаучей.

Эти верблюды отправлены из Александровского поста в нескольких эшелонах. Первый выступил 6 июня и прибыл в Красноводск 1 июля, сделав 618 верст тяжелого пути. Движение верблюдов к Красноводску прикрывала сотня казаков. На другой день по прибытии в Красноводск первой партии в 591 верблюдов, она уже была отправлена в Вами, составив первый транспорт по Михайловской линии. Из числа этих верблюдов 91 пошли для нужд прикрытия транспорта из роты пехоты и команды казаков, а 500 верблюдов составили транспорт, привезший в Вами месячное довольствие провиантом и морского провизией на 2200 человек.

Доставка верблюдов из Оренбургского края, несмотря на всю сложность этой операции, удалась вполне. Из числа 10 000 верблюдов, поставленных купцом Мяконьковым в Нижне-Эмбенское укрепление, было принято 6600, ценой по 110 рублей каждый.

Значительной части этих верблюдов пришлось до Эмбенского поста сделать по 500 верст. Затем от Эмбенского поста до Красноводска эти верблюды сделали еще 970 верст, по пустыне Усть-Урта. Для прикрытия движения верблюдов, направленных пятью эшелонами, назначено 5 сотен казаков, расставленных на 5 постов, причем каждый эшелон конвои-

ровался сотней казаков от поста к посту.

Верблюды шли, неся только довольствие прикрывавших их движение сотен, а также 200 юрт и 1200 юламеек. Весь путь пройден в 40 дней. Длина перехода в среднем составила 30 верст. В неделю давалось от одной до 2-х дневок. Убыль верблюдов до Красноводска составила всего 1 %.

Первый эшелон, выступив с Эмбенского поста 4 июля, прибыл в Красноводск 14 августа. Последний эшелон прибыл в начале октября.

Из числа прикрывавших движение 5 сотен три сотни Оренбургского казачьего войска были назначены в состав экспедиционного отряда. Они прибыли в Вами, сделав 1500 верст с вполне сбереженными лошадьми и снаряжением.

Для перевозки грузов по Михайловской линии из Мангышлакских и Оренбургских верблюдов, с 4 сентября по 4 октября, сформировано пять транспортов:

- 1-й – из 1000 верблюдов Мангышлакских;
- 2-й – из 1000 верблюдов Оренбургских;
- 3-й – из 1444 верблюдов Оренбургских;
- 4-й – из 1680 верблюдов Оренбургских;
- 5-й – из 1547 верблюдов Оренбургских.

Начальниками транспортов и их помощниками назначены офицеры. Транспорты делились на отделения, по 200 в каждом. Начальниками отделений назначены караванба-

ши⁸³. Они должны были отвечать за груз и лаучей.

На каждое отделение назначено по одному казаку.

Из числа пяти транспортов три работали на Михайловской линии, а два были заняты перевозкой железнодорожных грузов.

По Атрекской линии работала часть Мангышлакских верблюдов, верблюды казенного транспорта, уменьшившиеся в августе с 1084 до 207, и 1349 верблюдов, поставленных Громовым по 25 рублей в месяц за каждого. В конце августа отпущены домой насильно задержанные верблюды Атрекских туркменов.

За три месяца работы из 2657 задержанных верблюдов уцелело только 546. Остальные пали или были угнаны своими; за всех павших уплачены деньги.

Ввиду недостаточности перевозочных средств по Атрекской линии, генерал Скобелев дал широкие полномочия по найму верблюдов купцу Громову, которому и удалось с 12 по 24 октября выставить 4189 верблюдов, 6 фургонов и 61 арбу. Эти верблюды отданы в наем туркменами опять только для работы до Дуз-олума, но, как и в мае месяце, их насильно вынудили возить довольствие и артиллерийские тяжести в Вами. Многие убежали, увели верблюдов, калечили их, воровали массу патронов.

Всего, таким образом, по Атрекской линии разновременно работало с мая по 10 октября до 4000 верблюдов; от 10

---

⁸³ Туземцы (Прим. авт.).

октября по 15 ноября до 4500 верблюдов. По Михайловской линии с 15 августа по 15 ноября тоже одновременно работало 9000 верблюдов.

В видах сбережения верблюдов первоначально была установлена ежедневная выдача всем верблюдам по 2 гарнца⁸⁴ пшеницы и 38 фунтов соломы в день, но потом эту дачу выдавали только слабым верблюдам. Для поправки и отдыха верблюдов выбрано несколько пунктов с хорошим кормом и сделана попытка образовать верблюжий лазарет. При следовании верблюжьих транспортов летом и ранней осенью предписывалось соблюдать следующий порядок. Вьючку начинать в 2 часа утра. Выступать в 3 часа утра и следовать до 10 часов утра. Останавливаться на ночлег там, где есть корм. Пасти с 10 часов утра до 5 часов пополудни. С 5 до 8 часов поить верблюдов, а с 9 до 2 часов ночи давать им спать. К сожалению, этот приказ не мог быть во многих случаях выполнен. Основательные опасения нападения текинцев заставляли выбирать для ночлега укрепления, вокруг которых весь корм был уничтожен.

Уже в половине сентября общее число павших верблюдов составило до 20 % всего их числа.

Наши войска, заняв Вами, тотчас приступили к укреплению этого пункта и затем к сбору жатвы на брошенных текинцами пашнях.

Вами связывалось с Каспийским морем двумя путями:

---

⁸⁴ Гарнец – русская мера объема сыпучих тел. Ок. 3, 28 л. (Прим. ред.)

одним по Михайловской линии в 273 версты и другим по Атрекской (от Чекишляра) в 305 верст. По Михайловской линии укреплений построено не было, кроме поста Михайловского у залива того же имени⁸⁵. По Атрекской линии (с 1877 года) выстроено пять укреплений: в Чекишляре, Яглы-олуме, Чате, Дуз-олуме, Ходжа-кала и Бендесене. Таким образом, Атрекская линия считалась менее безопасной, вследствие опасения восстания кочевавших по Атреку туркменов-иомудов.

В укреплениях размещены небольшие гарнизоны, которые должны были отстаивать занятые ими пункты, конвоировать транспорты, а также составлять подвижные резервы для высылки против появлявшихся шаек.

Для комендантов этих укреплений генерал Скобелев составил инструкцию, главные основания которой были следующие.

Гарнизон укрепления должен командовать водой и дорогами к ней.

Вокруг укрепления должна быть устроена эспланада⁸⁶ во все стороны на 70—100 саженей.

Неприятель лукав и любит нечаянные нападения, мы же по природе беспечны, что надлежит ежечасно помнить.

Внутри укрепления должен быть образован хотя бы

---

⁸⁵ Позднее, вследствие повторявшихся набегов текинцев, устроено укрепление в Кызыл-Арвате (*Прим. авт.*).

⁸⁶ Эспланада – широкое открытое пространство перед крепостью. (*Прим. ред.*)

небольшой редюит⁸⁷ из бунтов с провиантом.

Необходимо осмыслить огонь. Для стрельбы с бруствера устраивать бойницы из земляных мешков.

С занятием Вами для усиления войск на линиях сообщения с Кавказа перевезен 20 мая один батальон из числа назначенных в состав экспедиционного отряда.

К 1 июля в Закаспийском крае было расположены 31 рота, 12 сотен, 48 орудий – 3680 штыков, 1200 шашек. Для возможно быстрого образования в Вами запаса довольствия этот передовой пункт был занят всего 5)4 ротами, 4 сотнями и 25 орудиями.

Наступившая с апреля месяца жара, тяжелая служба по конвоированию транспортов, пыль, отсутствие хорошей воды вызвали в войсках усиленную болезненность. Начались понос, лихорадка, болезни глаз, цинга. В четырех сотнях казаков больных было в середине июня 160 чел. В шести батальонах (по мирному составу) 21-й дивизии – 472 больных, и число их все увеличивалось. Потребовалось еще до начала военных действий вызвать укомплектование в 18 офицеров и 512 нижних чинов.

Так как подвоз всех рассчитанных для Вами запасов мог быть кончен только в ноябре, то было опасение, как бы текинцы не приняли нашу продолжительную остановку за слабость и не сделались от этого еще более смелыми. Поэтому

---

⁸⁷ Редюит – внутреннее укрепление, сооружаемое в сомкнутых укреплениях для их усиления и боя внутри последних. (Прим. ред.)

генерал Скобелев решил произвести в июле месяце весьма смелое движение по направлению к Денгиль-тепе с горстью войск, чтобы оценить самому, что за противник текинцы, произвести рекогносцировку подступов к крепости и, главное, доказать текинцам их бессилие в борьбе с нами в открытом поле. Независимо этого при движении нашем получалась возможность в значительной степени уничтожить жатву с полей текинцев.

1 июля отряд под личным начальством генерала Скобелева, из 354 рот, 4 сотен казаков, 6 орудий, 4 картечных и 8 ракетных станков, силой 344 штыка и 311 шашек, двинулся из Вами вперед. При отряде весь обоз состоял из 13 войсковых фургонов и двух одноколок. Взято с собой патронов по 120, снарядов по 250. Продовольствие взято всего на 6 дней.

Порядок следования определен так: в голове вся кавалерия, затем взвод саперов, артиллерия, две роты, фурунны, рота и 54 сотни.

Партии текинцев отходили перед нашими войсками без боя. Тогда генерал Скобелев решился идти вперед, пока не встретит текинцев, хотя бы для этого пришлось подойти под самые стены, и отдал приказ растянуть довольствие с 6 на 12 дней.

5 июля мы занимаем без боя Егян-батыр-кала в 12 верстах от Денгиль-тепе и тотчас приводим это селение в оборонительное положение. Массы текинцев конных и пеших виднеются вдали, передвигаются, но не производят нападения.

В выданной в части инструкции генерал Скобелев в ожидании ночного боя указывает на необходимость связи соседних участков, приказывает в ночном бою от залпов не отступать и целить ниже. Днем стрелять по измеренным расстояниям и не развивать всей силы огня на дальних дистанциях, а действовать только лучшими стрелками.

При упорном наступлении встречать залпами, стараясь направлять огонь по выдающимся группам, ибо они-то и решают дело. Для конницы инструкция указывает взводные колонны на тесных интервалах как наилучший боевой порядок. Туркменскую пехоту советует атаковать решительно, но конницу осторожно, рысью, переходя в карьер с 25 шагов.

В заключение подтверждает войскам нашим, что они сильны в Азии сомкнутым строем, порядком, способностью маневрировать, натиском массы в штыки превосходством огня.

6 июля с рассветом генерал Скобелев двигает отряд к Геок-тепе и производит рекогносцировку селения Янги-кала в 2 верстах от крепости Денгиль-тепе, куда брошено 120 снарядов. Все стены были усыпаны защитниками, с удивлением следившими за приближением в стройном порядке горсти наших войск. Но, когда нам пришло время отходить назад, масса текинцев ринулась к отряду и окружила его. Наш отряд отходил с музыкой в полном порядке, построив каре и отстраиваясь на все фасы. Когда текинцы напирали особенно сильно, мы останавливались и открывали огонь изо всех

орудий и ружей. Огонь наш не допустил текинцев добраться до каре, чтобы вступить с нашими войсками в рукопашный бой и подавить многочисленностью.

В этот день мы потеряли 19 человек, текинцы до 200 человек. Отряд ночевал опять в Егян-батыр-кала. Текинцы решили напасть на нас ночью и собрались в больших силах. Они подползали к позиции, нами занятой, на 80 шагов, но не решились броситься на нас.

Весь отряд ждал нападения и не спал всю ночь. Все стояли на своих местах в полном безмолвии. По рассказу предводителя текинцев Тыкма-сардара, эта тишина казалась им грозной и лишала текинцев храбрости броситься вперед. «Сделай вы, – говорил Тыкма-сардар, – хотя бы один выстрел, начнись у вас крики, суматоха, мы бросились бы вперед».

7 июля отряд наш начал медленное отступление к Вами, уничтожая по пути жатву и преследуемый первые дни текинской конницей. На встречу отряда из Вами в Арчман был выслан транспорт с продовольствием.

Тыкма-сардар

Это движение произвело довольно сильное впечатление

на текинцев и, главное, подняло дух наших войск. Все прежние рассказы, ходившие между солдатами о непобедимости текинцев, пошатнулись перед очевидным бессилием их раздавить горсть русских войск, если она находится в умелых руках. По поводу этого движения Скобелев писал: «В Азии надо бить по воображению. Бомбардирование Геок-тепе горстью людей и благополучное возвращение отряда отзовутся во всей Азии».

Но в конце июля впечатление от появления нашего отряда под стенами Денгиль-тепе, по-видимому, в значительной степени изгладилось, и текинцы решились перейти в наступление большими силами с целью овладеть Вами и собираемыми в нем запасами.

Из Геок-тепе выступили двумя партиями по пескам и по горам, в обход прямой дороги, 6000 пеших и конных текинцев, но, пройдя половину пути, большая часть воинов Теке вернулась, обманутые ложным слухом о новом движении наших войск к Геок-тепе. Тем не менее остальные сделали попытку напасть на Ходжа-кала, но были отбиты гарнизоном этого укрепления, хотя пасшийся близ него скот был текинцами угнан.

Затем, в течение августа, сентября и октября, текинцы производили периодически свои набеги. Для лучшего противодействия им у нас сформированы были охотничьи команды, которые принесли большую пользу и во многих случаях действовали молодецки. Наши укрепления были усилен-

ны. Для ближней обороны некоторых из них устроены камнеметные фугасы. У всех увеличена эспланада.

Подвоз запасов в Вами продолжался непрерывно⁸⁸. К 10 ноября подготовка в Вами базы была окончена. К этому числу в Вами доставлено:

106000 пудов людского довольствия.

20000 пудов овса.

2000000 патронов.

Три комплекта снарядов.

Инженерный парк.

5000 пар сапог, юламейки, спирт, мука и проч.

Гарнизон Вами едва успевал складывать в бунты подвозимые с двух линий грузы.

Время для начала решительных действий приближалось.

9 октября генерал Скобелев просил начать перевозку в Закаспийский край с Кавказа шести батальонов 19-й пехотной дивизии, двух батарей, дивизиона драгунов, 45-го летучего парка и 200 однокошек для больных.

Прибывающие части высаживались в Красноводске и Чекишляре и двинулись по двум линиям. Из них 4 батальона должны были сменить части, занимавшие укрепления на этих линиях, с тем чтобы войска 21-й дивизии, как более по-

---

⁸⁸ В половине сентября в Вами было перевезено 40000 пудов людского довольствия (Прим. авт.).

трудолившиеся в краю, могли принять непосредственное участие в экспедиции. Только два батальона 19-й дивизии могли быть назначены в отряд вторжения.

Между тем текинцы становились все смелее. Они появились большими партиями в тылу нашем и произвели 24 ноября нападение на транспорт верблюдов, выступивший из Кызыл-Арвата в Мулла-кари в 2000 ненагруженных верблюдов, конвоируемый ротой (по мирному составу) пехоты в 80 человек.

После горячего боя текинцы угнали верблюдов в пески. Рота потеряла 26 человек убитыми и 5 ранеными. Все доставшиеся в руки текинцев раненые были зарезаны. К счастью, выступившая по тревоге подмога быстро явилась на место боя. Сотня кубанцев с есаулом Алейниковым настигла с наступлением темноты текинцев, отважно атаковала их и отбила у них обратно верблюдов.

26 ноября в Вами должно было собраться 26 рот, 3½ сотни и 67 орудий. Генерал Скобелев для дальнейших действий принял следующий план.

Небольшой отряд под его личным начальством быстро двигается вперед и занимает Егян-батыр-кала. Затем, удерживая этот пункт возможно слабыми силами, переносит туда базу из Вами.

Каждый из транспортов конвоируется сильной колонной войск.

В период сосредоточения запасов в Егян-батыр-кала про-

изводится ряд рекогносцировок крепости Денгиль-тепе.

По сосредоточении войск и запасов в Егян-батыр-кала наши войска подступают к крепости и берут ее ускоренной осадой или открытым штурмом, в зависимости от добытых рекогносцировками данных.

Снаряжение людей было весьма широкое. Каждый нижний чин имел полушубок, фуфайку, суконные портянки, запасную пару сапог, новую подстилочную кошму и юламейки, по одной на 11 человек. Люди несли на себе 120 патронов, 4-дневный запас довольствия и линемановский инструмент⁸⁹.

Верблюды, выданные в части (войсковые), несли по 120 патронов, 4-дневное довольствие, юламейки, кухни и солдатские вещи по 1 пуду на человека.

Для наступления собранные в Вами войска разделены на 4 колонны: первая колонна, силою 9 рот, 14 орудий, 5 картечных, 2 сотни, выступила из Вами

26 ноября и прибыла в Келяте 29 ноября.

Вторая, из 4-х рот, 2-х орудий, 1 сотни, выступила

27 ноября и прибыла в Келяте 1 декабря.

Третья колонна, из 4-х рот, 6-ти орудий и 2-х сотен, выступила 28 ноября и прибыла в Келяте 2 декабря.

Наконец, 4-я колонна, из 4 рот и 2 сотен, выступила из Вами только 1 декабря.

Все колонны конвоировали большие верблюжьи транспорты с довольствием, артиллерийскими, инженерными и

---

⁸⁹ Так называлась малая пехотная лопата. (Прим. ред.)

войсковыми тяжестями. Для этих транспортов собрано 4200 верблюдов, которые и были разделены между колоннами. В каждой из колонн могло быть, таким образом, около 1000 верблюдов.

В помощь верблюжьему транспорту в Чекишляре формировался казенный транспорта из 124 фургонов, при 488 лошадях, с 222 чел. обозных и, кроме того, 150 вьючных лошадей.

Транспорт этот был двинут отделениями 10 и 22 ноября в Вами и далее к Геок-тепе.

Вести все войска и всех верблюдов вместе не было надобности в боевом отношении, а в хозяйственном было весьма невыгодно. Головная колонна сделана значительно сильнее остальных и при ней следовал транспорт, обеспечивающий 10-дневное довольствие 8000 человек.

В наступлении к Егян-батыр-кала должна была принять также деятельное участие особая кавалерийская колонна из 4 сотен, 2 эскадронов и конно-горного взвода. По сборе частей этой колонны в Дуз-олуме генерал Скобелев лично повел ее долиной Чандыра, горными малодоступными тропами. Перевалив через Копет-даг, Скобелев неожиданно ночью на 28 ноября явился в Текинском оазисе в Келяте и захватил врасплох текинцев. После схватки, где текинцы потеряли 16 человек, а мы 2 человек, Келяте было занято и нами захвачено 6000 баранов, 180 голов рогатого скота. Утром, преследуя текинцев, мы захватили еще 5000 баранов. 29 но-

ября утром в Келяте прибыла и пехота первой колонны из Вами.

Наступление из Келяте в Егян-батыр-кала было назначено в ночь на 30 ноября, и к рассвету 31 ноября Егян-батыр было занято без боя.

А.Н Куропаткин

Вследствие ходатайства генерала Скобелева, в конце 1880 г. Высочайше разрешено было выслать из войск Туркестанского округа небольшой отряд в Ахал-текинский оазис для участия в предстоящих там военных действиях. При этом рассчитывалось, что движение отряда с Аму-Дарьи прикроет Хивинские владения от набегов туркменских шаек. Начальником отряда назначен полковник Куропаткин⁹⁰.

---

⁹⁰ Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925). Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. В 1867–1868 гг. участвовал в походах против бухарцев. В 1874 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба, после чего был направлен в командировку в Германию, Францию и Алжир. В 1875 г. назначен в штаб Туркестанского военного округа. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В сентябре 1878 г. назначен заведующим азиатской частью главного штаба. С августа 1879 г. – командующий Туркестанской стрелковой бригадой. Участник Ахал-Текинской экспедиции. С 1883 г. – в Главном штабе. В 1890 г. назначен начальником и командующим войсками Закаспийской области. В январе 1898 г. назначен управляющим Военным министерством, а 1 июля того же года – военным министром. С февраля 1904 г. – командующий Маньчжурской армией, с октября 1904 г. – Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии. В марте 1905 г., после поражения при Мукдене, отстранен от должности и назначен командующим 1-й Маньчжурской армией. С 1906 г. – член Государственного совета. После начала Первой мировой войны подал прошение с просьбой об отправке на фронт, но назначения не получил. В сентябре 1915 г. назначен командующим Гренадерского корпуса. В январе 1916 г. назначен командующим 5-й армии, а в феврале 1916 г. – главнокомандующим Северным фронтом. С июля 1916 г. – Туркестанский генерал-губернатор, командующий войсками Туркестанского военного округа и наказной атаман Семиреченского казачьего войска. После Февральской революции сохранил свой пост, но весной 1917 г. смещен с поста Ташкентским Советом солдатских и рабочих депутатов и направлен в Петроград. С июня 1917 г. – член Александровского комитета о раненых. После Октябрьской революции переехал в Псковскую губернию, где преподавал в основанной им сельской школе и за-

В состав отряда, сформированного в Петроалександровске (Аму-Дарьинском отделе), вошли: 1-я и Стрелковая роты 13-го Туркестанского линейного батальона, 3-я рота 5-го Туркестанского батальона, 1 сотня 1-го полка Оренбургского казачьего войска, 5-я сотня 2-го полка Уральского казачьего войска, взвод 4-й батареи 1-й артиллерийской бригады (горный).

Ракетный взвод казаков Оренбургского казачьего войска. Всего 35 штаб- и обер-офицеров и 849 нижних чинов.

Обоз отряда состоял из 900 верблюдов, распределенных так: при пехоте – 465, при казаках – 300, при артиллерии – 50, при лазарете – 18, при штабе отряда и для туземцев – 60, запасных – 7.

Пехота должна была ехать на верблюдах.

Туземцев при отряде было: 4 проводника, 15 джигитов и 153 лауча (верблюдовожатых).

Войска наши имели при себе по комплекту патронов и снарядов. Вещевое довольствие было полное. Люди надели мундирную одежду 1-го срока, имели на случай холодов тулупы, ватные халаты, имели широкую обувь (для суконных портянок), подстилочную кошму, юламейки.

Отряд выступил из Петроалександровска 12 ноября, переправился с большими затруднениями через Аму-Дарью и, проследовав через Хивинский оазис, прибыл 19 ноября на

окраину оазиса, к озеру Кызыл-Чагалды, сделав 165 верст. Здесь и происходило окончательное снаряжение отряда к движению через пустыню, которая начиналась от озера Чагалды. По этой пустыне, на протяжении 508 верст, имелось только две группы колодцев: Ортакую (в 240 верстах от озера Чагалды) и Игды (в 105 верстах от Ортакую), где можно было, сделав дневку, напоить верблюдов и запастись водой, для чего на весь отряд надо было иметь в сутки до 9000 ведер воды.

Прочие колодцы, попадавшие по пути почти на каждом переходе имели лишь весьма небольшое количество воды, часто весьма дурного качества.

Поэтому водоподъемные средства для отряда необходимо было рассчитывать: для пехоты на три безводных ночлега (пять переходов) и для казаков на два безводных ночлега, считая, что пехота должна будет сделать, сидя на верблюдах, несколько форсированных переходов свыше 50 верст в сутки, а конница по 60 верст в сутки.

Водоподъемные средства отряда составили 231 бочонков и 484 турсука, в среднем по восьми ведер в бочонке и по три ведра в турсуке. Они были распределены следующим образом.

Для трех рот пехоты, по числу 474 человека и 22 лошади – 125 бочонков и 41 турсук.

Для двух сотен и ракетного взвода, по числу 314 человек и 336 лошадей – 79 бочонков и 384 турсука.

Во взвод артиллерии, по числу 36 человек и 14 лошадей – 10 бочонков и 16 турсуков. На туземцев, в запас и для лазарета 17 бочонков, 44 турсука.

На основании опыта выяснилось, что турсуки менее удобны, чем бочонки, ибо обращение с ними должно быть весьма бережное; они часто рвутся, если подвешены за верхнюю часть, или лопаются, если вода в них замерзла. Кроме того, вода в турсуках приобретает дурной вкус.

Из бочонков наилучшие для перевозки на верблюдах суть пятиведерные плоские, а на лошадях – двухведерные.

При передвижении в холодное время наименьшее количество воды в день, которым довольствовались войска, было: три бутылки в день на человека и одно ведро в день на лошадь.

22 ноября Туркестанский отряд выступил с озера Чагалды⁹¹, имея фуража (в ячмене) на 21 день и провианта (в сухарях) на 30 дней. Скота взято 17 быков, 221 баранов. Чаю и сахару на 4 месяца. Кроме того, взят большой запас искусственной эссенции и сушеной капусты, а для корма ослабевших верблюдов – выжимки из кунжутного масла (в кругах около пуда веса каждый).

Отряд для движения разбит на два эшелона: в первом шли казаки и ракетный взвод со своим обозом; во втором эшелоне – пехота, взвод артиллерии со своим обозом. С колодцев Ортакую, в ожидании встречи с текинцами, оба эшелона шли

---

⁹¹ Первый эшелон выступил 21 ноября (Прим. авт.).

вместе. Пехота выступала с ночлега и привала пешком, затем взлезала на верблюдов и ехала на них большую часть перехода по два человека на каждом. За несколько верст до ночлега спешивалась. При движении ночью, чтобы не сбиться с едва заметной даже днем выючной тропы, в голове колонны зажигались через каждые $\frac{1}{2}$ часа движения костры, оставались при них посты, поддерживающие огонь, пока не подойдет арьергард. При движении колонна растягивалась на несколько верст.

Отряд прибыл на колодцы Ортакую: первый эшелон (казаки) 27 ноября, сделав от озера Чагалды 241 версту. По дороге, благодаря выпавшему дождю, найдена в нескольких пунктах вода на такырах (твердые глинистые обнажения) и в калах (ямах).

На Ортакую оказалось два колодца с несколько солоноватой водой. Земля в колодцах обсыпалась. Глубина до воды 5 — 6 аршин⁹². Все части отряда вырыли себе по колодцу. Всего нарыто 10 колодцев. Время, потребное для отрывки, оказалось 6 часов непрерывной работы. Вода в различных колодцах различалась во вкусе.

30 ноября оба эшелона выступили с Ортакую, набрав с собой 2455 ведер воды.

Путь до Игды в 105 верст пройден в 2 У. перехода при двух безводных ночлегах.

В ночь на 2 декабря на Игдах вырыто несколько колодцев.

---

⁹² Аршин — русская мера длины. Ок 0,71 м. (Прим. ред.)

3 декабря дана дневка, в течение которой все водоподъемные средства наполнены и верблюды напоены.

Дальнейший путь от Игдов избран не на Кызыл-Арват, как предполагалось ранее, а прямо на Вами, так как, по показанию проводников, путь от Игдов до Кызыл-Арвата должен был оказаться длиннее, чем значится на картах, а путь на колодцы Динар проводники признавали наихудшим (сильные пески).

4 декабря пехота и обоз выступили в 8 часов утра, а кавалерия в 8 ½ часа. Первые четыре версты дорога шла руслом Узбоя, в котором встречалось много воды, по все горько-соленая.

В семь часов вечера началось полное лунное затмение, поэтому движение обоза сделалось затруднительным, так как наступившая темнота не позволяла различать дорогу, которая все время шла по песчаным барханам, изредка пересекая небольшие ровные площадки (такыры). Лунное затмение окончилось в 11 часов. В 1134 часов ночи отряд остановился на ночлег на безводном месте, пройдя в этот день 49 верст.

5 декабря, в предупреждение нечаянной встречи с туркменами, следы которых по дороге были видны еще накануне, движение эшелонов совершалось в следующем порядке:

В первом эшелоне, который составляла пехота, двигалась в голове колонны рота; от нее высылался авангард, а от этого последнего патрули вперед и в стороны. Затем двигал-

ся взвод артиллерии и большая часть обоза пехоты, в котором на каждых 15 верблюдов назначено по одному рядовому, составлявших прикрытие обоза; в середине эшелона следовала другая рота, составлявшая твердую часть и главную охрану обоза, высылавшая, в свою очередь, боковые патрули, по два на каждую сторону и в расстоянии 200–300 шагов от дороги. В конце обоза двигалась третья рота, высылавшая от себя только арьергард. При пехоте находилось, кроме того, несколько человек казаков, из коих по 4 человека высылались в стороны, составляя дальние боковые патрули или разъезды в 500 шагах от дороги; три казака следовали в голове пехотного авангарда; два казака при офицере, производившем съемку, измеряли цепью дорогу и два казака для посылок при начальнике пехоты.

Во втором эшелоне, тотчас же следовавшем за первым и который составляли кавалерия со своим обозом, двигались: в голове обоза взвод кавалерии и в арьергарде взвод; в обе стороны высылалось по взводу на расстояние от одной до двух верст, смотря по местности; при обозе на каждых 25 верблюдов назначалось по одному казаку как прикрытие; затем другая сотня и ракетный взвод составляли твердую часть и могли двигаться там, где находили более удобным, т. е. в голове, в середине или сзади колонны.

При остановках на ночлег порядок охранения принимался следующий.

Отряд становился в каре, внутри которого разбивались

юрты и юламейки; от каждой роты и сотни наряжалось по одному взводу в дежурную часть, которые спали не в юртах, а на открытом воздухе, не раздеваясь, у своих ружей, поставленных в козлы. С орудий чехлы снимались, и орудия заряжались картечью. В ракетные станки вставлялись ракеты. От дежурных частей рот и сотен на ночь выставлялось по два поста в день от каждой.

К рассвету верблюды из каре выгонялись на корм под прикрытием шести человек от каждой части, а цепь постов выдвигалась еще далее вперед, и круг охранения, таким образом, увеличивался.

Перед рассветом люди, находившиеся в дежурной части, не ложились, а были на ногах все время, пока совершенно не рассветало.

Выступив с места ночлега в 10¼ часов утра, отряд прибыл на колодцы Санзыс к 2 часам пополудни, сделав 16 верст.

Колодцев на Санзысе 20, из коих с водой только 6; при этом в одном слегка соленая, в нужде годная для питья, а в других горько-соленая и вредно действующая на желудок. Глубина колодцев до 10 саженей.

Так как проводники показали, что в 3-х верстах от Санзыса, на пути отряда, лежат еще колодцы Чадыр с горько-соленой водой, то для исследования их и дороги, ведущей к ним, на случай возможности напоить верблюдов, отправлено 20 казаков при офицере. Часа через полтора посланные казаки возвратились и донесли, что до Чандыра не три версты, а

семь, воды очень мало, и она горько-соленая.

6 декабря с колодцев Санзыс отряд выступил в том же порядке, как и накануне: 2-й эшелон (пехота) в 2 часа утра, а 1-й эшелон кавалерии в 3 часа утра. Эшелоны шли, не останавливаясь, до 3¼ часов пополудни, пройдя таким образом 46 верст. Место ночлега безводное и называется «Девлет-тапыз». Тапыз – общее название ровных площадей между песчаными барханами с мягким грунтом, чрез который просачивается соль. Не доходя верст пяти до места ночлега, в ¼ версте вправо от дороги боковым патрулем были найдены брошенными кибитки, старые плохие кошмы и много домашней утвари.

То было туркменское имущество только-что брошенное в виду движения Туркестанского отряда.

По приходе на этот безводный ночлег воды в частях имелось: в пехоте 864 ведра, а в кавалерии – в Оренбургской сотне 216 ведер и в Уральской 410 ведер. За расходом на ночлеге воды осталось: в пехоте 386 ведер, кроме того, 100 ведер из рот передано было в Оренбургскую сотню, в которой осталось только 128 ведер; в Уральской сотне осталось к 7 декабря тоже 128 ведер.

Н.Г. Петрусевиц

7 декабря отряд продолжал движение к Вами. В 9½ часов утра выступил авангард пехоты и обоз, а затем кавалерий-

ский обоз. Порядок следования тот же, что и раньше. На 12 версте от ночлега замечены были совершенно свежие следы стад баранов и верблюдов, направлявшиеся к оазису, левее (восточнее) движения отряда. Пройдя 18 верст от ночлега, отряд прибыл к колодцам Нияз, лежащим, следовательно, от Санзыса в 65-ти верстах. Колодцев в Ниязе найдено 7, но все засыпанные.

Пройдя за колодцы Нияз 13 верст, отряд остановился в 6½ часов пополудни на ночлег, сделав 31 версту. На этом переходе в нескольких верстах от ночлега встречен транспорт с водой, высланный из Вами.

Вода, привезенная ротой кавказцев, всего от 300–350 ведер, была выдана полностью в сотни, пехота же не нуждалась в воде, так как привезла с собой на этот ночлег 380 ведер воды, с которой могла бы свободно идти еще двое суток; к 8 декабря разрешено было всю имеющуюся в частях воду израсходовать.

8 декабря около 10 часов утра выступил обоз отряда, а затем пехота и кавалерия. Нижние чины в ротах шли пешком. Обоз двинулся в несколько ниток двумя колоннами, так как местность была совершенно ровная. Пески кончились в четырех верстах за колодцами Нияз.

Версты за четыре до укрепления Вами на встречу к отряду выехал помощник командующего войсками Закаспийского края генерал-майор Петрусеви⁹³. Отряд прибыл в Ва-

---

⁹³ Петрусеви⁹³ Николай Григорьевич (?– 1880). Генерал-майор. С 1879 г. – на-

ми около 3-х часов пополудни, сделав в этот день около 20 верст. По приходе Туркестанского отряда как офицерам, так и нижним чинам был предложен от кавказских войск, расположенных в Вами, обед.

Встреча была очень радушная.

Из всего пройденного Туркестанским отрядом пути от Петроалександровска до Вами переход от колодцев Игды до Вами оказался самым трудным участком; расстояние его 162 версты. Местность, за исключением ближайших к укреплению Вами 25 верст, представляется в виде непрерывных, весьма высоких барханов сыпучего песка, трудно проходимого даже зимой.

Всего от Петроалександровска до Вами отрядом сделано 673 версты, из них собственно пустыней от Чагыла до Вами 508 верст отрядом пройдены в 18 дней; средняя же величина перехода за 14 дней марша 36 верст.

За весь путь от озера Чагалды до Вами верблюды напоены были только два раза. С колодцев Игды верблюдов при отряде выступило 887.

На пути до Вами пало и осталось по совершенной негодности 52 верблюда, затем по поверке в Вами на лицо было 835 верблюдов, в числе которых 17 по слабости оказались негодными.

чальник Закаспийского военного отдела. В конце 1880 г. принял участие в походе против ахал-текинцев. Отвечал за проведение рекогносцировок местности перед Геок-Тепе. Во время одной из такой, в бою за Джулы-Кала, погиб. (Прим. ред.)

Санитарное состояние чинов отряда было прекрасное. По прибытии в укр. Вами во всем отряде больных было один и слабых девять человек.

Состояние погоды за время движения от Петроалександровска до Вами было следующее.

Средняя температура

в 7 часов утра..... – 0,6°R.

В 1 час пополудни.....+ 8°R

В 7 часов вечера.....+ 3°R.

Средняя температура дня + 3,5°R.

Число дней ветреных 5, пасмурных 6, дождливых 1.

11 декабря Туркестанский отряд выступил под Геок-тепе и 15 прибыл в Егян-батыр-кала.

Глава 3

Занятие Егян-батыр-кала и сосредоточение в этом пункте войск и запасов.

Крепость Денгиль-тепе. Селение Янги-кала.

Силы текинцев. Рекогносцировки.

Подготовка войск к штурму. Инstrukция для боя.

Начало решительных действий. Взятие 20 декабря селения Янги-кала и утверждение наших войск в 800 сажнях от крепости.

Рекогносцировки 21 и 28 декабря. План осады.

Бой 23 декабря в саду Петрусевича и начало осадных работ. Осадные работы с 23 по 28 декабря.

Контр-апроишные работы текинцев.

Вылазка текинцев 28 декабря. Производство осадных работ в ночь на 29 декабря. Подготовка и штурм Великокняжеских кал 29 декабря. Приспособление их к обороне. Вылазка текинцев 30 декабря. Подвиг бомбардира Никитина. Наши потери.

Согласно составленному плану, наступательные действия против текинцев должны были начаться занятием и укреплением вблизи крепости Денгиль-тепе какого-либо пункта.

Таким пунктом избран был Егян-батыр-кала, переименованный затем в укрепление Самурское, находившееся в 12

верстах от текинской крепости.

В непосредственном наступлении на Егян-батыр-кала участвовало 10 рот, 7 сотен и эскадронов и 21 орудие⁹⁴. Наши войска подошли к этому пункту с рассветом и нашли его не занятым текинцами. Между Егян-батыр-кала и Геок-тепе ночевали многочисленные стада баранов, охраняемые вооруженными караульщиками. Наша кавалерия и отчасти пехота успели отбить более 6000 баранов.

Появление наших войск в виду крепости Денгиль-тепе было совершенно неожиданно для неприятеля. Раздались сигнальные выстрелы из орудий. Текинцы ожидали нападения, но видя, что русские войска к 10 часам утра стянулись к Егян-батыр-кала и располагаются там биваком, конные партии вышли из крепости и охватили густой цепью наше расположение со всех сторон. Завязалась перестрелка, а к вечеру неприятель вернулся в крепость.

1 декабря отряд в Егян-батыр-кала силою около 2000 человек был обеспечен довольствием на 15 дней. При отряде находились 700000 патронов, 6700 снарядов и 2000 штук шанцевого инструмента.

Находившиеся между Вами и Егян-батыр-кала селения Арчман, Дурун и Келяте составили этапные пункты. В каждом из них возведено небольшое укрепление, при этом первые два заняты – каждый ротой пехоты и двумя орудиями, а Келяте, как ближайший к Егян-батыр-кала, – двумя ротами

---

⁹⁴ Войска выступили из Келяте в ночь на 30 декабря (Прим. авт.).

и четырьмя орудиями.

Все занятые нами пункты переименованы в честь войск, наиболее потрудившихся в крае, а именно: Егян-батыр-кала – в Самурское, Келяте – в Крымское, Дурун – в Оренбургское, Арчман – в Полтавское.

Начало решительных действий против Геок-тепе находилось в зависимости от сосредоточения в Самурском всех тяжестей интендантских, артиллерийских и госпитальных. Начальник экспедиции решил начать военные действия по сборе в Самурском 4000 штыков, 47 орудий, 9 сотен казаков, 2 эскадронов драгунов и по обеспечении их двухмесячным продовольствием, 300 патронами на каждую винтовку, тремя комплектами снарядов на каждое орудие и одним отделением госпиталя № 4.

Одновременно со сосредоточением в Самурское войск передвигались туда и запасы из Вами. Это передвижение должно было совершиться непрерывным движением верблюжьих транспортов, прикрытых частями войск. Чем с меньшим числом войск возможно было удерживать Самурское в период накопления запасов, тем скорее могло окончиться требуемое сосредоточение их. Поэтому генерал Скобелев, несмотря на близость противника, ослабил гарнизон Самурского, выведя назад большую часть конницы и часть пехоты. Для пассивной обороны Самурского оставлено 10 рот пехоты, 2 сотни и 20 орудий.

Войскам, кроме того, предписано растянуть имевшиеся

запасы довольствия. Выдача сухарей уменьшена до 1 фунта. Взамен отпуск мяса увеличен до 1)4 фунтов в день на человека и тремя чарками спирта в неделю.

В период с 8 по 16 декабря выступили из Вами в Самурское 32 роты пехоты (4200 штыков; из этого числа вновь пришедших 3750 штыков, а 450 человек из числа возвращенных из Вами для сопровождения обратных транспортов), 50 орудий и 4 сотни. Эти войска при своем движении в Самурское проконвоировали 7900 голов верблюдов, 141 фургонов и 76 вьючных лошадей.

Этими средствами в Самурское было доставлено к 20 января полное боевое и материальное снаряжение войск и людское довольствие на 8000 человек по 1 марта 1881 года.

Всего в период времени с 1 по 20 декабря в Самурское перевезено следующее количество грузов:

Продовольствие – 54000 пудов
Артиллерийских запасов – 15000 пудов
Войсковых грузов – 27 000 пудов
Госпитальных грузов – 8000 пудов
Инженерных грузов – 1000 пудов
Всего – 105000 пудов

В числе артиллерийских грузов, перевезенных из Вами в Самурское, находилось:

Орудий старого образца	Легких дальнобойных снарядов	5320
	Снарядов к 9-тифунтовым орудиям	1216
	Снарядов к 4-тифунтовым орудиям	6500
	Снарядов к 3-тифунтовым орудиям	3826
	Снарядов к ½-пудовым орудиям	1000
	Боевых ракет	280
	Патронов пехотных	1 525 000
	Патронов кавалерийских	340 000

Кроме того, при частях пехоты и кавалерии имелось по 200 патронов на винтовку.

Всего на каждую пехотную винтовку приходилось по 550 патронов.

Одновременно с запасами прибывали и конвоировавшие их войска. К 20 декабря в Самурском сосредоточились: 38 рот, 11 сотен и эскадронов, 59 орудий, 5 картечных, 4 мортиры, 11 ракетных станков, силой 4880 штыков, 1175 шашек, 965 артиллеристов. Всего с нестроевыми до 7100 человек.

В том числе состояли следующие части:

Пехоты:		
21-й пехотной дивизии	81-го Апшеронского полка 4-й батальон	4 роты
	82-го Дагестанского полка 1-я, 13-я и 14-я роты	3 роты
	83-го Самурского полка 1-й и 3-й батальоны	8 рот
	84-го Ширванского полка 1-й и 3-й батальон	8 рот
19-й пехотной дивизии	73-го Крымского полка 9-я рота	1 рота
	74-го Ставропольского полка 3-й батальон	4 роты
	Закаспийский местный батальон	4 роты
	1-я и стрелковая роты 13-го Туркестанского линейного батальона	2
	3-я рота 5-го Туркестанского линейного батальона	1
	Две команды охотников	2 роты
	3-я рота 2-го Кавказского саперного батальона	1 рота
Конницы:		
	2 эскадрона Тверского драгунского полка	2 эскадрона
	Таманского полка Кубанского войска	3 сотни
	Полтавского полка Кубанского войска	1 сотня
	Лабинского полка Кубанского войска	1 сотня
	Оренбургского № 1-й полка	1 сотня
	Оренбургского № 5-й полка	2 сотни
	Уральского № 2-й полка	1 сотня

	Ракетный взвод Оренбургского № 1-й полка	—
	Итого	11 сотен
Артиллерии		
	19-й артиллерийской бригады 3-й и 4-й батарей	16 орудий
	20-й артиллерийской бригады 4-й батареи	8 орудий
	21-й артиллерийской бригады 6-й батареи (горной)	8 орудий
	1-я, 2-я и 3-я подвижные батареи (из медных 4-х и 9-тифунтовых орудий)	23 орудия ¹
	Мортирная полубатарея (½-пудовых)	4 мортиры
	Морская батарея	5 картечниц ²
	Туркестанской артиллерийской бригады взвод 4-й батареи	2 орудия
	Конно-горный взвод	2 орудия
	Итого	68 орудий, мортир и картечниц

23 орудия⁹⁵

5 картечниц⁹⁶

Отдельные команды: жандармская и гелиографная.
 На марше из Вами в Самурское находились: 3-й батальон

⁹⁵ В том числе 9-фунтовых 7 орудий (Прим. авт.).

⁹⁶ Эти картечницы взяты с паровых катеров, присланных для плавания по реке Атреку, когда это оказалось невозможным (Прим. авт.).

Апшеронского полка, 2-я, 15-я и 16-я роты

Дагестанского полка и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерийской бригады.

Распределение войск на коммуникационных линиях к 20 декабря было следующее.

На Атрекской (305 верст) от Чекишляра до Вами 10 рот, 2 сотни, 9 орудий, 8 картечных.

На Михайловской (380 верст) – 6 рот, 2 команды, 1 сотня, 5 орудий и железнодорожный батальон в 1000 человек.

На линии Вами – Самурское (102 версты) – 6 рот, 4 сотни, 12 орудий.

Всего 800 верст коммуникационных линий заняты 22½ ротами, 1 командой, 7 сотнями, 26 орудиями и 2 картечными. В среднем на каждый переход в 50 верст приходилось 1½ роты, ½ сотни и ½ орудия. В действительности большая часть постов была занята одной ротой, 1 орудием и взводом или 4 сотней казаков.

Естественно, что участок, ближайший к Геок-тепе, между Вами и Самурским был занят сильнее остальных. На этом участке на каждый переход в 25 верст приходилось 1½ роты, 1 сотня и 3 орудия.

Наиболее сильно заняты укрепления Вами – 3½ роты, ½ сотни и 4 орудия⁹⁷.

---

⁹⁷ Подробное распределение войск по коммуникационным линиям было следующее. А) По Атрекской линии: Укрепление Чекишляр – 3½ роты, ½ сотни, 4 орудия. Колодец Караджа-батыр, переход 45 верст – 1 рота, ¼ сотни. Укрепление Яглы-олум, 44 версты – 1 рота, ¼ сотни. Укрепление Чат, 45 верст – 1 рота, 1 кар-

Одновременно со сбором войск и запасов в Самурское, генерал Скобелев деятельно изучал район Геок-тепе и крепость Денгиль-тепе, а также собирал сведения о ее защитниках.

По изучению внутренности крепости много помог рядовой Петин, взятый в плен в 1878 году текинцами около Чата и пробывший в крепости более года.

Он содержался в кандалах и выходил только в ближайшие окрестности пасти верблюдов и собирать кизяк. Для большей наглядности Петин вылепил в Самурском из глины прямо на земле большую модель крепости, которую ходили смотреть офицеры и нижние чины. Эта модель, как оказалось впоследствии, весьма близко определяла действитель-

---

течница. Укрепление Дуз-олум, переход 47½ верст – 1 рота, ½ сотни, 1 картечница. Урочище Терсакан, переход 29 верст – 1 рота, 1 орудие. Укрепление Ходжа-кала, переход 46 верст – 1 рота, ½ сотни, 3 орудия. Укрепление Бендесен, переход 24 версты – ½ роты, 1 орудие. Бами, переход 23 версты. Всего от Чекишляра до Бами 305 верст, занималось 10 ротами, 2 сотнями, 9 орудиями и 2 картечницами. Б) По Михайловской линии: Укрепление Красноводск – 1 команда, 2 орудия. Колодец Бала-Ишем, переход 170 верст – 1 рота (от укрепления Михайловского до Бала-Ишема 63 версты). Колодец Айдин, переход 24½ версты – 1 рота. Колодец Казанджик, переход 64 версты – 2 роты, 1 сотня, 1 орудие. Укрепление Кызыл-Арват, переход 63 верст – 2 роты и 2 орудия. В) По линии от Бами до укрепления Самурское. Укрепление Бами – 3½ роты, 1 сотня, 5 орудий. Укрепление Арчман, переход 36 верст – 1 рота, 1 сотня, 2 орудия. Укрепление Дурун, переход 25½ верст – 1 рота, 1 сотня, 2 орудия. Укрепление Келяте, переход 20 верст – 1 рота, 1 сотня, 3 орудия. Укрепление Самурское, переход 21 верста, до Геок-тепе 12 верст. Всего по линии от Бами до Самурского 103 версты занято 6½ ротами, 4 сотнями и 12 орудиями (*Прим. авт.*).

ные размеры профиля и общую форму крепости.

На основании всех имевшихся и вновь добытых сведений был составлен, отлитографирован и роздан 18 декабря в войска план Геок-тепе с окрестностями. План этот давал довольно верное представление о внутренности крепости и ее профили, но расположение лежащих близ крепости кал, могущих служить для наших осадных работ опорными пунктами, определено неверно. Направление стен крепости, показанное прямолинейным, оказалось со значительными неправильными изгибами. В действительности крепость Геок-тепе имела следующий характер и размеры.

Крепость образовывалась сомкнутой оградой в форме неправильного продолговатого четырехугольника. Протяжение сторон: западной 675 саженей, северной 420 саженей, восточной 720 саженей и южной 240 саженей. Весь периметр 4 версты и 55 саженей. Выходов имелось: в северном фаше 3, в западном 9, в южном 1 и в восточном 8. Некоторые выходы прикрывались с наружной стороны большими полукруглыми траверсами, придававшими некоторую фланговую оборону наружному рву. Ширина выходов от одной сажени до двух. Наружный ров имел от 6 до 9 футов глубины, с вделанными кое-где в контрэскарпе⁹⁸ ступенями и нишами. Ширина рва от 12 до 17 футов.

---

⁹⁸ Контрэскарп – искусственно срезанный под большим углом край склона или берега реки высотой не менее 2–2,5 м, обращенный передней частью к обороняющемуся. (Прим. ред.)

Стена, состоявшая из земляного вала, одетого глиной, начиналась со дна рва и имела над горизонтом от 14» до 18» высоты. За стеной шел крайне неправильный, состоящий из ряда ям внутренний ров приблизительно тех же размеров, что и наружный. Толщина стены в основании доходила до 5 сажений, а вверху от 3 до 4 сажений и везде была снабжена наружным и внутренним парапетами в грудную высоту и большим числом траверзов⁹⁹, пересекавших иногда весь валганг¹⁰⁰. Внутренний парапет назначался на случай прорыва неприятеля внутрь крепости. Траверзы имели назначением, как во всех среднеазиатских крепостях, постепенную оборону самой стены против неприятеля, взошедшего на него, для чего в них были проделаны бойницы.

Внутренность Денгиль-тепе совершенно ровная. В северо-западном углу ее находится насыпной холм в 7 сажений вышиной. Несколько южнее его лежит небольшая кала. В северо-восточном углу крепости вырыты были колодцы, доставлявшие обильную пресную воду. Площадь крепости густо уставлена кибитками, числом до 13000; между кибитка-

---

⁹⁹ Траверз – элемент открытых фортификационных сооружений в виде поперечного вала, который располагают на протяженных прямолинейных участках для прикрытия входов, защиты от рикошетов. (*Прим. ред.*)

¹⁰⁰ Валганг – верхняя часть крепостного вала, спереди защищенная бруствером. Может располагаться двумя уступами: верхний, артиллерийский валганг, предназначен для установки орудий, а нижний, валганг сообщения, предназначен для их перемещения. Валганг также мог использоваться пехотой. (*Прим. ред.*)

ми оставлен широкий проезд с севера на юг.

Впереди западной стороны крепости, недалеко от того места, на которое была ведена атака в 1879 году, на группе холмов устроены сильные траншеи.

В ближайших окрестностях крепостной ограды находились несколько кал. Так называются небольшие дворы, огражденные высокими, до 18» высоты, при 4» толщины глинобитными стенами с угловыми башнями. Эти калы позднее получили названия: Мельничной, Опорной, Ольгинской, Великокняжеской (которых было три – Главная, Охотничья и Туркестанская), Правофланговой, Кавалерийской, Сада Петрусевича. Из этих кал наибольшее влияние на осаду имели Великокняжеская, затем Мельничная и Правофланговая. Внутри кал находились ямы для хранения хлеба и самана¹⁰¹. Угловые башни имели форму усеченных конусов; высота их обыкновенно была равна высоте стен с парапетами. Вокруг кал расположены поля, разграниченный в разных направлениях небольшими глиняными стенками, высотой от 2½ до 4 футов и толщиной в 2 фута.

Местность кругом крепости и между калами почти ровная. Ее покрывали по преимуществу пашни, совершенно лишённые к нашему приходу растительности. Деревья попадались небольшими группами около кал и плотин. Почва суглинистая, обращающаяся в дождливую погоду в вязкую грязь. Грунт, по успеху работы в нем и твердости, может быть

---

¹⁰¹ Мелкой соломы (Прим. авт.).

отнесен к среднему.

К югу от крепости Денгиль-тепе, в двух верстах от нее, лежало селение Янги-кала, расположенное на правом берегу многоводного ручья Секиз-яб. Это селение состояло из группы кал, разбросанных на полях, разделенных на большое число небольших участков неглубокими арыками и глиняными стенками. Такие стенки идут почти сплошь по западному фронту Янги-кала. Несколько отделяясь от группы других, к северу находились калы: Каджар, получившая название Опорной, и Огурлы, названной Кавалерийской. На крайнем западном рукаве Секиз-яба находилось до калы Опорной 4 мельничные плотины. Внутри самого селения также было несколько мельничных плотин. В конце декабря почти все фруктовые сады были вырублены туркменами на топливо и на устройство подземных помещений для семейств внутри крепости.

От калы Опорной до южного фронта крепости Денгиль-тепе около 800 сажен открытого пространства, перерезанного четырьмя рукавами Секиз-яба. Это пространство, при отсутствии у неприятеля артиллерии, уничтожало прочную оборонительную связь между Янги-кала и крепостью.

Посмотрим теперь, какие сведения мы имели о наших противниках, их численности и предполагаемом способе действий.

Как выше изложено, значительная часть населения Ахала скучилась в районе Геок-тепе. Поля были оставлены и не

убраны, а поля между Вами и Денгиль-тепе в значительной степени опустошены во время смелой рекогносцировки в июле. Уже с сентября месяца у ахал-текинцев начал чувствоваться недостаток хлеба, вместе с чем, по-видимому, явился и некоторый упадок духа. Многие начали терять надежду устоять против нас. Скученность в Геок-тепе и непрерывно тревожная жизнь становились многим в тягость. В то же время личность генерала Скобелева начинала внушать страх противнику. Действия его настолько отличались от действий предшественников, что текинцам стало ясно, с каким противником им придется иметь дело.

Приезжавшие в октябре в Буджнур текинцы говорили нашим агентам в Персии: «если русских будет много, то мы не будем драться, а уйдем в Мерв; но если они придут с такими силами, как недавно приходили (т. е. 6 июля), тогда мы все пойдем на них. Теперь наша крепость сильнее, чем была прежде; семейства наши будут хорошо спрятаны; до них трудно русским добраться, так как мы для них вырыли глубокие помещения. Кроме тех запасов муки, которые в Геок-тепе, у нас есть еще большой запас ее, зарытый в песках. Если будет сильный напор со стороны русских, то мы переселимся частью в Персию, частью в Мерв. Мы бы помирились с русскими, если бы знали, что они наших жен не изнасилуют, а всех мужчин не уничтожат».

Еще летом туркмены Ахал-теке вошли в сношения с мервцами и хивинцами-туркменами, прося о разрешении

переселиться к ним, но получили отказ от мервцев потому, что они и сами нуждались в воде, а от хивинцев – из боязни русских. Мервцы со своей стороны подбивали текинцев Ахала к борьбе с русскими и обещали прислать сильную помощь.

Получив отказ в переселении в Мургабский оазис и в Хивинское ханство, текинцы обратились в сентябре месяце к генерал-губернатору Хоросана с просьбой о разрешении переселения в пределы Персии, в Серахс, Буджнур, Кучан и Дерезез. Вместе с тем текинцы просили о дозволении покупать хлеб в пограничных местностях Хоросана. Первоначально хоросанские власти смотрели на эти ходатайства снисходительно, но под энергичным давлением нашего посла в Персии, д [ействительного] с [татского] с [ответника] Зиновьева¹⁰², весьма много содействовавшего успеху экспедиции, подтверждено запрещение вывоза из Хоросана

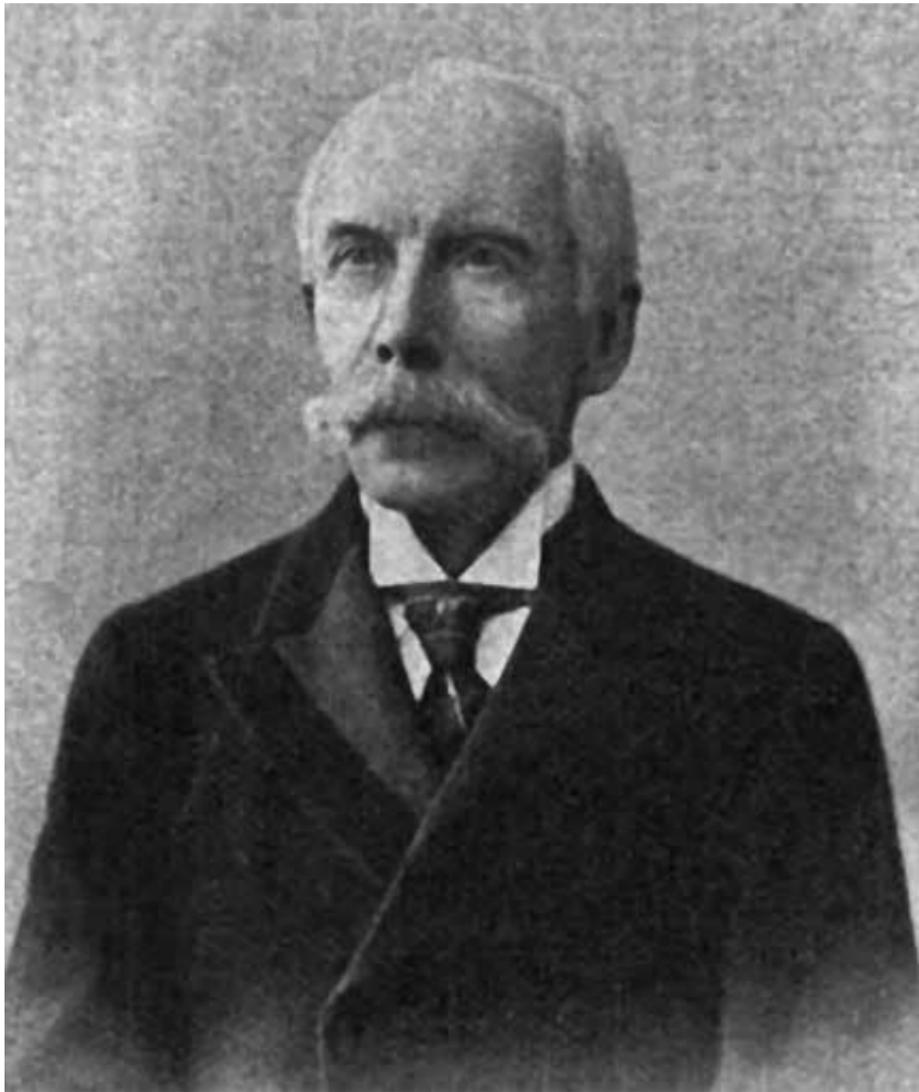
¹⁰² Зиновьев Иван Алексеевич (1835–1917). Русский дипломат и востоковед, действительный тайный советник. В 1851 г. поступил на службу в Московский главный архив министерства иностранных дел. С 1852 г. – в департаменте внутренних сношений МИДа. В 1871 г. назначен дипломатическим агентом при румынском князе Кароле I и представлял Россию в Комиссии по разграничению сфер влияния европейских держав на Дунае. С 1876 г. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Персии. Консультировал Скобелева по политическим вопросам. В 1881 г. участвовал в переговорах по разграничению между Персией и Закаспийской областью Российской империи. С 1883 г. – директор Азиатского департамента МИД. В 1887 г., совместно с британским комиссаром подписал протокол по определению северо-западной границы Афганистана. С 1891 г. – посол при короле Швеции и Дании. С 1897 г. – посол в Османской империи. С 1909 г. – член Государственного совета. (Прим. ред-)

продовольственных запасов, а затем шах Персидский запретил пускать на персидскую территорию и переселенцев-текинцев.

В октябре месяце началась эмиграция текинцев из Геок-тепе на восток. До 1000 кибиток их ушло на Теджент и до 1500 были приняты на Мургабе, несмотря на то что такое переселение было невыгодно мервцам. Многие семейства начали распродавать свое имущество за бесценок, кроме лошадей и верблюдов.

Совет четырех вынужден был принять энергичные меры, чтобы остановить оставление крепости населением Ахала. 800 особо назначенных всадников получили поручение не выпускать никого из оазиса и возвращать беглецов с дороги, отбирая имущество их в свою пользу. Самое принятие этих мер указывало на возможность очищения текинцами Денгиль-тепе, как только мы соберем наши силы для военных действий.

В Азии наша неудача 1879 года тяжело отозвалась на нашем положении и подорвала наш престиж непобедимости, при помощи которого мы горстью войск сдерживали и били массы противников.

И. А. Зиновьев

Благодаря этому престижу наши малочисленные войска в

Туркестане, отрезанные от России 2000 верст пустыни, держали в полном спокойствии целый край в 1877—78 гг., в то время, когда наши войска били турок и главу ислама – султана. Никакими мирными переговорами или занятием без сопротивления той или другой территории мы не могли вернуть свой престиж. Необходима была решительная победа над текинцами Ахала. Сбор их для борьбы с нами в один пункт, дававший нам возможность одним могучим ударом покончить с текинцами, весьма отвечал нашим интересам. Силы и средства у нас уже были собраны и рассчитаны на нанесение такого удара в Денгиль-тепе.

Перенеси текинцы центр сопротивления на Теджент или к Мерву, неизбежно явилась бы задержка экспедиции, сбор новых средств и опять медленное, трудное перенесение их вперед.

Последующие события показали всю правильность взглядов на этот вопрос генерала Скобелева. Действительно, взятие Денгиль-тепе было в то же время и покорением всего оазиса. Мало того, взяв Денгиль-тепе, мы покорили нравственно даже Мервский оазис, что и выразилось в бескровном занятии этого оазиса в 1884 году.

Понятна поэтому та тревога, с которой относился генерал Скобелев к каждой вести о том, что текинцы хотят отступить из крепости. Наши войска тоже понимали, что после неудач 1879 года поход должен кончиться не иначе, как кровавым боем и победой под теми самыми стенами, под которыми

наши войска видели непривычное им поражение. Понятны поэтому радость и удовольствие войск, когда при рекогносцировках подступов к крепости мы видели толпы текинцев, покрывавшие бугор Денгиль-тепе, и непрерывные линии их, унизывавшие крепостные стены.

К счастью, мы нашли себе союзников, которые помогли нам задержать текинцев в крепости и вынудить к сопротивлению. Эти союзники оказались на этот раз в лице нескольких английских агентов, явившихся в пограничные области с целью следить за нашими действиями и, возможно, затруднять наши успехи. Английское золото и обещания раздавались щедрою рукою и произвели свое действие. В числе агентов явились полковник Стюарт, капитаны Гилль и Ботлер и г. Одоннован¹⁰³.

В конце октября агент англичан Абасс-хан из Мешеда, известный текинцам как английский консул, прислал Махмут-кули-хану зажигательное письмо, обнадеживающее текинцев помощью. После этого письма решено было оставаться в Геок-тепе и защищаться до крайности. Разногласия по вопросу: запахивать ли поля? – кончились; все поля между Геок-тепе и Гяурсом засеяны, вода распределена, а вместо обычной откочевки на зиму в пески жители остались в стенах крепости. Об этих решениях текинцев генерал Скобе-

---

¹⁰³ Из числа их капитан Ботлер был командирован индийским правительством, и после взятия Геок-тепе объявил печатно, что текинская твердыня была укреплена по его указаниям. Так как это сообщение оказалось ложным, то Ботлер был исключен из службы (*Прим. авт.*).

лев был уведомлен персидскими властями. Ильхани-Яр-Магомет-хан писал следующее: «Текинцы решили драться не на живот, а на смерть. Они укроют жен и детей в подземных помещениях и первоначально запрутся в крепости, но когда русские подойдут очень близко к стенам, тогда сделают вылазку».

«Весь свой успех они основывают на рукопашной схватке и надеются отбить несколько орудий».

По собранным перед началом военных действий и затем проверенным и дополненным после падения крепости самими текинцами сведениям, число защитников в Геок-тепе доходило до 20000—25000 человек, из них конницы до 5000, а всех жителей в крепости было до 45000 душ. Защитники имели около 5000 ружей, из коих 500 скорострельных, одно медное орудие 6-тифунтового калибра и два чугунных зембурека¹⁰⁴ на станках и массу пистолетов. Холодное оружие, шашки и пики имелись у всех защитников.

Решено было упорно оборонять только крепость Денгиль-тепе. Для защиты же Янги-кала назначено лишь 1500 пехотинцев под начальством Мамет-кули-хана.

Генерал Скобелев произвел 4, 12 и 18 декабря рекогносцировки Денгиль-тепе и убедился, что вся масса противника собрана в крепости и что потому селение Янги-кала, вероятно, достанется нам без больших потерь.

Во время производства рекогносцировок войска подходи-

---

¹⁰⁴ Фальконеты, предназначенные для перевозки на верблюдах. (Прим. ред.)

ли к стенам крепости и к селению Янги-кала ближе 300 сажень. Каждая рекогносцировка, особенно при отступлении, сопровождалась довольно горячим боем с наседавшими на нас текинцами. За все рекогносцировки мы потеряли убитыми и ранеными 5 офицеров и 40 нижних чинов.

Овладение селением Янги-кала генерал Скобелев поставил первую задачей наших действий.

При этом достигались следующие выгоды:

Мы овладевали ручьем Секиз-яб и обеспечивали воду нашему отряду.

От Янги-кала шел путь к курдскому селению Гярмаб, где устраивался продовольственный склад¹⁰⁵.

Мы могли рассчитывать отвести воду от крепости (первоначально нам не было известно, что текинцы нарыли в крепости колодцы).

Мы приобретали в калах селения несколько опорных пунктов для начала осадных работ. Мы могли надеяться также обеспечить наш отряд некоторым запасом топлива и отчасти фуража.

Ранее перехода в наступление войска наши, сосредотачиваемые в Самурском, проводили время в непрерывной работе по подготовке к военным действиям. С 5 по 11 декабря окончено укрепление Самурское, с таким расчетом, чтобы незначительный гарнизон мог отстаивать этот важный для отряда пункт, базу его, в случае нечаянного нападения, осо-

---

¹⁰⁵ Из запасов, закупленных в Персии (Прим. авт.).

бенно ночного, когда все наши силы будут под крепостью. До самого перехода в наступление войска наши упражнялись в ротных, батальонных и сотенных учениях. Было нечто исключительное в этих учениях в виду неприятеля. Часто во время учения, и особенно при возвращении с него, приходилось открывать огонь, чтобы отогнать назойливо беспокоивших нас текинцев. С особым вниманием и под руководством самого генерала Скобелева, войска упражнялись в эскаладе¹⁰⁶ стен с помощью штурмовых лестниц и штурме брешей. Для этой цели служила кала, находившаяся в тылу лагеря, в которой была проделана и брешь. Сами упражнения производились в следующем порядке: рота или сотня располагалась в 150–200 шагах от стены крепостцы скрытно, имея позади себя горные орудия или картечницы. По команде часть поднималась и шла быстрым, порывистым шагом к месту, указанному для штурма. Штурмовые лестницы неслись особо назначенными людьми, причем в помощь им назначалось несколько запасных на случай убыли. Во время наступления часть несла ружья вольно; все песельники на правом фланге; барабанщики следовали за ротой и все время били к атаке. Когда часть подходила к брешу на 20–30 шагов, командовалось: «на руку». Перед самой брешью часть кричала «ура» и стремительно кидалась на нее.

Заняв брешь, часть открывала учащенную стрельбу залпами по внутренности крепости, оставаясь в сборе, причем

---

¹⁰⁶ Эскалада – взятие крепости при помощи специальных лестниц. (Прим. ред.)

на брешь немедленно ввозились горные орудия или картечницы.

Во время эскалады для стрельбы по валам предполагалось назначать лучших стрелков; они должны были ложиться у контрэскарпа и не позволять неприятелю показываться на валу.

19 декабря в войска была роздана диспозиция для штурма Янги-кала и «инструкция для офицеров отряда».

Составленная таким высокоталантливым начальником, как Скобелев, эта инструкция была к тому же результатом его обширной боевой опытности. Все особенности азиатского противника, его сильные и слабые стороны и, соответственно тому, способ действий наших войск очерчены в ней с полной рельефностью.

Основания этой инструкции были следующие.

Неприятель храбр и искусен в одиночном бою; стреляет метко и снабжен хорошим холодным оружием, но он действует врассыпную или отдельными кучами, не достаточно послушными воле предводителя.

Современный европейский растянутый жидкий боевой порядок в Азии при малочисленности наших войск не уместен. Основным строем в Азии должен быть признан сомкнутый строй.

Надо бить противника тем, чего у него нет: надо бить его сомкнутым, послушным, гибким боевым порядком, дружными, меткими залпами и штыком, всегда страшным в ру-

ках людей, сбитых дисциплиной, чувством долга и круговой порукой в одно могучее тело – колонну.

Атаку конницы встречать залпами. Если обстоятельства позволяют, то строить каре.

Залпы употреблять против атакующего противника, конного и пешего, с 600 шагов. По массам открывать огонь с самых дальних дистанций.

Артиллерия в полевом бою и при атаке укрепленной позиции (у Янги-кала) размещается так.

Картечницы непосредственно при войсках, в виде прежних полковых орудий, для ближайшей поддержки пехоты. Большую же часть орудий до времени располагать в резерве, с целью употребить их разом, где укажут обстоятельства.

«Когда раздастся священный бой к атаке, артиллерия должна забыть себя и отдаться всецело на поддержку товарищей. Не обращая внимания ни на что, она должна обгонять атакующие части и своим огнем, всегда особенно страшным с близкого расстояния, поколебать сердце противника. Все чисто артиллерийские, технические соображения должны быть оставлены в стороне. В эти решающие мгновения артиллерия должна иметь душу, ибо артиллерист не машинист. Артиллерия должна беззаветно лечь вся, если это нужно для успеха атаки, точно также, как беззаветно кладет свои головы пехота, атакуя противника. Часть, прикрывающая артиллерию, не выдаст ее. Позор потери орудий ложится не на артиллерию, а на прикрытие ее».

Кавалерия вся помещается в резерве до той минуты, когда обстоятельства дозvoлят с выгодой употребить ее массой. Нашей кавалерии не следует вдаваться в одиночный бой с конницей противника, имеющей прекрасных коней и с детства привыкшей владеть холодным оружием. При атаках следует держаться сомкнутого строя.

Атаку вести на коротках, чтобы часть была в руках и удар выходил сомкнутый, тяжелый. Напротив, при действиях против нестройных масс пехоты, атаки нашей кавалерии должны быть решительны.

Ночью необходимо принимать особо строгие меры на случай ночных атак противника. Каждый начальник должен изучить во всей подробности свой участок и обдумать ту помощь, которую он может оказать соседней с ним части, ибо выручка своих всегда была и будет во все времена ключом к победе.

Впереди лежащая местность должна быть осмыслена. Дистанции измерены.

Ночью весьма трудно руководить боем; поэтому полезно установить условные знаки, известные каждому солдату, чтобы избежать стрельбы по своим.

В ночном бою от залпов никогда не отступать.

В диспозиции, отданной на 20 января, значилось, что в этот день имеет быть взят штурмом кишлак Янги-кала.

Для штурма назначены две колонны:

1) полковника Куропаткина: 8 Я рот, 2 сотни, 10 орудий,

2 ракетных станка; предмет атаки – юго-восточная окраина Янги-кала и круглая башня;

2) полковника Козелкова: 8½ рот, 3 команды и 10 орудий; предмет атаки – северная окраина Янги-кала.

Затем все остальные войска, в составе 18½ рот, 7 эскадронов и сотен и 32 орудий, составили главные силы под непосредственным начальством генерала Скобелева.

Направление главных сил назначено на калу Опорную. Таким образом, в наступлении участвовали: 36 рот, составлявших 4470 штыков; 9 эскадронов и сотен – 975 шашек; 52 орудия и 2 ракетных станка. Всего с нестроевыми 6300 человек.

Гарнизон в Самурском укреплении оставлены 2 роты, 2 сотни и 19 орудий. Кроме того, в Самурском оставлен госпиталь № 4.

Всего с госпитальной командой, нестроевыми¹⁰⁷ и деньщиками около 500 штыков и 200 шашек.

19 числа войска провели в приготовлениях к штурму.

Неприятель нас не беспокоил.

Последнее сведение о нем, доставленное нашими джигитами, было краткое и внушительное: текинцы ожидают нас; об отступлении или мире не думают; газават¹⁰⁸ провозглашен.

---

¹⁰⁷ В действиях в Азии, где часты нападения на обозы и тыл, нестроевые все вооружены (Прим. авт.).

¹⁰⁸ Священная война за веру (Прим. авт.).

Утром 19 числа отдано приказание, чтобы войска, назначенные для движения к Янги-кала, сняли до заката солнца свои кибитки и уложили их по указанию коменданта Самурского укрепления. При войсковых вещах приказано оставить в Самурском по 6 человек от батальона, по 2 от сотни и по 3 от батареи. Интенданту отряда предложено приготовить из запасов, собранных в Самурском, 15-дневное довольствие (сухари, крупу, соль, чай и сахар) на 7000 человек, которое должно быть двинуто в Янги-кала 21 декабря.

Инженерный парк состоял из 1222 лопат, 386 кирок с мотыгами, 270 топоров, 60 ломов, 350 кирок, 100 мотыг, 4200 земляных мешков, 2180 провиантских кулей, инструментов гальванических и минных принадлежностей, 150 пудов пороха, 500 сажений проводника, 13 ящиков динамита, пироксиллиновых мин, штурмовых лестниц, строительных материалов и проч. Парк поднимался на 22 фургонах.

Кроме того, при войсках находилось шанцевого инструмента: линемановского – 1804 лопаты и 220 топоров, обыкновенного – 209 лопат, 5 мотыг, 62 кирки и 112 топоров.

При отряде должен был также следовать так называемый соединенный лазарет Красного Креста и Самурского полка. Он состоял из 150 мест от Красного Креста и 20 мест лазарета Самурского полка. Прислуги 40 человек. Лазарет поднимался на 25 фургонах. перевязочных пунктов рассчитывалось три.

20 декабря в 7 часов утра войска, назначенные для заня-

тия Янги-кала, выстроились впереди Самурского. Генерал Скобелев объехал все войска, затем было отслужено молебствие, и в 8½ часов колонна полковника Куропаткина двинулась в указанном ей диспозицией направлении.

В 9½ часов тронулись и все остальные войска с музыкой, имея направление на калу Опорную.

Лишь только наши войска стали выстраиваться впереди Самурского, как текинцы с кургана Денгиль-тепе заметили это. Раздался пушечный выстрел, означающий тревогу, и защитники заняли свои места.

Наши колонны, продвинувшись на хороший пушечный выстрел к Янги-кала, открыли сильный огонь по южной и западной опушкам селения. Текинцы вели против нас живой, но мало действительный огонь и, видимо, были подавлены нашим огнем. В особенности положение их ухудшилось, когда в боевую линию вошли батареи главных сил и образовали батарею в 22 орудия, которая 2 часа подготавливала атаку.

В третьем часу пополудни наши колонны двинулись с музыкой в атаку. Текинцы, не выдержав удара, бежали к крепости, причем 2 таманских сотни произвели лихую атаку и порубили довольно большое число текинцев. В это время из крепости высыпали массы текинцев, обнаруживших намерение двинуться к Янги-кала.

Тотчас же против них развернулись две батареи, которые вместе с залпами пехоты, очистившей у лее селение Янги-кала, заставили текинцев скрыться в крепости.

Обе колонны по соединении расположились между двумя средними рукавами Секиз-Яба, в 800 саженьях от крепостных стен. Лагерь немедленно был укреплен. Фронт заняла артиллерия. Колонны полковников Куропаткина и Козелкова¹⁰⁹ расположились по флангам, пехота главных сил, обозы, парк и лазарет позади артиллерии, а кавалерия в отдельном лагере на правом фланге. Для обеспечения флангов лагеря заняты были кала Опорная и Кавалерийская, а для обеспечения тыла – три калы у северной окраины Янги-кала. Все калы приведены в оборонительное положение. В Опорной кале устроено гелиографное сообщение (на 12 верст) с Самурским.

При взятии Янги-кала мы потеряли убитыми и ранеными 16 нижних чинов и 19 лошадей.

В течение всей ночи в цепи шла перестрелка.

21 декабря произведена рекогносцировка восточного и северного фронтов крепости колонною генерала Петрусеви-ча из 6 сотен и эскадронов и конно-горного взвода. На встрече этой колонне генерал Скобелев двинулся лично с батальоном, батареей и сотней казаков.

Текинцы все время следовали за нашей кавалерией и ве-

---

¹⁰⁹ Козелков Петр Андреевич (? – 1888). Генерал-майор. Участник Кавказской и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По окончании русско-турецкой войны 1877–1878 гг. назначен командиром 74-го пехотного Ставропольского полка. Участник Ахал-текинского похода 1880–1881 гг. В 1886 г. назначен командиром Закаспийской стрелковой бригады. С 1887 г. – командир 1-й бригады 19-й пехотной дивизии (г. Каменец-Подольск). (Прим. ред.)

ли с ней живую перестрелку. Мы потеряли убитыми и ранеными 6 человек. В тот же день весь колесный транспорт под сильным прикрытием был отправлен в Самурское, куда должна была прибыть и кавалерия колонны генерала Петрусевича, с тем чтобы 22 декабря проконвоировать из Самурского к лагерю отряда под Деигиль-тепе 15-дневное довольствие и войсковые тяжести.

На 22 декабря полковнику Куропаткпну с 3 ротами, 4 орудиями и 2 сотнями приказано овладеть Правофланговой калюю, привести ее в оборонительное положение и провести к ней воду. При приближении наших войск текинцы очистили калу. Заняв калу, рекогносцировочный отряд продвинулся с целью фуражировки к курганче¹¹⁰ Джуми-кала, названной впоследствии садом Петрусевича, лежащей в 600 саженях от северо-западного угла крепости. Сильно обстреляв артиллерийским и ружейным огнем эту курганчу, наши войска двинулись для занятия ее. Текинцы, угрожаемые охватом двух сотен с востока и северо-запада, бежали. В курганче мы нашли большие запасы ячменя, пшеницы, джугары и люцерны. Когда фуражировка была окончена и наши части стали отступать, из крепости вышли большие массы конницы. В два часа пополудни все части подтянулись к Правофланговой кале. Мы потеряли убитыми и ранеными 9 человек, и в том числе 2 офицеров.

В тот же день произведена подробная рекогносцировка

---

¹¹⁰ Усадьба. (Прим. ред.)

местности против восточного и южного фронтов, выбрана линия для заложения 1-й параллели, провешено продолжение южного фронта крепости, намечено место батареи для анфилирования¹¹¹ этого фронта.

Около полудня в лагерь прибыло 1700 верблюдов и колесный транспорт, привезший 15-дневное довольствие и тяжести. С ними прибыли пришедшие из Вами 2 роты пехоты, мортирная полубатарея, 10 орудий и дивизионный лазарет 21 пехотной дивизии.

К вечеру 22 декабря перед неприятельской крепостью вырос значительный городок из юрт и юла-меек. Переселившись, так сказать, всем домом, мы ясно указывали текинцам, что настоящий наш приход не будет походить на набег в августе 1879 года или июле 1880 года.

Способ действий против Денгиль-тепе обдумывался генералом Скобелевым еще во время рекогносцировки в июле месяце.

После неудачи 1879 года, генерал Скобелев считал, что «осечка под Геок-тепе будет преступлением, а потому безусловно надо бить наверняка».

На основании всех произведенных рекогносцировок и собранных сведений было решено взять Денгиль-тепе ускоренной осадой. Этот план, разработанный начальником инже-

---

¹¹¹ Анфилирование – продольная стрельба по траншее, валу, мосту. (Прим. ред.)

неров отряда полковником Рутковским¹¹², заключал в себе следующие основания:

Атаку направить со стороны Асхабада; цель атаки – острый юго-восточный угол крепости.

По взятии Янги-кала устроить в этом пункте укрепленный лагерь, для чего употребить двое суток.

В ночь на третьи сутки предполагалось начать осадные работы в 500 саженьях от крепости и на пятую ночь уже приблизиться к стене на 50 саженьей. Затем перед рассветом, на шестой день, охотники и минеры спускаются в ров, взрывают стену и образуют три обвала.

От этих общих предложений пришлось отказаться, ибо рекогносцировки 21 и 22 декабря определили, что расположение Великокняжеских кал на первоначально составленном плане было показано ошибочно. В действительности эти калы лежали не на версту к югу от крепости, а в 100 саженьях от восточного ее фронта и вблизи юго-восточного угла, сообразно чему надлежало изменить и предположение об ата-

---

¹¹² Рутковский Яков Константинович (1843–1904). Инженер-генерал. С 1869 г. – в Закаспийском отделе Красноводского отряда, неоднократно принимал в походы против туркмен. Во время Ахал-текинского похода Скобелева руководил строительством узкоколейной железной дороги от Красноводска к Вами и далее к Кызыл-Арту, а во время штурма Геок-Тепе руководил всеми осадными работами. С 1881 г. – начальник Бакинской инженерной дистанции. С 1883 г. – помощник начальника строительства Варшавских укреплений. С 1889 г. – начальник Керченского крепостного инженерного управления. В 1890 г. назначен заведующим инженерной частью Закаспийской области. В 1895 г. назначен начальником инженеров Кавказского военного округа. (Прим. ред.)

ке крепости.

22 декабря у начальника экспедиции были собраны полковники Куропаткин и Козелков, назначенные начальниками правого и левого флангов осады, и начальники штаба артиллерии и инженеров, для обсуждения дальнейших действий. Было решено 23 декабря открыть осадные работы заложением первой параллели и двух батареи для анфилирования южного и восточного фронтов.

24 декабря утром заложить 2-ю параллель.

25 и 26 декабря осмотреться и устроить мортирную батарею для действия против Великокняжеской позиции.

27 декабря овладеть этой позицией открытой силой.

28 и 29 декабря употребить на прочное утверждение в Великокняжеских калах.

С 25 по 29 декабря левый фланг постепенно двигать вперед.

Затем предполагалось начать саперные и минные работы. Для большей уверенности в успехе предполагалось сделать две бреши: одну взрывом мины, другую – артиллерийским огнем. Не надеясь только на эти бреши, решено заготовить достаточное число штурмовых лестниц для эскалады крепостной стены.

Лагерь решено оставить на прежнем месте, потому что он находился на сообщении нашем с Самурским и вблизи Янги-кала, где можно было добывать строительные материалы и где имелись постройки для хранения взрывчатых запасов.

До взятия Великокняжеской позиции предположено вести возможно редкий артиллерийский огонь и держать большее число орудий в лагере. Из общего числа находившихся при отряде 20 000¹¹³ снарядов генерал Скобелев, рассчитывая, что по взятии Геок-тепе может явиться новый центр сопротивления в Асхабаде, предположил, израсходовать под Денгиль-тепе только 8500 снарядов из пушек и 4000 из мортир. Большая часть этих снарядов должна была расходоваться для стрельбы против неприятельских масс, для пробития брешей и для решительной подготовки штурма, т. е. для действий в последний период осады. Поэтому в первые дни осады требовалось самое бережливое расходование снарядов.

В опасении, что текинцы могут отступить из крепости, генерал Скобелев назначил задачей на 23 декабря занять кавалерии постоянное расположение близ сада Петрусевича с целью висеть на пути отступления жителей из крепости в пески. Кавалерии предписывалось окопаться, сохранить тактическую связь с остальными войсками отряда и производить «благоразумные рекогносцировки».

Ночью из крепости стали доноситься сильные крики людей, бляние баранов, рев верблюдов, лай собак. Генерал

---

¹¹³ 16000 снарядов уже находились при отряде и составляли до 72 снарядов на батарейное дальнобойное орудие, 220 – на легкое дальнобойное, 172 – на 9-тифунт. медное, 450 – на 4-х-фунт. медное, 300 – на горное и 1000 снарядов для 4-х мортир. Кроме того, ожидалось 4000 снарядов в 45-м дивизионном летучем парке и 10 мортир с 3000 снарядов, уже двинутых по Атрекской линии к отряду (Прим. авт.).

Скобелев, опасаясь оставления крепости текинцами, приказал Петрусевичу выступить с 5-ю эскадронами и сотнями и двумя орудиями, не дожидаясь рассвета.

Выступив из лагеря, Петрусевич в 6% часа утра уже двинулся от Правофланговой калы к саду Петрусевича, где накануне фуражировали наши войска. Предполагалось, что неприятель там не находится; поэтому наш отряд продвигался вперед без должных мер предосторожности, имея цепь наездников только в 50 шагах от головы кавалерийских колонн.

Сад Петрусевича расположен у слияния двух рукавов Секиз-яба и состоит из обширной курганчи, в виде неправильного четырехугольника, обнесенного глиняными стенками вышиной в 2½ аршина. Внутри курганчи находится небольшая кала со стенками до 2 сажений и с массивными воротами на запад. Все пространство курганчи разгорожено глиняными стенками на большое число неправильной формы дворики. Окрестности курганчи весьма пересечены: к южной стороне ее примыкали сады, разгороженные тоже невысокими, частью разрушенными глиняными заборами. Ручей вдоль восточной стороны течет в крутых берегах. Через него перекинут мост.

Рекогносцировка 22 декабря возбудила внимание текинцев к саду Петрусевича, и он был занят 400 человек охотников, хорошо вооруженных, под начальством Куль-Батыр-сардара. Куль-Батыр засел с 30 человеками в кале, а

остальных расположил по наружной стенке и во внутренних двориках.

При движении нашей колонны не слышно было ни малейшего шума в курганче, а густой туман, несмотря на начинающийся рассвет, позволял различать предметы только на самом близком расстоянии. Когда голова колонны находилась в 150 шагах от стены, из-за нее раздались выстрелы. По приказанию генерала Петрусевича, драгуны и казаки спешили и бросились на штурм курганчи. После ожесточенной рукопашной схватки наши молодцы овладели наружной стенкой и погнали текинцев, но в это время огонь из калы и отпор, данный во внутренних двориках, остановили ворвавшихся. Генерал Петрусевич, ворвавшийся в курганчу одним из первых, пал убитый почти в упор. Текинцы, ободренные остановкой наших, перешли сами в наступление.

Завязался ожесточенный бой. Тело Петрусевича переходило несколько раз из рук в руки. Наконец текинцы были оттеснены, и мы успели овладеть большей частью двориков, но кала и несколько более отдаленных из двориков оставались в руках текинцев. Попытки взять калу с двух саженными отвесными стенами без лестниц не удавались.

В это время коноводам, стоявшим в 200 саженях от курганчи, стала угрожать также серьезная опасность.

Из ворот крепости вышла большая масса конницы, которая стала подвигаться в обход сада Петрусевича и коноводов. В прикрытие им оставались только полусотня казаков и

конно-горный взвод. Огнем этих частей текинцы были сдержаны.

В то же время к месту боя подошли бегом 1½ роты из калы Правофланговой. Их вел на выстрелы комендант калы майор Богаевский, который и занял сады близ курганчи и ближайшие ее дворики. Под прикрытием огня пехоты все убитые и раненые были подобраны, и началось отступление наших частей, во время которого к отступившим войскам прибыли из лагеря подкрепления из 3 рот, 4 орудий, 2 сотен и 2 ракетных станков. Под прикрытием этих войск наша кавалерия отошла в лагерь главных сил. Таким образом, попытка блокировать Денгиль-тепе не удалась. Она стоила нам убитыми генерала Петрусевича, двух офицеров и 12 нижних чинов. Ранеными 1 офицера и 57 нижних чинов. Лошадей убито и ранено 20.

Мысли о блокаде высказывались и впоследствии, но, по малочисленности нашей, не могли быть признаны удобными к исполнению. Через это неприятель имел свободное сообщение с песками, где у него находились запасы, и с оазисом к востоку от Геок-тепе. Пользуясь свободой выхода из крепости, он сам прервал наше сообщение с базой, и мы сами одно время очутились заблокированными.

Имея ½-месячный запас сухарей, крупы, чаю, сахару в Самурском и 15-дневный в лагере, люди отряда не терпели лишений, но коннице пришлось плохо.

Запас фуража в овсе был сделан самый ничтожный, и

уже с 23 декабря кони отряда должны были довольствоваться только фуражировками. Эти фуражировки могли иметь успех, если бы нам удалось блокировать текинцев, но раз они сохранили свободу сообщений, они сами воспользовались большей частью фуражных запасов, оставленных ими в ближайших к Геок-тепе селениях и, кроме того, неотступно следили и завязывали бой с каждой из наших фуражировочных колонн. Приходилось ходить все дальше и дальше, а силу фуражировочных отрядов все увеличивать.

Тем не менее нам не удалось сколько-нибудь в достаточной степени обеспечить довольствие лошадей, что быстро отозвалось на ослаблении нашей конницы.

Одновременно с боем в саду Петрусевича, послужившим демонстрацией к началу осадных работ, утром 23 декабря были открыты осадные работы против юго-восточного угла крепости.

Работы решено было начать в 500 саженьях от стены и в 750 саженьях от нашего лагеря. Протяжение 1-й параллели при этом получалось около 2-х верст.

Работы первого дня предположено ограничить устройством двух батарей для анфилирования и отчасти поражения косвенными выстрелами фасов атакуемого угла, двух редутов по концам параллели для противодействия вылазкам и участка 1-й параллели траншейной профили.

Для производства работ в распоряжение начальника инженеров отряда назначено три батальона пехоты, охотничья

команда и полурота сапер. Эти же войска должны были выделить части и для прикрытия работ.

Работы на правом фланге начались в 7 часов утра, на левом – в 9 часов утра.

На правом фланге для обеспечения работ назначены 1 $\frac{1}{2}$ роты, которые еще до света выставили цепь и поддержки впереди предположенной к постройке линии 1-й параллели.

По приходе частей, назначенных на работу, части эти заняли линию забора по Туркестанской воде и приступили как к рытью траншей по этой линии, так и к устройству осадной батареи № 1 и редута № 1.

Неприятель открыл по работающим довольно живую, но мало действенную стрельбу. Внимание его было отвлечено к садам Петрусевича. Когда траншея на Туркестанской воде была почти готова, генерал Скобелев лично приказал выдвинуть, без предварительной разбивки, работавшие роты вперед от осадной батареи № 1 на 450 шагов, а от стенки по Туркестанскому ручью на 230 шагов. Роты двинулись развернутым строем и на указанном расстоянии были остановлены. Линия, обозначенная этими ротами, и составила первую параллель. Движение рот было встречено из крепости сильным огнем. Определенная таким образом 1-я параллель имела в нескольких местах непреднамеренные изгибы как результат работы под огнем без предварительной разбивки, ибо выведенным вперед ротам, по остановке их, не удалось придать желательное равнение. На правом фланге траншей, для обес-

печения ее, начата постройка редута № 2.

По доведении передовой траншеи, составившей 1-ю параллель, до желательной глубины, было приступлено к устройству хода сообщения между редутами № 1 и № 2. Этот ход, представлявший траншею, вместе с редутом № 1 и Правofланговою калою составил оборонительную линию, обеспечивающую правый фланг осадных работ Ахал-текинско-го отряда. К утру 24 декабря на правом фланге осады было окончено траншей протяжением 410 саженей.

На левом фланге осады с 9 часов утра начали постройку батареи № 2¹¹⁴, редута № 3 и участков 1-й параллели до ручья Опорный. В одиннадцатом часу, когда бои в саду Петрусевича уже кончились, текинцы стали усиливать огонь по работавшим на левом фланге ротам. Не довольствуясь стрельбой со стены крепости, текинцы вышли из нее, заняли траншеи впереди стены и Мельничную калу. Кроме того, единственное текинское орудие, поставленное за траверзом, получившим название ледореза, стреляло ядрами. Мы усилили с своей стороны цепь и выставили на позиции 4 горных орудия. Наблюдавший за работами левого фланга генерал Скобелев обратил внимание на чрезмерную длину 1-й параллели, достигавшей свыше 1000 саженей и потому не соответствовавшей силам отряда. Остановив работы, генерал Скобелев ограничил их на левом фланге Великокняжеским ручьем, т. е. сократил первую параллель на 280 саженей, при-

---

¹¹⁴ На левом берегу ручья Великокняжеского (Прим. авт.).

чем, на левом берегу этого ручья разрешено возвести редут № 3, и затем все выкопанные за день траншеи, между ручьями Опорным и Великокняжеским, приказано с наступлением темноты зарыть, чтобы они не достались в руки текинцам. К вечеру 23 декабря всего вырыты участки 1-й параллели, длиной 690 саженой и батарея № 1. Начаты постройкой батареи № 2 и редуты № 1, № 2 и № 3. Наша потеря 23 числа при осадных работах составила 18 человек убитыми и ранеными.

При расчете рабочих на правом и па левом флангах, рабочие для устройства параллели ставились на шаг один от другого. Для устройства каждой батареи назначалось по 40 человек рабочих, а редута по 100 человек. Батареи строились каждая на 4 орудия, а редуты на 1 роту и 2 орудия.

Профиль для параллелей принята траншейная, так как при этом толщина бруствера оказывалась вполне достаточной против ружейного огня.

Общая потеря за 23 декабря составила 72 человека убитыми и ранеными. Вечером, перед закатом солнца, позади лагеря войск, происходили торжественные похороны генерала Петрусевича, майора Булыгина, есаула Иванова и 19 нижних чинов. От всех частей на панихиде участвовали команды. Скобелев и присутствующие не могли удержать слез при взгляде на ряд лежащих на досках и покрытых холстом своих боевых товарищей, еще утром полных жизни. В особенности тяжелую потерю понесли мы в лице генерала Петрусевича. Высоко образованный, талантливый, благородного характе-

ра, неутомимый в работе, отличный знаток края Петрусевиич был правой рукой Скобелева и любимцем всего отряда. При опускании тел в две братские могилы был сделан общий салют из всех орудий, боевыми выстрелами по крепости. Через несколько секунд вместе с лопавшимися десятками снарядов внутри крепости послышались крики, неожиданно потревоженных таким залпом наших противников.

Вечером начальнику инженеров были даны следующие директивы относительно ведения осадных работ.

1) Атака ведется на юго-восточный угол Денгиль-тепе.

2) Главный натиск первого периода атаки ведется правым флангом на Великокняжескую позицию, поэтому атака на левом фланге имеет лишь вспомогательное значение. До утверждения на Великокняжеской позиции распространение траншейных работ на левом берегу Великокняжеского ручья допускается лишь постепенное, в прямой зависимости от результатов, приобретенных на правом фланге.

3) Вести работы в зависимости от того, что войска могут выставить ежедневно 800 рабочих.

Для удобства ведения осады начальник экспедиции разделил осадные работы на два фланга и подчинил их: правый с калами Ольгинской и Правифланговой – полковнику Куропаткину, и левый с укреплением Опорным – полковнику Козелкову. В распоряжении каждого начальника назначено по 16 рот, из которых должны были производиться наряды в траншейные караулы и рабочих. Для охраны лагеря, комен-

дантом которого назначен подполковник Гайдаров, и в общем резерве оставлено 7 рот.

Приблизительно, половина рот на каждом из флангов работала и охраняла траншею, т. е. не спала ночью.

Другая половина отпускала на отдых в лагерь, где они составляли частный резерв флангам осады, готовый по первой тревоге двигаться ночью на помощь войскам соответствующих флангов. Добавим, что отпускаемые с работ для отдыха в лагерь не могли им пользоваться вполне еще и потому, что, по малочисленности войск, эти части приходилось назначать в конвой фуражировочным колоннам и транспортам ходившим в Самурское.

Служба в особенности отягощалась невозможностью иметь спокойный отдых ночью. По ночам все войска не раздевались.

Несмотря на желание командующего войсками ограничить ежедневный наряд на работы 800 рабочим, пришлось ежедневно назначить в среднем по 1200 человек.

В течение 24 декабря производилось уширение 1-й параллели, которая в некоторых местах имела менее двух шагов по дну, и очищался в 1 ½ фута банкет для стрелков.

В ночь на 24 декабря в течение 24-го и в ночь на 25 декабря, на правом фланге произведены следующие работы.

Окончены редуты № 1 и № 2 и начаты два хода сообщения: один центральный к Янги-кала на 100 сажен и другой от редута № 1 к Ольгинской кале в 45 сажен. Окончен уча-

сток 1-й параллели в 90 сажень, связавший работы правого и левого флангов, произведенные 23 и в ночь на 24 число. В редуте № 1 установлена гелиографная станция и устроена вышка для наблюдения за падением снарядов. В то же время на левом фланге закончены работы по постройке батареи № 2 и редута № 3, названными Ставропольскими. Этот редут соединен с Великокняжеским ручьем траншеей в 50 сажень. Кроме того, чтобы доставить стрелкам возможность безопасно черпать воду из ручья, из параллели, был выведен к ручью крытый ход.

Все выстроенные редуты были дефилированы от выстрелов траверсами.

25 декабря, в ночь на 26-е и в течение 26 числа производилось усовершенствование всех произведенных работ, разбиты и вырыты подступы ко 2-й параллели и устроены окончательно ходы сообщения центральный и левифланговый. Эти дни были сравнительно легкими для войск с целью дать им некоторый отдых.

В ночь с 26-го на 27 декабря заложены 2-я параллель и батареи 3, 4, 5 и 6. Батареи назначались: № 3 для действия по Великокняжеским калам; № 4-й вооружена картечницами для придания самостоятельности траншейному караулу; № 5 мортирная для действия навесным огнем по Великокняжеским калам и по внутренности крепости и № 6 для обстреливания контрапрошей¹¹⁵, выведенных с южного фаса кре-

---

¹¹⁵ Контрапрош – выкапываемый, осажденными войсками ров для выхода на-

пости текинцами.

Для большего успеха поражения неприятеля огнем приказано практиковать перекидную ружейную стрельбу залпами, давая днем от 3 до 6-ти залпов, а ночью по 3 залпа с прицепами до 2000 шагов.

Батареи и редуты вооружены к 28 декабря; редут № 2-й одним горным орудием и одним 4-х фунтовым орудием; редут № 1-й двумя 9-ти фунт, медными орудиями;

Батарея № 1-й тремя 4-х фунтовыми орудиями

батарея № 2-й 4-мя медн. 4-х фунт, орудиями

батарея № 6-й 3-мя горными орудиями

батарея № 5-й 3-мя мортирами

батарея № 4-й 2-мя морскими картечницами

батарея № 3-й 3-мя девяти фунтовыми орудиями

редут № 3-й двумя горными орудиями¹¹⁶.

Артиллерийский огонь велся нами самый редкий, по особым приказаниям, и ежедневно определялось, какое число снарядов допускалось выпустить с каждой батареи.

Два раза были даны общие залпы по крепости. Всего по 28 декабря выпущено только 377 снарядов.

Первоначально при трассировке 1-й параллели направление ее определялось двумя минными фонарями, поднятыми на вехах в точках, замеченных еще днем кучками камней.

встречу осаждающему войску. (Прим, ред.)

¹¹⁶ Кроме того, 4 орудия (4-фунтовые) и 3 картечницы поставлены на вооружения кал Опорной и Правофланговой (Прим. авт.).

С 24 декабря для трассировки стала употребляться лента из белой марли в 1)4 вершка ширины, которую по мере надобности сматывали с катушки и растягивали вдоль линии огня. Лента эта была довольно ясно видна рабочим даже в темные ночи.

Текинцы во время работ первых дней осады вели против нас довольно редкую стрельбу. Видя, что мы копаемся в земле, они вышли из крепости своими контрапрошами нам на встречу. Так они выстроили длинную траншею, в 90 сажен длиной впереди южного фронта, параллельно ему, и затем вывели из рва два хода сообщения: один, длиной в 33 сажени, оканчивался полукруглою траншеей, которая получила у нас название подковы, и другой ход почти с середины южного фронта длиной до 100 саженей, названный ледорезом. Этот второй ход оканчивался сильно укрепленной калой Мельничной. Таким образом, у текинцев получился обширный плацдарм между стеной, Мельничною калою, ледорезом и ручьем Опорным.

Наши потери с 24 по 28 декабря составили убитыми 2, ранеными 1 офицер и 2 нижних чина.

Весь день 28 декабря прошел весьма спокойно. В крепости в этот день состоялся большой совет. Тыкма-сардар убеждал произвести ночное нападение, брался сам руководить им и обещал истребить русских. Предложение его было принято. Желających участвовать набралось 4000 человек.

Между ними было много мервцев и несколько женщин.

Все поклялись не возвращаться, не победив русских. Ханы и старшины должны были стать у выходов из крепости, чтобы рубить голову тем, которые побегут назад.

Вылазка текинцев 28 декабря

В ночь на 29 января предположено было подвинуться вперед подступами для образования полупараллели для помещения туда мортирной батареи с целью лучшей подготовки атаки Великокняжеских кал.

Порядок отправления на работы и смена траншейного караула практиковался следующий:

Части, назначенные на смену, приводились из лагеря к Ольгинсокой кале, где был расположен резерв траншейного караула. Начальник пришедшей части сообщал траншей-майору¹¹⁷ о своем прибытии, по требованию которого и отводил людей в траншеи всех сразу или по частям. В самых траншеях нижние чины разделялись на очереди: в то время как люди одной очереди работали, люди другой составляли прикрытие, поддерживая редкий огонь, так как стрелять разрешалось только по видимым целям.

В траншейном карауле и на работах в этот день вплоть до вечера находились следующие части, наряженные туда

---

¹¹⁷ Траншей-майор – временная должность штаб-офицерского чина. Назначался из числа инженерных или саперных штаб-офицеров. В его обязанности входило непосредственное наблюдение за ходом осадных работ и порядком в траншеях. (Прим. ред.)

еще накануне вечером: 14-я, 15-я и 16-я роты Апшеронского полка и полурота охотников. В частной поддержке у них стояли 1-я и стрелковая роты 13-го Туркестанского батальона. В общем резерве у Ольгинской калы к вечеру 28 декабря находились: 3-й батальон Ширванского полка, 2-я и 3-я роты 1-го батальона того же полка и 3-я рота 5-го Туркестанского линейного батальона.

Части эти, как очередные на работу, прибыли в 5 часов пополудни к Ольгинской кале, чтобы оттуда двинуться на смену частям, занимавшим траншеи. Но по прибытии к кале они были задержаны тут траншей-майором для ознакомления всех офицеров этих частей с предстоящей в эту ночь и на следующий день работой, а также для ознакомления по плану с исполненными уже работами.

Уже стемнело, и очередные части на работу еще не выступали от Ольгинской калы, как вдруг замелькали огоньки ружейных выстрелов, почти моментально распространившиеся с левого леваго фланга наших траншей по всей линии. Затем послышались залпы и крики. Неприятель в больших массах обрушился одновременно на фронт траншей правого фланга атаки, между редутом № 2 и батареей № 3, на наш правый фланг, в пространство между редутами № 1 и № 2 и в обход всей нашей линии траншей к кале Ольгинской.

Текинцы наступали почти исключительно с холодным оружием (с шашками, которыми они отлично владеют). Большинство босиком, с голыми руками и ногами, многие с

непокрытыми головами и даже без рубах.

Текинская конница пошла в тыл наших позиций, вероятно, с целью ударить на лагерь. Обстановка, при которой произошло нападение, была следующая.

Вечером 28 декабря, около 6 часов пополудни, производитель инженерных работ правого фланга капитан Яблочков совместно с офицерами Кавказского саперного батальона приступил к разбивке новой линии траншейных работ, которые назначались для исполнения за ночь. По принятому порядку, офицеров при разбивке сопровождало пять человек саперов и пять человек из роты охотников.

В это время в передовых траншеях правого фланга находились 14-я рота Апшеронского полка, занимавшая редут № 2, 15-я рота того же полка, охранявшая 2-ю параллель, и 16-я рота, занимавшая выходы из 2-й параллели и мортирную батарею № 5.

Близ батареи № 3, вооруженной 9-тифунтовыми дальноточными орудиями, вправо от нее стояла полурота охотников, которая должна была заложить секреты одновременно с разбивкой линии новых работ к западу от батареи № 3. В соседних траншеях левого фланга атаки находились: 9-я рота Ставропольского полка и пришедшая ей на смену 11-я рота того же полка.

В частной поддержке ротам Апшеронского полка стояли: стрелковая рота 13-го Туркестанского линейного батальона, занимавшая редут № 1, и 1-я рота того же батальона, при-

крывавшая осадную батарею № 1.

Лишь только инженерные офицеры отошли шагов 150 от батареи № 3, как сопровождавшие их саперы и охотники увидели густые массы неприятеля, хлынувшего, почти без шума, к нашим траншеям; кучки разбивавших работы бросились бежать обратно; но не к батарее № 3, откуда вышли на работу, а на траншеи, занятая апшеронцами. Между тем, роты, в свою очередь, заметили приближающегося неприятеля и приготовились уже для стрельбы залпами, как подбежавшая в это время часть саперов и охотников закричала им «не стреляйте, свои!» Это несчастное обстоятельство было причиною, что апшеронцы пропустили хороший момент для стрельбы и встретили противника огнем только тогда, когда он был уже в нескольких шагах от них. Текинцы для производства вылазки, скрытно для нас собрались за тремя калами, лежащими в 400 шагах перед мортирной батареей № 5¹¹⁸.

Главная атака неприятеля была направлена па траншеи нашего правого фланга и в обход этого фланга. Численность неприятеля не может быть определена с точностью, но по району, занятому при его наступлении, по упорству боя, молено считать, что его было 4–5 тысяч.

Стремительным, как лава, натиском текинцы, несмотря на наш ружейный огонь, с одними только шашками прорвались мимо наших траншей и заставили апшеронцев отойти

---

¹¹⁸ Эти три калы, по взятии их на другой день нашими войсками, получили название Великокняжеской позиции (*Прим, авт.*).

назад после горячей схватки врукопашную.

На долю апшеронцев, кроме отступления, выпало еще более тяжелое горе: они потеряли свое батальонное знамя, бывшее при 14-й роте в редуте № 2. Здесь, защищая знамя, пали под шашками текинцев: знаменщик, знаменные ряды, командир батальона князь Магалов, командир 14-й роты и один субалтерн-офицер¹¹⁹. Таким образом, в первые же минуты вылазки неприятель овладел значительной линией наших траншей, двумя батареями № 5 и № 6 и редутом № 2, захватив при этом три мортиры, три горных и одно 4-фунтовое орудие. Часть артиллерийской прислуги была изрублена, защищая орудия. Заведующий артиллерией правого фланга осады подполковник Мамацев был изрублен на мортирной батарее. Разбивавший новую линию траншей поручик Сендецкий был тоже изрублен; та же участь постигла и батальонного врача апшеронцев. Из частей правого фланга осады, занимавших передовые траншеи, продолжала держаться только полурота охотников; три роты апшеронцев, сильно расстроенные и понесшие весьма большие потери, отступили частью в тыл, частью к редуту № 1, где были приведены в порядок и приняли участие в дальнейшем бою па правом фланге осадных работ.

Не меньшая опасность угрожала нашему правому флангу. Темная масса текинцев устремилась на редут № 1 и при-

---

¹¹⁹ Субалтерн-офицер – обер-офицер, состоящий на должности младшего офицера роты, эскадрона, батареи. (*Прим. ред.*)

мыкавшие к нему ближайшие траншеи, а другие толпы направлялись в обход редута, между ним и калой Ольгинской, при чем обходились все наши осадные работы и был открыт свободный доступ к лагерю. К счастью стрелковая рота 14-го Туркестанского батальона встретила текинцев с полным спокойствием. Ряд последовательных и дружных залпов осадил временно массу, но отдельные кучки текинцев добежали до траншеи, рубили штыки у наших солдат и частью ворвались в самый редут № 1; новые толпы прибывали, и положение защитников редута № 1 становилось критическим. К счастью, в это время уже подходил от Ольгинской калы резерв правого фланга осады из 3-го батальона Ширванского полка, 2-й и 3-й рот 1-го батальона того же полка, 3-й роты 5-го Туркестанского линейного батальона и 100 спешенных казаков Туркестанского дивизиона, двинувшийся вперед из Ольгинской калы по тревоге.

Меры к отражению натиска текинцев были приняты едущие. Для поддержания стрелковой роты двинута бегом полурота 1-й роты 13-го батальона от осадной батареи № 1, открывшая огонь залпами по команде, с полным хладнокровием. Для отраженья текинцев, наступавших в обход редута № 1, начальник правого фланга осады развернул из резерва две роты 3-го батальона Ширванского полка, которые открыли тоже огонь залпами. Ружейный огонь наших рот и картечь двух 9-фунтовых орудий, занимавших редут, окончательно остановили текинцев, уже подорванных молодец-

кими действиями стрелковой роты 13-го батальона. Текинцы были отражены, а ворвавшиеся в редут переколоты. Об упорстве натиска текинцев можно судить по тому, что ближайшие убитые из них лежали всего в четырех шагах от линии наших рот, занимавших соединительные между редутами № 1 и 2 траншеи, и рот, построенных правее (восточнее) редута.

В это время погиб безвестный герой, один из нижних чинов 14-й роты Апшеронского полка, отступавший вместе с другими от редута № 2 по наружной стороне соединительной траншеи к редуту № 1. Заметив, что солдаты, на которых он прямо бежал с товарищами, прекратили стрельбу, он кричал: «Стреляйте, стреляйте, нас мало и за нами текинцы!» Нельзя было терять ни секунды; залп грянул, текинцы приостановились, но и герой-солдат пал от своей пули.

С подходом резерва правого фланга осады к редуту № 1, 5½ рот и 100 спешенных казаков были двинуты вперед и дружно ударили на прорвавшихся за 2-ю параллель текинцев, которые и были без труда опрокинуты и обращены в бегство.

Вслед за ними побежали и текинцы, занимавшие 2-ю параллель. Затем были очищены от текинцев редуты № 2 и мортирная батарея.

Из взятых текинцами орудий два горных орудия, одно 4-х фунтовое орудие и три мортиры отбиты обратно, но одно горное орудие осталось в их руках.

В атаке на текинцев, кроме рот правого фланга атаки, приняли деятельное участие три роты местного батальона, высланные по тревоге из лагеря генералом Скобелевым. Скоро и сам генерал явился со штабом на мортирную батарею, где и присутствовал при окончательном оттеснении текинцев в Великокняжеские калы рядом залпов пехоты и артиллерийским огнем.

Одновременно с атакой наших траншей на правом фланге осады, текинцы несколько раз пытались взять Правофланговую калу, но были отбиваемы залпами пехоты и огнем орудий.

Во время вылазки текинцев 28 декабря мы потеряли: убитыми 5 штаб- и обер-офицеров, 91 нижнего чина; ранеными 1 офицера и 30 нижних чинов, всего 127 человек.

За ничтожным исключением, все убиты и ранены холодным оружием. У значительной части убитых отрезаны головы, которые были надеты на палки возле кибиток текинцев. Более других частей пострадали 14-й, 15-й и 16-й рот Апшеронского полка.

Отбив у текинцев занятые ими траншеи, редут № 2 и батареи, мы приступили к очищению атакowanego участка осады от трупов наших и текинских, к установке сдвинутых со своих мест орудий, поправке осыпавшихся брустверов и рвов, к пополнению патронов и снарядов и к поданию помощи раненым.

Убитые похоронены в ту же ночь в братской могиле.

Попытка неприятельской кавалерии овладеть с тыла Ольгинской калой была отбита огнем казаков Туркестанского дивизиона. Точно также не имела успеха и попытка текинской конницы ворваться в лагерь.

Тотчас по отражении вылазки было приказано сделать новый наряд на работы и окончить заданный урок. Генерал Скобелев особенно настаивал на окончании работ к утру, признавая за этим большое нравственное значение. Начальника правого фланга осады получил от него в 2 часа утра 29 декабря следующее предписание: «Прошу принять меры к тому, чтобы указанные мною работы впереди 2-й параллели были окончены сегодняшней ночью во что бы то ни стало. В случае натиска неприятеля отбить его и продолжать работу. Траншеи должны быть доведены до серьезных профилей, дабы утром не терять людей от огня. Впрочем, дело не в потерях, а в точном исполнении моего приказания. У меня резерв – две роты дагестанцев – в руках. Вперед и вперед!»

Предстоявшие работы должны были состоять в выводе апрошей из мортирной батареи к кале Великокняжеской с целью сблизиться с этой калой для облегчения штурма ее открытой силой.

За темнотой нельзя было различить, отступили ли текинцы в крепость, или собрались в Великокняжеских калах, готовые повторить атаку на нас. Поэтому при производстве работ необходима была ежеминутная готовность к отражению удара текинцев.

Для непосредственного производства работ назначено три роты, а в резерве к ним поставлено в полной готовности еще 6 рот.

Вследствие близости противника разбивка новой линии траншей произведена одновременно с выдвиганием назначенных на работу рот вперед. Порядок производства работ принят начальником правого фланга осады следующий.

Две роты, построившись во 2-й параллели перед мортирной батареей, по команде тихо перелезли через бруствер, выстроились, выровнялись и прямо перед собой двинулись на 120 шагов, после чего были остановлены, заняв по фронту (обе роты) 150 шагов. Затем первая шеренга была выдвинута еще на 10 шагов вперед и положена с ружьями наготове, составив прикрытие работающих. От этой шеренги были высланы ползком два секрета, по одному от каждой роты. Кроме того, особый секрет далеко выдвинуть вперед от роты, занимавшей редут № 2, для охранения правого фланга работавших. До неприятеля в Великокняжеских калах было около 400 шагов. Вторая шеренга, снабженная из инженерного парка лопатами, быстро приступила к работе. Стук лопат, несмотря на возможное соблюдение тишины, выдал наши работы текинцам, и они открыли довольно сильный огонь, но темнота делала его мало действительным, а через полчаса работы люди уже были прикрыты. В это время первая шеренга сменила вторую на работах.

Затем выведена третья из назначенных на работу рот и

расставлена [по линии о. г.]¹²⁰ для устройства хода сообщения между вновь вырытой траншеей и 2-й параллелью. Части людей 3-й роты не хватило больших лопат, и они принялись за работу с линемановскими. Несмотря на довольно твердый глинистый грунт, работа этими лопатами подвигалась под выстрелами неприятеля довольно успешно, хотя и скоро утомляла людей.

Всего за ночь вырыто 125 сажен траншей.

Несмотря на высланные вперед секреты, роты, занимавшие как передовую траншею, так и 2-ю параллель, до рассвета оставались в полной готовности к бою.

В каждой роте стояли на банкете по четыре часовых, остальные люди сидели, но спать не разрешалось, для чего роты время от времени поднимались и устанавливались на банкете. Борьбу со сном приходилось вести немалую, ибо после боя и ночной работы утомление было так сильно, что многие солдаты и офицеры засыпали мгновенно в самых неудобных позах, и стоило значительного труда разбудить их.

С рассветом генерал Скобелев обошел новые работы и благодарил войска за отличное выполнение их.

Вылазка 28 декабря была самым удачным делом текинцев за всю войну. Потери текинцев, по их показаниям, были незначительны, а у нас они считали истребленным половину

---

¹²⁰ План осадных работ. Между левым флангом вырытой траншеи и мортирной батареей № 5 (Прим. авт.).

отряда. Апшеронское знамя принес в крепость туркмен Бегендж. Взятое у нас орудие на другой же день было употреблено в дело, и с утра в наш лагерь стали долетать наши гранаты, захваченные вместе с орудием. Но гранаты действовали, как ядра, и вреда почти не приносили никакого. Нельзя также скрыть и то, что смелая вылазка текинцев, тяжелые потери, понесенные нашим малочисленным отрядом, потеря знамени славного полка и орудия произвели тяжелое впечатление на русский отряд. Надо было во чтобы то ни стало, изгладить это впечатление и доказать наглядно текинцам, что их вылазка никакого влияния на ход осады не имела. Генерал Скобелев в этих видах решился на смелый шаг, который и увенчался полным успехом. Начальнику правого фланга осады было предписано вместо отдыха утомленным войскам взять с ними 29 декабря штурмом три Великокняжеских калы, лежащие от крепостной стены всего в 50–55 саженьях.

Независимо от этого 16 рот и 14 орудий, находившихся в командовании полковника Куропаткина, генерал Скобелев выдвинул к Ольгинской кале резерв из 9 рот, 2 сотен и 20 орудий, который оставил в своем личном распоряжении.

Диспозицией, отданной для штурма кал, определен порядок артиллерийской подготовки. За час до штурма назначалась усиленная бомбардировка внутренности крепости.

Для пробития брешей в калах и обстреливания их внутренности предположено выпустить не более 400 снарядов. Артиллерийская подготовка штурма исполнена с полным

успехом. При пробивании обвалов в стенах калы выяснилось, что действие 9-фунтовых снарядов на 280 сажень при данной цели слишком сильно и что снаряд пробивает обе стенки переднюю и заднюю, насквозь, оставляя часто лишь небольшую пробоину и разрываясь далеко за калюю. Напротив, действие снарядов горных орудий производило сравнительно весьма сильное разрушительное действие. На 270 сажень снаряды из этих орудий ложились с отличной меткостью и некоторые из них разрывались в самой стене, отваливая порядочные куски ее. К двум часам пополудни во всех калах пробиты значительные размеров бреши. За % часа до начала штурма все 14 орудий и 3 мортиры начали обстреливать внутренность кал и сделали пребывание в них почти невозможным.

В три часа пополудни 7 рот, команда саперов, команда с пироксилином, построенные в три колонны, перелезли через вал передовой траншеи и со знаменем славного Ширванского полка и музыкой, ускоренным шагом, в порядке двинулись к калам. С пехотой на руках тащили две картечницы.

Для облегчения атаки две роты и сотня спешенных казаков открыли усиленный огонь по гребню стены, который быстро покрылся текинцами, ожидавшими общего штурма.

Несмотря на огонь этих частей, несмотря на артиллерийский огонь 30 орудий¹²¹, текинцы встретили штурмующие колонны весьма живым огнем. За 50 шагов от кал наши бро-

---

¹²¹ В том числе 16 орудий, стоявших в резерве у Ольгинской калы (Прим. авт.).

сились бегом. Текинцы отступили, а пытавшиеся сопротивляться были переколоты. В несколько минут времени все три калы были взяты. Мы очутились в 50 саженях от

крепостной степы. Текинцы отошли за несколько глиняных заборов, отделявших нас от стены, и за траверз перед выходом из крепости. Обе стороны вели весьма сильный ружейный огонь на расстоянии между собой до 70—100 шагов. Текинцы несколько раз пытались броситься на нас в шашки, но каждый раз были останавливаемы огнем.

С наступлением сумерек бой прекратился, и текинцы отступили в крепость. Саперы, молодецки работавшие и во время боя, тотчас приступили к укреплению взятой позиции. Работа па первую ночь состояла в приспособлении кал и занятых нами заборов к ружейной обороне, в устройстве соединительного хода между всеми тремя калами и в устройстве барбетов для двух горных орудий и двух картечных. Кроме того, в ночь на 30 декабря трассирована и к рассвету окончена третья параллель в 210 сажен длины, отстоящая от крепостной стены всего в 100 саженях.

Овладение тремя калами, составившими затем прочную опору всех осадных работ, стоило нам, благодаря успеху артиллерийской подготовки, не особенно дорого: мы потеряли убитыми одного офицера и 14 нижних чинов и ранеными 4 офицеров и 42 нижних чинов, всего 61 человека.

Патронов выпущено 32000, снарядов 1050; в том числе собственно по калам не свыше 400.

29 же числа с наступлением сумерек лагерь перенесен вперед на 250 сажень, чтобы сблизить войска резерва с войсками, занимавшими траншеи. С этого дня и до конца осады лагерь находился в сфере ружейного огня.

Ночью на 30 декабря Великокняжеская позиция занималась 10-ю ротами, 2-мя орудиями и 2-мя картечницами. Три калы этой позиции получили названия Главной, Охотничьей и Туркестанской. Днем все начатые работы совершенствовались. В угловой башне Охотничьей калы, с которой обнаруживалась внутренность крепости, устроена наблюдательная станция.

Вечером с наблюдательного поста поступило донесение, что текинцы собираются во рву крепости и, по-видимому, намереваются сделать нападение. Слышались крики: «Пойдем опять все, идем вместе!» У нас были усилены все меры предосторожности. Действительно, успех вылазки 28 декабря побудил текинцев повторить ее. По призыву Тыкма-сардара явилось опять до 4—6 тысяч охотников и между ними много женщин с мешками для сбора добычи. Главный удар решено на этот раз произвести на наш левый фланг осады и в то же время попытаться ворваться в лагерь с тыла. Участники в вылазке собрались на плацдарме у Мельничной калы.

Около 9¼ часов вечера, на левом фланге осадных работ слышались отдельные выстрелы и затем стрельба залпами.

Потом слышалось пронзительное гиканье громадных масс текинцев, которые обрушились на редут № 3 и на ле-

вый фланг лагеря, а также показались с тылу и против калы Правофланговой.

Артиллерия осадных батарей открыла огонь по внутренности крепости и против текинцев, причем не обошлось без обычной в горячем ночном бою суматохи. Редут № 3 защищала одна рота военного состава Красноводского местного батальона и два горных орудия. Близ редута в батарее № 2 стояла еще одна рота и четыре 4-фунтовых, орудия. Первоначально рота храбро сдерживала натиск текинцев, но многочисленность неприятеля при незначительности профиля редута сделали свое дело. Текинцы ворвались в редут с нескольких сторон и после ожесточенной рукопашной схватки выбили остатки роты из редута. Храбрый командир роты, поручик Яновский, и большая часть артиллерийской прислуги легли изрубленными у орудий, которые и были захвачены текинцами. Но вслед затем приведенные генералом Скобелевым три роты и взвод казаков дружно ударили на текинцев, в свою очередь потеснили их и овладели обратно редутом и одним орудием. Текинцы, напавшие в больших силах на левый фланг лагеря, тоже были отбиты огнем с близких дистанций залпами 4-х рот Апшеронцев. Текинцы отступили в крепость, откуда слышались крики «пропала наша земля», рев верблюдов, бляение баранов. Казалось, неприятель собирался бежать из крепости. Но это не подтвердилось. Напротив, текинцы считали, что они снова одержали над нами победу и взяли второе орудие. Вместе с ним был уведен в

крепость в плен бомбардир 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады Агафон Никитин. На другой день текинцы требовали, чтобы он выучил их стрелять из взятых ими орудий. Никитин отказался. Тогда ему отрубили на руках пальцы. Не подействовало и это; отрубили уши – молчит; сняли с спины кожу – молчит; тогда ему отрубили голову¹²².

Наши потери 30 декабря составили убитыми: офицер 1, нижних чинов 52; раненых: обер-офицера 2 и нижних чинов 96. Всего 151 человек. Как и 28 декабря, почти все убиты и ранены холодным оружием и у большинства убитых отрезаны головы.

После отбития вылазки начальники траншейных караулов получили приказание беспокоить неприятеля перекидным огнем залпами, а артиллерия усиленно обстреливала внутренность крепости гранатами и бомбами. В Охотничьей кале установлены ракетные станки. Всего выпущено снарядов днем 82, ночью 655 (из них 170 бомб), ракет – 86. В лагере играла музыка. Как и после вылазки 28 декабря, генерал Скобелев добился выполнения всех предположенных работ к утру 31 декабря. Приказание было отдано такое: «работы продолжать, как бы ничего не было, и к рассвету их окончить непременно». На правом фланге устроен ход сообщения в 130 сажень длины от 2-й параллели к кале Главной (t. p.). На левом фланге заложен участок 3-й параллели (s. w.) длиной

---

¹²² В настоящее время этому герою поставлен памятник, а родные его широко обеспечены (Прим. авт.).

92 сажений. С рассветом усиленный огонь стрелков, занявших этот участок, заставил неприятеля очистить Подкову, а также отступить в наружный крепостной ров из траншей впереди юго-западного фронта крепости.

Несмотря на то что впечатление второй неудачи нашей было в значительной степени сглажено, самая возможность успеха текинцев 28 и 30 декабря вызывала серьезные сомнения в правильности принятой системы осады и соответствии размера производимых работ с силами отряда.

За время осады ослаблением войск тыла удалось притянуть в лагерь под Геок-тепе еще 6 рот пехоты, 1 сборную роту железнодорожного батальона (которая пошла на усиление саперов, выбивавшихся из сил) и 8 орудий, всего около 1000 человек. За то же время отряд только убитыми и ранеными потерял 25 офицеров, 430 нижних чинов.

Глава 4

Положение осадных работ к 1 января 1881 года. Принятые решения в виду успехов, достигнутых текинцами. Новое распределение осадных работ. Осадные работы, исполненный с 31 декабря по 4 января. Третья вылазка текинцев 4 января. Поражение их. Работы 5 и 6 января. Буран.

Начало минных работ. Перемирие 7 января для уборки текинских трупов. Назначение иштурма на 10 января. Пробивание бреши. Замедление в ходе минных работ, вызвавшее отсрочку иштурма на два дня. Приготовления к иштурму 9, 10 и 11 января. Характер передовых осадных работ к 12 января. Распределение артиллерии. Штурм Денгиль-тепе 12 января. Общее предположение для иштурма.

Задача артиллерии. Диспозиция для иштурма. Действия демонстративной колонны Гайдарова. Действия правой колонны. Взрыв. Бой на обвале и на стенах. Вторжение внутрь крепости. Наступление на бугор Денгиль-тепе и овладение им. Действия левой колонны Козелкова. Бой за овладение артиллерийской брешью. Вступление в дело резервов. Соединение внутри крепости войск всех трех колонн. Овладение всей крепостью и преследование текинцев. Атака Скобелевым отступавших текинцев конницей. Наши трофеи и потери. Потери текинцев. Занятие Асхабада. Движение отряда в пески для возвращения в оазис населения. Образование

К 1 января нами были достигнуты следующие результаты: вырыто траншей усиленной профили и ходов сообщения 5 верст, устроено три редута, 5 батарей. Приведены в сильное оборонительное состояние Великокняжеская позиция из трех кал и, кроме того, три отдельные калы. Правый фланг атаки отстоял от крепостной стены в 40 саженьях, а левый – в 75. Все означенные работы, вследствие форсированного ведения их, имели следующие существенные недостатки: общая совокупность работ не представляла сильной позиции с вполне обеспеченными флангами; узкие и глубокие траншеи не имели выходов назад; не имелось плацдармов для резервов и удобных выходов, прикрытых траверсами; ходов сообщения было недостаточно, размещение артиллерии не систематизировано. Не имелось точной мензульной¹²³ съемки всем работам; лагерь не приведен в порядок.

В особенности рельефно выяснилось, что взятые у нас текинцами во время вылазок 28 и 30 декабря редуты № 2 и № 3 по своим профилям не могли представить никакого препятствия эскаладе текинцев. Оба эти редута построены при одновременной отрывке наружного и внутреннего рвов. Толстота бруствера рассчитывалась только против ружейных

---

¹²³ Мензула – полевой чертежный столик, состоящий из планшета, штатива и скрепляющей их подставки. Используется для составления подробного плана местности, т. н. мензульной съемки. (*Прим. ред.*)

пуль всего в 6». Сообразно тому и рвы получились ничтожные. Так наружные рвы, при ширине в 10», имели всего до 4 футов глубины.

Ночная оборона редутов такой профили и нескольких верст траншей против бросавшихся на нас ночью с бешеною храбростью текинцев, очевидно, была не под силу нашему отряду.

Если бы в этих редутах войска имели вместо валов закрытием простую глинобитную стенку, не пробиваемую пулями, высотой от 1/4 до 2 саженьей, то она вполне обеспечивала бы наши роты и орудия от эскалады. Таким образом, при подобном противнике, как текинцы, храбром и многочисленном, но лишенном артиллерии, лучшими опорными пунктами являлись не редуты европейской полевой профили, а калы со стенками, для эскалады которых требуются штурмовые лестницы. Поэтому, несмотря на наибольшую близость к крепости, самой безопасной от атаки открытою силою позицией, бесспорно, была позиция Великокняжеская, с ее тремя калами.

Привидение в порядок всех произведенных работ требовало неделю времени и приостановку в движении вперед, т. е. требовало замедления осады на 7 дней. Такая отсрочка штурма Денгиль-тепе не могла быть принята. Слухи об успехах текинцев, взявших у нас два орудия и знамя, раздутые до размера серьезных побед, проникли в тыл и сильно волновали туркменов племени иомудов.

В наш лагерь проникли достоверные слухи, что иомуды приготовились к поголовному восстанию и ждут только удобного случая, чтобы всеми своими силами обрушиться на наш тыл.

После бывших совещаний у начальника отряда 31 декабря и 1 января генерал Скобелев решил не приостанавливать ни на минуту продвижения вперед осадных работ и 1 января в 6½ часов вечера писал:

«Все мнения, клонящиеся к отсрочке осады, я отвергаю, и все действия, которые могут отклонить приближение штурма, я не допускаю. Вперед, вперед и вперед! С нами Бог!.. Никакой литературы, а бой!..»

Давая указания начальнику военных сообщений, Скобелев писал:

«Осада ни в каком случае не будет снята: штурмы будут повторяться до последней крайности. Отступления же из-под Геок-тепе ни в каком случае не будет».

Н.И. Гродеков

Начавшиеся в лагере толки о невозможности продолжать

с наличными силами осаду, о необходимости выждать подкрепления с Кавказа, о том, что осада крепости, когда осаждающие во много раз слабее осаждаемого, противна теории – все эти толки были самым энергичным образом прекращены.

Один из штаб-офицеров отряда, позволивший себе высказывать сомнения в правильности принятых решений и считавший необходимой приостановку осады, был выслан в тыл. В эти тяжелые дни генерал Скобелев нашел в начальнике штаба отряда генерал-майоре Гродекове¹²⁴ и полковнике Козелкове неутомимых, храбрых и решительных помощников. Девиз Скобелева: «вперед и вперед!» сделался девизом Гродекова и Козелкова. Куда бы они ни появлялись, неизменно произносились эти слова. Решимость начальни-

---

¹²⁴ Гродеков Николай Иванович (1843–1913). Генерал от инфантерии. В 1868 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба и до 1873 г. служил в Кавказском военном округе. В 1873 г. в качестве начальника штаба Мангышлакского отряда принял участие в Хивинском походе. С 1876 г. – начальник штаба Ферганской долины. В Ахал-текинской экспедиции 1880–1881 гг. сперва был начальником передового отряда, а позже – начальником штаба войск Закаспийской области. С 1883 г. – военный губернатор и командующий войсками Сыр-Дарьинской области. С 1893 г. помощник Амурского губернатора и командующий войсками Приамурского округа. В марте 1898 г. назначен Приамурским генерал-губернатором, командующим Приамурского военного округа и войсковым наказным атаманом Приамурских казачьих войск. Участник подавления Боксерского восстания. В 1902 г. назначен членом Государственного совета. С 1905 г. – постоянный член Совета государственной обороны. В феврале 1906 г. назначен командующим войсками на Дальнем Востоке. С сентября 1906 г. – Туркестанский генерал-губернатор. В 1908 г. вышел в отставку по состоянию здоровья. (Прим. ред.)

ка, поддержанная главными его помощниками, быстро сообщила войскам. Все поняли, что только в движении вперед и есть спасение, что отступления не будет и что в той обстановке, в какой находился отряд наш, другого выбора, как победа или смерть, не было.

Чтобы иметь возможность продолжать движение осадных работ вперед, с теми силами, которыми мы располагали, необходимо было сократить фронт атаки, а все средства для ведения дальнейших подступов к стене сосредоточить на Великокняжеской позиции. Позиция эта, вместе с редутом № 2 и мортирной батареей, должна была составить центр осады. Кроме движения вперед траншейными и сапными работами, предписано было приступить к минным работам из калы Охотничьей.

В командование начальника центра осады полковника Куропаткии назначено 12 рот пехоты, И роты сапер, сотня спешенных казаков, 6 орудий, 2 картечницы, 10 мортир, ракетная команда, команда с динамитом и пироксилином.

Прочие осадные работы правого фланга с калами Ольгинской, Правофланговой составили правый фланг осады и вверены командованию полковника Навроцкого, в распоряжение которого назначены 6 рот пехоты.

На левом фланге осады, ведение дальнейших подступов вперед прекращено. Редут № 3 решено довести до сильной профили и вооружить дальнобойной артиллерией, а близ редута № 3 и осадной батареи № 2 – устроить плацдарм на три

роты и 4 орудия.

В командовании начальника левого фланга осады полковника Козелкова оставлены 8 рот.

Для того чтобы уменьшить площадь, занимаемую отрядом, и тем облегчить оборону осадных работ и лагеря, лагерь перенесен еще раз вперед и примкнут вплотную к 1-й параллели, т. е. расположен всего в 280 саженьях от крепостной стены. Для облегчения обороны лагерь поставлен чрезвычайно тесно. Чтобы укрыть людей от пуль, приказано углубить кибитки и юламейки в землю и обсыпать их снаружи валиками.

Ввиду близости лагеря к крепости, стрелкам в передовых траншеях приказано не допускать безнаказанного обстреливания внутренности лагеря текинцами. Но, несмотря на эту меру, в лагере ежедневно были потери, в особенности в лошадях.

В лагере сосредоточен под личным начальством генерала Скобелева общий резерв в составе 17 рот, 30 орудий и всей кавалерии.

Имея в руках такой относительно сильный резерв, генерал Скобелев уверенно надеялся поправить всякую частную неудачу войск, расположенных в центре, или на флангах.

Начальнику инженеров, в распоряжение которого были даны саперная рота и рота железнодорожного батальона, приказано озаботиться энергичным приготовлением туров, фашинов, мешков, штурмовых лестниц.

Наконец, начальнику кавалерии указано придать кавале-

рийскому охранению в темные ночи возможно энергичный характер. Поэтому с наступлением сумерек кругом нашего расположена стали всю ночь ходить офицерские патрули. Один из них держал непрерывную связь калы Главной с калой Правофланговой. Другой – калы Опорной с редутом № 3 и далее вдоль ручья Опорного. Местность перед передовыми траншеями освещалась лампой Шпаковского-Табулевича¹²⁵ и ракетами.

С 31 декабря по 4 января наши осадные работы из центра значительно подвинулись вперед, а уже исполненные получили более законченный вид. В траншеях за 10 дней осады установилась своеобразная боевая жизнь.

По главным из них, служившим ходами сообщения, шло почти непрерывное передвижение команд и одиночных людей. Чем ближе к крепости, тем тише становились траншеи. На передовых позициях перед калами шеренги наших солдат, тесно прижавшись к брустверу и положив ружья в бойницы из мешков, ящиков, сторожили текинцев и обменивались с ними довольно частыми выстрелами. Пули свистали в разных направлениях и уносили жертвы. В передовых траншеях поражения получались по преимуществу тяжелые: в голову или вообще в верхнюю часть тела.

В задних траншеях и внутри кал хозяйственные заботы

---

¹²⁵ Светосигнальный фонарь, в котором свет получался от струи пульверизованного жидкого топлива. Давал возможность переговариваться при помощи специального кода на расстоянии до 15 км. (Прим. ред.)

брали верх над боевыми: местами в брустверах были проделаны ниши, в которых готовилась пища и грелась вода для чая.

Два перевязочных пункта помещались в заворотах траншей, а третий в кале Главной.

Наиболее важной из исполненных работ в течение первых чисел января, было занятие и укрепление плотины на левом фланге Охотничьей калы и постройка в ночь на 4 января Ширванского редута, между Охотничьего калой и крепостной стеной. Обращенный к стене фас редута был удален от нее в 25 саженей. Минный спуск из Охотничьей калы сделан 1^1 Л сажени, и из него вышли галереей, но при самом начале работы галерею залило водою и она обвалилась; тогда решено было начало минных работ перенести вперед в редут Ширванский.

К рассвету 4 января Ширванский редут, заложенный на месте загона для скота, при помощи туров и порожних зарядных ящичков был приведен в довольно сильное оборонительное положение, и, кроме того, к нему устроено крытое сообщение с Охотничьего калой. Заложение Ширванского редута стоило нам убитыми и ранеными 17 человек, в том числе одного офицера. Выпущено патронов 24000, снарядов 203.

За то же время на левом фланге осады ров Ставропольская редута уширен до 12 футов, углублен до 5 футов, пе-

ред углами, обращенными к неприятелю, вырыты в три ряда волчьи ямы, а с южного фаса редута выведен в овраг бруствер в 40 сажен длины, образовавший тыльный фас Ставропольского плацдарма.

В ночь на 4 января траншея, соединявшая Ставропольский редут с ручьем, была переделана в горизонтную¹²⁶ батарею на 16 орудий.

На рассвете 4 января в крепости была полная тишина. Утром движение в ней было слабое, стрельба со стен вялая. С башни Охотничьей калы изредка были видны женщины, выходявшие из кибиток, да несколько человек собирали пули, упавшие на внутреннюю площадь крепости. Под вечер с наблюдательных станций стали получаться сведения, что текинцы спускаются в большом числе в крепостной ров и слышны команды начальников, распределяющих текинских воинов для нападения. Донесения эти тотчас же сообщены всем войскам, которые и приготовились к встрече нападения.

Действительно, вечером около 7 часов, текинцы произвели третью вылазку, на которую возлагали большие надежды. Около 6—8000 человек приняли участие в ней. Текинцы стремительно напали на левый фланг осадных работ и на вновь укрепленную нами позицию впереди Великокняжеских кал. Главный удар текинцев обратился на расположен-

---

¹²⁶ Горизонтная батарея – орудийный окоп, в котором орудия стоят на поверхности земли, прикрытые спереди бруствером. (Прим. ред.)

ную на левом фланге 3-й параллели (за Великокняжеским ручьем), мортирную батарею и прикрывавшие ее траншеи. 3-й батальон 74-го Ставропольского полка, занимавший эти траншеи, встретил текинцев выдержанными залпами, стоя за траншеями. Текинцы, подбежав к траншеям под сильным ружейным огнем, должны были подняться на вал, спуститься в траншейный ров и затем карабкаться из него наверх. Когда, несмотря на огонь и эти препятствия, часть текинцев все-таки пробралась за траншеи, наши ударили на них в штыки. Открытый убийственный огонь во фланг текинцам с Ставропольского редута и с 16-орудийной батареи, вместе с подоспевшими к месту боя резервами, довершили поражение текинцев на левом фланге, и они отступили, оставив массу трупов. Несмотря на такой погром, текинцы все-таки успели утащить в крепость один ракетный станок, со вдетой в него ракетой.

Нападение в центре осады на Ширванский редут и плотину тоже было отбито с полным успехом. Первоначально текинцы прорвались через плотину и потеснили занимавшую ее роту, но подоспевшим резервом были быстро переколоты и опрокинуты обратно за плотину.

Бросившиеся на Ширванский редут текинцы доходили вплоть до бруствера и хватались руками за штыки наших ружей, положенных в бойницы, но дружными залпами стрелков и казаков Туркестанского отряда были тоже отбиты.

Мы потеряли за эту вылазку убитыми 1 офицера, 10 ниж-

них чинов, ранеными 3 офицеров и 65 нижних чинов. Всего 79 человек. Натронов выпущено 66 000, снарядов 625, ракет 42.

Потери неприятеля оказались весьма велики. В редкой кибитке не оплакивали родных или родственников.

На наших позициях, только на левом фланге, насчитано свыше 300 текинских трупов. Вера в успех вылазок была потеряна, и с этого дня вся надежда защитников крепости возложена лишь на рукопашный бой внутри крепости. Вообще, с 4 января энергия неприятеля стала ослабевать. Перебежчик из персиян (из текинцев за всю осаду мы не имели ни одного перебежчика) показал, что у текинцев запас продовольствия оставался еще на 1–1½ месяца, но что они нуждаются в мясе, топливе и весьма редко получают горячую пищу. Потери большие, по преимуществу от артиллерийского огня. В крепости много раненых. Спротивляться хотят до конца, и из крепости с начала осады ушли только одиночные люди. Ходьба по крепости днем запрещена. Гарнизон и семейства помещаются в домах. Ночью текинцы не спят, ожидая штурма.

Немедленно после отбития вылазки 4 января возобновились осадные работы. В центре осады Ширванский редут был связан с плотиною овальной траншеей протяжением 29 сажень. Эта траншея первый раз работалась перекидной сапой. Головы сап вышли одновременно с плотины и с редута и перед рассветом выведенный траншеей были соединены

между собой летучей сапой¹²⁷.

Вечером 5 января около 5 часов пополудни с наблюдательных постов замечено было, что текинцы собираются в наружном крепостном рве и за траверсами. С наступлением темноты, в ожидании нападения, войска на передовой позиции, не спавшие уже несколько ночей, были в весьма возбужденном состоянии. На послышавшиеся со стороны текинцев крики, у нас в траншеях началась учащенная ружейная стрельба, в некоторых ротах даже беспорядочная. Текинцы однако на этот раз ограничились неистовыми криками из крепости и из рва и усиленную стрельбою.

В этот вечер нам принесли особую пользу пускаемые с Охотничьей калы в крепость боевые ракеты. Они прекрасно освещали местность впереди наших позиций и тем не давали текинцам возможности незаметно подкрадываться к нашим траншеям. В этот же вечер сделана весьма удачная проба освещения впереди лежащей местности с различных пунктов гелиографическим фонарем (лампа Шпаковского).

Ночью, когда неприятель успокоился и отступил в крепость, вызвавшийся охотником сотник Уральского казачье-

---

¹²⁷ Сапа – траншея, прикрытый валом или турами ров для подхода к крепости. Также способ отрытия траншеи, рва или тоннеля для приближения к укреплениям противника. Известны два варианта: летучая и перекидная сапа (тихая, скрытная). Работа летучей сапой производилась с поверхности земли под прикрытием заранее подготовленной защитной насыпи из бочек и мешков с землей, а также большого размера деревянных барабанов, заполненных землей и перекачиваемых по мере продвижения работ, а перекидная производилась со дна исходного рва или траншеи без выхода работающих на поверхность. (Прим. ред.)

го войска Кунаковский, с тремя нижними чинами, измерил благополучно расстояние до рва крепости, которое определилось в 29 сажений. Ров оказался сухой, шириной 7 аршинов и глубиной против Ширванского редута всего 2 аршина.

В ту же ночь две команды саперов, по 8 человек каждая, начали наступление из овальной траншеи параллельными перекидными сапами, в расстоянии 7 сажений одна от другой. К часу пополудни перекидные сапы продвинулись вперед на 8 сажений и соединились между собой поперечной траншеей. Успех работы около 4-х футов в час. Сапа велась траншеей в 4 фута глубины и около 2½ футов ширины по дну. Вслед затем из оконечности соединительной траншеи перекидные сапы двинуты вперед в том же направлении. Работы производились на таком близком расстоянии от крепостной стены, что текинцы стали бросать по голове сапы камни и куски сухой глины.

С нашей стороны саперы отвечали, за неимением ручных гранат, фунтовыми патронами с динамитом, с привязанными к ним камнями и приращенным фитилем Бикфорда.

В шестом часу вечера 6 января все работы пришлось прекратить. Сильный северо-восточный ветер дул со страшной силой. Небо заволокло тучами, наступила полная темнота. Ветер крутил и разносил насыпную землю брустверов и густой пылью колотил в глаза. Весь отряд стоял на ногах и ждал. Из крепости доносились громкие крики и команды. Нападения, однако, не последовало и, как оказалось впо-

следствии, текинцы сами ждали нашего штурма.

Сапные работы с прекращением бури, в 10 часов вечера, возобновились. На середине соединительной траншеи сделан спуск в сажень ширины и глубины и со дна его, по взятому заранее направлению, на точку, замеченную на крепостной стене, команда минеров начала минную галерею высотой в 4 фута и шириною в 3½ фута. Грунт оказался очень удобный, и галерея держалась хорошо без обшивки. В ту же ночь овраг впереди Охотничьей калы обращен в ложемент для помещения резерва с несколькими ступенями вперед для выхода широким фронтом.

7 января утром, по приказанию генерала Скобелева, начались переговоры о перемирии для уборки трупов текинцев, лежавших в большом числе перед нашими траншеями и между ними. С началом переговоров как с нашей, так и с неприятельской стороны люди стали постепенно высываться из-за своих прикрытий и вскоре по всей крепостной стене наши войска, влезшие на бруствер, увидели непрерывную линию голов наших противников в их типичных бараньих шапках и торчавшие из-за стен концы винтовок, охотничьих двухстволок, мультаков с треногами, пик и просто палок с насаженными на них русскими штыками.

К первому нашему заявлению выслать из крепости рабочих для уборки и погребения трупов текинцы отнеслись подозрительно, предполагая с нашей стороны какой-либо коварный умысел. Только после несколько раз повторенных

приглашений и когда наши солдаты стали оттаскивать трупы к крепости, текинцы вышли из-за стен и стали принимать некоторых своих убитых. В результате трупы, лежавшие перед Великокняжеской позицией, были все убраны, но масса трупов, лежавших на нашем левом фланге, проташенных нашими войсками к стене и сложенных в несколько больших куч, не были взяты текинцами в крепость и только в последующие ночи похоронены ими. Во время перемирия текинцам было сделано предложение отправить из крепости в пески свои семейства, чтобы уберечь их от нашего огня. На это текинцы весьма гордо ответили, что жены их и дети не страдают, что они хорошо прикрыты в землянках и что прежде, чем мы, русские, доберемся до них, мы должны будем пройти через оружие и трупы их, текинцев.

Между тем в крепости, в кибитке Махмут-кули-хана, собрался совет. Многие склонялись в сторону изъявления покорности, но Тыкма-сардар ответил, что теперь уже поздно об этом говорить. Собравшаяся у кибитки, где происходил совет, толпа молодежи, услышав голоса о покорности, с обнаженными шашками ворвалась в заседание и объявила, что она не допустит никаких переговоров о мире. Тогда маслагат (совет) приказал кричать со стен, что текинский народ никаких переговоров с русскими вести не намерен, почему русские и приглашаются скрываться в траншеи, так как будет открыт огонь.

Наши и текинцы заняли свои обычные посты, а неприя-

телю предложено было первому открыть огонь. В 2 часа пополудни раздался первый текинский выстрел и перестрелка пошла по прежнему.

7 января с наблюдательной станции, устроенной в верхнем этаже Охотничьей башни, составлен (и затем отлитографирован) план внутреннего пространства крепости, с приблизительным вычислением числа кибиток и гарнизона.

Внутри крепости, на пространстве, где чаще падали наши бомбы с мортирной батареи, были сняты кибитки. Часть защитников крепости перешла в ров северного фаса крепости.

Вечером 7 января обе сапы выдвинулись вперед на 7 сажен и соединились поперечною траншеей.

Для помещения караула, прикрывающего минный спуск, от соединительной траншеи сделаны в обе стороны завороты и ночью часть сапных траншей от первой соединительной траншеи до второй, обращены в редут, названный Саперным.

Позади второй соединительной траншеи, составлявшей передовой фас редута, устроен бруствер из пустых ящиков, наполненных землею, для образования двух-ярусной обороны минного спуска. Новый редут занят днем 30-ю отборными стрелками, не позволявшими текинцам показываться из-за стен.

При ведении минной галереи не встречено грунтовых вод и каких-либо технических затруднений. В голове постоянно работала смена по 3 человека. Земля передавалась в меш-

ках цепью рабочих, сидевших вдоль галереи. При спуске установлен вентилятор Динендаля. Химических средств для освежения воздуха не имелось. Успех работы сначала доходил до 3½ футов в час.

В течении 4, 5 и 6 января на левом фланге осады батарея № 3 обращена в редут и на оконечности 2-й параллели выстроена брешь-батарея па четыре 4-фунтовых орудия, отстоявшая от угла крепости на 200 саженей.

7 и 8 января брешь-батарея усилена еще четырьмя 4-фунтовыми и 4-мя 9-фунтовыми орудиями и, таким образом, имела 12 орудий.

При устройстве этой батареи участок траншей по расчету 2 саженей на каждое орудие уширен до 12 футов, а земля бросалась назад для образования бруствера. Амбразуры для прикрытия прислуги от пуль обделывались провиантскими мешками, фашинами и плетнями.

Начальник инженеров, основываясь на успехе минных работ в первые дни открытия их донес командующему войсками, что минные работы будут окончены 9 января в полдень. Вследствие этого генерал Скобелев приказал начать пробивание бреши 8 числа, в 8 часов утра, и начал делать все распоряжения к штурму крепости на 10 января.

Утром 8 января орудия брешь-батареи стали разбивать стену в 30 саженях от юго-западного угла крепости. Стрельба оказалась довольно действенною. После двухчасовой канонады обвалился парапет на 10 саженей длины и наружная

глинобитная оболочка и образовался обвал, хотя и весьма крутой. Из-за обвала виднелись верхушки кибиток, стоявших внутри крепости. Ночью текинцы, несмотря на ружейный огонь наш, поправили стену и парапет, частью при помощи плетенных корзин, наполненных землею.

Утром 9 января произошел обвал в минной галерее, когда она проходила под бруствером саперного редута. Не подпертый ничем потолок галереи, имея до горизонта 9 футов материка и 6 футов насыпной земли, не выдержал этой тяжести и обвалился на протяжении 3-х погонных сажен. Земля осела не сразу, так что сидевшие вдоль галереи люди успели отползти. Образовавшийся отдушиной сейчас же воспользовались, уширили ее и соединили с головными участками.

В 12 часов пополудни 9 января сломался вентилятор, и работа остановилась на 6 часов, но и после починки приток воздуха был мал. Работа сделалась затруднительна; люди обливались потом и работали почти до потери сознания. Скобелев, для поощрения минеров, обещал им при успехе 3000 рублей и 4 креста¹²⁸ на 30 человек. Тем не менее вместо 3½ футов в час, успех работы пришлось положить только в 2 и далее 1 ½ фута, а вместе с тем отложить штурм до 12 января. Вследствие сего пробитие бреши приостановлено. Минные работы приказано вести безостановочно и вместе с ними продолжать продвигаться вперед и перекидную сапою, которая своею головою должна дойти до неприятельского рва с

---

¹²⁸ Имеется в виду Георгиевский крест. (Прим. ред.)

тем, чтобы, в случае неудачи взрыва, штурмовать стену по лестницам.

Все дальнейшие осадные работы 9, 10 и 11 января состояли в приготовлениях к предстоящему штурму.

Для размещения штурмовых колонн устроено 5 резервных ложементов: два за плотиной и три за левым флангом, каждый длиной 10 сажень.

На плотине насыпано 4 барбета на три горных орудия и одну картечицу для стрельбы по минному обвалу. На крайнем левом фланге полупараллели устроена батарея № 7, вооруженная 7-ю мортирами.

В разных местах устроены спуски и проходы для свободного выхода и передвижения широким фронтом штурмовых колонн.

Определив день штурма, генерал Скобелев решился еще более ослабить гарнизоны этапных пунктов в тылу. Он не боялся даже потерять некоторые из этих пунктов, ибо при успехе сообщение было бы быстро восстановлено. 9 вечером для участия в штурме прибыли с тыла 4 роты пехоты; прибыл также 45-й артиллерийский парк и доставлено 124 тура и 386 фашин.

Наши наблюдательные посты доставляли весьма точные донесения обо всем, что происходило в крепости. Им слышно было, как начальники приглашали держаться крепко, так как на днях ожидалось, по их словам, 10000 подкреплений из Мерва. Ночью вблизи восточного фронта слышались кри-

ки и брань, вследствие того, что текинцы отказывались выходить и ударить на русских.

Ежедневно производился счет выбывающих за день из крепости людей и животных. С 4 января, после неудачной вылазки, общее число вышедших из крепости несколько превышало возвращавшихся в нее. Так, например, в течение дня 10 января сосчитано: >

Прибыло в крепость людей. 224

Прибыло в крепость

верблюдов верблюдов. . 11

Убыло людей. . . . 276

Убыло верблюдов. . . 196

С наступлением сумерек текинцы сильно занимали на случай штурма ночью южную и восточную стены и укрепление у Мельничной калы.

В ночь перед штурмом генерал Скобелев, желая облегчить пробитие бреши артиллерийским огнем, вызвал охотников, устроить подрывные мины в крепостной стене. Вызвалось два офицера и 30 нижних чинов. Пользуясь темной, дождливой погодой и оставлением текинцами рва, паши смельчаки пробрались в ров и в течении часа времени заложили 4 каморы, тихо работая в отсыревшей подошве стены. По окончании работы фитили были зажжены, и охотники отбежали в третью параллель. Последовал сильный взрыв,

встреченный передовыми войсками криками «ура». Текинцы всполошились и открыли усиленную стрельбу. К сожалению, к утру оказалось, что взрыв, обсыпав нижнюю часть стены, не произвел, вследствие ее толстоты, сколько-нибудь заметного полезного действия.

К полуночи с 10 на 11 число минная галерея уже подошла под ров в двух саженьях ниже горизонта. Люди работали со всею осторожностью, имея револьверы наготове. К утру 11 уже были выведены три боевых рукава и приступлено к заряджанию их 72 пудами пороха, а в ночь па 12 января произведена забивка минных камер. Всеми осадными работами центра с 31 декабря руководил с большою энергией и знанием дела инженер-капитан Маслов, заменивший смертельно раненного подполковника Яблочкова. На поверхности земли сапы продвигались вперед тоже безостановочно и в 5 саженьях от рва соединены эполементом¹²⁹, которому при помощи туров придана хорошая оборона. Он занят взводом пехоты. Из эполемента робили отдушину в галерее, замаскировав ее турами, и, кроме того, пошли блиндированною сапою в ров. Работы эти производились ночью под прикрытием секретов, помещенных в самом неприятельском рву.

В последние дни осады паша позиция в Великокняжеских калах и впереди их получила весьма своеобразный боевой вид.

---

¹²⁹ Эполемент – особый род бруствера, служащий боковым прикрытием войска на открытой местности. (Прим. ред.)

Две сапы медленно, но безостановочно ползут к крепостному рву. В каждой из них находится бессменно по одному офицеру и небольшие смены сапер. Передний сапер, стоя на коленях, подрывает впереди себя нишу, которая постепенно обваливается; другие саперы отгребают землю и перебрасывают ее на бруствер. Из сапы легко разобрать отдельные фразы, которыми перекликаются текинцы, и ругательства, посылаемые русским.

Стена так высока, что с нее для выстрела по сапе надо сильно высунуться, что не проходит безнаказанно текиням, так как наши стрелки сторожат с ружьями наготове текинцев, сторожащих в свою очередь, не высунется ли кто из наших. Смелчаки или беспечные находятся в течение дня с той и другой стороны и вызывают на себя по несколько дружных выстрелов. Две сапы непосредственно прикрывались так называемой головного саперною траншеей, в которой находился в непрерывной готовности стрелять и ударить в штыки взвод пехоты с отборным офицером.

Далее назад, в саперном редуте, помещалась, тоже в полной боевой готовности, рота пехоты. Этот редут двумя ходами, перерезанными несколькими траверсами, связывался с Овальной траншеей, которая, в свою очередь, соединяла Ширванский редут с плотиной.

Из Овальной траншеи не пускали вперед лишних людей, чтобы избежать тесноты и потерь. На этих передовых работах замечалась особая серьезность и молчаливость. По хо-

дам сообщения к передовой траншее и сапам часто двигались смены рабочих, несли инструменты, уносили иногда раненого или убитого. Солдаты даже переговаривались между собой большей частью шепотом. Масса туров, ящичков, мешков, фашин, образовали закрытия от фронтальной, флангового и тыльного огня.

Начавшие падать пули или ранение кого-либо указывали на необходимость подложить в том или другом месте еще ящик, наполненный землей.

Затем к передовой позиции относились также Ширванский редут, занятый ротой пехоты и 50-ю спешенными казаками, и плотина, занятая одной ротой.

Таким образом, передовые работы центра осады занимались ежедневно 4-мя ротами и 50-ю казаками.

В кале Охотничьей и Туркестанской уже господствовало полное спокойствие и уверенность в безопасности. Внутри кал помещались на постоянном жительстве рота охотников и рота туркестанцев. Люди этих рот, если не были на дежурстве, раздевались и спали, ходили без оружия. Тут же варились им пища. Часовые стояли только у входов и выходов из кал. Внутри этих кал, благодаря высоким окружающим их стенам, не смотря на близость крепостной стены¹³⁰, действительно было безопаснее, чем где-либо: пули не могли пробить степ, а штурм кал возможен был только по лестницам,

---

¹³⁰ Охотничья кала отстояла от крепостной стены всего на 60 саженей (Прим. авт.).

на что текинцы не решились бы. На башне в одном из углов Охотничьей калы непрерывно работал наш главный наблюдательный пост из нескольких офицеров, вольноопределяющихся и казаков. Сквозь маленькое оконце, сделанное из мешков с землей и сильно обстреливаемое текинцами, следилось каждое движение в крепости. Несколько человек на этом посту выбыли из строя убитыми и тяжело ранеными в голову.

Кала Главная, находящаяся менее чем в 100 саженьях от крепостной стены, казалась с передовых наших работ совсем в тылу. Туда приходили отдыхать, узнать новости. В кале Главной, разделенной на несколько двориков, помещались начальник центра осады со штабом, дежурная рота резерва, перевязочный пункт.

Впереди, в двух траншеях для резерва, помещались одна или две роты. Позади калы Главной, в резервном плацдарме располагалось еще две роты. Всего в кале Главной и близ нее помещались в резерве передовых войск 4–5 рот пехоты. Остальные 3–4 роты пехоты и казаки из 12 рот и двух сотен казаков, находившихся в командовании начальника центра осады, посылались поочередно на отдых в лагерь, но по тревоге днем и ночью должны были прибывать к кале Главной.

Артиллерия ко дню штурма была расположена в центре осады так: на брешь-батарею на плотине 3 горных орудия и 1 картечница, в 43 саженьях от крепостной стены; 10 мортир (И пудовых) впереди Охотничьей калы, в 65-ти саженьях от

стены; одно горное орудие стояло в северо-западном углу резервной траншеи перед калой Главной; две картечницы на восточном фасе калы Главной с командой моряков.

Благодаря прекрасно исполненным сапным работам в центре атаки потери войск центра с 30 декабря по 11 января не были значительны, если взять в расчет близость этих работ к крепости. Мы потеряли за это время выбывшими из строя офицеров 3; нижних чинов убитыми 19; ранеными, преимущественно тяжело, – 52; контуженными 10. Зато же время выпущено патронов 132000, снарядов 873 и боевых ракет 180.

На позициях левого фланга осады, для обороны которых назначено 8 рот, наиболее сильно были заняты левый фланг 3 параллели, траншеи у брешь-батареи на левом фланге 2-й параллели и Ставропольский редут.

Войска правого фланга осады, 4 роты, занимали незначительными гарнизонами редуты № 1-й, № 2-й и калу Право-фланговую. В общем резерве в лагере к 11 января находилось 20 рот и 8 эскадронов и сотен, из которых ежедневно назначались две роты к редуту центральному, к ставке генерала Скобелева, как первый резерв передовым войскам, и 1 рота в третью параллель для связи войск центра осады с войсками левого фланга. Кроме того, на пехоте резерва лежало заготовление фашин, туров, фуражировки. Дежурную часть в лагере, ежеминутно готовую к движению вперед, составляли 4 роты пехоты. Независимо от этого, на всех фасах лагеря

были свои лагерные караулы.

Распределение 11 января артиллерии на левом фланге осады было следующее:

У редута № 3 и Ставропольского

плацдарма. . . . 4 орудия (4-фунтовые)

На брешь-батарею 6 орудий. (4-фунтовые)

В центральном редуте. . 4 орудия (3-фунтовые,
горные)

В кале Опорная 2 орудия. . (4-фунтовые)

На батарее № 7-й. . . 6 орудий (½-пудовые мортиры)

На правом фланге:

На батарее № 5-й. . . 4 орудия (4-фунтовые)

В кале правого фланговой. . 4 орудия (2—9-фунтовые, 2—
4-фунтовые)

Всего, вместе с позицией центра, находилось на постоянном вооружении осадных батарей:

9-ти фунтовых орудий..... 2

4-х фунтовых орудий.....18¹³¹

Горных орудий. . . 8

Мортир. . . . 17

Картечниц. . . . 3

---

¹³¹ В том числе 4 стальных (Прим. авт.).

В лагере в общем резерве располагалось:

4-х и 9-ти фунтовых орудий, стальных запряженных...

26¹³²

9-тифунтовых медных. . . 5

Картечиц. . . . 2

При этом 26 стальных орудий образовывали подвижной артиллерийский резерв, или корпусную артиллерию, для значительной части которой были заранее выбраны и приготовлены несколько позиций. Так, на левом фланге у Ставропольского редута приготовлена 16-ти орудийная батарея для обороны левого фланга работ. Равно и на правом фланге осады, у батареи № 4-й выбрана позиция для 24–30 орудий, для пробития артиллерийской, если бы то понадобилось. Малое число снарядов для стальных орудий заставляло держать эти орудия в резерве, выставляя на осадные батареи медные орудия старого образца, при которых запас снарядов был значительно больший. Точно также все горные орудия и мортиры, широко снабженные снарядами, вошли на вооружение осадных батарей.

Потери наши во всем отряде с 5 января по 11 составили:

Убитых – 13. Раненых офицеров – 3, нижних чинов – 59.

Контужено – 7. Убито и ранено лошадей в лагере – 73. Выпущено патронов – 200000. Снарядов 1770, боевых ракета 264.

---

¹³² В том числе 9-ти-фунтовых 4 (Прим. авт.).

Штурм Денгиль-тепе

Предположение, составленное генералом Скобелевым относительно штурма, заключалось в следующем.

С рассветом, демонстративная колонна с сильной артиллерией начинает наступление против Мельничной калы и прикрывающих ее неприятельских траншей. После подготовки артиллерийским огнем, мы овладеваем штурмом этою калой и быстро приспособляем ее к обороне. Цель действий колонны – отвлечь внимание и силы текинцев от направления главной атаки.

Примерно около 10 часов утра мы взрываем мину и, одновременно с этим, две колонны овладевают главным валом: по минному обвалу на восточном фронте и по артиллерийской бреши на южном. Тогда и колонна, взявшая калу Мельничную, переходит в наступление и штурмует стену по лестницам.

Овладев главным валом, войска утверждаютя в исходящем угле, обращают его в неприступный редюит и не вдаются в одиночный бой внутри крепости.

Наибольшее сопротивление ожидалось встретить внутри крепости уже по овладении главным валом. Бой внутри крепости предполагалось вести в течении нескольких дней.

Программа для действий артиллерии на 12 января предположена следующая:

С рассветом 22 орудия расширяют и делают удобовосходимой артиллерийскую брешь; если представится необходимым, пробивают другую брешь, к востоку от пробитой ранее. Число снарядов, необходимых для пробития бреши, определено в 1000.

Артиллерия, расположенная по батареям, действует: орудия правого фланга осады по южной и юго-западной части крепости; артиллерия, оставшаяся в лагере, за выделением орудий в брешь-батарею и демонстративную колонну занимает позиции у редута № 3¹³³ и бьет по южной и юго-восточной части крепости. Мортирные батареи разбрасывают свой огонь по всей южной части крепости, но преимущественно в места расположения кибиток. Орудия Правофланговой калы действуют по текинцам, скопляющимся в северной части крепости.

С рассветом все батареи пристреливаются по назначенным им целям, при чем исправления делаются на основании наблюдений с Охотничьей калы.

За полчаса до штурма вся артиллерия начинает усиленную бомбардировку всей южной части крепости. Тотчас после взрыва вся артиллерия производит один или два залпа по южной части крепости.

С началом штурма огонь всей артиллерии переносится на северную и преимущественно северо-западную часть крепости. Войска предупреждаются, что артиллерия будет стре-

---

¹³³ Ставропольского (*Прим. авт.*).

лять через их головы.

Для бомбардировки в день штурма предусмотрено выпустить 2000 снарядов. В случае неудачи взрыва, вся корпусная артиллерия выезжает на линию батареи № 5 и пробивает брешь в восточном фронте.

С началом бомбардировки внутренность крепости должна также обстреливаться перекидным огнем пехоты.

Все войска предупреждены, что отбоя не будет. Генерал Скобелев решил это и сообщил свою решимость вести штурм до последнего человека и лучше умереть, чем отступить всем войскам. В этих видах вся кавалерия была спешена и тоже должна была принять участие в штурме.

Неудача штурма неминуемо вызвала бы общее восстание в тылу, что при крайнем ослаблении войск, оставленных для защиты коммуникационных линий, имело бы следствием потерю нами тылового района и, быть может, погибель всего отряда. Но Скобелев знал, что при победе в Азии никто в тылу не пошевелится. Поэтому, ослабив тыл, он сжег свои корабли сознательно.

По случаю предстоящего штурма в лагере отслужен молебен, на котором присутствовали команды от всех частей войск.

К 12 января генерал Скобелев собрал под стены Денгиль-тепе:

Пехоты 47 рот силой	140 офицеров	4648 нижних чинов
Конницы 9 эскадронов и сотен силой	46 офицеров	997 нижних чинов
Артиллерии 58 орудий, 5 картечных, 16 мортир силой	41 офицер	1027 нижних чинов.
Всего	227 офицера	В том числе: 6672 нижних чина ¹ .

6672 нижних чина¹³⁴

Инженерных средств собрано было: туров 280, фишин 380, земляных мешков 1800, штурмовых лестниц 47, плетней 16.

11 января утром по войскам разослана диспозиция для штурма, сущность которой состояла в следующем.

Цель действий определена так: «Завтра, 12 января, имеет быть взят штурмом главный вал неприятельской крепости у юго-восточного угла е».

Для штурма назначено три колонны:

1) Полковника Куропаткина – 11 ½ рот, 1 команда, 6 орудий, 2 ракетных станка, 1 гелиографный станок, – овладевает обвалом, произведенным взрывом мины, утверждается на нем прочно, укрепляется в юго-восточном углу крепости, входит в связь со второй колонной. Сборный пункт: Великокняжеская позиция в 7 часов утра.

¹³⁴ 6672 нижних чина

2) Полковника Козелкова – 8¼ рот, 2 команды, 3 орудия, 2 ракетных станка, 1 гелиографный станок – овладевает артиллерийской брешью, входит в связь с первой колонной, прочно утверждается и укрепляется на бреши. Сборный пункты передовой плацдарм 3-й параллели к 7 часам утра.

3) Подполковника Гайдарова – 4½ роты, 2 команды, 1 ½ сотни, 4 орудия, 5 ракетных станков, 1 гелиографный станок¹³⁵. Назначение колонны – производство демонстрации. Она должна была овладеть Мельничной калой и ближайшими к ней ретранш-ментами¹³⁶, затем действовать усиленным ружейным и артиллерийским огнем по внутренности

---

¹³⁵ Состав штурмовых колонн назначен следующий: 1) Полковника Куропаткина. 1-я и 2-я роты 1-го Ширванского батальона. 3-й Ширванский батальон. Три туркестанские роты. Полурота саперов. Рота охотников. Спешенные казаки (50 уральцев и 50 оренбуржцев). Команда рабочих. Горные взводы Туркестанской, и 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады. 2 картечницы. Два Туркестанских ракетных станка. Гелиографный станок. Итого 11½ рот, 1 команда, 4 орудия, 2 картечницы, 2 ракетн. станка. 2) Полковника Козелкова. Взвод саперов. 3-й Ставропольский батальон. 4-й Апшеронский батальон. Команда рабочих и охотников. Взвод 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады. 1 картечница. 2 ракетных станка. 1 гелиографный станок. Итого 8¼ рот, 2 команды, 2 орудия, картечница, 2 ракетн. станка. 3) Подполковника Гайдарова. 1-й Самурский батальон. Команды охотников и рабочих. Взвод саперов. Взвод 4-й батареи 19-й артиллерийской бригады. 1 картечница. 5 ракетных станков. 1½ сотни Таманского полка. Конно-горный взвод. Гелиографный станок. Итого 4¼ рот, 2 команды, 1½ сотни, 4 орудия, 1 картечница, 5 ракетных станков (Прим. авт.).

¹³⁶ Ретраншмент – фортификационное сооружение, внутренняя оборонительная ограда, расположенное позади какой-либо главной позиции обороняющихся, позволяющее обстреливать пространство за ней и принуждающее противника, овладевшего главной позицией, вести дальнейшую атаку. (Прим. ред.)

крепости, обстреливая ее продольно и в тыл неприятелю, сосредоточенному против главной атаки. В зависимости от успеха главной атаки, этой колонне указывалось атаковать затем главный вал. Сборный пункт – Опорная кала – 3 часа утра. В общий резерв назначено: 21 рота¹³⁷, 18 орудий, 1 гелиографный станок.

Гарнизон в редутах, калах и батареях осады на всем протяжении осадных работ оставлено 4 роты, 1 ½ сотни, 24 орудия, 17 мортир.

Для прикрытия лагеря оставлена сотня казаков и приведены в порядок, выстроены и распределены по фасам сборные команды всех частей, все нестроевые и все деньщики.

Люди должны были иметь на себе сухари, чай и сахар па два дня, котелки, баклажки с водою, 120 патронов, шанцевый инструмента.

В течение всего 11 января и в ночь на 12 января на всех позициях шли деятельные приготовления к штурму. Начальники колонн распределяли свои части и обсуждали с начальниками частей порядок выполнения штурма и могущие быть случайности. На позиции, где должны были собираться войска, стаскивался инструмента, туры, фашины, мешки, штурмовые лестницы. Вечером все войска отряда были настроены особенно торжественно. Солдаты меняли белье, как бы готовясь к смерти. Офицеры писали письма, делали и пове-

---

¹³⁷ Спешенные сотни и эскадроны считаны в диспозиции как роты (Прим. авт.).

ряли друг другу свои, на случай смерти, домашние распоряжения. Каждый чувствовал, что наступает решительный час, что всех ждет смертельный бой и что отступления не будет. Дух войск был прекрасный; войска в успех верили.

Утро 12 января наступило ясное, слегка морозное. В 7 часов утра колонна подполковника Гайдарова построилась в боевой порядок и стала наступать к Мельничной кале.

Усиленная из резерва 8-ю орудиями артиллерия колонны заняла позицию против Мельничной калы и скоро разбила ее лицевую стенку. Тогда пехота пошла на штурм. Текинцы не выдержали и бежали. Наши заняли в 8½ часов утра калу и приступили к приспособлению ее к обороне. Почти одновременно занята и плотина.

Затем наша артиллерия и пехота начали обстреливать живым огнем все более и более собиравшихся на стенах текинцев.

Внимание текинцев было привлечено и приковано к колонне Гайдарова, и все начальствующие лица собрались в юго-западном углу крепости, лежащем против калы Мельничной.

В 7 часов утра брешь-батарея, вооруженная 12 орудиями, открыла огонь по бреши, пробитой уже 8 января, чтобы сделать ее удобовосходимой. Весь артиллерийский резерв из 18 орудий, с тою же целью, занял приготовленные ему места у редута Ставропольского.

Несмотря на огонь 30 орудий, направленный по бреши,

текинцы самоотверженно старались исправлять делаемые повреждения и гибли на бреши. С соседних с брешью участков стены паша артиллерия обстреливалась текинцами весьма живым огнем. Тем не менее брешь была готова примерно около 10 часов утра, и затем, чтобы препятствовать не прерывавшейся работе на бреши текинцев, она обстреливалась шрапнелью.

Взрыв мины на Великокняжеской позиции назначен в 11 часов 20 минут. За полчаса до взрыва все орудия отряда начали усиленное обстреливание юго-восточного угла крепости. К неумолкаемому гулу выстрелов примешивались залпы некоторых наших рот, занимавших передовые траншеи, обстреливавших стены крепости, куда с началом общей бомбардировки высыпали текинцы. Часть стены, которая должна была через несколько минут взлететь на воздух, занималась тоже значительным числом текинцев.

Несмотря на наш страшный огонь, текинцы храбро отвечали нам и продолжали работать на бреши.

Приготовления к штурму в колонне полковника Куропаткина состояли в следующем.

11 января на позицию на плотину принесено для штурмовых колонн туров 100, фашин – 15, штурмовых лестниц – 10, мешков – 300.

Вся штурмовая колонна разделена на две колонны и резерв.

Первая, из 4 рот пехоты, $\frac{1}{2}$ роты саперов и 2 ракетных

станков, по взрыве мины должна была овладеть обвалом и прилежащей к нему стеной: влево – до соединения с колонной Козелкова, и вправо – до первого траверза.

В состав первой колонны входили $\frac{1}{2}$ роты саперов, три роты 3-го батальона Ширванского полка, рота охотников и два ракетных станка под начальством подполковника Сивиниса. Саперы, по овладении обвалом, должны были венчать обвал и устроить на нем помещения для трех орудий и одной картечницы. Первая колонна собиралась за плотиной.

Вторая колонна, из 2-х рот, 3 горных орудий и 2 картечниц, имела назначение поддержать первую колонну и продвинуться вместе с нею за обвал, для овладения частью внутреннего пространства, после прочного занятия нами обвала.

Вторая колонна собиралась в резервных траншеях перед Главной калой.

Резерв, из 5 рот (в том числе 100 спешенных казаков) и 1 горного орудия, подготовлял огнем успех штурма и затем продвигался па обвал и далее внутрь крепости. Резерв собирался па плацдарме за Главной калой.

К 8 часам утра все части правой штурмовой колонны заняли назначенные им места. В mine оканчивалась закладка зарядов и производилась их забивка при помощи мешков с землей.

В 11 часов 20 минут произведен взрыв. Последовал глухой подземный удар, задрожала почва и огромный столб земли и кусков стены высоко поднялся над землею и медленно

упал, засыпав наши передовые работы, засыпав часть охотников, неосторожно подавшихся вперед и осыпав мелкими камнями даже колонну, лежавшую за плотиной.

Стена упала на протяжении 9 сажень и образовала удобоступный обвал. Стоявшие на этом участке степы текинцы погибли.

Не успел взрыв еще улечься, как роты первой колонны вышли из-за плотины и бросились с криком «ура» на обвал. 50 человек уральцев, назначенные, как отличные стрелки, бить по стенам текинцев, встречавших штурм огнем, не выдержали и бросились тоже на штурм с передовыми ширванцами и охотниками. Ненриятель, ошеломленный в первую минуту штурма быстро оправился, занял обвал и прилежащие к нему стены, встретил штурмующих сильным огнем, а затем вступил с нашими молодцами в рукопашную схватку. В этой схватке немало легло храбрых с той и с другой стороны, но текинцы были сбиты и отступили в кибитки и землянки у стен, а мы водрузили на обвале знамя Ширванского полка.

Отступив с обвала, текинцы продолжали сильно занимать прилежащие к обвалу участки степы и били наших сверху вниз самым близким огнем.

Две роты первой колонны, заранее для того предназначенный, повели штурм с обвала на стены. Первое время нам не удавалось осилить текинцев. Занимая широкий парапета, они встречали передовых карабкавшихся по излому стены, образованному обвалом, и сбрасывали их вниз огнем и

страшными ударами своих шашек и батиков. Наконец, ширванцы и охотники, перебив передовых текинцев, успели взобраться на стены, но и тут текинцы уступали лишь шаг за шагом. В особенности тяжело было положение роты ширванцев, бравшей левый участок стены (для соединения с колонной Козелкова). Около 30 человек из ее состава уже выбыли в рукопашном бою, а успех все еще не был достигнута. Тогда рота туркестанцев из состава второй колонны штурмовала стену левее обвала, вышла в тыл и ударила в штыки на текинцев, столпившихся на парапете против ширванцев. Взятые с двух сторон и пулей и штыком текинцы частью были перебиты, частью убились сами, спрыгивая с высокой стены внутрь крепости.

В то же время рота из резерва штурмовала ближайший к Ширванскому редуту неприятельский траверз, взяла его и взлезла на стену па встречу охотникам, взявшим правый участок стены.

Первыми взошли на стену со стороны обвала Апшеронского полка поруч. Воропанов и Ширванского подпор. Лемкуль.

Таким образом, кроме частей, занимавших обвал, около 4-х рот уже взобрались на прилежащие к обвалу стены и были оттуда живым огнем сверху вниз текинцев, находившихся внутри крепости.

Массы текинцев, столпившихся к юго-западному углу крепости, после взрыва поняли, откуда грозит главная опас-

ность, и бросились к стороне взрыва. Когда толпы их приблизились к обвалу, мы уже успели прочно занять его. Против столпившихся на площади текинцев был открыта с обвала и стены убийственный огонь. Целые ряды их запали убитыми и ранеными, и тем не менее мы их могли окончательно остановить только у самой подошвы обвала. Соединившись с текинцами, отступившими с обвала, они засели за кибитки с землей и в землянки и открыли по нашим войскам огонь с самых близких дистанций. Надо было выбить их. Тогда несколько рот и спешенные казаки были двинуты с обвала внутрь крепости. Опять завязался рукопашный, но на этот раз уже недолгий бой; мы овладели кибитками и землянками, вошли в связь с колонною Козелкова, вышли до внутренней площади крепости и по линии крайних к площади кибиток, густо стоявших одна к другой, начали работы по устройству ретраншаментов. В это время на обвале уже были установлены три горных орудия и картечица, которые и открыли огонь по холму внутри крепости, покрытому текинцами.

Груды неприятельских тел по обвалу, по стенам крепости, между кибитками, во всех землянках и на площади свидетельствовали, что текинцы защищались упорно.

Тем не менее по занятии нами всего пространства крепости (против обвала) до площади, по занятии значительной части восточной стены, по установке орудий наших на обвале и когда передовые части колонны Козелкова тоже проник-

ли внутрь крепости – неприятель начал видимо сдавать и, наконец, стал медленно отходить назад к холму Денгиль-тепе.

Общее одушевление, высокий нравственный дух наших войск и неизрасходованные еще резервы позволили не ограничиться, как предполагалось, только занятием юго-восточного угла, а немедленно перейти в дальнейшее наступление для взятия всей крепости.

Важнейшим пунктом внутри ее был холм Денгиль-тепе, с занятием которого внутренняя оборона крепости становилась мало возможной.

Войска правой штурмовой колонны, разбитые на три части, произвели дружное наступление вперед с музыкою, в полном порядке. Средняя из них взяла холм. Левая отбила обратно после рукопашного боя два взятых у нас текинцами орудия. Несколько ранее охотники Апшеронцы отбили с боя обратно знамя своего полка. Две роты из левой штурмовой колонны участвовали в движении внутри крепости с передовыми частями правой колонны. Текинцы несколько раз бросались в шашки на наших, но были без труда отбиваемы. Прижатые к северной стене, расстреливаемые с холма, видя надвигавшиеся на них все новые части, текинцы, наконец, не выдержали и обратились в бегство из крепости через широкие северные выходы.

Порядок наступления частей левой колонны полковника Козелкова для овладения артиллерийскою брешью был

определен следующий:

В голове шли пять рот и взвод саперов, в том числе 4 слабых по составу роты 4-го батальона Апше-ронского полка. При них двигались два ракетных станка, картечница, команда минеров и неслись 10 штурмовых лестниц, фашины, туры. Этою передовой колонной командовал полковник граф Орлов-Денисов¹³⁸.

В поддержке первой колонны встали три остальные роты 3-го батальона Ставропольского полка.

Вслед за взрывом, колонна поднялась из резервных траншей 3-й параллели и бросилась к бреши. Ей предстояло пробежать открытое пространство около 100 саженьей. Несмотря на сильный огонь, колонна добежала до стены и с криками «ура» бросилась на штурм. Текинцы сильно занимали брешь и прилегающее к ней участки стены и встретили наших градом пуль и камней. Первоначально, не смотря на все усилия офицеров, наши не могли сбить неприятеля и залегли на наружной части бреши в нескольких шагах от текинцев, сидевших за внутренней ее частью. Перестреливались почти в упор. Начальник колонны Орлов-Денисов выбыл смертель-

---

¹³⁸ Орлов-Денисов Николай Федорович, граф (1852–1881). В 1870 г., после окончания Пажеского корпуса, в чине корнета назначен в Кавалергардский полк. В 1875 г. переведен в Лейб-гвардии Казачий полк. С 1876 г. – флигель-адъютант. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По окончании войны командирован в Астраханскую губернию для борьбы с чумой. Вернувшись в Санкт-Петербург, по личной просьбе зачислен в корпус генерал Скобелева, готовившего Ахал-текинский поход. Смертельно ранен при штурме Геок-тепе и скончался 26 января (7 февраля) 1881 г. (*Прим. ред.*)

но раненым. Полковник Козелков повел в поддержку головной колонны три роты Ставропольцев и два горных орудия. Он достиг до бреши, но сопротивление текинцев было настолько отчаянным, что мы все еще не могли утвердиться на ней. Тогда генерал Скобелев решил ввести в дело резервы: 3-й батальон Апшеронского полка получил приказание идти к бреши. С приближением этого батальона войска, ранее веденные в бой, поднялись и дружно бросились на вершину обвала. Одновременно справа и слева его наши повели штурм по лестницам. После горячего рукопашного боя, в котором мы потеряли выбывшими из строя двух батальонных и нескольких ротных командиров, брешь была взята и на ней стали развеиваться знамена Апшеронцев и Ставропольцев. Вызванный генералом Скобелевым в 3-ю параллель 3-й батальон Самурского полка, с целью образовать из него резерв, увлекся без разрешения Скобелева вперед, штурмовал по лестницам юго-восточный угол крепости, овладел стеной и образовал связь между войсками правой и левой колонн. По занятии обвала приступлено было к укреплению его, но успех правой колонны позволил прекратить эту работу и тоже двинуть внутрь крепости все войска, бравшие артиллерийский обвал.

На смену их генерал Скобелев продвинул из резерва к бреши 6 рот Дагестанского полка и 2 роты Ширванцев, которые и составили общий резерв сражавшихся внутри крепости войск. На самом обвале поставлены 4 легких орудия.

Демонстративная колонна подполковника Гайдарова, по взрыве мины, перешла тоже в решительное наступление. Две роты из этой колонны штурмовали по лестницам участок западного фаса стены, против

Мельничной калы, овладели им, стали продвигаться быстро вперед по стене к северному ее фасу и вошли в связь с войсками правой колонны. В то же время две остальных роты, 1 ½ сотни и 10 орудий из колонны Гайдарова, продвигаясь вдоль стены, овладели с бою калой Махмут-кули-хана и укрепленным холмом к северу от этой калы. С этих холмов и со стены Самурцы, увидев знамя Ширванцев, уже развивавшееся на холме внутри крепости, махали им шапками и кричали «ура! Ширванцы!»

Свыше 20 рот всех колонн уже вошли, таким образом, внутрь крепости, оттеснили текинцев к северному ее фасу и затем обратили в бегство; но несколько сот текинцев предпочли смерть бегству. Они остались внутри крепости, вели одиночный неравный бой с нашими солдатами и все погибли.

Часть рот, заняв северный фас, провожала текинцев губительным огнем. В то же время 13 рот, разбившись на несколько колонн, вышли из крепости и энергично преследовали текинцев.

Видя несомненный успех всех штурмовых колонн, генерал Скобелев, около часу пополудни, приказал кавалерийскому резерву (спешенному) направиться в лагерь, сесть на

коней и прибыть к артиллерийской брешу.

Во втором часу пополудни, став во главе двух эскадронов драгунов и сотни казаков, Скобелев провел их через крепость, опередил пехоту, присоединил две Таманских сотни с конно-горным взводом и ударил на текинцев, отступавших в двух массах в пески.

Преследование и рубка продолжались 15 верст. Пехота продвинулась 10 верст. Ночью преследование прекращено. Еще оставшиеся сплоченными толпы текинцев были рассеяны, а значительную часть женщин удалось возвратить в крепость, с целью иметь залог для возвращения жителей в свои жилища.

Во время штурма у неприятеля отбиты: два горных орудия, знамя 4-го батальона Апшеронского полка, одно медное гладкое орудие, два чугунных зембу-река, пять значков и 1500 штук ружей, пистолетов и шашек.

Мы потеряли выбывшими из строя офицеров 34, нижних чинов 364, лошадей 71.

Участвовавшие в штурме пехота и спешенные казаки потеряли офицеров 31 % и нижних чинов 11 % своего состава.

Отдельные роты потеряли до 35 % своего состава.

Выпущено в день штурма снарядов 5604, ракет – 224, патронов пехотных – 273000, кавалерийских – 12500. Потеря неприятеля во время бомбардирования, при штурме и при преследовании, составила свыше 6000 человек. На стенах погибли из четверовластия: Хазрет-кули-хан и Магомет Ата-

лык. Погиб также сын главы обороны Тыкма-сардара.

Крепость была занята сильным гарнизоном. Всю ночь по ней ходили сильные пехотные и кавалерийские патрули, и всю ночь раздавались выстрелы. Многие из фанатиков-текинцев, засев в свои кибитки и землянки, не хотели сдаваться, стреляли по нашим, и их приходилось брать силой.

Готовясь продолжать борьбу внутри крепости в течении нескольких дней, Скобелев приказал переносить лагерь по овладении нами стеной к Великокняжеской кале, к чему уже и было приступлено. В последующие за штурмом ночи для охранения отряда принимались такие же меры осторожности, как и во время осады.

За всю осаду и штурм мы потеряли убитыми и ранеными 1104 человек и 264 лошадей. При этом участвовавшая в осаде пехота потеряла до 25 % своего состава.

Патронов выпущено 872000, снарядов 12400.

Внутри крепости нами взято до 5000 женщин и детей. Все мужчины были убиты или бежали, осталось только до 500 персов-рабов, закованных в цепи. В Денгиль-тепе нашими войсками взята большая добыча; она состояла из 12000 кибиток (юрт), стоявших тесными рядами, со всем домашним скарбом, массой дорогих ковров и изделий из серебра. Взяты также значительные продовольственные запасы и большое количество скота. Кибитки, продовольственные запасы, скот и дрова поступили в казну, в том числе муки и зерна 23000 пудов. Все остальное имущество отдано войскам. Захват это-

го имущества (баранта) разрешен в течении 4-х дней. Общая стоимость добычи оценена в 6000000 рублей.

Все семьи текинцев выведены из крепости и помещены близ Великокняжеских кал. Рабы-персияне и пленные персиянки отправлены на родину.

На другой день после штурма сделано распоряжение о зарытии трупов, наполнявших внутренность крепости, рвы и лежавших широкою полосою по пути отступления текинцев. В некоторых кибитках находили по 15 трупов.

Довольствие наших войск после 12 января, собранных под Геок-тепе, было обеспечено частью найденными запасами в крепости, и главным образом перевозкой запасов, купленных ранее в Персии.

Что касается подвоза запасов с тыла, то таковой был крайне затруднителен, вследствие истощения и падежа верблюдов.

В складе в Самурском к 12 января еще оставались значительные запасы сухарей, но фуража не было, почему лошади отряда ослабели до крайней степени. Они жевали коновязи, отгрызали одна у другой хвосты.

Вообще пришлось признать, что вместе с другими запасами, собранными для экспедиции в Самурском, необходимо было заготовить на весь конский состав и запас фуража, хотя только в зерне. Не сделав этого запаса, мы в значительной степени лишили себя конницы, до того лошади утратили от голода способность к сколько-нибудь быстрым передви-

жениям. Расчет только на фуражировки оказался неверным.

Войска во время военных действий не голодали. Но широко рассчитанные дополнительные продукты (по морскому положению) в Самурское не попали. Пришлось довольствоваться по преимуществу сухарями и поставляемым подрядчиком бараньим мясом, весьма истощенных от голода баранов.

Перед началом экспедиции для устройства боковой базы, на случай захвата туркменами наших сообщений с Каспием, было заготовлено в Персии 146000 пудов довольствия, суммой на 282000 рублей.

В том числе:

Ячменя.....	99 000 пудов
Муки пшеничной.....	42000 пудов
Сарочинской крупы ¹³⁹	1400 пудов
Соли.....	1400 пудов.
Масла.....	500 пудов
Гороха.....	500 пудов

Ближайший склад этих запасов находился в Гяр-мабе, всего в одном переходе от Денгиль-тепе. В этом складе к 12 января находилось 1600 пудов ячменя, а к 15 числу могло быть 17000 пудов. Из Гярмабскаго склада подвезено 16 января в Денгиль-тепе 1085 пудов ячменя. К 30 января 1881 года в Гярмабском складе находилось 25000 пудов ячменя,

---

¹³⁹ Рис. (Прим. ред.)

300 пудов муки, 250 пудов масла, 750 пудов соли и 108 пудов гороху.

В тылу отряда, в долинах Сумбара и Чандыра осталось заготовленного сена 60200 пудов.

Стоимость продуктов, доставленных в Геок-тепе, обошлась:

Заготовленных в России и на Кавказе:

1 пуд муки.....6 руб. 70 коп.

1 пуд ячменя.....6 руб. 65 коп.

Заготовленных в Персии:

1 пуд муки.....1 руб. 82 коп.

1 пуд ячменя.....1 руб. 53 коп.

Непривычный климат жары, быстрые перемены температуры, дурного качества вода, усиленные передвижения и усиленные осадные работы, бессонные ночи, однообразие пищи, крайнее напряжение нервной системы во время военных действий – все эти причины вместе не могли не вызвать усиленной заболеваемости в войсках. Наиболее частыми формами заболевания были лихорадки, катары¹⁴⁰ и дизентерия; затем стала появляться цинга. Во время осады и после взятия крепости, масса разлагавшихся трупов людей

---

¹⁴⁰ Катар – заболевание, выражающееся в воспалении слизистой оболочки какого-либо органа. (Прим. ред.)

и животных и недостаток средств для быстрой дезинфекции их, вызвали развитие тифа, который унес в течении четырех месяцев много жертв.

К 1 января для нужд войск, действовавших в Закаспийской области, находилось 1400 госпитальных мест, что дает больше одного места на 8 человек списочная состава.

Госпитали к 1 января были открыты:

В Самурском на..... 400 мест.

Вами..... 200 мест.

Дуз-олуме.....100 мест.

Чекишляре..... 300 мест.

Михайловском.....100 мест

Красноводске..... 300 мест

Под стенами Денгиль-тепе открыт лазарет на 150 мест.

Кроме того, на всех этапных пунктах открыты лазареты на 50 мест каждый, которые служили как для нужд гарнизонов этих пунктов, так и для эвакуационной службы.

По сведениям за 18 месяцев экспедиции число прибывавших больных ежемесячно на 100 списочного состава было:

В 1880 году больных – 166, раненых – 3,69.

В 1881 г. больных – 176, раненных – 10,43.

Умирало:

В 1880 году от болезней – 3,84, от ран – 0,10.

1881 году от болезней – 5,71, от ран – 2,92

Заболеваемость по ближайим к периоду военных действий месяцам развивалась так:

В ноябре. . . . 1630

В декабре. . . . 1564

В январе (1881 года). . . 1760

В феврале. . . . 2,261

В марте. . . . 1,945

В апреле. . . . 1,666

Относительно общей заболеваемости и смертности за всю экспедицию различные болезни распределяются так:

Болезнь	На 100 больных	На 100 умерших
Лихорадкой	29%	8
Катаром	17%	12,5
Дизентерией	2,67%	17
Тифом (в феврале, марте и апреле 1881 г.)	79%	76
Цингой	4,6%	4,67

За время экспедиции эвакуировано в тыловые госпитали 5000 человек. Эвакуировано на Кавказ 1804 человека.

Транспортные средства экспедиции к весне 1881 года совершенно истощились. Тысячи купленных верблюдов пали и, приказом 20 апреля, исключено из списков 12246 казен-

ных верблюдов из 12596, купленных в казну за время всей экспедиции.

13 января на площади внутри крепости был парад и молебствие, а потом отслужена панихида по убитым под стенами крепости.

15 января из Денгиль-тепе выступил для занятия Асхабада отряд под начальством полковника Куропаткниа из 15)4 рот, 6 эскадронов и сотен, 12 орудий, 2 ракетных станков, гелиографной команды, инженерного парка и лазарета.

Части, выступившие в поход, взяли с собою 14-дневное довольствие на людей (в том числе в пехоте на людях 4-дневное, а в пешей артиллерии 7-дневное), два комплекта патронов (один на себе), один комплекта снарядов. Подъемные средства: 119 фургонов и 200 верблюдов.

18 января отряд занял Асхабад без боя.

21 января, ввиду невыяснившегося настроения текинско-го населения, бежавшего в пески и не являвшегося с изъявлением покорности, из Асхабада и Денгиль-тепе двинуты две колонны под общим начальством полковника Куропаткина, в составе 11 рот, 7 сотен, 6 горных орудий, 4 ракетных станков.

Двигаясь форсированными переходами, отряд прошел несколько групп колодцев и дошел до колодцев Кызыл-Сакал, более, чем в 100 верстах к северу от Денгиль-тепе. Все встреченное население обезоруживалось и возвращалось в оазис, снабженное особыми пропускными билетами началь-

ника отряда. Вперед отряда выслались надежные туземцы с прокламациями, в которых значилось, что изъязвившим покорность текинцам даруется жизнь и дается разрешение вернуться в прежнее место жительства.

Конница осматривала боковые колодцы, отделяясь от направления главной колонны до 70 верст. К 1 февраля отряд вернулся в Денгиль-тепе, причем пехота сделала свыше 300 верст (колонна из Асхабада), а казаки свыше 400 верст; колонной направлено в оазис до 15000 душ обоего пола и отобрано 1008 экземпляров разного оружия.

7 февраля Туркестанский отряд выступил в обратный путь на Аму-Дарью, имея 350 верблюдов, нанятых у туркмен.

В Вами для поднятия воды и довольствия прибавлено еще 550 верблюдов, но, вследствие перенесенных трудов, большинство из них были в высшей степени слабы и могли нести лишь самый незначительный груз, многие лишь до 2-х пудов. Пехота шла пешком. Уже на третьем переходе падеж верблюдов усилился до такой степени, что пришлось сложить в песках до 1500 пудов груза и приготовиться везти воду, провиант, патроны и снаряды на казачьих лошадях. К счастью, Хивинский хан, заблаговременно предупрежденный об обратном движении отряда, выслал несколько сот свежих верблюдов к Ортакую с водой и фуражом.

15 марта Туркестанский отряд возвратился из Текинского оазиса в Петроалександровск.

Путь от Вами до первой пресной воды Топрак-кала, по безводным пескам, в 461 версту, пройден отрядом в 13 переходов, что составляет среднюю длину перехода в 35 верст. Люди шли пешком. Весь же путь от Вами через Хиву до Петроалександровска пройден в 22 перехода, при среднем переходе в 30 верст.

За путь от Вами до Топрак-кала брошено 610 верблюдов из 902.

Всего за 4 месяца похода Туркестанским отрядом пройдено 2000 верст.

Из вновь завоеванной территории и из бывшего Закаспийского отдела образована в 1881 году Закаспийская область с административным центром в Асхабаде, куда доведена и железная дорога, продолженная ныне до Самарканда.

По занятии нами Ахал-текинского оазиса и по введении там русского управления, родственные Ахалу мервские туркмены сознали невозможность дальнейшего самостоятельного существования.

На общем народном собрании в Мерве, 1 января 1884 года, большинство населения с 4-мя своими ханами решило просить о принятии их в русское подданство. 31 января того же года в Асхабаде ханы 4 племен мервских туркменов и 24 уполномоченных, избранных по одному от каждых 2000 кибиток, присягнули на русское подданство. Вслед за тем русский отряд из 4-х рот, 2-х сотен и 4-х орудий занял Мерв 4 марта.

Небольшое сопротивление со стороны партии недовольных было легко подавлено. В стычке мы потеряли одного человека убитым. Потеря туркменов определена в 20 убитых и 40 раненых. Из присоединенной территории образовано первоначально два округа – Мервский и Теджентский.

Вслед за присоединением Мерва, туркмены, обитающие к югу от этого оазиса, именно сарыки и салоры, обратились к русским властям тоже с просьбою о принятии и их в подданство России. Просьба их уважена, причем образовано еще два новых округа: Иолатанский и Серахский.

Как только стало известно в Англии о достигнутых Россией мирным путем таких результатах, англичане отнеслись к этим успехам с недоверием и враждой и стали возбуждать афганского эмира Абдурахмана к вторжению в Туркменскую степь и к захвату важнейшего из населенных пунктов сарыков – Пен-де. На доставленные англичанами деньги сформирован отряд афганских войск, силою до 4000 человек, который и занял Пенде, перешел через Мургаб, стал на сильную позицию у Ташкепри и вызвал сильное волнение среди наших новых подданных.

В ответ мы в начале марта 1885 года, выставили на р. Мургабе отряд из 8-ми рот, 4-х сотен и 4-х орудий. Начатые переговоры об очищении афганцами левого берега р. Кушки не привели ни к чему. Напротив того, афганские передовые посты еще более продвинулись вперед и начали окружать расположение нашего отряда.

Тогда командовавший войсками Закаспийской области генерал-лейтенант Комаров¹⁴¹ 18 марта в 4 часа утра атаковал афганские войска и после довольно горячего дела разбил их наголову. Афганцы потеряли 8 орудий, 2 знамени, весь лагерь, верблюжий транспорт и 500 человек убитыми и ранеными. Мы потеряли выбывшими из строя 5 офицеров и 37 нижних чинов.

Эта победа еще раз показала народам средней Азии непрочность поддержки Англии и способствовала мирному улаживанию вопроса о проведении русско-афганской границы.

---

¹⁴¹ Комаров Александр Виссарионович (1830–1904). Генерал от инфантерии. Участник Кавказской войны. В 1865–1868 гг. – начальник штаба войск Дагестанской области, в 1868–1877 гг. – градоначальник Дербента и начальник Южного Дагестана. С 1877 г. – начальник главного управления по заведыванию кавказскими горцами. В 1883 г. назначен начальником Закаспийской области. В 1884 г. от имени Российской империи принял присягу мервцев. 18 (30) марта 1885 г. в бою на Кушке разбил афганский отряд. В 1891 г. зачислен в запас, но в 1896 г. вновь определен на действительную службу с назначением членом Александровского комитета о раненных. (*Прим. ред.*)

В настоящее время Закаспийская область, заключающая в себе площадь свыше 10000 квадратных миль, делится на три уезда: Мангышлакский, Красноводский и Ахал-текинский и на два округа: Педжентский и Мервский.

На огромной площади, занимаемой Закаспийской областью, живет не более 320000 душ обоого пола, что составляет 24 человека на 1 квадратную милю.

Из всей массы населения 83 % приходится на долю туркменов и 14 % киргизов; остальные 3 % составляют пришлое население из русских (без войск), армян, персиян, бухарцев, хивинцев, евреев.

Изложенные факты указывают, каким рядом событий мы были вынуждены овладеть обширною страной туркменов. Русским войскам приходилось при этом бороться как с человеком, так, и с природой.

Неудача 1879 года еще раз подтвердила, насколько необходима тщательная подготовка каждой экспедиции. Недостаток перевозочных и продовольственных средств приводят в 1879 году к тому, что под стенами Денгиль-тепе вступает в бой только лишь незначительная часть войск, назначенных для экспедиции. Поведенные к тому же весьма искусно, наши войска терпят полную неудачу.

Генерал Скобелев, назначенный начальником экспедиции, прежде всего приступает к тщательной подготовке

необходимых для нее продовольственных и перевозочных средств. В видах скорейшего накопления их, он ослабляет до возможной степени войска, уже находившиеся в Закаспийской области. С увеличением перевозочных средств по Каспию, является возможность быстрой перевозки сотен тысяч пудов груза к посту Михайловскому и Чекишляру. Но это была только самая легкая часть задачи. Надлежало эти грузы передвинуть в самый Текинский оазис, для чего требовались огромные транспортные средства. Пользуясь всеми способами и всеми районами, способными поставить верблюдов, Скобелев успевает купить и нанять достаточное их число. В начале мая Скобелев занимает Вами, в 300 верстах от моря, и решает обратить этот пункт в передовую базу, связав ее с Каспийским морем двумя коммуникационными линиями: Атрекской и Михайловской. Позднее прибытие купленных верблюдов из Мангышлакской и Оренбургской степи замедляет подвоз в Вами грузов. Только в ноябре все требуемые запасы сосредоточены и вслед за ними в Вами двинуты войска экспедиционного отряда, перевезенные с Кавказа. Временным нашим бездействием в июне и июле, вызванными, неприбытием верблюдов, Скобелев пользуется для производства отважной рекогносцировки с горстью войск, доведенной до самых стен Денгиль-тепе. Впечатление этого движения на наши войска было весьма глубокое и вера в своего вождя сделалась безграничной.

В конце ноября наши войска переходят в наступление.

30 ноября мы занимаем Егян-батыр-кала (Самурское), в 12 верстах от Текинской крепости. Ранее начала решительных военных действий генерал Скобелев переносит передовую базу из Вами в Егян-батыр-кала (Самурское) и этим приобретает независимость действий от тыла, и возможность ослабить до крайности расход войск на обеспечение сообщений, с тем чтобы собрать как можно более сил в точке удара.

Это решение приводится самым энергичным образом в исполнение, и через три недели после занятия Самурского грозный русский отряд вполне готов к удару. Слабыми сторонами всей, весьма искусно выполненной подготовительной операции могут быть признаны излишняя многочисленность и разнообразие артиллерийских средств и почти полное отсутствие запасов фуража.

С началом военных действий все усилия направлены неуклонно и неослабно к одной цели – победе. В течение 22-х тяжелых дней осады генерал Скобелев проявляет в полной силе свои высокие качества военачальника.

В текинцах мы встречаем многочисленного и отчаянно храброго противника. Бой в саду Петрусевича и вылазки текинцев 28 и 30 декабря составляют наши частные неудачи. Мы теряем в ночных рукопашных боях сотни убитых и раненых, теряем два орудия и знамя одного из славнейших кавказских полков.

Но Скобелев с железной энергией заставляет своих подчиненных, вслед за каждым успехом противника еще увели-

чивать наши усилия к скорейшему сближению с ним грудь с грудью.

Действительно, после каждой вылазки, текинцы с рассветом видят не отступление наших войск, а новое приближение их к стенам.

Наши неудачи указывают слабые стороны начатых осадных работ, их растянутость и слабость опорных пунктов – редутов. Оказывается, что с таким противником, как текинцы, наилучшими опорными пунктами от эскалады будут не полевые укрепления, а дворы, окруженные высокой, хотя и тонкой стеной, безопасной от атаки открытой силой.

Отбитая нами 4 января вылазка текинцев составляет перелом в ходе осады. С этого дня всякие сомнения в успехе осады исчезают.

Искусно веденные минные и саперные работы приводят нас к стенам крепости к 11 января, а 12 января мы берем ее штурмом. Приготовления к штурму, распределение войск, назначение им целей для действий в высокой степени поучительны. В особенности заслуживает внимания образование могущественного резерва под личным начальством генерала Скобелева.

Преследуя в этот день только одну цель – овладение частью крепостной стены и крепости, – генерал Скобелев ради этой цели спешивает всю кавалерию отряда и готовится бросить ее на штурм обвалов, если бы усилия пехоты оказались недостаточными.

Подготовка успеха штурма артиллерийским огнем и демонстративными действиями заслуживают также глубокого внимания. Наконец, важнейший залог успеха – дух войск поднят Скобелевым в высокой степени.

«Отступления не будет. Надо победить или умереть».

Это требование любимого героя-начальника становится лозунгом всего отряда и ведет его к победе.

В общем, многие эпизоды осады, и в особенности штурм Денгиль-тепе, заслуживают быть причисленными к таким подвигам, которыми вправе всегда гордиться наша армия.

Быстрое после штурма замирение всего оазиса, возвращение на свои места населения и последующее бескровное присоединение Мерва доказывают, какой страшный удар был нанесен туркменам под Геок-тепе.